

Б. И. Предигер

ОБРАЗОВАНИЕ
ИНОСТРАННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(середина XVIII - начало XX века)

Москва
2019

Берта Иосифовна Предигер

ОБРАЗОВАНИЕ
ИНОСТРАННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(середина XVIII - начала XX века)

(Дополненное и переизданное издание)

Москва
2019

Настоящее исследование по истории национального и государственного образования сельскохозяйственных иностранных колонистов и иностранцев в статусе мещан и дворян в Российской империи. Данная работа представляется уникальной и является результатом глубокого самостоятельного исследования архивных документов. Показан процесс культурной эволюции иностранных переселенцев прошедших путь от начальной школы до университета. Открыты новые факторы неопределимого вклада иностранцев в развитие системы государственного образования в Российской империи.

Исключительным явлением в формировании научной, академической и административно-управленческой элиты в России оказались студенты иностранных вероисповеданий разного сословия.

Воспроизведение всего издания или любой его части без письменного разрешения издателя воспрещается, ссылка на извлеченный материал обязательна.

Дата книжного издания: сентябрь 2019г.

Уникальность текста - 97%

Формат: 148/200мм

Тираж: 300экз.

E-mail автора: berta.prediger@ya.ru

Историк, исследователь истории и культуры русских подданных и иностранных переселенцев в Российской империи

Отпечатано ИП Дубасова Ю.Г.

ИНН 503204207299 ОГРНИП 316503200058752 143061, Россия, Московская обл,
Одинцовский р-н, п. Часцы-1, д. 64А, кв. 17

Оглавление

Введение	5
Глава I. Общество и школа	
§ 1. Отношение к светскому образованию крестьян в немецких и русских селениях	6
§ 2. Взаимодействие местных учреждений и немецкого общества в проводимых мероприятиях по школьному делу	30
§3. Финансирование немецких школ.....	39
§4. Языковая грамотность иностранного поселянина	51
§5. Применение школьных знаний учащимися поселян	64
Глава II. Роль поселян в законодательной деятельности	
§ 1. Влияние иностранного общества поселян на законодательство в сфере образования	70
§2. Поселяне и школьное законодательство	78
§3. Надзор, школа и учащиеся иностранных вероисповеданий	89
Заключение.....	97
Глава III. Иностранцы переселенцы в Императорских Российских университетах	
§ 1.История иностранных переселенцев как предпосылка к обучению в Императорских Университетах	98
§2. Положение иностранцев в университетах	110
§3. Роль иностранцев в высшем образовании.....	127
§4. Личность иностранца в образовании.....	138
§5. Сельский поселянин в системе высшего образования	152
Общее заключение	167
Список использованной литературы	169
Приложение.....	172

Настоящее исследование посвящается памяти иностранных колонистов и иностранцев в Российской империи: австрийцам, англичанам, ашкеназим, голландцам, датчанам, немцам, полякам, сербам, финнам, французам, чехам, швейцарцам и многим другим.

Введение

Работа отображает исторический процесс укоренения, вхождения в государственную жизнь и развитие образования иностранных переселенцев русских подданных и иностранцев с русским подданством на территории Российской империи.

Основой жизнедеятельности сельского иностранного поселенца, мещанина и дворянина иностранца являлось образование. Проблема работы заключается в историко-педагогическом опыте взаимодействия иностранного населения с государственными и местными структурами управления образованием, политики царской России в отношении колонистов, мещан и дворян иностранных вероисповеданий и их результаты. В заданной цели исследования решаются вопросы, имеющие большое теоретическое и практическое значение для современных образовательных учреждений и политики в сфере образования и этносов в Российской Федерации. Для исследования автором был использован разнообразный массив исторических документов. В частности, изучено - 392 дела в разных архивах и более – 3 тыс. страниц документов, что позволило изучить вопрос глубоко, всесторонне и непредвзято. Изученные документы опровергли множество ложных утверждений, на которых сочинялась история иностранных переселенцев Поволжья. Выражается благодарность доценту ХТИ Д.Ю. Журило, предоставившему в распоряжение автора материалы своих исследований.

Что нового открыто автором? При глубоком изучении документов обнаружили незатронутые стороны исторического процесса реформирования немецких и других иностранных сельских и городских начальных школ самарского и саратовского Поволжья, которые привели к выводу о необходимости изменения устоявшегося взгляда на данную проблему. Автором доказано, что реформирование иностранных школ в светском направлении на территории имперской России являлось инициативой сельских поселенцев и городских иностранных переселенцев, которое было вызвано социально-экономическими и политическими условиями. Документы показали в этом процессе ключевую фигуру иностранного поселенца, имеющего социально-правовой статус, субъекта в экономической деятельности региона, опыт в устройстве школ и постановке учебного дела. Доказано, что не государство стояло во главе реформирования иностранных школ в России с изучением русского языка, а иностранная сельская и городская школа, пасторы и патеры, иностранное общество. Научно-практическая сторона исследования дает возможность применить богатый исторический опыт иностранных переселенцев в организации школьного дела в многонациональном и многоконфессиональном обществе. Это позволит создать этнокультурное образование в современной школе, что приведет к гармонизации и политической стабильности в России.

Внедрение в современные школы учебно-педагогического опыта иностранных школ в научении детей учиться и выучиваться, стремиться к образованию и самообразованию представляется особо актуальным для современного поколения. Опыт иностранных школ в изучении иностранных языков с учителем иностранцем и практика языков в ученической среде повысит качество обучения в современной школе иностранным и русскому языку. Документы показали, что иностранцы привезли на территорию

дореволюционной России европейскую культуру, европейскую школу, свой взгляд на высшее образование, интегрируя их в государственную систему образования и гражданскую жизнь. Как природные способности иностранцев, так и развитые обучением, стали показательными в средней и высшей школе хорошими и отличными знаниями. Вклад иностранцев в становление и развитие физико-математических, юридических и медицинских наук в имперской России оказался неопределимым, это обязывает отдать дань памяти европейским иностранцам как ключевой части научной и академической элиты в России.

Глава I. Общество и школа

§ 1. Отношение к светскому образованию крестьян в немецких и русских селениях

Фрагменты исторической действительности позволили проследить изменение менталитета населения, сыгравшего важную роль в организации светского образования переходом немецких и других иностранных сельских и городских начальных школ к новому типу учебных заведений. На менталитет серьезно повлияло зарождение капиталистических отношений в России с выходом сельскохозяйственного поселенца и городского ремесленника и купца на международный рынок сбыта сельхоз продукции и промышленных товаров. Развитие отношений между Россией и европейской экономикой потребовало перестройки системы школьного образования. В рассматриваемый период этот процесс охватил все школы империи.

Вопрос рассматривается на примере немецких и других иностранных училищ Саратовской губернии преимущественно Камышинского уезда с привлечением училищ Самарской и южных губерний и русских школ. Для монархии переход школ в новую систему обучения и в ведение Министерства народного просвещения подразумевал новый порядок в управлении государством. Для МНП - подготовка населения на службу государству обучением детей грамоте на русском языке, элементарным знаниям по гуманитарным и естественным наукам, практическим навыкам для повседневной жизни и роду занятий. Для местных самоуправлений вхождение народных сельских, городских и церковных школ в их юрисдикцию - это решение задач в кадровой политике для успешного развития местной экономики.

Как покажет дальнейшее исследование, иностранный поселенец видел в переходе своих школ в местную и государственную структуру управления образованием большую материально-финансовую выгоду и перспективу. Для успешного проведения реформы необходимо было привести систему школьного образования к единообразию в управлении, но, как показали документы, это не удалось. Ошибки начались с момента включения в механизм управления образованием множество субъектов: Государственный совет, Совет министров, Министерство финансов, МНП, МВД, губернатор, Св. Синод, губернские и уездные земские управы, дирекция и инспекция народных училищ, дворянство и общество. Скопление большого количества учреждений и министерств в одной управленческой структуре не позволяло унифицировать систему образования, но предусматривалось сотрудничество между всеми службами и министерствами, государственными лицами и обществом поселенцев. Каждый имел свою область компетенции в образовании, все органы управления в той или иной степени обеспечивали деятельность училищ, контроль, надзор, присмотр и наблюдение. Основой управления являлось финансирование, которое было началом организации школьной сети учреждением школ разного типа, постройке школьных зданий, ремонт и содержание, назначение учительских пособий, учреждение ученических и учительских библиотек, поставка учебников и т.д. В финансировании участвовала государственная казна, земская управа, церковь, общество, благотворители, капиталы учебных заведений,

уездного земства и мещанской Управы, суммы на развитие образования местного казначейства и вспомогательные кассы. В целом все выплаты обеспечивались налогоплательщиками и благотворителями, налоги и разного рода взносы стекались в центральный и местные банки, губернские, земские и мещанские Управы, кассы вспомоществования. Далее распределялись на учебные заведения, в помощь ученикам и в пособие учителям.

Главный надзор за школами вменялся региональному государственному чиновнику в лице губернатора в подотчетности перед МВД. Важно отметить, что переход в государственную систему образования национальных и русских школ был добровольным и согласованным не только с государственными и общественными службами, но и внутри общества. Без согласия общества, основу которого составляли родители, школы не могли прикрепляться к какому-либо органу государственного управления или местного самоуправления. В данный исторический период прикрепление полностью зависело от родителей, равно как и деятельность учебных заведений. Именно родители решали, в какую школу отдать детей, отдавать ли вообще или ограничиться домашним обучением. Не было смысла прикреплять школу того или иного селения к местным структурам управления образованием или ведомству МНП, если там не было учеников.

Изначально многие иностранные и русские школы оставались в ведомстве Св. Синода под управлением общины и церковного Совета и частной системе бучения. Школы могли, как войти в государственную систему образования, так и выйти с прикреплением к другому ведомству или оставаться независимыми от государственной системы образования. Поэтому полемика о давлении на национальные школы прикреплением к какой-либо системе управления образованием не имеет оснований.

Например, получив домашнее обучение, ученик мог сдать экстерном экзамены в правительственной гимназии или частной с правами правительственной на получение аттестата и свидетельства, дающих права, льготы, звания, чины и продолжить образование в европейских и российских университетах. В Исполнительном Комитете при учебных округах молодой человек после домашнего обучения мог сдать экзамены по отдельным предметам и получить свидетельство, которое позволяло занять вакансию с получением чина или должности. В этом случае ученик, минуя систему государственного образования, причислялся к институту чиновников и госслужащих (казенных людей) и оказывался в государственной системе управления.

Таким образом, выпускники церковно-приходской, домашней и частной начальной школы могли рассчитывать на государственное среднее образование без прикрепления к государственной системе образования и ведомству МНП. Хорошим примером в этом вопросе являются меннонитские школы. Общества меннонитов разрабатывали свою систему начального, общего и частного обучения, открывали училища для подготовки учителей для своих школ и к какой-либо внешней системе управления не прикреплялись. Меннониты организовывали образовательно-воспитательный центр регионального уровня и могли только сотрудничать с местной и государственной структурой образования по вопросам учебного дела и снабжения учебными ресурсами. Из своих школ по желанию они напрямую могли поступить в университеты или сдать экзамены экстерном за весь курс обучения для получения аттестата и диплома. Таким образом, дореволюционная система образования позволяла получить среднее и высшее образование через экстернат. Набор гуманитарных и естественных учебных дисциплин и иностранных языков диктовался экономическими условиями и никаким образом не понуждался министерством. Каждый учредитель школы и общество разрабатывали учебную программу в соответствии с условиями жизни, равно как и ученый Совет при МНП создавал учебную программу с учетом тех же условий. Комитеты при Совете

рассматривали, обсуждали и утверждали учебные пособия и руководства для учителей, сообразуясь с новыми требованиями жизни.

По факту и те и другие были на службе у жизненных условий и обстоятельств, которые диктовались просвещенной Европой и вступлением России в международную экономическую, культурную и лингвистическую систему. Главным вопросом в образовании исключительно для всего населения империи являлся русский язык. Учебное начальство и учредители школ стояли перед выбором - сделать его обучающим или предметным, и какая форма изучения будет продуктивней. Вопрос русского языка, равно как и других языков, меннониты решали самостоятельно приглашением учителей русского языка, учителей местных языков и иностранцев для обучения детей иностранным языкам. Школы меннонитов не переходили на русский язык обучения, русский язык был предметным и обучали этому языку своих детей основательно. В отличие от МНП, которое рекомендовало переходить всем начальным школам империи на обучающий русский язык, который в итоге не привел к положительным результатам.

Другие примеры. Прибалтийские немцы открывали частные мужские и женские гимназии для подготовки своих детей в европейские и российские университеты. Русский язык здесь тоже не являлся обучающим, а только предметным и обучались ему те, кто планировал поступать в российский университет, девушки слушательницами университетских курсов. Южные колонии, крымские и столичные иностранные общества приглашали в свои школы учителей русского языка, имеющих педагогическое образование, язык был предметным. Поволжские колонисты к середине XIX века в большинстве своем вопрос русского языка в своих школах решали с местным учебным начальством в плане учительских пособий и назначением учителей. Таким образом, у иностранных школ разных регионов был широкий выбор в вопросе прикрепления и не прикрепления к системе государственного образования и вопрос русского языка.

Единственным неразрешённым оставался вопрос отведения количества часов на русский и родной язык в сельских школах, который приводил к разногласиям. Так как, русский язык в среде иностранцев не имел бытовой и читательской практики, то для лучшего усвоения министерство рекомендовано отводить на него больше часов, чем на родной язык. Но поволжские поселяне не знали и родной правильный язык, который тоже не имел практики. Ситуация осложнялась тем, что в обучении русскому и правильному родному языку максимально использовался разговорно-обиходный язык, в итоге разница в часовой нагрузке не имела никакого значения. Результат был один – оба языка дети знали плохо, потому что главным средством в обучении был местный диалект и отсутствие практики языков. Положение в пользу качества обучения языкам могло бы изменить введение языков в межобщение в ученической среде. Например, неделю ученики на переменах говорят только на русском, следующую неделю только на немецком, в других школах на австрийском, английском и т.д. Другие варианты, разговор с учителем на том или ином языке после занятий или учреждение практических уроков, но это дополнительная плата с каждого ученика по 10-20 руб. в месяц, поэтому родители не соглашались. Заметим, что реформирование иностранных школ внутри колоний и при городских церквях происходило с момента их заселения на территорию России. К реформе иностранных школ побуждал авторитет европейских университетов и получивших в них образование пасторов и патеров, а затем и просвещенного общества.

В отношении поволжских немецких селений переход на новую систему образования обострил проблему приискания учителей русского языка, знающих местные диалекты. Усилилось противостояние между соседними колониями разного вероисповедания и происхождения, учителя русского языка одного вероисповедания и из другой колонии категорически отвергались колониями других вероисповеданий. К этому историческому

периоду число поселян, знающих русский язык, в немецких селениях значительно выросло. Это создавало конкуренцию сельскому писарю, который оказывал платную услугу населению написанием прошений и заявлений, что приводило к противостоянию внутри общества. Так как учитель русского языка с бедных крестьян не брал плату или брал минимальную за данную услугу, то именно к нему люди шли за помощью в написании прошений. Не только учителя, но и ученики, знающие русский язык, могли посодействовать в написании обращений и жалоб земскому начальнику, в МНП и канцелярию императора.

В таком случае, сельский писарь утрачивал дополнительный доход, что вызывало ненависть, провоцирование сельского схода не назначать учителю пособие и квартирные деньги, доносы на учителя в управу. В согласовании писаря с местным старостой казенное учительское пособие направлялось на другие нужды или делилось между всеми учителями. Таким образом, переход училищ на российский язык обучения привел сельских управленцев к борьбе за власть и прибыль. Как следствие, злейшим врагом для местного самоуправления в отдельных селениях Камышинского уезда оказался ни столько русский язык, сколько учитель русского языка и его ученики. Ситуация обострялась тем, что местного писаря и старосту управа могла заменить на окончившего городское училище или гимназию по совместительству занимающего должность учителя. По установленному порядку изначально должность писаря занимал выпускник начальной церковной школы, поэтому прогресс в системе образования мог вытеснить малограмотного управленца с заменой на образованного человека. В результате, переход на новый уровень обучения в отдельных немецких селениях Поволжья – это борьба между образованием и необразованностью.

Какую выгоду имели сельские поселяне от прикрепления к государственной системе образования. Прикрепленные иностранные школы к местным органам управления образованием получали казенное и земское пособие для учителей и за выслугу лет, пенсии, ссуды на строительство школ, денежную помощь земства в приобретении учебников, бесплатное оснащение ученических, учительских и сельских библиотек, освобождение от платы за учение и экзамены, бесплатный проезд по железной дороге и пароходе, пользование земскими пансионами, профилактика и медицинская помощь земских врачей школьникам и многое другое.

Дирекция народных училищ за счет собственного капитала открывала дополнительные классы для обучения немецких детей русскому языку. Земская управа обеспечивала учителей надбавками, взносами за немецких учителей в пенсионную кассу, учеников стипендиями, льготным обучением и вклад ежегодных денежных сумм на развитие немецких школ больше чем на русские. С таким финансовым подспорьем дети иностранцев были хорошо подготовлены к поступлению в среднюю школу в плане знаний курса начальной школы, общим развитием и удовлетворительным знанием русского языка.

Продолжение образования в частных и правительственных городских училищах и гимназиях, открывало большие перспективы. Аттестаты и свидетельства позволяли получить звание и чин для службы в государственной системе управления и льготы по отбыванию воинской повинности. Звание и чин – это права, стабильный заработок, повышение по службе, быть частью государственной системы управления, а значит быть под социальной и юридической защитой. Таким образом, сельский поселянин имел огромную выгоду от прикрепления своих школ к государственной системе образования, которое в будущем позволило ему занять место в структуре управления государством.

Как показали документы, реформа школ ничего у колонистов не отбирала, наоборот многое давала, рассчитывая в будущем получить полезных для государства людей, поощряя правами, льготами, званиями и чинами. Кроме того, колонистские училища

были защищены управой от произвола сельского управления в лице старосты, через которого проходил финансовый поток в пособие учителям и местным школам. Защита производилась в единстве общества с учителями, управой и губернатором.

Домашнее обучение никакими органами не контролировалось, но дети, получившие домашнее образование после сдачи вступительных испытаний, принимались во все учебные заведения империи. Домашнее образование это не только материнское обучение элементарному чтению, письму и счету, но и с домашними учителями, имеющих педагогическое образование для подготовки детей в училища повышенного типа, общеобразовательную и среднюю школу. В иностранных колониях каждодневное обучение детей в течение 2-3 часов оставалось обязательным правилом и никогда не нарушалось, так как, родители боялись общественного порицания и замечания местного старосты. Староста осуществлял надзор за всеми поселянами колонии обходом, наблюдая, чтобы все были заняты работой и учебой.

Основной надзор, контроль и управление образованием возлагалось на министерство народного просвещения и как главного распорядителя. На основании этого МНП выпускало массу положений и правил по устройству учебного дела, рекомендуя соотноситься с местными условиями. В согласовании с обществами решать, насколько то или иное постановление применительно в национальных школах для общей пользы. Так как, селения разделялись на бедные и богатые, то школьные реформы переходом в новую систему обучения, проводились неравномерно, с большим временным отрывом между школами разных селений. В отдаленных селениях реформа коснулась лишь рекомендацией введением русского языка как обучающего. В хуторах и частных дачах поселяне продолжали жить традиционным укладом жизни, для них основной школой была церковно-приходская с учителем кистером. Во многих из них учителя с педагогическим образованием до 1917 года так и не появились. Настоящее исследование охватывает период, когда сельский поселянин с момента поселения и к середине XIX века стал экономическим субъектом, являясь частью местной и региональной экономической промышленности изготовлением земледельческого продукта и его рыночного оборота.

Такое положение поселянина требовало повышенных и обширных знаний, а их получение было возможно только в школах с расширенной учебной программой, учителями со специальным образованием, качеством преподавания, принципиально новой учебно-педагогической базой. Поэтому сельский поселянин активно включился в преобразование своих школ, но материальный аспект серьезно влиял на открытие, переустройство и строительство школ, обеспечение пособием учителей и содержание училищ. Зависимость от материальной базы отобразилась в сельских приговорах и ходатайствах перед земскими собраниями с просьбой о помощи в содержании училищ и учителей, которое оказалось непосильным бременем для обществ, вследствие недорода хлебов и пожаров ¹. В частности, в 1890 году в селении Таловка Сосновской волости Камышинского уезда во время пожара сгорело - 120 дворов и школа со всеми школьными принадлежностями и учебными пособиями ². В целом по Саратовской губернии в 1891 году было уничтожено пожаром частного имущества на 2 млн. руб.³.

¹ Журналы очередного Хвалынского уездного земского собрания 1894г. Доклады уездной земской управы с приложениями. - Хвалынк. – 1895г. – С. 322,323

² Постановления XXV очередного Камышинского уездного земского собрания 1890г. - Камышин. - 1891г. – С.113

³ Циркуляры, указания и речи господина начальника Саратовской губернии генерал-лейтенанта А.И. Косич.1887-1891гг. - Саратов. - 1891г. – С.10

Пожары приходились на летний период, когда жители селений находились на полевых работах, этим обусловлен большой ущерб.

Предметом историко-педагогического анализа в данном исследовании являются училища в немецких и русских селениях в Саратовской губернии. Анализ позволил дать оценку общественной и частной инициативе в учреждении школ нового типа, механизму управления, содержания, качеству обучения, взгляда на церковную школу. Выбор сельских начальных народных училищ разного типа в немецких и русских селениях был неслучайным. Немецкое и русское население имело много общего: проживание на одной территории, принадлежность школ к одним и тем же ведомствам, учебному округу, обучение немцев в русских школах и русских в немецких⁴, внедрение немецкого языка в русские школы и русского в немецкие, однозначной позицией в отношении реформы школ. Сравнение показало степень заинтересованности в светском образовании немцев, материальной готовностью и ответственностью за деятельность училищ, содержание учителей и учебно-педагогической оснащенностью училищ. Главная отличительная черта немецких школ в сравнение с русскими в том, что при переселении колонисты привезли с собой европейскую школу и уже имели серьезный опыт в учебном деле. Система частного обучения стала распространяться с ростом благосостояния колоний, одни школы были билингвальными – русский и книжный немецкий язык, русский и литовский без диалектов, русский и голландский правильный и другие. Городские школы в основном были многоязычными: английский, австрийский, французский, немецкий, русский, иврит, итальянский, литовский, латышский, польский и др. Внутри семьи и в каждой колонии продолжали широко использоваться материнские языки. В среде магометан и татарских селениях употреблялись разговорные языки и язык Корана - арабский, в казачьих учебных заведениях – черкесский и другие кавказские языки.

В южных и северо-западных губерниях колонистские школы были исключительно многоязычными, здесь преподавали книжный польский язык, австрийский, германский, иврит, французский. Языки были как предметными, так и обучающими, эти же языки использовались в обиходе, популярной и религиозной литературе. В столичных регионах языки выбирались исходя из происхождения переселенцев того или иного европейского и восточного государства. С введением земских учреждений в 1864 году и училищных советов в 1866 году⁵, в колониях стали открываться земские школы как первый шаг в направлении к массовой народной школе с государственным языком обучения в немецких селениях.

Но на самом деле перехода на русский язык обучения не происходило ни в иностранных школах, ни русских. Язык в немецких селениях преподавался с помощью местных диалектов, который смешивался с русскими словами в диктантах и устных ответах учеников, в русских школах происходило то же самое. Местный говор ученики употребляли в письменных работах русскими буквами и словами вперемешку с церковными. Поэтому предложение министерства ввести русский язык во все начальные училища империи как обучающий на практике не давал результатов. В итоге такого обучения получался новый вид языка - гибрид, который имел отдаленное сходство с русским языком на уровне догадывания. На практике обучающими языками оказались местные диалекты, которые являлись полноценной речевой языковой единицей, занявшей прочное место в образовании. Для перехода иностранцев на русский язык следовало бы сделать его предметным, а не обучающим с практикой вне

⁴ Постановления Камышинского XXII очередного уездного земского собрания 1887г. - Камышин. – 1888г. – С.129

⁵ Постановления Камышинского уездного земского собрания. – Саратов.- 1867г.- С.23

урока, тогда его усвоение было бы продуктивным. Колонисты это понимали, поэтому отправляли своих детей в русские школы, помещали на квартиру в русские семьи и принимали русских детей в свои школы для практики русского языка. Это давало возможность слышать русскую речь, что приводило к быстрому запоминанию языка, хотя и разговорного. Самый высокий показатель знания любого языка давала именно практика, а не зубрежка правил и заучивание текстов. Ученики вызубривали русские книжные тексты, но не понимали их содержания, и это касалось не только немецких учеников, но и русских, которые употребляли диалекты и церковно-славянский, для них российский язык воспринимался как иностранный.

На всем историческом периоде за иностранными обществами оставалось право контроля за школами по качеству обучения, набором учебных предметов, назначение учителя из своего общества, использование своих средств и методов по учебно-воспитательной части ⁶. Если их права в каком-либо вопросе ущемлялись, они добивались справедливости или пользовались прежними законами, которые не отменялись. Вот какую оценку дает А.Н. Минх личным качествам немцев: «Характер здешних колонистов крайне настойчивый: за нарушение какого-либо их права они готовы доходить с жалобами до высших инстанций» [1].

Взгляд многих немцев на светскую школу являлся не только альтернативным, но и перспективным в обучении своих детей. В школах нового типа с русским языком обучения и дополнительными предметами учащиеся получали знания необходимые в грамотном ведении хозяйства. Возможность занятия вакансии на государственной службе, получение льгот по отбыванию воинской повинности, общего среднего и профессионального образования, поступление в институты, университеты, академии. Для дальновидных и богатых немцев открывалась перспектива выйти из крестьянского сословия и поступить на службу в разряд госслужащих, который гарантировал место в административно-управленческой системе, положение в обществе, стабильный доход, пенсию. Это сильнейшая мотивация в получении государственного образования, чем быть вечным пахарем и работником в своем хозяйстве без перспективы на светлое будущее. Пройтись по колонии в форменной одежде чиновника с серебряными пуговицами и кожаной обуви становилось все более престижным. В одном из документов читаем: «Увольняя инспектора Петропавловского мужского училища статского советника Э. Кох, согласно его прошения от службы с правом носить в отставке мундирный полукафтан последней должности присвоенный» ⁷. Форменная одежда гимназистов, учащихся земских и городских учебных заведений и студентов была посезонной, включая парадный комплект, и выдавалась бесплатно. По мере ее изнашивания во время обучения выдавалась новая, а после окончания обучения оставалась в личное пользование. Студенты, окончившие полный курс в университете, получали золотой или вызолоченный нагрудной значок или жетон. Таким образом, престиж образования поощрялся атрибутами и униформой, которые приносили немалую материальную выгоду и авторитет. В рассматриваемый период суконная мануфактура получила наибольшее развитие.

Поступающий на службу, в городское училище и среднее учебное заведение после окончания начальной школы должен был показать на испытаниях, что он умеет правильно читать и писать на государственном языке. Поэтому немецкое население сознательно отправляло своих детей в школы с русским языком обучения. Так происходил процесс овладения немецкими детьми языка государства на верность,

⁶ Сборник постановлений по МНП. Т. VI. – Спб., - 1874г. – С. 223, 234

⁷ ЦХД до 1917г. Ф.149. Оп.1. Д.95. Дело Петропавловского мужского училища. Дело инспектора Эрвина Фридриховича Коха. 1885-1901гг. Л.1

которому присягнули их предки, бывшие поволжские колонисты. Взрослое немецкое население владело несколькими языками, кроме родного, и понимало, насколько важно в создавшихся экономических условиях знать и государственный российский язык. Потребность в знании колонистами русского языка возникла еще в 1800 году, обусловленная экономическим ростом колоний и потребности в социальной и культурно-хозяйственной коммуникации с русскими крестьянами. До этого каждая колония имела образованного человека, знающего русский язык для связи с властью. Но рост благосостояния земледельческих колоний и выход на отечественный и международный рынок продажи зерна и муки через торговые дома изменил менталитет в пользу реформирования школ с изучением русского языка. Просвещенные колонисты и духовенство все чаще высказывались за реформу школ введением русского языка как предмета и дополнительных дисциплин в учебную программу. Как результат, в отчете членов училищного Совета от Камышинского земства Ковалева и Миллера в 1873 году сообщалось, что в немецких селениях русскому языку в первой половине года обучалось – 63 ученика, во второй – 112, а на 14 школ учрежденных товариществами в немецких селениях с русским языком было израсходовано земством - 6.383руб.⁸

В 1908 году всех типов начальных немецких училищ с русским и немецким языком обучения в Камышинском уезде по отчету попечителя КУО оказалось – 218 с 28.976 учащимися и 304 учителями⁹. Духовенство понимало, что так как, русский язык в начальных сельских школах не имел практики и не было практики языка вне урока, его предметное изучение в промышленном регионе оказалось недостаточным, зрела необходимость преподавания всех предметов на русском языке. Считалось, что это изменит ситуацию к лучшему.

Поэтому в 1892 году генерал-суперинтендант Московской евангелической Консистории поддержал Саратовского губернатора и обратился в МНП с заявлением, о том, «что было бы желательно ввести в колонистских школах Саратовской и Самарской губерний преподавание на русском языке» [2]. Но такая мера положительных результатов не дала, организовать обучение на русском языке во всех немецких сельских школах оказалось невозможным - русские учителя не знали немецкий, а немецкие – русский. Это пример того, насколько высшие чины не были осведомлены в вопросе обучения, но на их мнению вырабатывались законы в сфере образования.

Учебное начальство со своей стороны, открывало дополнительные классы для подготовки немцев к прохождению курса усиленным обучением русского языка. По сообщению смотрителя Камышинского уездного училища Михаила Вальтера с 1871 по 1878 год в училище было принято – 92 немецких ученика, это только те, кто плохо знал русский язык, совсем незнающих русского языка, но желающих поступить в училище, было в несколько раз больше¹⁰. Здесь имеется ввиду книжный русский язык – чтение литературных текстов, умение понимать и пересказать их содержание. Русскими диалектами немецкие ученики владели, но диалекты не входили в учебную программу и не допускались при сдаче экзаменов, хотя для русских учеников были послабления.

Не обошлось и без воплей историков о том, что переход иностранных школ на русский язык это насилие. В таком случае и переход колонистов на новый уровень экономического развития тоже насилие над традиционным укладом жизни, преподавание

⁸ Постановления Камышинского уездного земского собрания 1873г. – Саратов. – 1874г.- С. 150

⁹ НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8806. МНП. КУО. Отчет о немецких начальных училищах в Камышинском уезде. 1908г. Л.6об.

¹⁰Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания. 1878. – Саратов. – 1879г. – С.140

литературного немецкого языка – насилие над диалектами, включение уроков труда в церковную школу – насилие над церковным образованием, смешанное обучение девочек и мальчиков – насилие над религиозным воспитанием, вхождение земледельца в систему капитализации – насилие над простым землепашцем и т.д. На самом деле переход на новый уровень жизни это не что иное, как культурная эволюция, а политика в сфере образования всего лишь подстраивалась под ситуацию. В итоге, за 153 года пребывания в России иностранный колонист вырос от простого поселянина до гражданина России с правом управления страной. Не каждый иностранец в современной России может на это рассчитывать, а в царской России такое право давалось любому иностранцу – от простого пахаря до профессора университета. Главное получить образование, а далее выпускник автоматически зачислялся в привилегированное сословие, при поступлении на службу его прикрепляли к институту чиновников и госслужащих. Таким образом, бывший сельский поселянин и городской иностранный переселенец оказался у руля управления государством.

Получается, что насилие в данном случае имело положительное значение и требовалось самими поселянами, благодаря которому была разрушена закрытость колоний. Бывший колонист стал обладателем банковского капитала и собственником в своем селении и регионе. Получившие образование состояли в местной административно-управленческой системе, некоторые заслужили право быть чиновниками центрального государственного аппарата. Таким образом, «насилие» колонистов российским языком к началу XX века вывело бывшего землепашца в ранг государственного чиновника и приблизило его к государственной власти. В оценке деятельности государства введением в обучение русского языка очевидно не насилие, а бессилие. Страна входила в новый исторический этап развития – международную экономическую систему, а крестьяне как неотъемлемая часть экономики не знали языка своего отечества. Нужно было срочно исправлять ситуацию, но как именно никто не знал, поэтому пошли путем проб и ошибок и как посчитали возможным.

По вопросу русского языка однозначно высказался член Камышинской управы А.Я. Шефер о том, что «немцы желают изучать русский язык и это доказывается повседневной жизнью»¹¹, в противопоставление точки зрения о том, что «преподавание в школах насильственно переводится на русский язык» [3]. Разберемся подробнее, что представлял собой переход на российский язык обучения.

На практике переход к преподаванию на русском языке в поволжских немецких сельских школах выглядел ни столько насильственным, сколько комическим явлением в жизни немецких школ. Русский учитель, не зная ни слова по-немецки, стоял истуканом перед учениками, ученики, не понимая ни слова по-русски, смотрели на учителя, пытались понять, что от них хотят. Немецкий учитель из другого селения, так же, не зная местного диалекта, не понимал детей, а они не понимали его, каждый говорил на своем диалекте и сам себе. Обучение русскому языку немецких детей в сельской школе, где не было специально подготовленного учителя, превращалось в грустную комедию. Понятно, что родители были недовольны такими результатами обучения, ведь содержание учителя надбавками и квартирными вменялось им в обязанность. Немцы и ашкеназим (אַשכּנזים), коих было множество в колониях, как предприимчивые люди от каждой вложенной копейки ожидали прибыль в виде качественного обучения детей, а дети это инвестиции, их знания в будущем должны приносить доход. Даже самый недалевидный сельский обыватель понимал, что минимальные знания приносят минимальную прибыль, объемные знания – большую прибыль.

¹¹ Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. Камышинской уездной земской управы. - Камышин. – 1909г. – С.3

Как показали документы, массового перехода немецких школ на преподавание только на русском языке не произошло, русский преподавался с помощью местных диалектов. Обратимся к историческим источникам показательным в вопросе отношения немцев к новому типу образования. Наиболее последовательные и близкие по проблеме являются ежегодные отчеты земских управ, инспекторов народных училищ и училищных Советов перед земскими собраниями о состоянии народного образования в губернии и обсуждение вопросов о немецких школах. Эти документы ценны тем, что за ними видятся конкретные люди и «живая речь» по тому или иному вопросу. Если официальные документы указывали на то, как должно было быть, то местные на то, как было на самом деле, именно на это обстоятельство мы опираемся в изучении вопроса. На собраниях зачитывались не только доклады, но и прошения от обществ, учительских коллективов и отдельных лиц по школьным вопросам, которые тут же рассматривались, обсуждались и по ним принималось решение. Исключается фальсификация содержания документов открытым высказыванием, обсуждением и голосованием на собраниях большим числом лиц разного уровня и положения. При изучении машинописных текстов видно, что все сказанное фиксировалось до мелочей. Обоснованность принятых решений опиралась на факты, условия жизни, экономическое состояние уезда и селений, выгодность применения министерских постановлений или руководство правами земства и общества в образовании. Содержание протоколов заседаний ценно тем, что закон в такой ситуации имелся в виду, но на первом месте было разумное и хозяйственное принятие решения. Поэтому споры современных ученых о том, что земские источники не могут претендовать на объективность, не состоятельны. Именно земские источники дают объективную оценку работе законодательной деятельности в сфере образования и раскрывают ее порочность.

Позиция немцев в открытии школ, правом управления, постановке учебного дела, рационального распределения средств на содержание училищ и учителей, занимала лидирующее место. Церковно-приходские училища в немецких селениях, как социальный институт подготовки к конфирмации и изучения родного языка, не теряли своей общеобязательности. Однако, не смотря на то, что в немецких школах с русским языком в 1912 году обучалось – 17.506 учеников, а в земских в немецких селениях – 5.043, Камышинская управа констатировала, что «с каждым годом число русско-немецких школ сокращается вследствие открытия земских школ»¹². Это серьезные аргументы в противопоставление точки зрения о насаждении школ в немецких селениях с русским языком обучения, как результат разрушительной русификаторской политики правительства в отношении к немецкому населению [4,с.380;240]. Документы убедили, что школы с русским языком насаждались в хорошем смысле слова, по инициативе общества и задолго до учреждения местных самоуправлений и выхода государственных законов. В решении этого вопроса немецкое общество представлялось самостоятельной социальной единицей, привлекающей к проблеме местные власти и государство.

Большое количество детей в церковной школе историки привязывают к стремлению общества сохранить этнокультуру. Но проблема была совсем в другом. С одной стороны, бедные и замкнутые общества боялись всего нового и прогрессивного, будь то российский язык или любое новшество, которое могло изменить традиции, привычки и правила общежития. С другой стороны, появление чего-то нового в жизни поселянина требовало перераспределения прав и перестройки общества на новый уклад жизни, а это требовало финансовых затрат общества, а трата денег для поселянина была всегда болезненной. При реализации любой идеи всегда возникал вопрос - кто будет

¹² Журналы 47-го очередного Камышинского уездного земского собрания 1912г. - Камышин. - 1913г. – С. 4,5

платить, как будут работать права общества и родителей, какое участие будет принимать земство и государство и что в конечном итоге поселяне будут от этого иметь. Именно эти вопросы ставились обществом в главу угла при введении любого нового мероприятия в жизнь поселян и их школ. Главные ориентиры для поселян – прибыль, накопление и сохранение капитала, которые позволяли, в первую очередь, выжить в непростых экономических и политических условиях.

Например, церковные школы были дешевле, обществу не надо было платить налог на школьные здания, как находящиеся в юрисдикции церкви, не надо предоставлять квартиру кистеру как местному и имеющему свое хозяйство, делать взносы на развитие образования было выгодно сообща по сельским приговорам, а не отдельно родителей. Все эти повинности существенно сохраняли семейный доход. В сравнение, меннонитские и крымские иностранные колонии не привлекали местные власти и государство к проблеме обучения своих детей русскому языку. Этот вопрос решался обществом, которое считало, что если они хотят вывести своих детей на новый уровень жизни, то это их проблема, а не государства. С другой стороны - колонии своим развитием создавали для своих детей продукты новой цивилизации, которые изменили менталитет молодого поколения и это новое поколение уже не могло существовать на прежних устоях, равно как и сами колонии. Время пришло другое и все стали другими.

К «русификаторской политике», которая выражалась в требовании обеспечения немецких школ квалифицированными учителями русского языка с полным казенным жалованием, правительство склоняло само немецкое общество. «Разрушительная» в реальности оказалась созидательной, открытием школ на двух языках обучения, предоставляющих большие возможности в получении среднего и высшего образования немецкими детьми. «Русификаторская политика» поспособствовала выходу немецкого поселянина на высокий социально-экономический и политический уровень страны и заслуга в этом их самих. На своей исторической Родине они были земледельческим классом, а в России стали важным экономическим и государственным субъектом. Как следствие, «русификаторская политика» наделила бывшего колониста высоким статусом. Могло ли высшее сословие Германии и ученые мужи предположить, что колонист, которого они называли «чернью непросвещенной», будет состоять в высоком государственном чине и находиться у власти в России. Истерики историков потомков поволжских колонистов о разрушительной политике заключаются в том, что не надо было давать колонисту выйти на качественный уровень жизни и оставить его навечно в закрытой колонии, привязанного к своему клочку земли и бытовому укладу. Разве это не жестокое отношение к своим предкам лишением их цивилизации?

С другой стороны, громко кричащий лозунг о русификации совершенно не отражал действительность, потому что государственная власть всегда с осторожностью подходила к вопросу введения русского языка в иностранные школы. Радикальные меры в любом вопросе в многонациональном и многоконфессиональном государстве были взрывоопасны. Поэтому вместе с рекомендацией давались и права самому обществу. Например, Совет министров выработал Положение о праве преподавания на родном языке, кроме русского. Читаем: «Высочайше утвержденным от 23 дня марта 1907 года положением Совета министров постановлено: 1. Разрешить в немецких школах с курсом начальных училищ, устраиваемых в селениях бывших немецких колонистов ... и содержимых на местные средства, преподавать все предметы начального обучения на немецком языке, кроме русского»¹³. На практике ситуация сложилась в пользу обучения на немецком языке, так как и обществу, и инспектору трудно было найти учителя,

¹³ ГКУВО «ГАВО». Ф. И-202. Оп.1. Д.173. Камышинская уездная земская управа. Олешинскому волостному управлению. Постановление Совета министров. 1907г. Л.103

знающего два языка: русский и немецкий. В Положении не указывается, какой язык должен быть основным, а какой прикладным, министерство на словах рекомендовало, чтобы русский язык был основным, но на практике он оставался прикладным даже в гимназиях, городских училищах и университетах. Аналогичная проблема существовала и в хедерах. Не смотря на то, что меламедам предписывалось обучение детей русской грамоте и разговорной русской речи, они продолжали преподавать на немецком и польском, так как русского не знали [5, с.74]. Данная проблема имела место во всех национальных и русских школах империи. Одни учителя знали государственный язык, но не знали разговорный своих учеников, другие знали разговорный, но не знали государственный, остальные не знали, ни того, ни другого и пользовались инородным диалектом и иностранным языком. Например, студенты духовных семинарий православного толка, тоже не знали русского языка, так как, преподавание производилось на церковно-славянском и даже профессора – поповичи Московского университета не знали чистого от церковного наложения русского языка.

По вопросу отношения немцев к русскому языку однозначно высказался член Камышинской управы Е.Х. Брандт в 1908 году о том, что его «удивляет, когда говорят, что немцы не любят русского языка. Посмотрите на реальное училище, городские школы, там половина немцев»¹⁴. Так как все земледельческое и промышленное немецкое население являлось экономическим субъектом, вопрос государственного русского языка, на котором печатались все жизненно важные документы и вырабатывались законы, воспринимался поселянами как инструмент в экономике. В итоге в 1899 году общества 22-х немецких селений Новоузенского уезда обратились в земство об открытии в их селениях земских школ с ремесленными классами и приглашение учителей русского языка в церковно-приходские школы¹⁵. Отношение прихожан к новому типу церковных школ упоминается в обращении церковного совета евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии в Саратове к попечителю КУО. В нем указывается, что «прихожане хотят иметь в городе училище, способное давать детям образование, соответствующее тем требованиям, которые предъявляются современной жизнью» особенно в таком большом городе как Саратов¹⁶. Обращаем внимание на исторический фактор – поселяне связывали русский язык с потребностями современной жизни и как средство в экономике. Таких понятий, как «русификация», «разрушительная политика» и прочих лозунгов в заявлениях, обращениях, прошениях и лексике поселян не употреблялось, эти слова придумали, чтобы сделать тот или иной народ угнетённым и на этом построить свою популярность.

Замечено, что в историографии по истории и культуре российских немцев остается существенный пробел о духовных лицах женского пола, служивших в лютеранских церквях и молитвенных домах, которых по отчету Саратовского губернатора на период 1897 года оказалось больше, чем мужчин – 241женщина¹⁷. Какую роль они сыграли в развитии образования в немецких школах нам неизвестно, но и сейчас женщины служат пасторами в лютеранских общинах Астрахани и Самары из потомков немцев Поволжья

¹⁴ Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. - Камышин. – 1909г. – С.5

¹⁵ Журналы 25-го очередного Новоузенского уездного земского собрания. 1899. Доклады Новоузенской уездной земской управы. - Саратов. – 1900г. – С. 103

¹⁶ НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8760. МНП. КУО. Прошение церковного совета евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии в Саратове об открытии 2-х классного училища. 1908г. Л.2об.

¹⁷ Саратовская губерния. Губернатор. Приложение по Саратовской губернии ко всеподданнейшему отчету Саратовского губернатора за 1897г. - Саратов. - 1898г. 47с.

[6]. В немецких селениях всегда были просвещенные люди, к их суждениям о пользе нового типа образования прислушивались, видели в них здравый смысл и выгоду. Но есть мнение, что существовал страх утраты родного языка за счет введения русского, которое определило твердую позицию некоторых обществ в отношении к русскому языку. Так, во время обсуждения данного вопроса сенатор барон Иксуль заявил, что «немцы давно поняли необходимость русского языка, но они боятся, что при его введении будет мало уделяться времени для изучения немецкого языка»¹⁸. Полагаем, что это страх не утраты родного языка, а страх перед проблемой организации учебного процесса на двух языках, приисканием учителей, владеющих двумя языками и их содержание, которое тяжелым бременем ложилось на плечи крестьян. Русский язык изначально преподавался в немецких школах, как необязательный и учебное дело было так организовано, что один язык не мешал другому. Поселяне рассуждали, так как русский язык считался государственным делом, то и содержать учителей должно государство. Но правительство пособие назначило минимальное, а остальные потребности учителей сложило на общества, вот чего боялись поселяне. Общество поселян должно было обеспечить учителя добавочным жалованием, квартирой, выделением участка земли, для хозяйственных надобностей лошадь, корову, оплата освещения, заготовка дров для учительской квартиры, уголья, наем истопника. Такой объемный набор услуг серьезно пугал общество, в случае неурожая поселяне не могли бы всем этим обеспечить учителя. Но потребность в русском языке росла, детям необходимо было давать образование и, пороптав между собой, одними из первых - 250 членов Линево - Озерского сельского схода Камышинского уезда приговором решили вопрос о перестройке шульгауза в классы и постройке нового школьного 2-х комплектного здания типа школ МНП с русским языком обучения¹⁹. Не смотря на устоявшийся стереотип среди русских крестьян о том, что отдавать детей в современную школу особенно девочек, считается большим грехом²⁰, в отношении к церковной школе ими выдвигались требования соответствующие современной школе. Крестьяне охотно отдавали своих детей в церковные, дающие прикладные знания - это уроки рукоделия, рисования, черчения, с учителями со специальным образованием. Так, в Чухонастовской начальной школе в 1913-1914 учебном году мальчики вместе с девочками обучались вязанию сетей, которые продавали волжским рыбакам²¹. Приговором Мордовско - Шмалакского сельского общества Хвалынского уезда было построено школьное здание и квартира для учителя с тем, чтобы школа была переименована в церковно-приходскую и приглашением учителей со специальным образованием²². Выгода двойная – церковная школа дешевле и учитель не диакон, а образованный человек. Просвещенные и дальновидные слои общества всегда шли на шаг вперед консерваторов и рутинеров, их привлекала идея перспективы в образовании, они стремились к преобразованию школ, предполагающих преимущество в обучении. Александровское сельское общество Царицынского уезда в ряду первых построило новую земскую школу, которая отвечала

¹⁸ Сборник постановлений по МНП. Т.15. 1897-1898гг. – Спб. – 1902г. – С.206

¹⁹ ГКУВО «ГАВО». Ф.220. Оп.1. Д.492. Приговоры с. Линево-Озеро Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1911г. Л.82-84; Там же. Д.476. Л.26

²⁰ Доклады Аткарской уездной земской управы очередному 36-му Аткарскому уездному земскому собранию 1901 г. Доклад по народному образованию. - Аткарск. – 1901г. – С.12

²¹ Доклады Царицынского уездной земской управы 49-му Царицынскому уездному земскому собранию. – Царицын. – 1914г. – С.134

²² Журналы Очередного Хвалынского уездного земского собрания 1894г. Доклады уездной земской управы с приложениями. - Хвалынк. - 1895г. – С.322

требованиям 2-х классных училищ с программой МНП, позволяя переходить ученикам из начальной школы в старшие классы 2-х классных училищ и ходатайствовало перед земским собранием об открытии этого типа училище²³. Школьная комиссия и управа ссылаясь на циркуляр МНП от 3 января 1906 года за №170 посчитала возможным учредить земскую школу с программой 2-х классных министерских школ²⁴. Согласно того же циркуляра, Балашовское земское собрание постановило внести – 2.000руб. сельскому обществу села Баклуши, которое желало перестроить старую школу в 2-х классную образцовую и поддержало идею назвать школу именем бывшего уездного инспектора народных училищ А.С. Фохта²⁵, оставившего яркий след в сердцах людей.

Взгляд общества на образование проявлялся в передаче школьных зданий земству, построенных на личные средства и строительство школ по личной инициативе. В докладе Царицынской земской управы сообщается о приговоре сельского общества деревни Оленье, которое решило передать земству для открытия школы построенное школьное здание, обязуясь производить ремонт, оплачивать освещение, отопление, наем сторожа²⁶. По решению волостного схода Усть-Кулалинский волости немецкое общество отдавало построенное здание в селении Водяной Буерак земству и правительству под ремесленное училище и даром отводило 3 десятины земли под школьный участок²⁷. В селении Эрленбах Иловлинской волости по сельским приговорам были куплены здания под 4-х комплектную школу, в Верховье и Усть-Залихе общество строило 4-х комплектные школы и такую же в Линево – Озере. В селении Каменка Каменской волости уже сдана 4-х комплектная школа и там идут занятия, построены квартиры для учителей, для строительства использовался дорогой строительный материал - камень и кирпич. Эта возрожденная школа яркий пример того, как общество противостояло сельскому старосте Каменки, выступающего против учителей русского языка, переименовав школу в 1911 году в земскую и заново отстроив по типу министерских, с преимуществом в обучении и стабильным жалованием учителям русского языка. Построена 3-х комплектная школа в Усть-Грязнухе с двумя квартирами, намечена постройка Эрленбахской школы, Линево - Озерской, Усть - Залихинской, Верховьинской²⁸. Есть основания утверждать, что немецкое население находилось в центре становления нового типа учебных заведений и являлось инициатором строительства школ. Так как жизнь крестьянина напрямую зависела от благосостояния, а оно в свою очередь от урожая, основным вопросом являлось распределение обязательств между земством и обществом в содержании школ. Источники располагают множеством сведений о радикальных мерах со стороны немецких и русских обществ во всех уездах Самарской и Саратовской губернии в отношении содержания земских школ и учителей, которые вынуждали земство или закрыть учебное заведение или полностью

²³ Журналы 41-го очередного Царицынского уездного земского собрания. Доклады управы. 1906г. - Царицын. - 1906г. - С.107

²⁴ Журналы 41-го очередного Царицынского уездного земского собрания. Доклады управы. 1906г. - Царицын. - 1906г. - С. 107

²⁵ Журналы Балашовского очередного уездного земского собрания. 1902г. - Балашов. 1903г. – С.27

²⁶ Журналы 37-го очередного Царицынского уездного земского собрания. Доклады управы 1902г. - Царицын. - 1903г. - С. 96

²⁷ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания с докладами управы. - Камышин. - 1903г. - С.1; Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания 1897г. - Камышин. - 1898г. - С.88

²⁸ Журналы 47-го очередного Камышинского уездного земского собрания 1912г. - Камышин. - 1913г. – С.6-9

взять на свое содержание. Приводим некоторые из них. Отношением Балашовского училищного совета и земского начальника Глебовское сельское общество отказывается содержать школу и производить ремонт и его следует закрыть. Степановское общество просит освободить его от ежегодной уплаты дополнительного жалования учителю ²⁹. В отчете Новоузенской земской управы в 1907 году сообщается, что «Калдинская школа не работала ввиду отказа общества отапливать помещение, Перелазинская и Ней-Шиллингская за неимением помещения, Камышовская – отказ общества отапливать помещение и за его ветхость» ³⁰. В Царицынском уезде в 1911 году русские сельские общества своими приговорами категорически отказывались платить учителям земских школ квартирные деньги. Ходатайство Кленовского сельского общества о принятии земством платы за освещение, отопление, наем сторожа и ремонт земской школы вследствие неурожая ³¹. Отказы аргументировались не только отсутствием средств, и немецкие и русские крестьяне понимали, что земство пытается понудить их производить двойную оплату на нужды образования. Так как все жители уездов являлись земскими налогоплательщиками и облагались повинностями на развитие образования, общество требовало, чтобы земство все расходы на образование производило исходя из этих платежей ³². Однако, налоги в земскую кассу поступали не стабильно, а лишние расходы влекли увеличение земских повинностей, в итоге проблема содержания, так или иначе, вменялась крестьянам в повинность. Выход один – помощь государственной казны, но ходатайства земства о помощи накапливались в канцелярии министерства и ожидали рассмотрения несколько лет, не оставляя надежды на помощь. Проблема с пособиями вынуждала местные экономические комиссии вырабатывать стратегию рационального распределения имеющихся ресурсов, земства продолжали обращаться в правительство для изменения законодательства и установления новых правил по содержанию училищ, о ссудах и дополнительных учительских пособиях. За неимением средств земства вынуждены были сокращать ассигнования или передавать школы в духовное ведомство ³³. Позиция обществ на светскую школу не ограничивалась материальными вопросами, они принимали активное участие в объективном наблюдении за результатами обучения, сравнение качества образования в церковных и земских школах. Способствовали лучшей организации учебного процесса покупкой книг и письменных принадлежностей для школ, назначением дополнительных учителей и учителей с педагогическим образованием ³⁴. На заседаниях земских собраний отмечалось, что в русских селениях, «когда родители видят, что в церковных школах нет учебников, пособий, письменных

²⁹ Журналы Балашовского очередного уездного земского собрания. 1902г. - Балашов. - 1903г. - С.8, 36, 37

³⁰ Журналы Новоузенского очередного уездного земского собрания за 1908г. Доклады Новоузенской уездной земской управы с приложениями. - Сл. Покровская. -1909г. – С.232

³¹ Журнал 46-го очередного Царицынского уездного земского собрания 1911г. доклады управы . Смета с раскладкой на 1912г. - Царицын. - 1912г. – С. 134, 200

³² Доклад Аткарской уездной земской управы 33 очередному уездному земскому собранию. Доклад инспектора народных училищ о состоянии начальных земско-общественных школ на 1897-1898гг. - Аткарск. – 1898г. – С. 12

³³ 36-му очередному Саратовскому губернскому земскому собранию. Доклады Саратовской губернской земской управы. – Саратов. – 1901г. – С.23

³⁴ Очередного Хвалынского уездного земского собрания 1894г. Доклады уездной земской управы с приложениями. - Хвалынк. - 1895г. - С.301; Доклад Камышинской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию 1900г. Журналы земского собрания. Отчет земской управы за 1899г. - Камышин. - 1900г. С.154

принадлежностей они снова переводят детей в земские школы»³⁵. Духовенство понимало, что требования к образованию повышаются и чтобы удержать паству активно сотрудничало с уездным епархиальным училищным Советом, земством и обществом в улучшении постановки учебного дела, об устройстве в свои школы учителей с педагогическим образованием, отдавало им учительские места диаконов и священников, устраивало педагогические курсы³⁶. По этому вопросу Хвалынская управа обращалась в епархиальный училищный Совет о назначении на учительские должности «не диаконов и псаломщиков, а специально подготовленных учителей и учительниц»³⁷. Период революций в 1905-1907 годы и усиление общественно-демократического движения стимулировал развитие частной инициативы в вопросах образования в немецких селениях. На данный период немцы и их школы имели авторитет в лице Самарского и Саратовского губернатора, дирекции и инспекции народных училищ, училищного Совета и русского населения. Русские семьи охотно отдавали своих детей в немецкие школы для изучения немецкого языка, их привлекали порядки и престиж обучения в этих школах, но дороговизна не позволяла широкому распространению этого явления. Ревностное отношение немцев к учебному делу стимулировало высокую самоорганизацию, которая проявлялась на всех уровнях. Общества отстаивали свои права в управлении школами и школьным имуществом, добивались равноправия в преподавании русского и родного языка, принимали радикальные меры в претензии по качеству преподавания, протестовали против назначения учителей католиков в лютеранские школы, а лютеран в католические, требовали назначить на должность учителя своего однообщинника или односельца и т.д.³⁸. Сложилось мнение, что вопрос русского языка в немецкой школе всегда был камнем преткновения. Важно разобраться, какой именно русский – государственный, книжно-литературный или церковно-славянский, объединенный под общим названием. Немцы, как практичные люди четко разделяли, какой язык им нужен для жизни, понимая важность, в первую очередь, государственного как документного языка, разговорному русскому они выучивались самостоятельно по мере надобности.

Церковно-славянский не имел практики³⁹, литературному русскому языку немецкие дети обучались в пределах учебной программы, в реальности интересом пользовалась немецкая литература. Так как большая потребность была в разговорном русском языке, в Правилах о начальных училищах для инородцев 1907 года в п.1. указывалось, что учащиеся начальной школы должны обучаться и разговорному русскому языку. Как правило, законы шли позади уже свершившихся событий, плелись как лошадь позади телеги. Поселяне еще при переселении начинали выучивать местные диалекты русских и других соседствующих народов без всякого понукания со стороны. Соответственно дети, находящиеся в этой среде, тоже выучивали разговорные языки. К этому времени уже 5 поколений колонистов знали разговорные диалекты коренного и местного населения, так как, русские и другие крестьяне были партнёрами по

³⁵ Постановления XXV очередного Камышинского уездного земского собрания 1890г. - Камышин. – 1891г. – С.149

³⁶ Журналы 37-го очередного Царицынского уездного земского собрания. Доклады управы. 1902г. - Царицын. – 1903г. – С.126; Денежный отчет Сердобской уездной земской управы за 1901г. - Сердобск. – 1902г. – С.167

³⁷ Журналы Очередного Хвалынского уездного земского собрания 1894г. Доклады уездной земской управы с приложениями. - Хвалыnsk. – 1895г. – С.224

³⁸ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп.1. Д.3100. МНП. КУО. Директор народных училищ Саратовской губернии. 1907г. Л. 25, 25об.

³⁹ Учебные планы предметов, преподаваемых в мужских гимназиях МНП. – С-П. – 1877г. – С.19

земледелию, промышленным отраслям, ремеслам, арендаторами земель и мельниц, обучение в общих школах. Национальные сельские школы уже приступали к познанию документного русского языка через своих учителей, которые разъясняли ученикам содержание правительственных документов, учили их читать и понимать. Широко использовалось выучивание русского языка друг от друга, в некоторых переписных листках по статистике данный способ выучивания языка отмечался отдельной графой.

Служба в административных учреждениях, волостных и сельских управлениях требовала знаний государственного языка для ведения письмоводства и делопроизводства, умения читать и понимать правительственные и местные постановления, для занятия общественных должностей, ведения земельно-шнуровых книг и торговых документов. Все составляющие языка под общим названием - русский (письменно, устно) были сложными в изучении, как для немецких детей, так и для русских ведь в быту он вообще не использовался. В отношении преподавания русским детям на русском в новом Положении о начальных народных училищах 1912 года в п.4. указывается, что преподавание закона Божия для русских детей ведется на родном языке - диалекте, но может быть преподаваем и на русском, если тот достаточно усвоен, если родители не возражают и если учитель знает русский язык⁴⁰. В отношении церковнослужителей возникала проблема - насколько священник или псаломщик знал язык своего отечества, чтобы преподавать на нём.

Таким образом, переход к государственному русскому языку стал переломным в судьбе, как немецких, так и русских детей и их родителей. Документы дают основания развеять истерики об обрусении нерусских народов через введение русского языка в школы. С политической точки зрения государственный русский язык рекомендовался как предполагаемое средство в укреплении русской государственности. Но министерством не была выработана форма русского языка доступная для всех народов, так как, точно никто не знал, каким должен быть государственный русский язык, поэтому цель не была достигнута. С другой стороны, знание и употребление языка государства не может служить укреплению государства, любой язык в первую очередь употребляется в личных интересах и интересах своего сообщества. В будущем государство получало историческое наследие того или иного народа как историческую память, но это память иностранного народа, который использовал русский язык, чтобы оставить о себе воспоминания.

Что же в итоге требовалось от учащихся в вопросе русского языка. И здесь мы видим очередную неопределенность. В Положении о сельских школах (Выс. утв. от 17 апреля 1881 года Положение о сельских школах) в §4 разъясняется, что «по русскому языку ученик должен, так читать, как принято говорить в образованном обществе с верными ударениями, интонацией, остановками, пониманием того, о чем читает, смысл прочитанного»⁴¹. Определение «как принято говорить в образованном обществе» исключал церковно-славянский, который преподавался с русским языком как один предмет и оставался в учебной программе до 1917 года. Сельская интеллигенция в лице сельских учителей не относилась к образованному обществу, как следствие требование циркуляра не привело к качественному обучению русского языка. В процессе обучения разговорный язык учителя смешивался с книжным языком, в итоге в письменных работах учеников было много орфографических ошибок, а учитель, исправляя ошибки ученика, делал свои ошибки. Таким образом, приобщение сельских

⁴⁰ ГА РФ. Ф.1463. Оп.2. Д.203. Справка к делу о начальном образовании, составленной государственной канцелярией. 1912г. Л.95

⁴¹ ЦХД до 1917г. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях. - Спб., - 1882г.- С.181

детей к образованному обществу через правильную речь и письмо на практике было неосуществимо. Нагромождение языков под одним и тем же названием, потребность в одних и практическая неприспособленность других в изучении представлялось огромной проблемой исключительно для всех учащихся. Обратимся к более значимым источникам, чтобы разобраться, в чем состояла суть претензий к русскому языку, которая наблюдалась в отдельных сельских обществах. Как показали документы, основными причинами являлись – организация преподавания на двух языках, качество обучения и финансирование. Немецкое население было недоволено тем, что правительство, введя обязательное обучение государственному языку, возложило проблему на общество предоставлением квартиры учителю и платы за нее налог, отопления, освещения, отведение участка земли, лошадь, фураж и угодья. В итоге в 1905 году в инспекцию стали поступать сельские приговоры об удалении учителей русского языка из 28 немецких школ, лишением добавочного жалования, квартир, отопления и прочее. В приговорах выражены причины недовольства обществ, их суть состояла в неграмотной постановке учебного дела и вопрос содержания учителей - дети, изучая русский язык, не изучают родной, а по выходе не знают ни того, ни другого. Высказывания о том, что прежде чем вводить обязательность русского языка, нужно иметь достаточное количество учителей и средств, но ни земство, ни казна, ни общество средств не имеют⁴². Заметим, что в правительственных циркулярах российский язык только рекомендовался, а местным учебным начальством подразумевался как обязательный, равно как и обществами. Рекомендация в дореволюционном законодательстве - это предложение, которое можно было обсуждать и приспособлять к жизненным условиям. Сам процесс приспособления того или иного закона к местным потребностям автоматически делало его обязательным, хотя на практике он мог выполняться частично или совершенно в другом виде. Поэтому неразумно использовать дореволюционное понятие обязательности в современной интерпретации как исполнение без каких-либо условий. Законы в сфере образования не носили формулировку «к надлежащему исполнению», такую резолюцию мог дать закону только император, но это было редким явлением.

Важно отметить, что в обучении детей российскому языку речь шла не о диалектическом русском языке, а языке русской классической литературы, на котором в смеси с государственным печатались министерские учебники и пособия. Такой язык был очищен от старо-славянского и церковно-славянского, отличался новым правописанием, синтаксисом, пунктуацией, орфографией, фонетико-фонологическим слогом, внешним видом и написанием. Понятно, что это был язык совершенно новый исключительно для всех, будь то министерство, учителя, ученики или крестьяне.

Разговорный русский язык поселяне употребляли постоянно в коммуникации с русскими крестьянами и здесь проблемы не возникало, они выучивали его самостоятельно в межобщении и друг от друга. Земство обратилось к католическому и лютеранскому пробсту с разъяснением о том, что «нельзя устраивать ломку учебного дела среди учебного года», были проведены беседы, общество успокоилось и школы продолжали работать⁴³. Итак, проблема заключалась в отсутствии средств, плохой организации и претензии по качеству преподавания. Во многом ситуация провоцировалась несогласованностью внутри немецкого общества по данному вопросу.

⁴² Постановления очередного Камышинского уездного земского собрания 1907г. с докладом и отчетами управы.- Камышин. – 1907г.- С.2

⁴³ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания 1907г. с докладом и отчетами управы. Камышин. 1907г. – С.2,3

Поселяне считали, что земские учителя русского языка в немецких селениях (все были из числа немцев) должны обучать и немецкому языку, как знающие родной язык учеников. Тогда не будет необходимости содержать еще и учителя немецкого языка с предоставлением всех необходимых условий для проживания. Жалование учителям русского языка должно платить не все общество, а только родители, у которых дети обучаются русскому языку, что для этого нужно иметь отдельное помещение и чтобы земский налог на это помещение ложился только на родителей⁴⁴. Дать возможность обществу устанавливать сумму жалования учителям, назначать своего кандидата на учительские должности, согласно циркуляра МНП от 3 мая 1875 года⁴⁵. Очевидно, что общество предлагало свое решение вопроса, позволяющего свести переустройство учебного дела к минимальным финансовым затратам, оставляя за собой права, данные им законом. Если отдельные общества не желали содержать учителей русского языка, то это финансовый вопрос, а не закостенелое убеждение об изгнании русского языка из немецких школ [7,с.240;196], тем более, русский язык преподавали немцы, а отказы всегда аргументировались, обосновывались и носили все тот же финансовый и организационный характер. Возмущала общество и низкая квалификация учителя.

Заметим, что в заявлениях немцев речь шла не о русском языке, а об учителе русского языка, своём однообщиннике немце или учителе из другой колонии. В таком случае «изгнание» из немецкой школы учителя немца своими же соплеменниками направляет суждение совсем в другое русло, далекого от русского языка как такового. Это подчеркивается и в обращении попечителя в дирекцию по вопросу отказа общества в дополнительном пособии учителям Каменского сельского училища с просьбой разобраться, в чем заключаются нужды училища и учителей⁴⁶. То есть вопрос, в чем их нужда, а не вопрос протеста против русского языка. Вот содержание этого документа. В жалобе учителей Каменского сельского училища Е. Миллера и И. Симона в дирекцию говорится о том, что сельское общество приговором от 14 декабря 1907 года постановило «учителям Миллеру и Симону в выдаче жалования за вторую половину 1906 года отказать, а с 1907 года учителей русского языка удалить из школьного здания, как принадлежащего обществу. Приостановить дальнейшее преподавание русского языка и, вместе с тем, всякую выдачу жалования учителям прекратить»⁴⁷. Итак, речь идет о школьном здании и приостановлении преподавания русского языка. Заметим – приостановление, а не отказ. Обращаем внимание, что общество самостоятельно обозначило проблему и, как показали документы, при поддержке земства вопрос был решен в пользу продолжения преподавания на русском языке, но в последующих документах уже не обнаружены фамилии прежних учителей в этой школе. Следует учитывать, что введение русского языка в немецкие школы происходило на фоне внедрения немецкого и других языков в русские начальные школы, земские, городские низшие и средние учебные заведения, а это исключает его восприятие как единственной непознанной проблемы. Мы пришли к выводу, что ситуация с русским языком результат наблюдательной политики государства. Вопрос содержания в очередной раз вменялся в повинность крестьянам, языковой барьер между учителем и учениками препятствовал

⁴⁴ ОГУ «ГАСО». Ф.13. Оп.1. Д.3100. МНП. КУО. Инспектор народных училищ по вопросу жалобы П. Байера о состоянии учебного дела в немецких школах. 1907г. Л.25

⁴⁵ Правительственные постановления //Вестник народного образования. – 1914г. - №1. - Пг. – С.376

⁴⁶ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп.1. Д.3100. МНП. КУО. Директор народных училищ. 1906г. Л.6, 6об.; Там же. 1907г. Л.17,17об.

⁴⁷ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп.1. Д.3100. МНП. КУО. Директор народных училищ. 1907г. Л.18

качеству образования, дети плохо или совсем не говорили на русском, родительские деньги на жалование учителю тратились напрасно. Неразрешимость вопроса порождала кривотолки среди учебного начальства, которое, зачастую не разобравшись в сути вопроса, делало необоснованные заключения по поводу отношения немцев к русскому языку, усиливая противостояние между обществом и учителями. Однако и общества и учителя в вопросе пособий боролись за свои права, одни за право назначать свои суммы, другие за право получать прибавку к жалованию от общества и снова на первый план выходит финансовая проблема. Нередко гласные вставали на защиту немецкого населения. Например, высказавшись о «враждебном» отношении немцев к светской школе инспектор народных училищ Камышинского уезда, после ярких выступлений гласных и русских и немцев в защиту немецкого населения, попытался реабилитироваться перед заседающими, оправдываясь, что его «сведения основываются на сообщениях немецких учителей, ... что, возможно, ему не следовало бы делать такие поспешные выводы»⁴⁸. Важно сделать отступление по этому вопросу. Некоторые учителя русского языка в немецких селениях ловко манипулировали русским языком, чтобы не утратить пособие и добиться его повышения. Например, зная, что инспектор доложит земскому начальнику, а тот губернатору, они в своих жалобах делали акцент на русский язык, выставляя проблему как протест общества против языка государства.

Губернатор, соответственно, будет реагировать жёстко с понуждением назначить пособие, при этом учителя умалчивали низкое качество преподавания языка, который и сами плохо знали. Вопрос качества мог контролировать инспектор народных училищ и таким образом или поддержать учителей перед земским начальником, или наоборот заявить в земство о низком качестве преподавания, что и вызвало протест общества. В таком случае, инспекция могла учителя заменить другим, а прежнему пришлось бы искать себе другое занятие. И снова мы видим борьбу за деньги и сохранение положения в обществе.

Авторитет и поддержка немцев всегда присутствовала на заседаниях собраний. Они формировались на конструктивном и разумном подходе немцев в любых обсуждаемых проблемах, умении строить диалог, убеждать, договариваться, слушать и быть услышанными. Вот некоторые примеры. Член Новоузенской управы А.Ф. Бир в 1913 году в своем выступлении обратил внимание на сокращение часов немецкого языка в земских школах по распоряжению начальства, которое сведено до минимума, что нарушало высший Указ от 24 февраля 1897 года о преподавании немецкого языка в земских школах. Заметим, что распоряжение учебного начальства обосновывалось тем, что на немецком языке дети говорили постоянно и в школе и дома, а на русском только на уроке. Отсюда и его слабое усвоение, но в таком случае, как земство могло рассчитывать на молодые кадры для местного хозяйства, ведь именно для этого открывались земские училища.

В том же заседании Ф.Г. Геннинг заявил, что немецкий язык стали преподавать на церковно-славянском языке, который немецкие дети не знают. По этому вопросу однозначно высказался К.Д. Ушинский: «Школа, где ребенок говорит не на родном языке ... покажется ему букою» [8, с.67]. Заметим, что основная причина преподавания на церковно-славянском языке, если учителем был псаломщик или священник, незнание русского языка. Языковой каламбур наблюдался исключительно во всех учебных заведениях империи от начальной школы до университета, от простого учителя до профессора. Четкой грани между языками не существовало, все языки смешивались во время обучения и коммуникации. Обоснованные высказывания гласных нашли

⁴⁸ Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. Камышинской уездной земской управы.- Камышин. – 1909г. – С.4

понимание и поддержку в предложении председателя управы В.С. Ободовского о возложении надзора на членов училищного совета от управы, которые могли посещать школы, присутствовать на занятиях и таким образом, выявить нарушения и совместно с управой принять соответствующие меры ⁴⁹. На заседании Камышинской управы в 1908 году после бурного обсуждения вопроса о невыполнении постановления Комитета министров о преподавании на немецком языке председатель М.Х. Готовицкий резко высказался в адрес инспектора с требованием «об установлении такого порядка, чтобы первые два года дети обучались на немецком языке ... тогда заслужите со стороны немецкого населения глубокую признательность» ⁵⁰. Есть основания заключить, что проблема русского языка в немецких школах создавалась отсутствием контроля за выполнением правительственных постановлений, костное и узкое восприятие учебным начальством вопроса преподавания родного языка, односторонние и необоснованные выводы об отношении немцев к светской школе и русскому языку. На наш взгляд такое состояние дел сложилось в результате разделения попечения над школами между разными структурами и ведомствами, которые не несли прямой ответственности в вопросах образования. Проблема субдиалектического наслоения, отсутствие квалифицированных учителей и неразумное совмещение церковного и государственного языка в одном предмете только обостряло негативную ситуацию. В выплатах учительских пособий, так же, разделялись права между обществом, земством и казной, внося очередную путаницу. Учитель мог быть, как государственным служащим, так и учителем по найму. В первом случае общества не имели права устанавливать свои суммы на его пособие, во втором, если училище не получало казенного вознаграждения, то содержалось за счет общества, которое устанавливало свою сумму, согласуясь с учителем. Однако, учитель мог быть нанят обществом, но получать земское пособие. Читаем документ: «Водяно-Буеракское сельское правление 26 августа 1887 года за № 310. Удостоверение. Дано от Водяно-Буеракского сельского правления поселянину селения Экгейм Новоузенского уезда Фридриху Шефер в том, что он действительно нанят поселянами, составляющими артель местной русской школы на должность учителя на 1887-1888годы с правом получения земского пособия из Камышинской земской управы» ⁵¹. Очевидно, что договоренность о праве получения учительского пособия из кассы управы, имела место.

Так законы обрастали местными постановлениями, внося еще больший хаос в вопрос содержания учителей. Выдача учительских пособий тоже производилась с перебоями и на усмотрение лиц сельского управления. Сельский староста и волостной старшина селений Каменки и Гнилушки отказывали учителям в выдаче жалования, полученного от земства, делили одно жалование между всеми учителями или употребляли его на нужды училища ⁵². Нужды училища заключались в ремонте, который должен был производиться за счет общественных сумм по сельским приговорам, а не за счет учительского пособия. Земство не раз предупреждало, чтобы «сельские старосты, получаемое от земства пособие в размере 300 руб. (казенное) выдавали бы на жалование одному учителю

⁴⁹ Журналы Новоузенского уездного земского собрания. Доклады Новоузенской уездной земской управы. 1913г. - Новоузенск. – 1914г. - С.56,57

⁵⁰ Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. Камышинской уездной земской управы.- Камышин. – 1909г. – С.4

⁵¹ Постановления Камышинского XXII очередного уездного земского собрания 1887г. - Камышин. - 1888г. – С.136

⁵² ОГУ «ГАСО».Ф.13.Оп.1.Д.3100. МНП. КУО. Директор народных училищ. Жалоба учителя Гнилушинского сельского училища Мунц о невыплате жалования учителям. 1907г. Л.14, 14об. ; Там же. Л.3

русского языка и ни в коем случае не делили бы этих денег между всеми учителями школы и не употребляли бы на нужды училища»⁵³. Только один учитель Гнилушинского сельского училища Мунц, на фоне жалоб других учителей, за 6 месяцев учебного года написал 4 заявления в дирекцию о манипуляциях старосты с учительскими пособиями. Разберемся в деталях. В жалобах Мунца в дирекцию в 1907 году указывается, что сельский староста К.П. Деш на сходе призывал «освободиться от учителей русского языка и от платы им жалования», хотя население, по словам учителя, относилось к учителям положительно. Так же, деление одного жалования между всеми учителями волостным старшиной П.Е. Байер, тут же заявление Каменского сельского старосты о том, что общество не желает назначать требуемые 400 руб. на жалование учителям⁵⁴, а на меньшую сумму учителя не соглашались. Не смотря на ссылку сельских старост на общества, общества обоих селений Каменки и Гнилушки в 1911 году обратились к директору народных училищ с просьбой о преобразовании их школ в земские, с обязательством назначения сумм от общества на квартирные для учителей и хозяйственные расходы⁵⁵. В результате, общества с одной стороны лишили управленцев жонглирования учительскими пособиями и манипуляцией мнением людей, с другой – их право распоряжаться общественными суммами сковывалось обязательствами о назначении потребных денег на училища. Как мы выяснили из земских источников, уже в следующем году Каменское общество построило 4-х комплектную просторную и светлую школу и квартиры для учителей. Обращаем внимание на один исторический фактор – в сельских приговорах совершенно не указываются причины отказа содержания учителей, удаление из школы и общественной квартиры. Это удачное средство в манипуляции событием.

Обращаясь к исторической справке, отметим, что в Каменке существовало несколько частных и товарищеских школ, но у них не было проблем с учителями русского языка, все поселяне были достаточно зажиточными за счет дохода от промышленных предприятий и они могли нанять учителя с педагогическим образованием [9,с.373,374]. Эти школы, тоже, немало провоцировали родителей, которые видели хорошие результаты обучения в этих школах и плохие в своей. Имела место и необъективность приговоров подписанных минимальным числом членов схода или их отсутствие⁵⁶. Например, приговор Памятновского сельского общества Олешинской волости Камышинского уезда от 29 декабря 1905 года по раскладке на жалование учителю положил – 0 руб. Этот приговор из - 114 членов схода подписали только 4 человека, кроме сельского старосты Франка и его помощников⁵⁷. Следует разобраться, что собой представлял сход и что там происходило. В оценке организации сходов высказался член

⁵³ ГКУВО «ГАВО». Ф. И-202. Оп.1. Д.173. Камышинская земская управа Олешинскому волостному управлению по вопросу учительских пособий. 1907г. Л.105

⁵⁴ ОГУ «ГАСО». Ф.13. Оп.1. Д.3100. МНП. КУО. Директор народных училищ. Жалоба учителя Гнилушинского сельского училища Мунц о невыплате жалования учителям. 1907г. Л.3, 10об., 11, 14об.

⁵⁵ НА РТ. Ф.92.Оп.2. Д.8806. МНП. КУО. О преобразовании русско-немецких училищ селений Каменки и Гнилушки Камышинского уезда в земские училища. 1911г. Л.53, 54

⁵⁶ ОГУ «ГАСО». Ф.13. Оп.1. Д.3100. МНП. КУО. Директор народных училищ. Жалоба учителя Мунц о действиях сельского старосты в отношении учителей русского языка. 1907г. Л. 7, 7об.,10, 10об., 11,14, 14об.,

⁵⁷ ГКУВО «ГАВО». Ф.И-202. Оп.1. Д.173. Приговор Памятновского сельского схода Олешинской волости. 1905г. Л.27, 27об.; Ф.220. Оп.1. Д.492. Приговоры с. Линево-Озеро Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1911г. Л. 18-22;

Камышинского уездного комитета граф Д.А. Олсуфьев в 1902 году. Он констатировал, что невозможно собрать домовладельцев на сход ввиду работы в поле и отход на промыслы, собрать в одном помещении несколько сот человек и ясно слышать, кто и что говорит. Благодаря этому, преимущество имеют отдельные заправилы сельской администрации беспрекословно руководящие сходом или же крикуны из худших элементов деревни и что на сходах имеет место злоупотребление⁵⁸. Нам неизвестно, как проходили сходы в немецких селениях, как подписывались приговоры, насколько подписи являлись объективными, копии приговоров не всегда прилагались к отчетам в управу. Имела место и изменчивость ситуации, что мешает делать однозначный вывод и давать объективную оценку. Если общество в одном приговоре не назначило пособие, то после жалоб учителей тут же появлялся другой уже с назначением. Например, заявление заведующего Линево-Озерской церковной школы о том, что со слов волостного старшины сельским приговором ему и двум учителям не назначены добавочные суммы к казенному жалованию и квартирные деньги. После предписания земского начальника с требованием выполнения принятых обществом обязательств, сельский сход с 433 подписями постановил назначить требуемые суммы. Об отказе общества старшина сообщил только в рапорте, но сам приговор не был представлен в управу и не была выдана копия приговора учителям⁵⁹.

При изучении книг сельских приговоров мы выявили, что в большинстве они оказались с назначением пособий учителям и квартирных денег с большим числом подписей членов схода от 64 и более 400 в зависимости от количества жителей селения⁶⁰. Есть основания констатировать, что ситуация с учительскими пособиями и отношением к учителям русского языка провоцировалась отдельными лицами и экономическим состоянием селений. Документы не располагают сведениями о том, чем мотивировалось отношение отдельных лиц сельской администрации к учителям русского языка. Как уже было рассмотрено, наличие в селении грамотных по – русскому языку грозило утратой значимости административного лица на селе и лишением дохода от услуги написания прошений. Еще одним примером в этом вопросе может служить рапорт волостного старшины Линево – Озерского управления земскому начальнику о том, что общество убавило жалование учителю русского языка церковной школы Шпомеру на 100 руб. Однако, инспектор народных училищ призвал земство встать на защиту учителя, прекрасно знающего русский язык и дающего хорошие знания своим ученикам⁶¹. Для управы грамотность на русском языке немецкого населения – это перспектива в экономической и кадровой политике, в которой управа опиралась в большей степени на немецкую молодежь. Как правило, это будущие хозяйственники, которые будут развивать аграрную экономику в губернии. Поэтому земский начальник выдал предписание Линево-Озерскому волостному управлению об увеличении жалования Шпомеру до 500 руб. и двум другим немецким учителям добавить по 120 руб. в год⁶².

Обращаем внимание на то, что кистеры в роли учителя никогда никаких жалоб и протестов со стороны общества не вызывали по принципу – минимальное жалование, а

⁵⁸ Саратовская губерния. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – Спб. – 1903г. - С.451, 459, 463

⁵⁹ ГКУВО «ГАВО». Ф.220. Оп.1. Д.492. Приговоры с. Линево-Озеро Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1911г. Л.18-22

⁶⁰ ГКУВО «ГАВО». Ф. 202. Оп.1. Д.634. Книга Линево-Озерского волостного правления на записку прихода и расхода переходящих сумм на 1914г. 179л.; 1910-1911гг. 331л.

⁶¹ ГКУВО «ГАВО». Ф.220. Оп.1. Д.492. Приговоры с. Линево-Озеро Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1911г. Л.10

⁶² Там же.

значит и минимальный спрос. Когда их заменяли на образованного учителя, они, тоже, не протестовали, как не имеющие педагогического образования и не знающих литературный немецкий язык. Успехи в русском языке не могли не радовать родителей, так как, дети были подготовлены к поступлению в среднюю правительственную школу, в будущем стать госслужащим и иметь стабильный заработок и пенсию, которая обеспечит спокойную старость.

Не только учителя, но и пасторы зачастую были недовольны своим пособием. В селении Крестовый Буерак Медведицкой волости был срочно созван сельский сход по претензиям пастора Г. Рооз о невыплате ему причитавшихся натурой ржи, пшеницы и других угодий⁶³. В сравнение, приговор Веймерского сельского общества Новоузенского уезда назначил пастору жалование в - 2.300 руб.⁶⁴. Как видно ситуация в выплатах была неоднозначной и касалась она не только учителей русского языка. Как показали документы, проблема с учительскими пособиями создавалась на фоне других обязательных денежных выплат обществом – это взносы в пожарные союзы, содержание центральных училищ в подготовке немецких учителей, стипендии, выплаты погорельцам, по случаю потери кормильца, вдовам, калекам, инвалидам, иждивенцам, земские налоги, постройка и содержание общественных зданий, мельниц, засыпка зерном общественных амбаров, содержание пастората и жалование пастору и многое другое. Пожарные взносы вызывали не меньше споров, чем пособие учителя. Например, в одних волостях взносы были высокими, в других - небольшими, но когда требовались выплаты по случаю утраты имущества вследствие пожара, вторые были недовольны минимальными выплатами. Споры и трения внутри общества по этому вопросу настолько разгорались, что требовалось вмешательство местной власти. Кроме того, родители должны были откладывать суммы на наследство для сыновей и чтобы эти суммы позволили после окончания начальной школы обзавестись хозяйством или открыть свое предприятие. Поэтому денежный вопрос в обществе всегда стоял особенно остро. Если разобраться по сути дела, то вопрос русского языка находился на задворках главных проблем.

Как бы там ни было, проблемы с содержанием учителей в земских и сельских школах немецких селений стимулировали рост сети частных учебных заведений для подготовки детей в среднее учебное заведение, многие из них имели высокую оценку по постановке учебного дела. Большая их часть работала с программой первых 4-х классов гимназии и реального училища или с правами гимназий для учащихся⁶⁵. Окончание таких учебных заведений позволяло на базе городского училища сдать экзамен за пройденный курс и получить свидетельство городской гимназии и училища и продолжить образование в этих же учебных заведениях с 5 класса.

Можно утверждать, что период революций положительно повлиял на школьное образование в немецких селениях переходом на повышенную ступень образования, популярность приобретала средняя школа. В этот период значительно выросло число немецких учащихся в уездных, городских, реальных и технических училищах, частных и правительственных гимназиях, среди экстернов. Мы находим их в списках стипендиатов

⁶³ГКУВО «ГАВО». Ф.220. Оп.1. Д.69. Дело Медведицкой волости с. Крестовый Буерак.1898-1905гг. 22л.

⁶⁴ ГКУВО «ГАВО». Ф. 270. Оп.1. Д.28. Книга Иозефстальского (Скрипалевского) сельского правления Иловлинской волости Камышинского уезда Саратовской губернии для записей приговоров сельского схода. 1880г. Л.35

⁶⁵ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп.1. Д.3080. МНП. КУО. Директор народных училищ. Отчет инспектора о состоянии частного женского учебного заведения 2 разряда в с. Водяной Буерак Ф. Шнейдер. 1906г. Л.10, 10об., 11, 11об.

и получивших аттестаты и свидетельства зрелости, золотые и серебряные медали. Наиболее успешные поступали в университеты и институты.

Историко-педагогический анализ позволяет констатировать, что под воздействием социально-экономических преобразований складывалось новое образовательное пространство. Немецкое общество в этом пространстве занимало место ведущего и направляющего. Там как немецкие поселяне были неотъемлемой частью хозяйственной деятельности региона, вливание в общую систему образования с практическим уклоном являлось для них желаемым и ожидаемым. Перегибы и перекосы в образовании на всех уровнях были предопределены возложением основного попечения о школах на местные учреждения и общество. Отношение сельских обществ к светскому образованию выявило прогрессирующие тенденции в преобразовании традиционной начальной школы в полезноценностную утилитарную школу, приспособленную к потребностям региона. Получение знаний по основным языкам немецкими детьми, давали возможность продолжить образование и быть конкурентноспособными в замещении вакансии на государственной, гражданской и общественной службе. Можно констатировать, что первыми в переходе в новую систему образования оказались иностранные и немецкие школы.

§ 2. Взаимодействие местных учреждений и немецкого общества в проводимых мероприятиях по школьному делу

Взаимоотношения между местными учреждениями и обществом складывались в сложных социально-экономических, демографических и политических процессах, происходивших в Поволжье. Они показаны в проведении организационных, учебно-воспитательных, учебно-педагогических и просветительных мероприятий. Документы, которыми мы располагаем, показывают, в каких вопросах общество проявляло инициативу или принимало пассивное участие, какую роль играло в успешных и не состоявшихся мероприятиях, какие результаты дали собственные мероприятия и совместно с учреждениями, каким органам вменялось в исполнение и как они исполнялись. Мы располагаем самими текстами обращений немецких обществ и отдельных лиц и протоколами заседаний губернского и уездных земских собраний в обсуждении того или иного вопроса. В них зачитывались обращения и заявления, проводилось обсуждение, высказывалась та или иная точка зрения, принималось решение о проведении или не проведении мероприятия, чем аргументировалось, какие условия являлись препятствием, и как на это влияло министерство. В процессе обсуждения гласные немцы выстраивали модель поведения, которая заключалась в следующем: лучше молчания - разговор, лучший компромисс - настойчивость, и то, и другое давало желаемые результаты. Иногда принятие решения в проведении того или иного мероприятия шло в разрез с законодательством, обусловленное невозможностью применения в местных условиях. Тем не менее, какие бы действия в отношении школ не проводились, в духовную часть немецкой школы ни местные учреждения, ни правительство с министерством не вмешивались. Духовная составляющая образования относилась к ведомству МВД Департаментом Главного управления духовных дел иностранного исповедания, основная задача которого состояла в нравственном воспитании молодого поколения, оставаясь неизменной до свержения монархического строя. Утверждение, что «вмешательство государства в дела школы, основанного на отрицании духовных традиций и родного языка населения» [10, с.308] не имеет под собой почвы. Изучение вероучения, родного языка и традиций в немецких школах Самарской и Саратовской губернии оставалось вплоть до выхода «Декрета о свободе совести и религиозных обществах» в 1918 году и отделением школы от церкви. А пока, мы видим циркуляр Саратовского губернатора от 8 декабря 1914 года за №82 как особое

попечение и строгий контроль сельских приговоров в интересах церкви и церковных школ, который был разослан в немецкие волости, о введении в строгую обязанность представления копий в земство и духовное ведомство ⁶⁶. Очевидно, что церковь находилась под особым контролем государства, а церковь это и есть кладезь духовных традиций, а их познание могло воспроизводиться только на родном языке прихожан.

Выявлено, что «вмешательство государства в дела школы» понуждалось самими немцами с целью сохранения и защиты их прав в сфере образования и требованием издания государственных законов в пользу немецких школ, учителей и учащихся. Курс правительственной политики в организации утилитарного образования нашел отклик в сознании многих немецких землевладельцев и промышленников. Для постановки нового типа обучения в немецких школах обществу необходимо было провести вместе с местными учреждениями ряд организационных, учебных и педагогических мероприятий. Организационные включали учреждение школ, ученических, учительских и народных библиотек, учебно-воспитательные - обеспечение учебниками, учебными пособиями, школьным оборудованием, учебно-педагогические – организация педагогических и общеобразовательных курсов, открытие учительских семинарий. Взаимоотношения общества и местных учреждений строились не только на правах, которые давало обеим сторонам законодательство, но и историческом опыте и взаимном доверии, сформированном в результате участия в развитии сельского хозяйства и промышленности региона, на котором строился и авторитет немецкого населения. Вот как высказался о поселянах Саратовский губернатор генерал-лейтенант А.И. Косич в 1890 году при осмотре Камышина и Камышинского уезда: «Грамотность в основном развита в немецких колониях – 75%, русское население имеет грамотных в 10 раз меньше. Немецкое население по зажиточности, образованию, трудолюбию, порядочности и предприимчивости стоит выше русского. В немецких волостях хороший порядок в делопроизводстве. Так же, хорошо налажено дело в других немецких волостях: Усть-Кулалинской, Каменской, Линево-Озерской, Олешинской», в селении Таловка построена светлая кирха и школа, в которой обучается - 420 детей ⁶⁷. Губернатор не указывает, на каком именно языке грамотность у поселян, но если дается оценка грамотности русского населения, значит поселяне грамотные на родном языке. В тоже время, «хороший порядок в делопроизводстве» может относиться только к знанию русского документного языка. Таким образом, выявляется еще одна положительная сторона в обществе поселян - грамотность на родном и русском языке, которые стали основой зажиточности и предприимчивости.

Широкие возможности на всех уровнях социально-экономической и культурной жизни и в правовом поле немцы получили согласно Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1863 года. О попечении и участии в заведывании учебными заведениями ⁶⁸, с правом голоса в качестве гласных в губернских и уездных земских собраниях и управах, назначаться в особые комиссии на основании Положения о губернских и уездных земских собраниях ⁶⁹. Общее Положение о крестьянах давало право обществам устанавливать мирские сборы на заведение сельских училищ и содержание учителей,

⁶⁶ ГКУВО «ГАВО». Ф. 220. Оп.1. Д.642. Дело Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1915г. Л.10

⁶⁷ Циркуляры, указания и речи господина начальника Саратовской губернии генерал-лейтенанта А.И. Косич.1887-1891гг. - Саратов. – 1891г. – С. 20, 28, 29

⁶⁸ Свод законов Российской империи, доп. по прод. 1906, 1908, 1909, 1910 гг. и позднейшим узаконениям 1911-1912гг. Под ред. 1913г. Т.I – IV.СПб., - С.864

⁶⁹ 1890 июнь 12. Собр. Узак. 597, пол., ст.54, 96, 72; Зак. Осн. прил.,V; ст.56. по прод. 1906г.

Положение о начальных народных училищах - учреждение с правом управления ⁷⁰. Правила о начальных училищах для инородцев от 1 ноября 1907 года по прод. 1913 года о преподавании на родном языке, кроме русского ⁷¹. Земству на государственном уровне предписывалось исполнять, возложенные монархом «пещись о пользах и нуждах населения уезда, особенно внимательно относиться к вопросу о распространении в народе образования» ⁷². Основной формой взаимодействия являлись письменные обращения общества и отдельных лиц в центральные и местные учреждения, выступления на съездах, губернском и уездных земских собраниях с ходатайствами и предложениями по вопросам образования и просвещения. В прошениях об открытии учебного заведения учредители училищ проходили ряд процедур в согласовании с дирекцией, попечителем и управой с предоставлением учебной программы и условий обучения. На первом этапе для общества было важно заручиться поддержкой земства и попечителя, которые содействовали учредителям перед губернатором. Во взаимодействии обе стороны обсуждали первостепенный вопрос управления и содержания школ, как он будет решаться в местных условиях, каким образом будут разделяться права и обязанности, какую и в каком объеме будет оказывать помощь министерство. Управы и земские собрания не только поддерживали немцев в вопросах школьного образования, но и обходили законодательные постановления, оставляя за ними право управления школами. Нельзя согласиться с мнением, что это благодаря большинству немцев в управах и земских собраниях. Исторические документы располагают множеством примеров авторитета немцев независимо от их количества, что имело содействие со стороны русских гласных. Вот некоторые убедительные факты.

Член Новоузенской управы А.Ф. Бир высказался за печать «Вестника Новоузенского земства» на немецком языке, кроме русского, так как в уезде 40% немцев и журнал можно печатать в типографии Саратова, где есть немецкий шрифт, иначе журнал следует закрыть. Гласные согласились, а председатель заверил, что правительство не откажет в помощи печатать журнал на двух языках ⁷³. Положительные решения выносились и в отношении других периодических изданий по сельскому хозяйству и их печати на двух языках. Городской голова Ткаченко и гласный Рогожин на заседании Камышинского земского собрания в 1907 году поддержали ходатайство гласных Е.И. Шефер и Я. И. Шмидт об уравнивании пособий на русские и немецкие школы, требования были удовлетворены. Даже в условиях ограничительных мер для немцев в 1915 году, которые затрагивали аграрную, торговую и промышленную сферы Камышинский городской Голова А.Л. Синельщиков в особом мнении встал на защиту немецкого промышленника Рейнеке перед земским собранием. Опираясь на законодательство, он доказал, что складочный амбар Рейнеке и его лавки для ссыпки зерна на базарной площади не должны облагаться земским сбором. Собрание согласилось и решило больше не возбуждать этот вопрос ⁷⁴. Таким образом, ни количество немцев в управе и земском собрании оказывали положительное влияние на

⁷⁰ Св.Зак. Особ. Прил. к т. IX. Изд. 1902г. и прод. 1906г. ст.360; от 25 мая 1874г. Св. Зак. Т.XI. ч.1. изд. 1893г. и прод. 1906г. ст.3478

⁷¹ Свод законов Российской империи, доп. по прод. 1906, 1908, 1909, 1910 и позднейшим узаконениям 1911-1912гг. Под ред. 1913г. Т.I – IV.СПб., - С. 105, 863,864,932, 1056

⁷² Доклады Аткарской уездной земской управы 35 очередному земскому собранию по народному образованию. - Аткарск. – 1900г. – С.18

⁷³ Журналы Новоузенского уездного земского собрания. Доклады Новоузенской уездной земской управы. - 1913г. - Новоузенск. – 1914г.- С.29

⁷⁴ Журнал заседания 50-го Камышинского очередного уездного земского собрания 1915г. – Камышин. – С.53-61

все сферы жизни, а продуктивность их деятельности, которые приносили большую пользу местной экономике. Выход одной единицы из экономической структуры в лице одного немца промышленника или землевладельца разрушал всю схему развития городского хозяйства. Риторический вопрос, могли ли русские управленцы пойти на такой риск.

Ярким примером сохранения контроля в учебном деле земства и общества послужил вопрос о переходе немецких церковно-приходских школ не в ведение дирекции и инспекции, как того требовал закон (1881,1890,1892,1894), а в ведение училищных Советов, сохранив свой контроль со стороны двух членов в училищном совете, При этом общество имело права, какими пользовались держатели по Положению от 25 мая 1874 года ⁷⁵. Цель преследовалась одна - земство и общество будут вправе требовать отчеты о том, как расходуются их средства и наблюдать за учебным процессом.

Во многих ситуациях сотрудничество приводило к желаемому результату для общества. Например, по заключению управы к собранию о выделении средств на пособие 50 немецким обществам на содержание немецких церковно-приходских школ по – 300 руб. на каждую и возбуждение ходатайства перед МНП о распространении закона от 25 мая 1874 года на все немецкие церковно-приходские школы с правом управления. О выделении пособий - 181 комплекту учителей земских школ в немецких селениях, 52-ум немецким сельским обществам было отпущено - 15.420 руб. на пособия учителям от земства, 58 немецким церковным школам и товарищеским – 45 руб. на каждую, 250 руб. в помощь Камышинскому лютеранскому обществу и другое ⁷⁶.

Так как немецкие церковно-приходские школы Камышинского уезда были подчинены МНП, земство в 1900 году настоятельно требовало от правительства принятия их на содержание. В результате министерство обратилось к попечителю КУО с просьбой внести в кредитную ведомость испрашиваемую сумму на немецкие школы – 18.150 руб. и назначение пособий на добавочных учителей русского языка в 10 немецких школах ⁷⁷. Таким образом, немцы добились успехов в мероприятиях по обеспечению учителей казенным пособием понуждением правительства выполнять свои обязательства. Неспешность решений правительства вынуждало местные учреждения и общество самостоятельно решать вопросы о передаче училищ с правом управления.

Земство отстаивало право иметь сведения о расходе своих средств, которые должны идти только на жалование учителям и нужды училищ, а для этого школы должны были перейти в ведение земства. Но в таком случае общества не могли пользоваться школьными помещениями для панихид, крещений, воскресных и праздничных богослужений, потому что помещения автоматически переходили в статус молитвенного дома. А такие дома не облагались земским налогом и общество не обязывалось отчитываться о земских расходах на свои школы. Таким действием, поселяне отдельных селений пытались добиться максимальной выгоды от земской кассы и минимальных затрат из собственного капитала, однако, на такие желания земство реагировало жёстко. Совмещение образовательного учреждения с духовными мероприятиями наносило бы ущерб учебному делу и расходы земства не оправдались бы. В результате перед 11-тью немецкими обществами Торгунской волости Новоузенского уезда, которые просили назначить в их церковные школы учителей русского языка, земством были поставлены

⁷⁵ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания 1897г. - Камышин. - 1898г.- С.91

⁷⁶ Постановления очередного Камышинского уездного земского собрания 1897г. - Камышин. – 1898г. – С. 90, 91; Там же. 1901г. С.26, 27; Там же.1903г.

⁷⁷36-му очередному Саратовскому губернскому земскому собранию. Доклады Саратовской губернской земской управы. – Саратов. – 1901г.- С.34, 35

условия о передаче школ земству, что и было утверждено земским собранием в 1898 году. Однако, 7 обществ отказались, требуя, чтобы школы можно было использовать под духовные надобности для экономии средств на постройку молитвенного дома⁷⁸. Другим обществам немецких селений Кановского, Блюменфельдского, Визенмиллерского, Фриденбергского, Альт-Веймерского, Гнадентаусского, Штасбургского, Франкрейского, Ней-Веймарского, Ней-Галкинского, Моргентаусского в приглашении учителей русского языка в церковные школы школьной комиссией и управой было решено повременить, так как общества отказывались отапливать помещения, нанимать сторожа и платить квартирные деньги учителям⁷⁹. Еще 11 немецких обществ обратились открыть у них земские школы, но было решено открыть только в селениях Вейценфельд, Либенталь, Шенталь и Ягодном по тем же причинам⁸⁰. Как следствие, мероприятия по переводу немецких школ в ведение земства переходили в статус ожидания лучших условий и согласованности.

С целью качества учебного дела организовывались и проводились губернские и уездные педагогические и общеобразовательные курсы, открывались учительские семинарии, ученические, учительские и народные библиотеки. Ни одно заседание Камышинского земского собрания практически не обходилось без обсуждения вопросов о немецких школах, об уравнивании в выдаче учебников и пособий наравне с русскими, развитие библиотечного дела в немецких селениях. Принятие в Ровненскую учительскую семинарию на стипендию немецких детей на равных условиях с русскими, ходатайство об учреждении должности почетных блюстителей при немецких училищах уезда, о переводе части стипендий из Екатеринштадтского в Лесно-Карамышское центральное училище для немцев нагорной стороны и другое⁸¹. Вопрос библиотек занимал одну из ведущих ролей в организационных мероприятиях по просвещению населения. Ученические и учительские библиотеки учреждались при училищах⁸², которыми могло пользоваться и население, но назревала необходимость расширить просветительские тенденции и дать библиотечному делу широкий размах. Так, в начале 1900 года Саратовским губернским земством был поставлен вопрос о создании библиотечной сети⁸³. По документам земской деятельности мероприятия по развитию библиотечного дела сводились к организационным и финансовым мероприятиям: устройство библиотек, покупка книг и их распространение между обществами, пополнение книжного фонда в школьных и народных библиотеках, обмен между библиотеками. Однако, содержание книг не всегда удовлетворяло потребности читателей. К примеру, практические книги по сельскому хозяйству в земской образцовой библиотеке селения Сосновка Вольского уезда не пользовались спросом. Их содержание и советы, которые прилагались в книгах, невозможно было применить крестьянину в местных хозяйственных условиях [11, с.281]. Это стало сигналом для пересмотра каталогов библиотек и пополнение их полезными

⁷⁸ Журналы XXV очередного Новоузенского уездного земского собрания. 1899г. Доклады Новоузенской уездной земской управы. - Саратов. – 1900г. - С.329

⁷⁹ Там же. С.103

⁸⁰ Там же. С.104

⁸¹ Постановления очередного Камышинского уездного земского собрания с докладами управы. - Камышин. - 1904г. - С.4

⁸² Денежный отчет Сердобской уездной земской управы за 1901г. - Сердобск. – 1902г. – С.167

⁸³ Ярославльское губернское земство. Как открывать и устраивать народные бесплатные библиотеки и народные чтения. - Ярославль. – 1900г. – С. 1

книгами ⁸⁴. По мнению Я.В. Абрамова народные библиотеки в Саратовской губернии не пользовались спросом, так как в них отсутствовали лучшие произведения русских и иностранных писателей [12], но документы свидетельствуют об обратной ситуации. К примеру, в отчете библиотекарей Царицынского уезда за 1914 год мы выяснили, что в 30 библиотеках в зимние месяцы было выдано читателям произведений Л.Н. Толстого – 787 экз., Н.В. Гоголя – 593, А.С. Пушкина – 531, Н.А. Некрасова – 383, далее Тургенева, Чехова, Лермонтова, Горького, Гончарова, иностранных авторов. На каждого читателя пришлось – 16,2 книг ⁸⁵. По сообщению попечителя земских библиотек Аткарского уезда М.П. Гладышева книг русской классической литературы состояло в них – 670 экземпляров, иностранной – 835, в учительской библиотеке русской литературы – 140 ⁸⁶. В Камышинском уезде было прочитано книг за 1908 год – 33.304 экземпляров, на каждую библиотеку приходилось – 443 читателей ⁸⁷. И здесь мы не можем согласиться с В. Чарнолуским о том, что «народное просвещение в России находится в жалком положении». В сравнение современные школьники вообще не читают классики, кроме той, которая требуется учебной программой, но так как классика постепенно выбывает из программы, то вместе с ней и читательская способность. В отдельных случаях организационная сторона являлась препятствием к привлечению населения к чтению.

Например, библиотеки при земских школах в Вольском уезде не представляли интерес для населения, так как школы были переданы духовенству, которое извлекало из библиотеки книги, не отвечающие интересам церкви ⁸⁸. При выборе селения для устройства народной библиотеки обращалось внимание на людность русских и немецких селений, независимо от существующих там школ ⁸⁹. Устройство библиотек в сельской местности, равно как и открытие учебных заведений, опирались на инфраструктуру, имеющую промышленное, торговое или административное значение, состояние дорог и наличие благоустроенного помещения. Мнение одного из историков о том, что сельское училище могло быть перенесено в другой поселок в знак наказания общества за протест против учителя русского языка [13, с.310] лишено здравого смысла. Училища переносились в лучшие условия для решения исключительно образовательных задач и выполнению школьной сети. Тем более, законы об обучении на русском языке сосуществовали с правом обучения на родном языке и никаких препятствий в этом вопросе никто не производил. Данный вопрос требует детального рассмотрения.

По земским источникам заявления общества в отношении переноса школ касались вопроса отсутствия учителя в школе, содержания учителей, налога на образование и отсутствия качества обучения русскому языку. Коллективных и массовых заявлений от немецких обществ в архивных источниках канцелярии губернатора и управы не обнаружено, отложились отдельные рапорта старост католических обществ Камышинского уезда, подписанные единолично или с помощниками, но в них не указываются протесты против учителей русского языка или причины удаления учителей

⁸⁴ Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. Камышинской уездной земской управы. - Камышин. – 1909г. – С.4

⁸⁵ Доклады Царицынского уездной земской управы 49-му Царицынскому уездному земскому собранию. – Царицын. – 1914г. – С.121, 122

⁸⁶ Доклады Аткарской уездной земской управы 35 очередному земскому собранию. 1900г. Отчет попечителя земских библиотек. - Аткарск. – 1900г. – С. 31

⁸⁷ Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. Камышинской уездной земской управы. - Камышин. – 1909г. С.7

⁸⁸ Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. Камышинской уездной земской управы.- Камышин. – 1909г. – С.6

⁸⁹ Там же. С.43

из школы. Как уже было рассмотрено, вопрос всегда касался финансирования учителей и качество преподавания. А между тем причины, озвученные на земских собраниях, были следующими: неурожай, бедность, личные качества учителя и его педагогические методы, оставление учителем должности среди учебного года, русский учитель, не знающий немецкого языка, низкий уровень знаний учащихся, учитель другого вероисповедания и из другого селения, желание иметь в качестве учителя своего однообщинника и лично договариваться с ним о жаловании и т.д. На заседании Новоузенской земской управы было высказано, что большинство преподавателей занимают должности в немецких школах, не имея полного ценза, а полноправные кандидаты не идут из-за незнания немецкого языка⁹⁰. С другой стороны нет никаких оснований относить «протесты» против учителей русского языка на счёт немцев, среди немцев католиков большинство было поляков⁹¹ и кто из них больше всего кричал на сходах против учителей никому неизвестно. Немцев по происхождению никто не отслеживал, общества образовывались по вероисповеданию и если поляки говорили на немецком языке, то это не значит, что они немцы. Многочисленные письменные источники, включая законодательные акты, свидетельствуют об отсутствии радикальных мер по этому вопросу. Вот некоторые аргументированные причины переноса школ в другие селения. В 1914 году земство поддержало Иосифстальское сельское общество в постройке земской 4-х комплектной школы, но высказалось о печальном опыте, когда у общества не хватает средств, строительство школы приходится переносить в другое селение⁹². Земская школа в селении Фризенталь Новоузенского уезда была переведена в селение Крутоярровку из-за отсутствия учеников⁹³, другие из-за отсутствия учителя и невозможностью содержания училищ обществом. Не смотря на то, что большинство немецких селений были благоустроенными и управа стремилась сотрудничать, немцы неохотно вкладывали средства на развитие народных библиотек, обусловленное якобы отсутствием книг на немецком языке. Камышинская управа поддержала желание немцев и с 1907 года управой начали выписываться книги на немецком языке и в первые 5 библиотек в немецких селениях Норке, Таловке, Олешне, Починном и Лесном Карамыше они были доставлены. Однако усилия управы в открытии бесплатных народных библиотек в немецких селениях Камышинского уезда были безуспешными. В 6 библиотек в 1908 году выделилось по - 181 книге литературного содержания на каждую и было затрачено управой по - 117руб., но читателей не было. Получается, что отсутствие книг на немецком языке в претензии общества было надуманным, читать их они все равно не собирались. А причина в следующем – популярностью среди сельского населения пользовались немецкие хрестоматии, издаваемые на общеупотребительном немецком языке, а управа поставляла немецкую классику на литературном немецком языке⁹⁴, которого сельские немцы не знали. Некоторые просвещенные поселяне переписывали хрестоматии на местные языки и издавали в типографии Саратова немецким шрифтом. Такая хрестоматия становилась полезно-практической литературой

⁹⁰ Журналы Новоузенского очередного уездного земского собрания за 1908г. Доклады Новоузенской уездной земской управы с приложениями. Сл. Покровская. 1909г. – С.235

⁹¹ ГКУВО «ГАВО». Ф. 304. Оп.1. Д.15. МНП. КУО. Камышинская Алексеевская женская гимназия. 1909-1910гг. 211л.

⁹² ГКУВО «ГАВО». Ф.270. Оп.1. Д.209. Иосифстальское сельское управление Иловлинской волости Камышинского уезда Саратовской губернии. 1914г. 123л.

⁹³ Журналы XXV Новоузенского очередного уездного земского собрания. 1899г. Доклады Новоузенской уездной земской управы. - Саратов. – 1900г. - С.323

⁹⁴ ГКУВО «ГАВО». Ф.220. Оп.1. Д.492. Приговоры с. Линево-Озеро Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1911г. Л.14-18

и пользовалась спросом среди поселян. В сравнение, в библиотеке селения Каменка Каменской волости немецкая классика пользовалась популярностью⁹⁵. Так же, в Новоузенском уезде по отчету управы в 1908 году была успешно выполнена организационная сторона по комплектованию фондов, «во вновь открывающиеся немецкие библиотеки посланы немецкие книги в значительном количестве и пополнены прежние библиотеки книгами на немецком языке», намечено открыть библиотеки-читальни во всех колониях уезда⁹⁶. Как видно, и в Новоузенском уезде нашлись читатели, знающие литературный немецкий язык. В приговорах сельских сходов мы обнаружили раскладочные суммы на выписку газет⁹⁷ и журналов, так как поселяне активно пользовались научно-практической литературой на немецком языке. Возникает вопрос, если поселяне не знали и отвергали литературный немецкий язык, то как они могли понимать язык газет и журналов. Всё предельно просто – местная периодическая печать издавалась на понятном простому поселянину языке, как предназначенная для этой категории лиц. Европейские практические журналы, так же, печатались на понятном простому земледельцу и сельскому обывателю языке. Кроме того, просвещенными немцами и другими иностранцами зарубежная практическая и классическая литература переводилась и издавалась на местных языках.

Более того, в каждом селении были образованные люди, которые могли дополнительно разъяснить и растолковать малообразованному земледельцу тексты, схемы, таблицы, значения и понятия, предлагаемые в практической литературе. Как правило, за такой помощью всегда шли к местному учителю.

Очевидно, что просветительная деятельность в немецких селениях имела место, но в большинстве случаев проводилась самим обществом без согласования и отчетности перед управой. По этой причине мы не располагаем полными и объективными сведениями, так как общества законодательно не обязывались предоставлять сведения о деятельности своих школ, библиотек и просветительных мероприятиях согласно ст.15 Положения о начальных народных училищах 1874 года⁹⁸. Сведения собирались училищными советами 1-2 раза в год и не отвечали полнотой и объективностью. Так как проведение просветительных мероприятий было привязано к финансовой системе и возможностям общества, библиотечное дело развивалось фрагментами, как система развитие получило только в количественных показателях. Не смотря на стандартные сведения, собранные из отчетов библиотекарей по статистике библиотек, о пополнении и обмене фонда, о количестве читающих, их возраст, интерес к тем или иным изданиям, требование об открытии читален с журналами и газетами, о поставке книг для детского чтения в церковные школы, мы выявили комплексное проведение просветительных мероприятий. О библиотеках в селениях и при немецких училищах сведений намного меньше и только в проводимых на этот предмет операций в отчетах управ по поставке учебных пособий и учебников, состоянии народных библиотек. К важному мероприятию мы относим снабжение управами школ учебниками, учебными пособиями и

⁹⁵ Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. Камышинской уездной земской управы. - Камышин. – 1909г.- С.2, 5, 12

⁹⁶ Журналы Новоузенского очередного уездного земского собрания за 1908г. Доклады Новоузенской уездной земской управы с приложениями. - Сл. Покровская. - 1909г. – С.238

⁹⁷ ГКУВО «ГАВО». Ф.220. Оп.1. Д.492. Приговоры с. Линево-Озеро Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1911г. Л.14-18

⁹⁸ Сборник постановлений по МНП. Т. VI. - С. 223-234

письменными принадлежностями с участием общества ⁹⁹. Учебники и пособия приобретались уездными управами из Саратовского губернского книжного склада для распространения между начальными школами, в том числе немецкими. В этом процессе участие общества проявилось в покупке книг и пособий для своих школ с земского склада и получением денежных средств от земства для их приобретения ¹⁰⁰. Таким образом, все действия по развитию библиотечного дела проводились, как совместно с управой, так и одним обществом. Заслуживают внимания отдельные учебно-воспитательные процедуры, проводимые лицами из немцев или немецкими обществами как частной инициативы и на свои средства. Например, немцы содержали учрежденные ими частные училища, общества на свои средства открывали учебные ремесленные мастерские и ремесленные классы при 2-х классных начальных училищах и отдельные лица брали на себя ответственность в содержании мастерских. К примеру, член Новоузенского земского собрания Ф.Г. Геннинг из своих средств оплачивал содержание Верхне-Кушумской мастерской, он считал, что селения волости бедные и нуждались в мастерах. Управа отказывалась содержать мастерскую из-за малочисленности учеников – 17 чел., поэтому Геннинг лично платил учителям жалование и содержал мастерскую ¹⁰¹. Не все мероприятия по ряду причин были достигнуты, но идеи были интересными и перспективными. Например, в уездах губернии были открыты филиалы центрального книжного склада, губернская управа пыталась наладить книгоиздательство и изготовление учебных пособий. Однако, склады занялись сбытом политической литературы и постановлением губернской управы они были переданы уездным земствам ¹⁰². На заседаниях уездных земских собраний часто поднимался вопрос учреждения уездных учительских семинарий и губернской земской семинарии, но правительство считало, что в регионе достаточно Вольской правительственной и Ровненской в Самарской губернии ¹⁰³. Центральное Лесно-Карамышское училище по ходатайству общества не было преобразовано в мужскую учительскую семинарию вследствие отказа правительства за неимением средств ¹⁰⁴. Так же, по ходатайству попечителя официально не было преобразовано в городское училище, хотя приравнялось к таковым. Достигнутые результаты отобразились в равноправии обеспечения немецких и русских школ учебными пособиями и учебниками, ссудами на школьное строительство в немецких селениях. Исследование позволяет сделать вывод, что шаги в проводимых мероприятиях земства и общества объясняются исключительно образовательными и просветительными соображениями. Количество и качество проводимых мероприятий регулировалось финансовыми возможностями и потребностями. Большую роль немецкое население сыграло в тех, которые приносили наибольшую практическую пользу. Независимо от местных и государственных структур немецкие общества создали свою систему просвещения обеспечением населения периодической и немецкой хрестоматией. В

⁹⁹ Для воспитателей и народных учителей //Педагогический листок. - 1912г. - №1. - М. – С. 28

¹⁰⁰ Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. Камышинской уездной земской управы.- Камышин. – 1909г. - С.9

¹⁰¹ Журналы Новоузенского уездного земского собрания. Доклады Новоузенской уездной земской управы. 1913г. - Новоузенск. 1914г. – С.61

¹⁰² Доклады Аткарской уездной земской управы очередному Аткарскому уездному земскому собранию. – Аткарск. – 1908г. – С.101

¹⁰³ 36-му очередному Саратовскому губернскому земскому собранию. Доклады Саратовской губернской земской управы. – Саратов. – 1901г. – С.33

¹⁰⁴ Постановления очередного Камышинского уездного земского собрания 1907г. с докладом и отчетами управы. - Камышин. – 1907г.- С.2

связи с военным временем за 1914-1916 годы и увеличением налогов с крестьянских хозяйств от 25% до 100%, отпуск средств на образование и просвещение резко сократился. За годы войны, ни казна, ни управа с обществом не выполнили свои обязательства в полной мере по расходу средств на образование и просветительные мероприятия ¹⁰⁵. А далее революция и переход всего населения уже бывшей империи в новую историческую эпоху.

§3. Финансирование немецких школ

Деятельность немецких школ напрямую зависела от финансирования. Мы выявили множество потоков получения немецкими школами денежных средств: казны, земства (обязательные и из капиталов), капиталы попечителя, дирекции народных училищ и учебных заведений, средства благотворителей, общества, частных лиц и вспомогательной кассы. Все эти выплаты обеспечивались законодательно, местными постановлениями, сельскими приговорами, личной инициативой и Комитетом вспомогательной кассы евангелическо-лютеранских приходов в России при МВД. Капиталы оборотные и резервные, которые образовывались из бюджетных остатков и сбережений, использовались на поддержку образования в особых случаях. Неприкосновенные по духовным завещаниям в процентных бумагах и хранившихся в кредитных учреждениях, с которых отчислялся процент на нужды школ и стипендии, дворянские стипендии, бесплатное обучение, открытие уездных и частных пансионов. Не смотря на начало войны, правительство продолжало вносить в расходную смету МНП добавочные денежные средства на пособия немецким учителям, учащимся и семьям на воспитание детей, содержание воспитанников пансионов и начальных училищ, казенные стипендии ¹⁰⁶.

Все денежные суммы соотносились с потребностями и возможностями, зависели от государственного бюджета, экономического состояния региона, немецких селений, условий жизни, состояния немецких школ. Для примера нами взяты сельские и городские начальные и общеобразовательные немецкие школы Камышинского уезда, Саратова и школы Новоузенского уезда Самарской губернии. Эти школы наиболее многочисленные по объему сохранившегося материала и его не изученности. Обращаем внимание, что в современных исследованиях в вопросе финансирования немецких школ по устоявшейся традиции используются общие данные центральных и региональных статистических комитетов и земской статистики по расходам на образование, которые являются неполными и необъективными. Многие ведомости и отчеты по раскладке сумм на образование и в пособия учителям в центральную и региональную статистику не вносились ввиду разделения компетенции между разными ведомствами и казной.

Пользоваться сведениями в газете «Саратовские губернские ведомости» городов губернии о расходах капиталов, в том числе, на образование, невозможно, так как в них не указывается сумма, на какие школы и какие потребности они отпускались. Изучив вопрос в деталях, мы выяснили, что данные о расходах на образование, в том числе на немецкие школы, в исследованиях далеки от реальности. Это свидетельствует о глубоком заблуждении в выводах о том, что немецкие школы Самарской и Саратовской губернии содержались в основном или полностью за счет общества. Фактологические источники по финансированию образования, которые мы собрали по разным историческим

¹⁰⁵ Финансовый отчет Сердобского уездного земского собрания с объяснительной запиской за 1914г. – Сердобск. – 1915г.- С. 248-274; Россия. Совет министров. Особые журналы. 1913г. - М. РОССПЭН. – 2005г. - С.5-7

¹⁰⁶ Итоги по расходной смете МНП на 1914г. – С-П. – 1914г. 25с.

источникам, опровергают это утверждение полностью. На использовании узконаправленных и не отвечающих реальности псевдоисточниках строятся и суждения историков о государственной политике в отношении немецких школ и учителей, ставя в главу угла не сотрудничество и поддержку, а противостояние. Разгоряченные умы отдельных историков одержимые идеей сделать немецкое население жертвой русской власти упорно распространяют эту версию, что приводит к искажению истории иностранных, в частности, поволжских переселенцев.

В документах были обнаружены непредвиденные, безвозвратные и единовременные выплаты учителям и школам, специальные капиталы земства, попечителя, дирекции и инспекции и учебных заведений. Все эти капиталы и денежные суммы совершенно не учитываются историками. А они, между прочим, шли на потребности школ и учителей, распределяясь по отдельным ведомостям и сметам управы, дирекции, учебных заведений, местного казначейства на основании Высшего соизволения Императора 1913 года¹⁰⁷. Отчетность управы производилась перед отдельными органами управления образованием, которые распоряжались денежными взносами - попечитель, земское собрание, дворянство, местный банк. Опубликование отдельных расходов соотносилось с согласованностью бюджетной комиссии, все несогласованные расходы не входили в компетенцию комиссии, откладываясь в разных ведомостях, отчетах и сметах земских учреждений, не требующих публичного освещения. Некоторые из них формировались на основании Положения о губернских и уездных земских учреждениях в Самарской и Саратовской губернии от 12 июня 1890 года (6927). Именным указом земствам было дано право заведывания капиталами, а в 1897 году по постановлению Государственного совета и «особого разрешения в распоряжении капиталами не требуется»¹⁰⁸. Таким образом, заведывание и распоряжение капиталами предопределило необязательность их внесения в официальные сведения о расходах на школы. По какой схеме, и по каким финансовым каналам распределялись денежные средства учителям и в пособия школам, предстоит выяснить. В отчетности земства в местное казначейство обнаружена графа оборотного капитала из специальных средств, которые местным банком отчислялись на школы и учительские пособия, в том числе немецкие, но не входили в журналы сметы доходов и расходов на образование. В журналы вносились только одобренные бюджетной комиссией. Поток денежных средств на прогрессивные прибавки учителям из казны проходил через инспектора и управа их в смету не вносила, так же, не было внесено в смету - 7.566 руб. на выдачу прогрессивок учителям земских и министерских школ, в составе которых находились немецкие учителя. Эти суммы по установленному порядку миновали расчетную ведомость управы и земскую кассу, так как выплачивались казной через другой денежный поток¹⁰⁹ - дирекцию. Отчетность производилась перед местным казначейством, а оно перед центральным, обходя МНП. Можно предположить, что при отпуске средств на школы Министерство финансов соотносилось с казной по поводу этих средств, но для казначейства как исполнительного органа по государственному бюджету эти средства являлись внутренней компетенцией. Таким образом, выявились дополнительные финансовые потоки денежных средств, отпускаемых на образование и не входивших в расходную смету для публичного освещения. На государственном уровне существовало два независимых финансовых канала в пособия учителям и школам

¹⁰⁷ Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП. Отдел IV сметы специальных средств. Вып.3. КУО. Изд. МНП. – Спб. – 1911г.- С.3

¹⁰⁸ Там же. С.6

¹⁰⁹ Журналы 49-го очередного Камышинского уездного земского собрания и экстренных 1914г. Доклады управы и смета на 1915г. – С.5, 6

через местное казначейство с отчетом перед центральным и средства по смете министерства, предписанных правительством и внесенных в смету из казны. При этом суммы не взаимодействовали и не соотносились друг с другом, взаимная отчетность не предусматривалась. Третий поток – это местные капиталы, которые были связаны с местным казначейством и все финансовые операции производились через местный банк. На одном из заседаний Камышинской управы было заявлено, что немецким школам на учреждение новых учительских должностей к ежегодной приплате с капитала отчисляется - 1.200 руб.¹¹⁰, очевидно, что немецкие школы стабильно получали процент от капиталов, которые в журналы расходов средств на школы не вносились, поэтому не попали в общую статистику и в поле зрения исследователей. Единовременные, специальные и непредвиденные пособия выплачивались немецким учителям земскими постановлениями, казной и из капиталов в особых случаях. Это пособие за выслугу лет, помощь в лечении учителей, пособия вдовам и детям немецких учителей, ушедших на войну, на обучение детей, добавки учителям вследствие роста цен, помощь погорельцам учителям и учительским семьям, пособия учителям на педагогические курсы, на лечение в санатории, обществам на восстановление сгоревших школ и школьной мебели¹¹¹. Эти выплаты были, как ежегодные, так и по мере возникновения потребности. В результате, каждая учительская семья могла получить сразу несколько денежных выплат из разных ведомств одновременно. Если в семье двое учителей – муж и жена, то эти пособия были двойными. Не случайно на заседании управы прозвучал вопрос о том, чтобы пособия выплачивались только одному из них, но эти пособия по большей части были казенными и требовался отдельный закон. А выработка закона дело трудоёмкое, длительное, в согласовании со всеми министерствами, Государственным советом и, наконец, первым лицом империи, если учителя будут против.

Далее, бесплатное обучение детей учителей немцев в средних учебных заведениях, проездные листы, стипендии, льготы по оплате за обучение. По отчету Камышинской управы за 1909 год было отчислено оборотного капитала – 6.000 руб. и запасной суммы – 10.000 руб. на образование и прогрессивные прибавки учителям земских школ. В 1916 году эти прибавки получили из - 101 учителя 46 немецких учителей и 15-ти немецким учителям была зачтена служба в церковных немецких училищах с выплатой пособия на сумму – 3.270 руб.¹¹². Особо следует рассмотреть специальные капиталы попечителя, дирекции и учебных заведений от пожертвований, которыми они распоряжались по своему усмотрению. Отчетность перед министерством производилась только по требованию, а представляемые суммы, какие посчитали нужными. На 1 января 1907 года всех капиталов попечителя КУО состояло – 444, специальных капиталов на сумму - 2.209 706 руб. в процентных бумагах, на книжке сберегательной кассы – 1.256 руб. и 33.867 руб. наличными. Из них - 85,6% было пожертвовано на стипендии, в том числе немецким ученикам, 14,4% - на пособие учащимся, содержание учебных заведений, учебные пособия. Капиталы дирекции в сумме – 105.600 руб. использовались на учреждение особого класса для первоначального обучения инородцев КУО и - 10.000

¹¹⁰ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания 1904г. с докладами управы. – Камышин. – 1904г. - С.8

¹¹¹ Постановления XXV очередного Камышинского уездного земского собрания 1890г. Камышин. 1891г. С.113

¹¹² Свод постановлений Камышинского очередного уездного земского собрания на народное образование. - Камышин. – 1915г.- С.116-119

руб. в процентных бумагах ¹¹³. Это лишь те суммы, которые были представлены по требованию МНП, но они не совпадали между собой и не вносились в смету. Таким образом, в официальной статистике представлена минимальная часть расходов на школы, включая немецкие. В частности, в эти суммы не входили пособия дирекции и попечителя на открытие и функционирование приготовительных классов для немецких детей в 10-ти городских училищах и при евангелическо-лютеранской церкви в Саратове. Так же, не вносились в смету суммы земства для учреждения 2-х приготовительных классов в Камышинском уездном училище и прибавка к зарплате учителям, их обучающим. Земские субсидии на содержание городских пансионатов, в которых проживало большое число немецких детей, в городских училищах в рассматриваемый период их насчитывалось свыше - 6 тыс. Льготный проезд для немецких учащихся, пенсионные взносы за немецких учителей земством, средства на приглашение лекторов из Санкт-Петербургского университета и Казанского учительского института для чтения лекций на ежегодных общих педагогических и на педагогических летних курсах для учителей ручного труда, учрежденных специально для немецких учителей. Сельскохозяйственные курсы и лекции, организованные земскими управами для учителей начальных школ в передаче ученикам знаний по сельскому хозяйству и многое другое. Все эти затраты в большей степени несли губернские и уездные учреждения управления образованием, которые представлялись внутренним бюджетом без публичной отчетности. Кроме того, находясь на курсах, за учителями сохранялась зарплата, выслуга, надбавки, квартирные, выдача бесплатных проездных и бесплатное проживание в пансионатах и гостиницах на время курсов.

МНП было осведомлено, что местные учреждения владели большими денежными средствами, поэтому пытались контролировать все расходы на образование с целью уменьшения казенных выплат в пользу школ. В связи с этим, в 1873 году было выработано специальное распоряжение МНП от 22 сентября 1873 года за №10040 ¹¹⁴ с предупреждением, чтобы все расходы на образование вносились в смету и представлялись в МНП. Но, как и следовало ожидать, данный закон упирался в другой – независимое распоряжение денежными средствами земством без обязательного отчета перед МНП, поэтому данное распоряжение было невыполнимо. То же в отношении распоряжения денежными суммами попечителя, дирекции и учебных заведений как внутренней компетенции.

По закону в смету вносились только одобренные местной бюджетной комиссией, остальные находились вне права распоряжения средствами государственной казной и той же комиссией. Тем не менее, с целью контроля и надзора за денежными средствами министерство пыталось собрать сведения и издать сборник, но в результате в расходы по Саратовской губернии попали только те, «какие удалось добыть» ¹¹⁵. Какой суммы достигали эти капиталы и сколько расходовалось на немецкие школы мы можем только предположить, но даже в этом мы пришли к выводу, что представленные нами исторические цифровые данные составляют 5-ую часть средств земского бюджета, которые отпускались на немецкие школы и немецких учителей. Это в корне меняет взгляд на государственную политику в отношении немцев Самарской и Саратовской

¹¹³ Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП. Отдел IV сметы специальных средств. Вып.3. КУО. Изд. МНП. – Спб. – 1911г.- С.1, 2, 5, 6

¹¹⁴ Там же. С.10

¹¹⁵ Сборник сведений о специальных капиталах ученых учреждений и учебных заведений ведомства МНП. Отдел IV сметы специальных средств. Вып.3. КУО. Изд. МНП. – Спб. – 1911г.- С.4

губернии и их школ. По земским источникам только в Камышинском уезде после введения всеобщего обучения с 1909 года - 302 немецким учителям начальных школ разного типа выплачивалось ежегодное казенное жалование на сумму – 51.840 руб. и 15.100 руб. на квартирное довольствие. Через каждые 5 и 10 лет выслуги эти учителя получали прогрессивные прибавки от 60 до 240 руб., в средней школе – 1.800 руб. Ежегодно Камышинское земство расходовало на начальные школы от - 61.305 руб. Большая часть этой суммы приходилась на содержание немецких училищ с русским языком с – 11.357 учащимися и церковных немецких сельских школ, в которых насчитывалось более - 27.982 учеников ¹¹⁶. На 1912-1913 учебный год казной было перечислено законоучителям пасторам и патерам – 30.000 руб. и учителям церковных школ из расчета 55-ти церковных школ и двух учителей в школе по – 360 руб. каждому, сумма составила - 39.600 руб. Председатель Камышинской управы М.Х. Готовицкий в 1911 году высказался «о скорейшем ассигновании немецких школ, иначе земство не сможет выполнить свои обязательства в осуществлении школьной сети и введение всеобщего образования» ¹¹⁷. Это свидетельствует об особой роли немецких школ в системе школьного образования. Таким образом, с появлением губернских и уездных учреждений с 1864 года и по 1916 год - 52 года, немецкие школы двух губерний стабильно получали денежные суммы на поддержку немецкого образования. В частности, только одним Камышинским уездным земством на немецкие школы Камышинского уезда за 52 года было выплачено более – 3.172.000 руб., каждый год по 60 тыс. руб., все эти средства для общества были безвозвратными.

Русские школы за эти годы получили от земства несколько тысяч и только к концу 1890-ых годов. Немецкие учителя имели высокую оценку своей педагогической деятельности и обоснованно получали различную финансовую поддержку. Так в заслугу перед образованием послужило решение о взносах в пользу немецких учителей в выступлении председателя Камышинской управы в 1912 году. В докладе сообщается, что немецкие учителя приносят пользу государству, как и все учителя, они обучают большую массу немецкого населения: в русско-немецких школах – 17.506 учеников, в земских в немецких селениях – 5.043, что успех в немецких училищах не ниже, чем в земских и просьба к собранию продолжить взнос - 6% в пенсионную кассу в пользу немецких учителей ¹¹⁸. Ходатайство было удовлетворено. Учебное руководство Самарской женской гимназии в 1888 году особо отметило заслуги Анны Андреевны Глейниг, служившей 25 лет на посту начальницы гимназии. В частности, в отчете указывается, что Анна Андреевна «заслужила общее внимание и любовь своею просвещенною и полезною деятельностью» ¹¹⁹.

Путаница в вопросе финансирования немецких школ Саратовской губернии специально вводится необоснованными утверждениями Н.Э. Вашкау о том, что с начала Первой мировой войны «земства отказались финансировать школы, где не было учителя русского языка». Автор, так же, утверждает, что «протест против введения русского языка начался в 1905 году как отторжение всего русского. Обострение усилилось в годы Первой мировой войны» [14, с.198; 35]. Однако, документы полностью опровергают протест и отторжение. Уточняем, отсутствие учителя это свободная вакансия, но в любом

¹¹⁶ НА РТ. Ф. 92.Оп.2. Д.8806. Камышинская уездная земская управа. Вопрос о введении всеобщего обучения. 1908г. Л. 20об., 21

¹¹⁷ Отчет Камышинской уездной земской управы. – Камышин. – 1911г. – С.65

¹¹⁸ Журналы 47-го очередного Камышинского уездного земского собрания 1912. - Камышин. – 1913г.- С.4, 6

¹¹⁹ Самарец. Календарь для города Самары и Самарской губернии на 1888г. - Самара. - 1888г. – С.127

случае немецкие школы получали земские субсидии, как включенные в школьную сеть и этому есть неопровержимые доказательства в журналах уездных управ по расходу на школы ¹²⁰. «Отторжение всего русского» бездоказательное и ложное, немцы являлись партнёрами с русскими крестьянами в сельскохозяйственных и промышленных отраслях, проживание православных в немецких селениях, наём русских крестьян в немецкие хозяйства, совместное обучение немецких и русских детей в немецких и русских школах. В немецкие училища с удовольствием принимались русские ученики для лучшего усвоения немецкими детьми русского языка, в училищах при лютеранской церкви Саратова обучалось - 50% русских детей.

Документы доказали, что вопрос отказа финансирования отдельных немецких школ, не что иное, как перераспределение денежных средств. Кроме того, немецкое общество по личной инициативе могло отказаться от денежной помощи земства. К примеру, Камышинское земское собрание назначило – 250 руб. «в помощь Камышинскому лютеранскому обществу на наем учителя с условием, что обучение детей в школах, субсидированных земством, будет бесплатным, но лютеранское общество субсидиями не воспользовалось» ¹²¹. Так же, согласно предписания земского начальника была предложена сумма на жалование церковному учителю Олешинской волости, но он отказался от этой суммы, без объяснения причин ¹²². Как видно, ситуация в данном вопросе была далеко неоднозначной и привязывать её к войне неразумный ход. Мы разобрались, как в отдельных случаях принималось решение об отказе финансирования немецких школ и чем оно мотивировалось. Как выяснилось, речь шла о состоянии учебного дела в некоторых немецких церковных школах Камышинского уезда и утверждать, что война к этому решению имела какое-то отношение, нет оснований, так как деньги, предназначенные для этих школ, перебрасывались на земские школы в пособие немецким учителям и в помощь сельским немецким школам. То есть от одних немецких учителей к другим немецким учителям. К примеру, в немецких селениях Камышинского уезда состоял - 181 комплект учителей земских школ, в которых преподавателями служили из 3-х учителей 2 немецких учителя, это – 362 немецких учителя, которые получали казенное жалование и квартирные на весь период войны ¹²³.

Рассмотрим подробнее перераспределение денежных средств. Председатель Камышинской земской управы на заседании сообщил, что «постановка учебного дела в церковной немецкой школе из рук вон плохо, результаты обучения плачевны, школьные помещения не приспособлены к занятиям. Классы разделены занавесками, что происходит в соседних отделениях слышно во всех классах и что такая ситуация существует продолжительное время». Член Камышинской управы Е. Брандт еще в 1900 году заявлял, что в 9-ти церковно-приходских школах Усть-Кулалинской волости больше – 3 тыс. учеников, но эти школы по постановке учебного дела могут приравняться только к школам грамоты ¹²⁴. Бюджетная комиссия пришла к выводу, что деньги тратятся непродуктивно и решила перенести эти суммы на вновь открываемые земские школы, в педагогический состав которых входили немецкие законоучители и учителя немецкого

¹²⁰ Журналы 49-го очередного Камышинского уездного земского собрания и экстренных 1914г. Доклады управы и смета на 1915г. – С.12, 13

¹²¹ Доклады Камышинской уездной земской управы очередному земскому собранию. Журналы земского собрания 1900г. смета на 1901г. – Камышин. – 1900г. – С.27

¹²² ОГУ «ГАСО». Ф.202. Оп.1. Д.173. Олешинское волостное управление Камышинского уезда Саратовской губернии. 1906-1911гг. Л.17

¹²³ Отчет Камышинской земской управы и смета. – Камышин. – 1911г. – С.65

¹²⁴ Доклады Камышинской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию 1900г. – Камышин. – С.115

языка из числа немцев. В свою очередь, земское собрание заявило, что осознавая непригодность немецкой церковной школы, собрание шло навстречу немецкому населению в открытии товарищеских, выдавая им пособия¹²⁵. Тот же вопрос был возбужден в отношении Гололобовской церковно-приходской школы Олешинской волости. Школа была откреплена от училищного совета и перешла в духовное ведомство, но, не смотря, на это она получала земскую субсидию. Так как, ни управа, ни училищный совет не имели входа в школу о том, что там происходило, доложил земский врач. Во время исполнения обязанности по медицинскому осмотру учащихся, врач наблюдал, как учителя били детей палкой и наделяли пощечиной. Этот факт получил огласку через газеты, был уведомлен инспектор и председатель управы М.Х. Готовицкий, который надеялся, что эти учителя будут уволены, но как выяснилось, это единственный способ удержания дисциплины. Основой послужила исторически сложившаяся практика наказания детей, согласно Уложения наказания изд. 1856г.; Устава наказания, изд. 1861г. ст.18¹²⁶. От русских учителей Гололобовской школы поступали жалобы об оскорблении их со стороны учеников и родителей и это вынуждало их уходить с должности. Учитывая все обстоятельства, управа предложила собранию прекратить субсидирование этой школы¹²⁷. Таким образом, выявились мотивированные причины отказа в пособии отдельным церковным немецким школам в одном случае как нерациональное распределение средств, в другом – жестокое обращение с детьми и нарушение этики по отношению к учителям. Нарушение этики в отношении к русским учителям со стороны родителей имело серьезную мотивацию, но историки об этом молчат. О существовании данной проблемы часто упоминалось в местных газетах, в частности, в статье «О способах поддержания дисциплины в немецких школах». В ней сообщается, что причина плохой дисциплины в незнании русскими учительницами немецкого языка, а немецкими детьми русского. Дети весь год пишут палочки и решают примеры, отсюда отсутствие интереса детей к занятиям и как нарушение Высшего Указа веротерпимости от 17 апреля 1905 года, п.14. о преподавании на родном языке. Для установления порядка в классе по просьбе русской учительницы к заведующему немцу в ход пускались розги, палки, линейки тут и оскорбления и недовольство родителей, которые зачастую забирали детей из школы и переводили в другую, а учителя, не справляясь со своими обязанностями, уходили из школы¹²⁸. Вот почему в школе могло не быть учителя русского языка. Если разобраться, то выясняется совершенно другая картина. Вопрос, если учительница не знала немецкого языка, почему шла учительствовать в немецкую школу? Потому что надеялась, что надзиратель приструнит детей палкой и они будут молчать перед родителями о том, что учитель не знает их языка, а значит, обучение не имеет смысла. В этом же заседании было решено освободить немецкие общества в немецких селениях Водяно-Буеракское, Сосновское и Норкское от хозяйственного содержания министерских школ и перечислить немецким учителям – 480 руб. на квартирное довольствие¹²⁹. Таким образом, перераспределение денежных средств от церковных немецких школ к немецким учителям других школ и немецким обществам наглядно

¹²⁵ Журналы 49-го очередного Камышинского уездного земского собрания и экстренных 1914г. Доклад управы и смета на 1915г. - Камышин. – 1915г.- С. 9-11

¹²⁶ Свод местных узаконений Остзейских губерний по 1 января 1881г. – С.9

¹²⁷ Журналы 49-го очередного Камышинского уездного земского собрания и экстренных 1914г. Доклады управы и смета на 1915г. – С.14-16

¹²⁸ О способах поддержания дисциплины в немецких школах//Народное образование. №3. С.49-52

¹²⁹ Журналы 49-го очередного Камышинского уездного земского собрания и экстренных 1914г. Доклады управы и смета на 1915г. – С. 7

показало финансовую эффективность и недопустимость силовых методов воспитания, которые покарались прекращением земской субсидии. Фактологические материалы исследователями во внимание не берутся, а порыв под лозунгом о «гонениях немцев» во время войны подкрепляется изменением немецких названий селений с немецкого на русские. Важно разобраться и в этом вопросе. В нашем распоряжении имеется документ с предложением о переименовании немецких селений. Так, гласный Новоузенской управы И.М. Карев от 26 ноября 1914 года предложил собранию: «Наш Батюшка царь глава России переименовал столичный город Санкт-Петербург в Петроград и мы примеру его должны следовать»¹³⁰, как присягнувшие на верность монарху гласные немцы не возражали. После этого вопроса избирался председатель управы и одним из 4-х кандидатов оказался А.К. Зейферт, который большинством голосов был утвержден на эту должность. Несмотря на его заявление, что он может приступить к своим обязанностям только после окончания войны, так как состоит на военной службе, собрание согласилось и избрало его председателем управы¹³¹. Можно ли говорить о гонениях на немцев во время войны, если их авторитет доминировал над всеми ограничениями и изменениями. Саратовское губернское земство приняло решение об изменении названий немецких селений 13 апреля 1915 года за № 6531 и постановило 10 немецким селениям Камышинского уезда дать русские названия¹³². Это мотивировалось якобы трудно выговариваемыми и запоминающимися названиями селений. Но это утверждение в исторических источниках не зафиксировано - русским населением и чиновниками немецкие названия произносились упрощенно на бытовом ладе и никому не создавали неудобств. А их название в документах еще сначала заселения колонистов писались русскими буквами и по-разному, кому как заблагорассудится и у кого как получалось. Как и следовало ожидать, переименование названий селений с немецкого на русский произошло частично, но по большей части немецкие названия остались и обозначались русскими буквами. Например, в 1942 году эвакуированное население из Молдавии, Украины и Белоруссии в город Камышин Сталинградской области распределялось в бывшие немецкие колонии, которые оставались с немецкими названиями. В частности, в селение Эрленбах Ждановского района Сталинградской области было эвакуировано – 49 чел., в селение Гусейнбах – 28, в Унтердорф – 19, селение Крафт Нижне-Добринского района – 39, селение Ляйтлинг того же района – 12 и т.д.¹³³. В одном из метрических документов семейного архива за 1943 год и свидетельстве о браке 1948 года обнаружилась печать «с. Эрленбах» и «с. Обердорф»¹³⁴. Как видно, в документообороте сохранялись и немецкие названия, и печати с этими названиями, то есть спустя - 33 года после принятия решения об изменениях.

В других документах, немецкие названия селений, так же, продолжали использоваться, например, «Дело Нейденгофского сельского управления Олешинской волости Камышинского уезда - 1873-1917гг.». По Самарской губернии примером может служить отчет Ней-Галкинского волостного правления Новоузенского уезда за 1914-1915 годы. В

¹³⁰ Журналы Новоузенского уездного земского собрания. Доклады Новоузенской уездной земской управы за 1914г. – Новоузенск. – 1915г.- С.61, 62

¹³¹ Журналы Новоузенского уездного земского собрания. Доклады Новоузенской уездной земской управы. 1914г. – Новоузенск. – 1915г. – С.52

¹³² ГКУВО «ГАВО». Ф. 220. Оп.1. Д.642. Дело Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1915г. 12л.

¹³³ АОАГО Камышина. Ф.Р-355. Оп.1. Д.1. Списки эвакуированных с эвакуопункта г. Камышина Сталинградской области 1941- 1942гг. 3.660чел.183л.

¹³⁴ Семейный архив Е.И. Бельгесовой с. Купцово (Обердорф) Ждановского района Сталинградской области. 1943 и 1948 годы. 2 документа.

отчете сообщается, что в селении Альт-Веймарское данной волости проживают поселяне лютеране, в хуторах по селению Франкрейх поселяне проживают летом ¹³⁵.

Принятые постановления совершенно не гарантировали их исполнение, исполнение – это практическое действие по решению проблемы, которое упиралось в финансирование, дополнительный штат, заказ печатей и бланков и прочие денежные затраты. Не случайно, переименование селений многими управленцами считалось пустой тратой земских денег, которая не приносила доход.

В отношении бывших южных губерний до настоящего времени используются немецкие названия населенных пунктов и железнодорожных станций, например, «Фридриховка», «Генриховка», «Давыдовка», «Карловка» и др. Всесторонне изученный вопрос дает основания утверждать о сложности однозначного оценивания политической ситуации и государственной политики в отношении немцев, их школ и учителей. Но ясно одно – государственные законы исполнялись на местах в силу условий, обстоятельств, наличие финансов, после обсуждения на собраниях, неспешности или по целому ряду причин вообще не исполнялись. Следующий аспект в ассигновании немецких школ необоснованность мнения. Рассматривая статистику обеспечения немецких школ Новоузенского уезда Самарской губернии и Саратовской губернии в исследовании П.Н. Луппова, на которого ссылаются многие историки, мы выявили недостоверные сведения. Автор утверждает, что 100 немецких школ в Самарской губернии на период 1910 года содержались на средства сельских обществ, немецких волостей и церкви – 72,7% и от казны – 2% [15, с.19]. Разберемся в обоснованности этого утверждения. Обращаясь к документам земских собраний Самарской и Саратовской губернии по этому вопросу, первое, что мы выяснили – все церковные школы Самарской губернии входили в школьную сеть, а значит, имели пособия от казны и земства (Указ 1913г. за №8784) на содержание училищ, ссуды, кредиты и другая помощь, которую получали немецкие школы Саратовской губернии ¹³⁶.

Немцы Саратовской губернии, равно как и немцы Самарской пристально следили за тем, какую помощь от земства и казны имеют их школы, любое различие тут же вызывало жалобы и требования к земскому собранию об уравнивании денежных выплат.

Как уже было рассмотрено все немецкие школы Самарской губернии с 1868 года получали земские субсидии, как включенные в школьную сеть. Представляем конкретный документ отчета дирекции народных училищ города Самары за 1885 год: «Начальные народные училища Самарской губернии получают пособия казны, уездных земств, городских и сельских обществ и частных лиц». В 1888 году: «Учителя и учительницы городских приходских училищ получают жалованья от 300 до 500 руб. в год при готовых квартирах». В отчете Ней-Галкинского (Neu-Galka) волостного правления Новоузенского уезда за 1914 год читаем: «Всего в Ней-Галкинском волостном правлении Новоузенского уезда Самарской губернии хуторов и поселков – 11, содержание школ от земства – 3.200 руб., от общества – 120 руб.». Из журналов земских постановлений за период 1899-1916 годы по Новоузенскому уезду выявлены сведения об увеличении жалования лютеранским учителям церковных школ, сохранение жалования мобилизованным законоучителям в немецких селениях, увеличение числа учителей русского языка в этих же школах с казенным пособием, увеличение пособий немецким учителям сельских школ, ссуды и кредиты на школьное строительство в немецких селениях. Далее, право бесплатного проезда по железным дорогам лютеранских

¹³⁵ ГКУВО «ГАВО». Ф.219. Оп.1. Д. 2, 6, 83, 109. Дело Ней-Галкинского волостного правления Новоузенского уезда Самарской губернии. 1914-1915гг. Л.20-24; 51; 9; 28; 309

¹³⁶ Журналы Новоузенского уездного земского собрания. Доклады Новоузенской уездной земской управы. 1913г. - Новоузенск. – 1914г. – С.49, 86, 88, 89,

учащихся приходских и волостных училищ (Цирк. МНП 13 августа 1913г. за №33864), освобождение от платы за обучение учительских детей (Устав учебных заведений ст.1495. т.XI. ч.1.). По расходной смете МНП, утвержденной в составе государственной росписи, кроме обязательных выплат, учителям и законоучителям назначалось добавочное жалование, средства на воспитание детей, на открытие и содержание начальных училищ и многое другое. С учетом количества немецких школ, учителей и учащихся все эти выплаты требовали значительных земских и казенных средств, включая капиталы земства, попечителя, дирекции и учебных заведений, о которых Луппов вообще не упоминает. Весовым аргументом в ассигновании начальных училищ ведомства МНП, куда входили и немецкие школы обеих губерний, является отпуск из казны - 10.000.000 руб. на нужды начального образования. Об этом министерством был уведомлен Казанский учебный округ от 28 августа 1913 года за №36437. Учитывая, что в рассматриваемый период не существовало единой финансовой системы по отпуску средств на образование, установленной законодательно, доходы и расходы дробились по разным отчетам и постановлениям, в смету вносились только подконтрольные бюджетной комиссии. В МНП направлялись лишь те, которые касались обязательств, вошедших в силу с 1905-1906 года. Не случайно на заседании бюджетной комиссии в 1908 году было заявлено, что министерство не имеет сведений о том, как распределяются средства казны и общества и как вообще работает местная система финансирования народного образования. В отношении земской сметы член той же комиссии Вестман заявил, что «в смету вносятся только те пособия, которые поступают на основании постановлений земства или города», об остальных нам ничего неизвестно. Очевидно, что финансовые институты, с точки зрения работы банковской системы порождали теневую финансовую жилу на вполне законном основании. В данном случае, финансовая система, созданная местным самоуправлением и органами образования в обход центральной являлась законной. Еще одно утверждение о содержании церковных школ только приходом, требует рассмотрения. В частности, по мнению О.А. Лиценбергер, примером обеспечения школ за счет церковного прихода является евангелическо-лютеранская церковь Святой Марии в Саратове. По сведениям автора на начало XX века приход содержал на свои средства три школы: начальную церковную, высшее приходское училище и начальную школу в слободе Покровская [16, с.242]. Рассмотрим детально, кто действительно вкладывал средства в эти школы. Уточним сведения автора, по данным церковного Совета от 20 апреля 1908 года за №6794 на содержании прихода существовало 2 частные школы. До передачи в ведение МНП в 1894 году при церкви действовала церковно-приходская школа грамоты, в 1897 году она была преобразована в частную 3 разряда с заведующим Н.А. Бундас. Для состоятельного населения и на их средства церковным Советом было учреждено 2-х классное училище заведующего Г.А. Томсон для подготовки детей в среднее учебное заведение. Но Лиценбергер информацию о вкладе населения в 2-х классное училище утаивает. Изучаем документы далее. На основании распоряжения МНП от 5 июля 1894 года за №13168 это училище было преобразовано в частное с разъяснением о том, что школы при евангелическо-лютеранской церкви Св. Марии в Саратове могут существовать лишь на правах частных.

Как мы выяснили из того же документа, училища существовали на средства церковного совета передачей церковных помещений под школы и обеспечение школьной мебелью, за счет прихожан и отдельно состоятельных родителей, для детей которых было учреждено 2-х классное училище. Уточним сведения, кто еще вкладывал средства в школьные помещения и школьную мебель.

Согласно, сведениям Центрального Комитета Вспомогательной кассы евангелическо-лютеранских приходов в России при МВД орган выдавал пособия лютеранским приходам, кроме прочих, на постройку и ремонт школьных зданий и приобретение

школьной мебели. В кассу вносились средства от благотворителей и по завещаниям, а это были люди разного вероисповедания из разных городов, которые не являлись прихожанами этого прихода.

Кроме того, на основании введения всеобщего начального обучения в Саратове, куда входили и лютеранские школы при церкви в 1909 году казной было перечислено на содержание всех начальных училищ и учительские пособия Саратова – 51.698 руб. Эта сумма перечислялась из казны каждый год. Так же, согласно Указа 1913 года №8784 об управлении церковными школами ассигнования на эти школы от земства являлись обязательными. Учреждение пенсионной кассы для учителей и учительниц церковных школ, тоже, за счет земства, часть пособия в счет пенсии вносил и Комитет вспомогательной кассы.

Следовательно, в школы при лютеранской церкви в Саратове вкладывались средства богатых родителей, казны, земства, вспомогательной кассы через благотворителей, а в кассовых взносах участвовали прихожане разных приходов, но Лиценбергер об этом, тоже, не упоминает. Выявилась и другая сторона вопроса, так как, недвижимое имущество церкви, в которых располагались школы, освобождалось от земского налога (Указ Сената 4 ноября 1911 года за №12118), это давало возможность сохранять церковный капитал. Периодически снимались недоимки, что способствовало сохранению и накоплению денежного капитала ¹³⁷. В отношении лютеранской школы в слободе Покровской Д.Г. Решетов сообщает, что эта школа относилась к приходу Саратовской евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии, но существовала на средства благотворителей династии Зейфертов ¹³⁸. Таким образом, школа в сл. Покровской вообще не содержалась церковным приходом. Итак, наши аргументированные выводы опровергают утверждение Лиценбергер о том, что все школы при церкви содержались за счет церковного прихода. А что представлял собой церковный приход? Напомним, что по отчету Совета в училищах при церкви обучалось - 50% русских детей, родители которых не являлись членами прихода, как исповедавшие православие. Это подтверждается тем, что для русских детей в этих училищах закон Божий преподавал православный священник П.А. Бобров ¹³⁹. Согласно Определения Священного Синода от 18 сентября – 3 октября 1913 года за №8580 православные дети, обучающиеся в немецких школах, должны изучать закон Божий православия. Тот же Совет в пояснительной записке сообщает, что в училища принимаются дети других обществ ¹⁴⁰, а значит, средства поступали от прихожан других приходов. По данным отчета церковного Совета в училищный совет 3-х разрядное начальное евангелическо-лютеранское училище при церкви Святой Марии в 1909 учебном году после 3-х летнего обучения выпустило - 22 ученицы. Из них – 9 были из немецких селений Самарской губернии, остальные из немецких селений Саратовской губернии и ни одной ученицы из церковного прихода ¹⁴¹. А так как, родители учениц обеих губерний как плательщики за обучение являлись прихожанами сельских приходов по месту жительства, то они не являлись прихожанами

¹³⁷ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1881-1900гг. – С.-П. - 1906г. – С.99,100

¹³⁸ Проблемы культурологи и региональной истории//Сообщения Энгельского краеведческого музея. - Саратов. – 2004г.- С.129

¹³⁹ Учебные заведения//Памятная книжка Саратовской губернии. Изд. Саратовского губернского статистического комитета. - Саратов. - 1907г. – С.147

¹⁴⁰ НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.8760. МНП. КУО. Прошение церковного совета евангелическо-лютеранской церкви Св. Марии в Саратове. 1908г. Л.4

¹⁴¹ ОГУ «ГАСО». Ф.257. Оп.1. Д.8. МНП. КУО. Список учениц частного евангелическо-лютеранского 3-х разрядного училища г. Саратова. 1909г. 4л.

церкви Святой Марии в Саратове. Не смотря на утверждение Совета о том, что оба училища содержались за счет церковного прихода, выверенные данные дают основания заключить, что оба училища при церкви Святой Марии содержались за счет казны, земства, родителей разных приходов и Центральной вспомогательной кассы при МВД. Училище в сл. Покровской содержалось за счет одной династии, а церковный приход самостоятельно не содержал ни одной школы при церкви. Камышинская земская управа была озабочена улучшением школьного дела в немецких селениях и в своем проекте о всеобщем обучении постановила «ставить, прежде всего, заботу о немецких школах, как перспективных с точки зрения хозяйственного развития», на основании этого было принято постановление об увеличении пособий немецким школам. Показателем заинтересованности земства в развитии немецкого школьного образования являлось финансирование немецких школ в условиях войны. В своде постановлений по народному образованию Камышинского земского собрания на 1914-1916 учебные годы было ассигновано на содержание немецких сельских школ и в пособия учителям - 30.483 руб. Если учесть единовременные выплаты учителям и их семьям в условиях войны и сохранение жалования учителям, воевавшим на фронте, то эта сумма увеличится вдвое ¹⁴². Единовременные выплаты это ежегодные дополнительные выплаты в течение всего периода войны. На наш взгляд, такое положение немецких школ в системе финансирования свидетельствует о значительном вкладе немцев в школьное образование. Это положительно повлияло на поддержку немецких школ и немецких учителей, в противопоставление мнению И.В. Черказьяновой о том, что в годы Первой мировой войны немецкие школы подвергались попытке «их полного закрытия» [17, с.375]. Исторические документы доказывают максимальное сохранение немецких школ и стабильную финансовую поддержку немецким учителям и их семьям. К 1 января 1916 года детей в немецких сельских школах только одного Камышинского уезда и только по тем отчетам, которые были представлены некоторыми сельскими управлениями насчитывалось - 16.190 учеников ¹⁴³ и работали – 64 школы ¹⁴⁴. Немецкие школы не только продолжали работать в условиях войны, но поселяне строили и новые школы. К примеру, Камышинская уездная управа от 28 февраля 1914 года за №325 возбудила ходатайство перед МНП о безвозвратном пособии на постройку школы Иосифстальским сельским обществом в сумме – 6.000 руб. и безвозвратного пособия – 3.600 руб. ¹⁴⁵. В Самарской губернии в немецких и других иностранных селениях, так же, продолжали работать начальные сельские и приходские школы ¹⁴⁶. И таких примеров по всем населённым иностранцами регионам множество.

Безусловно, часть сельских школ закрывалась, так как, учащиеся заменяли своих отцов, ушедших на фронт, в поле и хозяйстве, многие немецкие учителя воевали в составе русской армии, поэтому преподавать было некому и учить было некого. Содержать училища тоже стало трудной задачей, потому что все хозяйства были поставлены на

¹⁴² Смета доходов и расходов уездного земского собрания г. Камышина. 1914г. - С.5, 33,35; 1915г. - С. 3, 20, 22,26; 1916. - С. 117- 119

¹⁴³ НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д. 23900. МНП. КУО. Ведомость о распределении учащихся в начальных училищах в 10 уездах. 1916г. Л.32об.

¹⁴⁴ НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.19961. МНП. КУО. Ведомость осмотренных начальных училищ Саратовской губернии. 1915г. Л.4об.

¹⁴⁵ ГКУВО «ГАВО». Ф.270. Оп.1. Д.209. Иосифстальское сельское управление Иловлинской волости Камышинского уезда Саратовской губернии. 1914г. 123л.

¹⁴⁶ ГКУВО «ГАВО». Ф.219. Оп.1. Д.109. Приговор волостного схода и списки по селам должностных лиц и учительского персонала Ней-Галкинского волостного правления Новоузенского уезда Самарской волости. 1915г. 28л

службу русской армии в поставке продовольствия и плата до 100% налогов в связи с военным временем. Изученный материал позволяет сделать вывод, что финансирование немецких школ было обусловлено обязательствами казны, земства, вспомогательной кассы и общества. Экономическое развитие немецких селений и преимущество немецких школ стимулировало поддержку со стороны земства вложением денежных средств в немецкие школы больше, чем в русские. Есть основания заключить, что финансирование немецких и других иностранных школ и учителей осуществлялось благодаря той роли, которую они играли в системе школьного образования.

§4. Языковая грамотность иностранного поселенца

Историография по образованию немецких и других иностранных переселенцев в Российской империи в большей степени наполнена не достоинствами как предметом для подражания, а истериками о русификации иностранных школ, запрете родного языка, всяческими притеснениями и гонениями со стороны царского правительства и русских чиновников. Обращаем внимание на одно из достоинств иностранных переселенцев - это многоязычие, которое приносило большую пользу не только самим иностранцам, но и всему коренному населению и стране. Внедрение европейских практических и классических языков в русскую среду способствовало быстрому вливанию России в европейскую экономику и налаживание экономических и политических связей с европейскими государствами и европейскими университетами.

В сравнение, русские чиновники и крестьяне не знали иностранных языков, основным язык для чиновника – документный, в обиходе диалекты, для крестьянина – диалекты и церковно-славянский. Просвещенные крестьяне могли пользоваться практическими журналами только на русском языке, поселенцы на иностранных языках и выписывать журналы, разное оборудование и сырье для производства из-за границы. Это было особенно удобно для поволжских колонистов. Саратов был крупным портовым городом, товары и сырье для заводов, фабрик и частных предприятий поступали из-за границы на пароходах и баржах.

Многоязычие иностранцев было обусловлено прибытием переселенцев из 24 европейских и восточных государств, компактным устройством сельскохозяйственных и товаро-производительных колоний, разным происхождением членов семей. Смешению семей разного происхождения и говорящих на разных языках поспособствовала и церковь. Объединяя многоязычные нации одним вероисповеданием, делало их особым многоязычным европейским сословием на территории России.

Как показали переселенческие и метрические документы, практически в каждой семье иностранного переселенца присутствовали члены разного происхождения, объединенные одним вероисповеданием. Например, члены семей колонистов Поволжья имели австрийско-германское происхождение, чешско-германское, ашкеназско-германское, в составе немецких семей были англичане, итальянцы, литовцы, поляки, финны, швейцарцы, французы, восточные народы и многие другие. Соответственно языковое многообразие присутствовало в каждой семье и каждой колонии, отсюда и знание колонистами многих европейских практических языков¹⁴⁷. В оценке значимости языков, заметим, что в религиозном вероучении римско-католического исповедания преобладал латинский язык, на котором печаталась научная и практическая литература и широко употреблялась разговорная латынь. Латинский наряду с греческим языком как два

¹⁴⁷ Лютеранский приход Цюрихталь Феодосийского уезда Таврической губернии. 1844г.; РГАДА. Ф.283. Оп.1. Д.269. 1766г. 1.116л. Канцелярия опекунов иностранных при Сенате; Там же. Д.23. 1772г. 235л.

основных классических языка Европы были востребованы в российских университетах, гимназиях и реальных училищах. В православии употреблялся церковно-славянский, имеющий узкое предназначение необходимый в духовных семинариях и церковной службе. В городских училищах и гимназиях преподавался вместе с русским языком как один предмет, поэтому русский язык ученики не знали в чистом виде, а только в примеси с церковно-славянским. При сдаче экзаменов оба языка в письменных и устных ответах учеников смешивались, но это считалось нормальным явлением, так как, церковно-славянский считался русским языком. Поэтому оценка по русскому языку могла представляться наибольшим знанием церковного языка, чем русского книжного. Это обстоятельство повлекло обязательную проверку знаний русской грамоты при замещении вакансии молодым человеком, насколько тот мог грамотно писать и говорить на русском языке. Многие гражданские и общественные службы требовали предоставить отдельное свидетельство на знание именно русского языка, а не смешанного с церковным.

Употребление иностранными переселенцами практических языков разных европейских народов позволяло поддерживать связь с просвещенной Европой, что помогало им выйти на международный торговый рынок сбыта товаров. Эта особенность положительно влияла на выучивание русского языка, который для иностранца был иностранным и как дополнительный для жизненной перспективы.

В среде иностранных поселян исторически сложились две языковые системы: книжный родной язык и разговорно-обиходный. Книжный был приближен к государственно-литературному родному языку того государства, откуда поселянин прибыл, на нем печаталась религиозная и популярная литература, диалект считался домашним родным языком. Эти языки были живыми, русский язык для иностранного поселянина представлялся подсистемным и дополнительным. Отметим, что приближенность разговорных языков к литературному и государственному у всех колонистов была разной: одни – максимально приближали диалект к литературному, другие минимально.

Во всех языковых системах и подсистемах существовавших параллельно участвовали три субъекта – государство, земледельческое и промышленное население, образованные люди. Принято считать, что русский язык оказывал давление на обиходно-разговорные и книжные иностранные языки, но по факту русский язык всегда был пасынком среди других языков. Не смотря на то, что государственный язык по общим названием «русский» входил в сельскую среду через поток правительственной и местных учреждений информации и образование, он оставался в статусе пришлого. Дальнейшее исследование докажет, что русский язык нашелец среди других языков и это исторический фактор. Русский язык как новое явление пришел, когда крестьянское население поголовно употребляло диалекты, верховная власть и придворная знать – иностранные языки преимущественно немецкий и французский.

Рассмотрим подробно, как развивалась языковая грамотность на русском языке среди разного населения и мог ли русский язык претендовать на основную роль в языковых системах. Ответственность за обучение населения государственному языку правительством была возложена на МНП через образование и просветительные мероприятия. Министерство соответственно переложило ответственность за обучение на местные самоуправления и общество по принципу – имею больше власти, а значит меньше обязанностей и ответственности.

Понимая, что русский язык в коммуникации в крестьянской среде не был востребован, министерство выработало минимальные требования к знанию учениками русского языка. Но министерство не предполагало, что рекомендуя местные говоры в помощь обучения русскому языку, они будут смешиваться и в чистом виде русский язык ученики все равно знать не будут. Как и следовало ожидать, в письменных работах

учеников присутствовал местный диалект, написанный русскими буквами, в устной речи и на экзаменах использовались местные наречия в смеси с русскими словами. Не случайно, в анкете земских учителей 34-х земских губерний констатируется, что ученики не знают русского языка, «пишут так, как говорят с местными наречиями»¹⁴⁸. Но прогресс все-таки был, знанием русского алфавита и умение писать русскими буквами, хотя иностранные, разговорные и церковные слова. Местное начальство пошло тем же путем – иностранные названия колоний и имена колонистов писали русскими буквами, поэтому переход на российский язык делопроизводства представлялся приспособлением русского алфавита к немецким и другим иностранным словам. Это в корне опровергает насилие колонистов российским языком, все было с точностью до наоборот – российский язык был на службе у иностранного. Например, Friedrich Karl Strehmel стали писать русскими буквами - Фридрих Карл Штремель и т.д. Для простоты изложения на русском языке все иностранные слова, имена и фамилии иностранцев переписывали на русский манер. К примеру, профессор Е.В. Петухов в 1902 году в своем очерке по истории Дерптского университета пишет о попечителе Дерптского учебного округа Ф. М. Клиндер, родившегося во Франкфурте на Майне и окончившего Гессенский университет: «Фридрих Максимилиан Клиндер по-русски Федор Иванович». Федором Ивановичем Клиндер стал называться по случаю принятия в 1780 году предложения вступить на русскую военную службу¹⁴⁹. А дальше хуже, профессор Петухов не мог разобраться, к какому народу отнести, например, ректора университета Георга Фридриха Парроте и вот что из этого получилось: «По происхождению *француз* из Шотландии, поступил в академию в Штутгарте в 1781 году, этот ученый был честный, умный и добросовестный *немец*»¹⁵⁰.

Другой пример, сельскохозяйственные колонисты Камышинского уезда по фамилии – Дитрих переименовались местными писарями в Дитлова и Дятлова. В результате родные братья родовой фамилии - Дитрих оказались с разными фамилиями, да еще русскими. Во всем этом видится ни столько извращенное насилие над этимологией фамилий и имен бывших колонистов, сколько низкая культура управленцев, их бессилие, беспомощность и безграмотность. Это стало всеобщим синдромом государства – немогуна: не могу, не умею, а потому пишу, как могу и как умею.

Из всего изложенного очевидно - звуковой метод и русский алфавит стали основными средствами в изучении русского языка, по факту не изучение, а приспособление. В итоге русский язык служил и прислуживал иностранным языкам. В современном обществе происходит тоже самое - русский разговорный язык на службе у английского, школьного и молодежного сленга, профессионального языка.

Природное сельское население, так же, преуспело в использовании букв русского алфавита, хотя и вперемешку с церковно-славянским письмом. Можно ли считать, что это был переходный период на пути к изучению полноценного русского языка, безусловно, нет. Это манёвренность в обходе проблемы, но не ее решение. По факту население и чиновники выработали новый язык, писанный русскими буквами, а потому и прикрепили его к российскому языку. А что в это время происходило при Дворе Их Императорских Величеств и Государынь Императриц? Вся придворная знать: Штатс - Дамы, Каммер-Фрейлины, Каммер-Фрау, Каммер-Юнгферы и весь придворный штат без

¹⁴⁸ Для воспитателей и народных учителей //Педагогический листок. - 1912г.- М. №1. С – 26, 30

¹⁴⁹ Императорский Юрьевский бывший Дерптский университет за 100 лет его существования 1802-1902гг. Исторический очерк Е.В. Петухова. Юрьев. 1902г. 680с.

¹⁵⁰ Там же.

исключения употребляли в межобщении и в переписке исключительно иностранные языки, преимущественно французский, английский, немецкий.

В отличие от русских, дети иностранцев лучше выучивали русский язык. Этому способствовало хорошо поставленное национальное воспитание и образование, едва научившись говорить, дети приучались к заучиванию молитв и раннее посещение школы. В русской - раннее приучение к труду, позднее посещение школы и по согласию родителей, а родители не всегда соглашались обучать, для них дети – это рабочие руки.

Более того, в отличие от иностранцев, в русских семьях не существовало материнской школы, с малолетства детей приспособляли к хозяйству и полевым работам.

Поэтому обучение государственному русскому языку иностранцев было более успешным. Результативное обучение было обусловлено еще и тем, что иностранные ученики в начальной школе вырабатывали свои методики в освоении лингвистики, которые заключались в составлении языковых схем и таблиц. Особенно выделились в этом вопросе еврейские ученики, как изучающие множество языков.

Схема включала алфавиты разных языков и их сходство, например, по внешнему виду, печатному и прописному, форме написания, звуковое. Обязательным было изучение словесности каждого языка, это закрепляло знания по тому или иному языку и способствовало изучению правильного грамматического строя, исключая диалект.

Как следствие, в начальной иностранной школе языкознание познавалось через лингвистическую систему, в которой использовались свои методики в языковых познаниях. Главное в изучении языков для иностранных детей – это запоминание через понимание. В русской школе главное – вы зубрить текст и правила, постоянно повторяя до степени выучивания наизусть. Отсюда возникла поговорка: «Повторение – мать учения», то есть учились не понимать и запоминать материал, а механически бессознательно и не осознанно заучивать. С другой стороны, повторение потому, что забылось, а забылось, потому что бессознательно повторялось.

Это подтверждают многочисленные высказывания учителей и экзаменационной комиссии о механическом заучивании и не понимании содержания текстов учениками.

Когда алфавиты двух языков учениками запоминались, схема усложнялась присоединением к ним следующего языка. В склонениях по падежам и правописании тоже выстраивалась соответствующая таблица. Схемы и таблицы, которыми пользовались ученики, различались. Каждый вносил свои изменения, исходя из своих способностей, одним достаточно было пользоваться общей, другим дробление на части и элементы со множеством дополнительных правок и запоминалок.

Звуковое сходство, так же, способствовало лучшему запоминанию слов, например, дод (ивр.- ТТ дядя) имеет звуковое сходство на русском – дядя, на немецком языке - kolonie имеет сходство в написании на латышском – kolonija и т.д. В сравнение, русские крестьяне колонии в Поволжье называли «колонка». Например, в приходской православной книге об умерших за 1915 году записано: «Погребен в Николаевской Колонки Камышинского уезда, на кладбище». В данном случае на кладбище колонии Николаевка (Marienfeld) был похоронен Клех Поликарп¹⁵¹.

Слово «колонка» имеет сходство с латинским – columna, соответственно слово было взято из церковного писания и применено к иностранным колониям в разговорной форме. Иностранные ученики в методику изучения иностранных и русского языка закладывали понимание лингвистической основы - фонетики, лексики, словообразования, морфологии, синтаксиса, что приводило к положительным результатам.

¹⁵¹ ГКУВО ГАВО. Ф.339 Оп.23 Д.40. Метрическая книга о рождении, браке, погребении.1915г.

Рассмотрим подробнее процесс вхождения государственного языка в школы и его результаты. Первое с чем столкнулось крестьянское население после подчинения местным самоуправлениям – это непонимание документного языка в долговых расписках, поземельных документах, оповещение в листовках об эпидемиях, обязательной вакцинации, языка газет и радио. Книжно-литературный русский, изучаемый в школе, крестьяне воспринимали как познание чего-то интересного, но ненужного в крестьянской жизни. Практические книги не всегда можно было использовать в местных условиях, поэтому они не были популярными.

Как следствие, разговорные языки коренных и местных народов в обучении оставались лидирующими и прочно вошли в обучение в начальной школе. Самым сложным в изучении и понимании для сельских жителей был российский язык. Крестьянину было проще войти в государственную жизнь через свою земледельческую деятельность, чем понимание языка. Российский язык для них оставался вспомогательным и подручным средством при взаимодействии с властью.

Не смотря на то, что российский язык естественным образом ущемлялся бытовыми языками, правительство еще больше осложнило положение ограничением срока обучения русских детей, чтобы дать возможность помогать своим воспитателям в сельхоз работах. Этот период охватывал до 8 месяцев в год. Более того, министерством не было выработано закона об обязательном обучении русских детей¹⁵², что укрепило позицию крестьян – дети это рабочая сила. Это убеждение закреплялось нарезанием земли на мужской пол при рождении мальчика, а девочки – работницы в хозяйстве. В иностранных селениях было тоже самое, только помимо этого обучение детей вменялось в обязанность родителям как обязательное, закрепленное законом Св. Синода иностранных исповеданий. Итак, широкое использование местных диалектов в обучении, минимальный срок обучения в школе и отсутствие требований к широкому употреблению русского языка привели к тому, что государственный документный и книжно-литературный воспринимались крестьянами как отдельные языки.

Государственный для понимания деловых бумаг и информации, книжный для просвещения и разнообразия крестьянской жизни, а самым родным и близким оставался домашний язык. В таком случае, как внедрить в употребление государственный язык среди населения? Выход определился сам собой - использование национальных школ, у которых образование детей было обязательным, с ранних лет, вкладом личных средств в обучение, а государственный российский изначально вводился в школы по инициативе и за счет общества. Более того, иностранные дети многих колоний обучались русскому языку как отдельному предмету, поэтому диалекты не смешивались с языком и после окончания начальной школы они могли сдать экзамен в гимназию и городское училище.

Для русских крестьян освоение информационных языков усложнялось тем, что газеты, журналы, практические книги, а затем и радиовещание не изучались в школе и крестьяне не понимали их языка. Так же, опросные листки, долговые расписки, договора о владении землей и землепользовании, меры площади – сажень, гектар, значение чисел в земледелии и налоговые бумаги требовали определенных знаний. Население было поставлено в условия самостоятельного изучения фразеологии языка, чтобы понимать обширный поток информации, идущий со всех сторон. Это постановления земства и сельских управлений, государственные и местные законы по сельскохозяйственным налогам и домовладению, школьному образованию, объявления о ярмарках и сельскохозяйственных съездах, воинской повинности, листки-оповещения об эпидемии, практические статьи в журналах, советы садоводам и пчеловодам и т.д. О колонистах в

¹⁵² ЦХД до 1917г. Свод главнейших законоположений и распоряжений о начальных народных училищах и учительских семинариях.- Спб., -1882г.- Л.151

этом вопросе еще при заселении начальство позаботилось - назначало во все колонии не просто переводчика, а человека образованного, понимающего документный язык, умеющего разъяснить, растолковать и дать нужные знания по тем или иным вопросам. Впоследствии эту функцию взяли на себя местные учителя, а к середине XIX века в селениях уже было много образованных и просвещенных крестьян земледельцев. Система языков постоянно пополнялась новыми и к середине XIX века в нее входили культурно-бытовые языки в международном общении, язык отраслей в сельском хозяйстве, язык деловых бумаг и массовой информации. Для земледельческого класса все выработанные языки благополучно сложились в систему, в нее вошли наиболее потребные и широко используемые.

Самым непрактичным среди русского и иностранного населения оказался книжно-литературный русский язык, но отразился положительным результатом в продолжение образования. Тем не менее, МНП на основании отчетов попечителей рапортовало перед правительством о решении задачи по внедрению государственного языка через школы, курсы для взрослых и просветительные мероприятия. Не смотря на отсутствие качественного овладения навыками правильного чтения и грамотного письма, показатели формально складывались в статистику о грамотности населения.

В школьной статистике показатели ничем не отличались, они, так же, были показными.

Уровень определялся в соответствии с отчетами учителей через классных наставников, в земской и губернской статистике по дворовому опросу. Классные наставники опирались на оценки по русскому языку в классном журнале, губернские и уездные статисты на личные сведения от населения. На поверку все методы проверки языковых знаний не отражали действительность.

Вот как проверялись знания. Например, инспектор подворного опроса спрашивал иностранного поселянина может ли тот читать русские газеты или написать свою фамилию и имя на русском языке. Для этого достаточно было утверждения поселянина, как его тут же записывали в грамотные. Иногда в опросных листках указывали грамотность на родном языке и здесь, так же, было довольно того же утверждения поселянина, что он может расписаться по-немецки. Выверка знаний русского языка была обременительным и долгим мероприятием, чаще всего читали по слогам и кое-как могли накарябать свою фамилию, а инспектору нужно было обойти до 1 тыс. дворов с населением от 2 тыс. человек только одной колонии. Поэтому инспектор решал проблему простым путем – записывал, как было сказано. Объезд селений и опрос упирался в еще одну проблему – во время весенне-летне-осеннего сезона крестьяне не могли выделить инспектору лошадь, так как, все поголовье было занято в сельхозработах, а зимой не было дорог – заносы. Как следствие, земская статистика совершенно не отражала действительность народонаселения и его грамотность.

Детей разного возраста, включая младенцев, исключительно всех записывали в грамотные с перспективой на будущее – все равно будет обучаться в школе, а всех школьников было принято записывать в грамотные. В некоторых статистических данных встречаются пометки о том, что статистика о грамотности населения исключает детей дошкольного возраста и младенцев. Но это не было повсеместным явлением. А дальше хуже, ежегодную статистику не проводили, прежние показатели переписывались из одной ведомости в другую и распространялись по запросу в разные учреждения. В результате оказывалось, что молодого человека призывают в армию, а по метрикам он еще в подростковом возрасте выехал с семьей за границу, другой регион, призвался на службу от другого призывного участка или умер в младенческом возрасте. В разных регионах для местных нужд разрабатывались свои опросные листки, статистика предусматривала подробные и более точные сведения о грамотности населения и на каких языках. Это было необходимо в качественном управлении сельским хозяйством.

Все показатели стекались в центральный статистический комитет, а там они еще больше упрощались и усреднялись. В требовании современных ученых к научным статьям студентов и аспирантов строго указывается на обязательное использование центральной статистики и только на этом строить свои выводы в вопросе грамотности населения. Не сложно представить, куда уходит история России с легкой руки ученых, которые требуют пользоваться фиктивными статистическими данными. Продолжаем рассуждать о грамотности по российскому языку. Уровень знания учениками государственного языка в начальной и средней школе рассматривался как успеваемость по русскому языку. И здесь мы видим очередную ошибку образования. Грамотность только подразумевалась, но не была выделена в отдельный учебный предмет с выдачей документа, требуемого разными ведомствами об уровне владения русской грамотой. А русский язык как предмет не отражал эти знания. Изучаемый российский язык в русских школах был смешан с местными диалектами и церковно-славянской письменностью, в итоге, ни учителя, ни ученики не знали чистого от диалектического и церковного наслонения книжного русского языка. Например, если учительница перед классом правильно читала литературные тексты, то разговаривала с учениками на местном языке, в результате, слова обоих языков смешивались и получался другой язык.

Как следствие, при замещении вакансии и сдачи экзамена на звание учителя начальной школы в первую очередь чиновником проверялась русская грамота и умение говорить на государственном русском языке, как немецких, так и русских выпускников. И это не смотря на предъявленные документы об окончании того или иного учебного заведения и даже с хорошими оценками по русскому языку. Вопреки тому, что грамотность в прямом смысле слова в школьных документах не указывалась, в статистике МНП она обозначалась отдельной графой, но туда вписывались общие сведения в знании русского языка, которые обрабатывались, усреднялись, обобщались и выводился процент, требуемый начальством, но далекий от действительных показателей грамотности учащихся. Более того, в статистике не указывалось какой именно русский язык имеется ввиду – разговорный, государственно-документный или язык классической литературы. Учебному начальству нужно было рапортовать о хороших показателях, чтобы удержать за собой место, а учителям сохранить вакансию, качество обучения русскому языку в этой ситуации являлось заложником неблагоприятной ситуации.

Губернским и уездными отделами образования Саратовской губернии контроль в освоении русскими учениками русского языка в начальной школе производился формально. В большей степени отдел интересовался знанием языка иностранными учениками, татарскими, башкирскими и детьми других степных оседлых народов. Большое значение учебным начальством придавалось восточным и иностранным языкам, так, по ходатайству попечителя КУО в гимназиях Казанской губернии распространялись восточные языки «ко благу отечества нашего»¹⁵³. Российский язык не призывался распространяться ко благу отечества, главное преданность монарху и патриотизм. Как ни странно, но язык государства не отражал ни преданность, ни патриотизм, равно как и в современном обществе.

В тоже время, в начальные учебные заведения и детские сады поселян Самарской и Саратовской губернии активно внедрялись иностранные языки - немецкий, английский, французский, итальянский. На фоне многообразия иностранных языков в школах русские дети в освоении языка своего государства, по-прежнему не понуждались правительством к его изучению. Например, в Положении о сельских школах от 17 апреля 1881 года в п.25 указывалось, что курс обучения в начальной школе в русских деревнях мог быть – 4 года

¹⁵³ Историческая записка о первой Казанской гимназии. Ч.3. Сост. В. Владимиров. – Казань.- 1867-1868гг. – С.251

и с 11 лет, тогда как в немецких обязательное обучение - 5 лет и с 7 лет, согласно Устава о колониях 1837 года. В мектебе - с 8 лет, хедерах - с 3 и 6 лет. Так как обучение детей немцев и других иностранцев начиналось с материнской школы, при поступлении в начальную, они уже умели читать на родном языке и знали алфавит родного языка. Русские дети с раннего возраста работали наравне со взрослыми в поле, к обучению начинали приучаться с 11 лет и только в школе, а посещение школы только в случае, если это не мешало сельхозработам и подворному хозяйству. По факту, для страны развитие земледельческих хозяйств в русских селениях было важнее, чем их грамотность. Отношение правительства к нерусским учащимся в вопросе русской грамоты было совершенно другим. По его распоряжению согласно Устава воинской повинности ст.57 от 1 января 1874 года, утвержденной МНП от 21 октября 1880 года указывается, что учителя церковных школ иностранных исповеданий «должны предоставить удостоверение в умении бегло и со смыслом читать и четко писать по – русски»¹⁵⁴. В отношении русских крестьян законодательных требований в знании языка государства правительством не предъявлялось и на это указывает следующий документ.

Так, Царицынская уездная земская управа Саратовской губернии в 1901 году заявила, что русская школа дает своим питомцам только примитивные знания, дальнейшее развитие грамотности населения предоставляется его самостоятельности¹⁵⁵. Тогда как еще в 1872 году министерство проявляло заботу о немецких поселянах, выделяя им через управу в училищные советы ручные книжки для закрепления русской речи¹⁵⁶. Министерство образования и науки в Российской Федерации пытается возродить государственный русский язык в современных школах и снова идея, как обязательная воплощается через школы республик, находящихся в составе РФ и иностранцев. В отношении российских школ постепенно и насколько получится. Это подтверждается новыми правилами в отношении знания современными учениками русского языка от 14 января 2019 года за №53352 Министерства просвещения России. Установленные правила указывают на то, что выпускник 11 класса для получения золотой медали должен набрать не менее 70 баллов по русскому языку на государственном выпускном экзамене.

Как ни странно, но министерство не требует 100% знания родного языка учениками. Не свидетельствует ли это о том, что Россия в будущем изберет для себя государственным языком, например, английский или выработает новый язык на основании современного сленга. Как ни парадоксально, но стремление министерства распространить русский язык среди нерусского населения в статистических отчетах не прослеживало, сколько и в каких учебных заведениях за тот или иной период обучалось из числа поселян по национальности немцев, литовцев, латышей, поляков, финнов, датчан, австрийцев, венгров, голландцев, швейцарцев и других, объединенных в христианское вероисповедание¹⁵⁷. Сколько из них выучилось русской грамоте, на каком уровне, из каких источников получены языковые знания – школа (начальная, средняя), библиотека, изба-читальня, воскресные и вечерние курсы, межобщение. В своде данных по переписи населения империи 1897 году не указывается, на каком основании выведен тот или иной процент грамотности и на каком языке: разговорно-бытовом, государственном

¹⁵⁴ Первая государственная дума. Вып.2. Законодательная работа. Сб. статей. – С-П. – 1907г. – С.571

¹⁵⁵ Журналы 35-го очередного Царицынского уездного земского собрания 1900г. с приложением доклада управы. - Саратов. - 1901г. – С.107

¹⁵⁶ Постановления Камышинского уездного земского собрания. 1872г. – Саратов. – 1873г.- С.87

¹⁵⁷ Всеподданнейший отчет МНП за 1913г. – Пг., - 1916г. – С.186-191, 193, 202-207

русском, приобретенном иным языком или этническом. Не указано, на каком языке говорят или могут говорить, какой язык повсеместно употребляем, насколько в семье используется материнский язык или новый приспособленный к общему употреблению, умение читать печатные тексты и прописные и т.д. Если православные указали на немецкий язык как родной, это немцы, принявшие православие или немцы изучили русский язык настолько, что он стал родным? Или это православные, изучившие немецкий до степени родного? Так же, неясно, они на нём могут говорить или это язык, на котором говорят и где - в семье или межобщении и какой именно это язык – книжно-литературный или диалектический?

Разработка единой и детальной классификации по систематизации языковых знаний позволила бы выявить генетические способности народов иностранных вероисповеданий к лингвистическим знаниям. Мы выявили эти способности при сборе натурального лингвистического материала от поселян ныне живущих в селениях. Вот, что было выяснено. Поволжские немцы, находясь среди русских крестьян, быстрее выучивались русским словам и словосочетаниям. Русские крестьяне запоминали отдельные слова, произносили их на свой лад и упрощенно. Например, полюбившиеся немецкие пироги с присыпкой - Deutsche Kuchen русские крестьяне называли просто – kuhі, жителей Spatz Chutor (Шпац-хутор) – шпацы и шпацура, население Schwabs Chutor (Швабс-хутор) – швабы, немцев колонии Йозефсталь – скрипачи, Скрипалевка, колония - колонка, Kirche – кирка или шпиль. Разве можно верить высказыванию на заседании управы о том, что русским крестьянам трудно выговорить названия немецких колоний. Они и не пытались это делать, упрощенность слов и уличные прозвища заложены крестьянским менталитетом.

В тоже время, немцы строили простые и сложные по составу предложения и словосочетания согласно грамматическим правилам. Например, русское квашеное молоко немцы называли - Russisch Sauermilch, русский крестьянин - der Russische Bauer или бедный русский крестьянин села Баклуши - der Arme russische Bauer des Dorfes Daumen, поле русского крестьянина - das Feld der Russischen Bauern и т.д.

Как уже было рассмотрено, обучение русскому языку в школах не могло быть качественным ввиду смешения с местными диалектами, другими языками и церковным, слабым знанием русской грамоты самих учителей. Оценочная система не отражала реальных показателей, да и такого предмета в учебной программе вообще не существовало. Школы грамоты являлись лишь начальной ступенью в направлении к грамоте, начальная и средняя по преемственности должны были давать полноценные знания по этому предмету. Ввиду его высокой потребности во всех сферах жизнедеятельности и образовании, разумно было бы ввести отдельный учебный предмет под названием «Государственный русский язык» и ни с какими языками его не смешивать, с выдачей особого удостоверения с указанием степени владения чтением, письмом и речью. За весь период существования русского, советского и российского государства так и не был выработан чистый государственный язык без диалектов, не существует его и сейчас, государство есть, государственного языка нет.

Рассмотрим учебную программу 8-го педагогического класса женской гимназии по качественной подготовке будущих учительниц начальных школ и первых 3-х классов гимназии по русскому языку и арифметике. Так, в Урюпинской женской гимназии Усть-Медведицкой волости мы выяснили логичность и содержательность программы, что, несомненно, должно было привести к хорошим знаниям русской грамоты учителей. В неё входили методы обучения грамоте: звуковой до знакомства с буквами, закрепительные упражнения, прохождение букваря, раздельное обучение чтению и письму, буквослагательный метод, группировка мыслей в отдельное объяснение, главное

содержание текста, объяснительное чтение, толковое изложение мыслей и т.д.¹⁵⁸. Однако, из выписки заседания педагогического совета Урюпинского реального училища, прикрепленного к Харьковскому университету, от 17 мая 1906 года привлекается внимание к письменным экзаменационным работам учеников. В частности, профессор Харьковского университета М.Г. Халанский обращает внимание директора, испытательной комиссии и учителей русского языка и словесности на неустойчивые знания учеников в орфографии и грамматике. Грамматические ошибки, свидетельствует профессор, в каждой работе, например, «пораходы, библиотеки, медицина, маторы, лобаратория, эликтричество», в правописании – «исскуственный, болышенство, чужоземцы». Лично учителями пропущены многие ошибки, нередко учитель, исправляя ученика, делает ошибки, например, ученик пишет слово «искусный» вместо «искусный», но учитель исправляет на «искусственный»¹⁵⁹. Целесообразно привести высказывание Московской евангелической консистории относительно начальной лютеранской школы, но актуального и для средней русской школы: «... школы, где сколько-нибудь сносно учат по-русски составляют приятное, но весьма редкое исключение»¹⁶⁰. Еще одна причина слабых знаний учащихся в плохо организованном учебно-педагогическом процессе, в противодействие мнению учителей, вменяющих низкую успеваемость в вину ученикам. Так, классные наставники Камышинской мужской гимназии в отчете педагогическому Совету сообщают, что причина - 50%-го незнания учениками 2 класса русского языка в «плохой составленности класса и небрежного отношения к учебному делу», на одного ученика за учебный год пришлось по – 3,7 уроков. Вопрос, если причина в плохой составленности, зачем ее так составлять? А небрежное отношение к учебному делу учеников – это вопрос методики преподавания, наличие наглядного материала и компетентности педагога. Все это относится к организации учебного процесса, которая ложилась на учебное начальство и учителей. В таком случае низкие баллы это оценка преподавательской деятельности, а ученики оказались крайними в этой ситуации. Отсюда реплика учителю, идущего на экзамен ученика: «Вот теперь посмотрим, чему Вы меня научили».

Далее, в 1 классе неуспеваемость по русскому языку – 38% «объясняется трудностью справляться с русским языком немецких учеников и небрежное отношение к учебе остальных, на одного ученика - 2,4% урока»¹⁶¹. Так как предмет практически не изучался, то и отношении к нему будет соответствующее. Как видно, все претензии свидетельствуют о непродуктивности обучающих методик, комплектования учеников, минимальный объем подачи учебного материала, которые привели к низкому знанию языка. Все это свидетельство отсутствия требований к знанию русского языка. Подготовка квалифицированных учителей для немецких начальных школ в Лесно-Карамышском центральном училище тоже оказалась неудовлетворительной. Так, в 1906-1907 учебном году учителями было пропущено - 197 уроков, наибольшее число – 108 по случаю отпуска, 29 по служебным обязанностям, не связанных с проведением занятий, 28 по домашним обстоятельствам и 32 по болезни. В результате учителями было пропущено

¹⁵⁸ ГКУВО «ГАВО». Ф. 109. Оп.1. Д. 1. МНП. ХУО. Урюпинская женская гимназия Усть-Медведицкой волости области Войска Донского. Протоколы заседаний педагогического совета. 1910 г. Л.11, 12

¹⁵⁹ ГКУВО «ГАВО». Ф.98. Оп.1. Д.194. МНП. ХУО. Урюпинское реальное училище Хоперского округа. Распоряжения и циркуляры МНП. 1906г. Л.35

¹⁶⁰ Бесплатная электронная библиотека. О народном образовании в немецких поселениях Поволжья. <http://kniga.seluk.ru/k-raznoe/>. 2016г.

¹⁶¹ ГКУВО «ГАВО». Ф. 305. Оп.1. Д.2. МНП. КУО. Протоколы заседания педагогического совета Камышинской мужской гимназии. 1914-1916гг. Л.9, 12

- 59% учебных занятий, что негативно повлияло на качество подготовки будущих учителей обусловленное обязательством учителей во время учебного года выполнять иные обязанности в ущерб учебе и уходить в отпуск¹⁶².

Следующий важный вопрос – оценивание знаний учащихся. Оценка производилась в условиях разнообразия критерий оценивания и их значения, что не дает возможности выверить уровень знания учебных предметов, отдельно русского языка и особенно русской грамоты. В одних учебных заведениях под словом «удовлетворительно» подразумевались три цифровых знака - 3, 4, 5¹⁶³, в других – 2/3 (письменно, устно), тоже «удовлетворительно», 2/2 балла - «удовлетворительно» с выдачей свидетельства зрелости. Становится понятным, почему управа, принимая на службу окончившего учебное заведение выпускника, проверяла уровень владения грамотой. Как показали документы, недоверие к обучению учеников русской грамоте вполне обоснованно. Так, в Келецкой мужской гимназии Варшавского учебного округа ведомства МНП за 1918-1919 учебный год в оценочной ведомости по окончании гимназии одного из выпускников мы обнаружили: внимание и прилежание - 2/2, алгебра - 2/2, физика - 3/2 по решению педагогического совета: «Удовлетворительно. Выдано свидетельство». У другого выпускника: латинский язык - 2 балла, алгебра - 2, арифметика - 2, тригонометрия – 2, пропущено учебных занятий – 926, по решению педагогического совета: «Удовлетворительно. Выдано свидетельство». У выпускника той же гимназии: внимание и прилежание – 2/2, немецкий язык в первой четверти – 2, во второй – 2, третья четверть – удовлетворительно, средняя оценка – 2/3, по решению педагогического совета: «Выдано свидетельство. Удовлетворительно»¹⁶⁴. Как видно, получение среднего образования с минимальными знаниями являлось нормой. Однако, в школьной документации свидетельство обозначается как «свидетельство зрелости», в таком случае минимальный балл не может являться показателем зрелости выпускников. Если данная цифровая система практиковалась в Варшавском учебном округе, насколько действительными были успехи по русскому языку в статистическом отчете Ломжинской женской гимназии того же учебного округа за 1917-1918 учебный год выпускников 7 и 8 класса. В частности в отчете указывается знание русского языка учениками - 100%¹⁶⁵. Что вкладывалось в эти проценты неизвестно, но очевидна демонстрация показного отчета перед попечителем.

Значение цифровых оценок в Казанской первой мужской гимназии КУО по качеству еще ниже. К примеру, 1 балл (единица) по предмету обозначал «посредственные» знания. Известно, что 0 – это отсутствие знаний, в таком случае, каким знаком обозначались слабые знания в этой гимназии? Вероятнее всего – 0,1 балл. Приводим пример противоречивости и несуразности оценочной системы. Так, секретарь педагогического совета Казанской первой мужской гимназии, он же преподаватель Казанского университета каждый год делал публичный отчет по успеваемости учащихся. Читаем: «Отличников, имеющих 4 балла - 26 чел., хороших, имеющих 3 балла - 44. Из 26 отличных - 6 учеников, которые по всем предметам имеют отметку – 5 и 18 учеников, у которых по всем предметам отметка – 4, достаточных - 49, имеющих отметку – 2,

¹⁶² НА РТ. Ф. 92. Оп.2. Д.6302. МПН. КУО. Отчет Саратовской дирекции народных училищ о состоянии городских училищ за 1907-1908гг. Л. 5об., 6

¹⁶³ ЦХД до 1917г. Ф.146. Оп.1. Д.29. МНП. МУО. Московская частная мужская гимназия А.Е. Флёрова. Свидетельства и аттестаты зрелости, окончивших гимназию. Л.8

¹⁶⁴ ГА РФ. Ф.1331. Оп.1 Д.12. МНП. ВУО. Келецкая мужская гимназия. г. Кельцы. 1918г. 15л.

¹⁶⁵ ГА РФ. Ф. 1359. Оп.1. Д.25. МНП. ВУО. Дело Ломжинской женской гимназии о годичном отчете и статистических сведений за 1916-1917 учебный год. 29л.

посредственных - 13, имеющих отметку – 1 (единица)»¹⁶⁶. В учебных заведениях Усть-Медведицкой волости Войска Донского система оценивания, так же, не поддается логике. Как может быть увольнение ученицы Усть-Медведицкого 4-х классного женского училища обоснованным за «малоуспешность» (2 балла по некоторым предметам), если в этой волости педагогические советы выдавали аттестаты с результатами по русскому языку – 2, алгебре – 2, геометрии – 2, тригонометрии – 2¹⁶⁷. В Камышинской Алексеевской женской гимназии в 1908 - 1917 годах одни немецкие ученицы с 2 баллами по русскому языку принимались в гимназию, другим было отказано¹⁶⁸. Очевидно, что оценочная система совершенно не отражала ни грамотность, ни действительную успеваемость. Жонглирование цифрами и их значением привело к тому, что дать положительную оценку качеству образования в империи не представляется возможным. Но если современная интеллигенция утверждает, что дореволюционное русское образование было качественным и давало прочные знания в сравнение с современным, то качество современного образования еще хуже, чем дореволюционное. Многие учителя и учебное начальство понимали, что цифровые знаки в оценивании труда учащихся не отображали знания и некоторые учебные заведения переходили на объяснения. Так, в Казанской частной мужской гимназии К.Л. Мануйловой, Самарском начальном еврейском училище и Казанском женском коммерческом училище О.М. Эккерт вместо оценок работа учащихся оценивалась замечаниями в тетрадах. В них подробно описывались успехи по каждому предмету, им давалась характеристика, которая обсуждалась на педагогическом совете, в итоге все сведения отправлялись по почте родителям¹⁶⁹.

Надо признать, что прочные знания по предметам, в том числе и языковой грамоте, давались во многих средних учебных заведениях и учащиеся получали заслуженную оценку своему труду. Примером может служить частная гимназия Софии Штокфиш в Саратове. За 1912-1913 учебный год все ученицы этой гимназии выдержали экзамены, из них получили золотые медали - 6 выпускниц, серебряные – 2, в Астраханской женской гимназии Е.Н. Пальцевой - 5 учениц были представлены к золотым медалям, серебряным – 6, неудовлетворительных оценок не было¹⁷⁰. В Самарской первой женской гимназии в 1903 году из - 53 выпускниц получили золотые медали – 5, из них - Зенгеллер Теодозия и Фельзер Ида, серебряные – 6, в их числе - Бруммер Зинаида и Розенберг Лидия¹⁷¹. В отличие от русского языка, знания по иностранным языкам в средней школе были более устойчивыми закрепленные практикой разговора вне урока с учителями иностранцем и установлением графика общения на том или ином языке в течение недели в ученической среде. Не смотря на то, что вопрос слабого знания учениками русского языка постоянно обсуждался на педагогических Советах, ни в одном учебном заведении начального, среднего и высшего звена в отношении практики государственного русского языка такой порядок никогда никем не устанавливался. Учебное начальство рекомендовало

¹⁶⁶ Историческая записка о первой Казанской гимназии. Ч.3. Сост. В. Владимиров. – Казань.- 1867-1868гг. С.287, 288

¹⁶⁷ ГКУВО «ГАВО». Ф. 103. Оп.1. Д. 87, 89. МНП. ХУО. Годовой журнал Усть-Медведицкого 4-х классного женского училища Усть-Медведицкой волости области Войска Донского. 1910-1911гг. Л. 3, 30-57; Там же. Ф.104. Д.49. 1913-1914гг. Л.36

¹⁶⁸ ГКУВО «ГАВО». Ф.304. Оп.1. Д.14. МНП. КУО. Книга учета сдачи вступительных экзаменов в Камышинскую Алексеевскую женскую гимназию. 1908-1917гг. 239л.

¹⁶⁹ ЦГАРТ. Ф.92. Оп.2. Д.19080. МНП. КУО. Отчет учебного округа. 1912-1913гг. Л.58

¹⁷⁰ Там же. Л.55

¹⁷¹ ЦХД до 1917г. Ф.363. Оп.3. Д.663. МНП. КУО. Самарская первая женская гимназия. Список учениц, окончивших курс 7 и 8 классов в 1903-1908г. Л.1, 2

ученикам и студентам употреблять русский язык в стенах учебных заведений как основной в межобщении. Но не уточнялось, какой именно русский язык употреблять – книжный русский язык, язык классической литературы, язык городского общества или общеупотребительный. Так как, учащиеся и студенты были из разных регионов, то каждый вносил в общую речь свой говор, поэтому о правильном произношении не могло быть и речи, тем более, русский язык - это система языков, а не какой-либо один язык. Равно как и русский человек - это смесь народов, объединенных русским подданством и православным вероисповеданием. По факту и те и другие существовали под условной меткой – русский язык как часть в общей лингвистической системе и русский человек, перешедший в этот статус через православие.

Качественные показатели обучения российскому языку наблюдались в частных и товарищеских сельских начальных школах с хорошо организованным учебным делом. Успех в таких учебных заведениях отмечал Камышинский уездный училищный Совет на земском собрании, заявляя о том, что в Голо-Карамышском сельском немецком товарищеском училище на экзамене после 3-х лет обучения немецкие дети показали себя с лучшей стороны, но эти школы дорогие и мало кому доступны¹⁷². Неплохие показатели наблюдались в немецких церковных и сельских школах по отчету Совета, который подверг испытанию учащихся 8-ми немецких школ уезда в 1888 году. Из 78 учащихся выдержали экзамен – 73¹⁷³, самыми успешными были отмечены Каменское училище, Голо-Карамышское, Щербаковское, Норкское и Таловское. По отзыву училищного Совета на выпускных экзаменах в русско-немецких школах познания учеников по всем предметам были хорошие и по русскому языку тоже¹⁷⁴. Здесь имелось в виду чтение литературных русских текстов и умение пересказать их содержание. Можно отметить, что освоение русской грамоты в сельской школе было сложным делом, но сохранить полученные знания в сельской местности было равносильно подвигу и в этом иностранцы заметно отличались. Не смотря на доминирующее русское население Саратовской губернии, государственный русский язык не стал для них общеупотребительным, в тоже время, для немцев самым обиходно-практикуемым определился разговорный русский, переходящий в статус общеупотребительного в немецкой среде. Это было вызвано тем, что к концу XIX века практически все бывшие колонии Поволжья являлись промышленными и занимали важное место в городском хозяйстве.

Знание государственного русского языка учащимися иностранцами начальной сельской школы было намного выше, чем у русских, так как в школах они обучались именно книжно-литературному, как высшей формы государственного русского языка. Освоение международных, государственного русского языка и языка массовой информации можно смело отдать в достоинство иностранным переселенцам. Проявляя немало мужества и упорства, они изрядно потрепали законодательство и учебное начальство, добиваясь квалифицированных учителей в обучении своих детей русскому языку. Есть основания заключить, что статистические данные по грамотности населения империи отражают знание общеупотребительных бытовых языков. В переписях графы «Государственный русский язык» не существовало, не существует ее и в современной статистике. Как следствие, все проблемы языковой

¹⁷² Доклады и журналы Камышинского очередного и экстренного земских собраний 1908г. Камышинской уездной земской управы.- Камышин. – 1909г. – С.5

¹⁷³ Постановления Камышинского XXII очередного уездного земского собрания 1887г. - Камышин. - 1888г. - С.125, 126

¹⁷⁴ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания 1897г. - Камышин. - 1898г. - С.123

грамотности сводились к отсутствию четкой стратегии, финансовых и учительских ресурсов и односторонней позиции государства. В результате переход всего населения империи на государственный российский язык и приспособление его к общенародному употреблению не имел перспективы.

§5. Применение школьных знаний учащимися поселян

Существует мнение, что немцы Поволжья в советское время не достигали высоких результатов в образовании, ограничиваясь узкопрофессиональными знаниями и популярными профессиями: инженер, учитель, врач. Согласно уже изученных документов, условия, в которых оказались иностранные переселенцы Поволжья на всем этапе развития, побуждали к получению научно-практических знаний. Обладание предками ёмкими практическими знаниями, передовыми технологиями, широким проявлением предпринимательских способностей, лидерством во всех сферах сельскохозяйственной и промышленной деятельности, знанием нескольких практических иностранных языков для потомков постепенно утратилось.

В отличие, их предки постоянно чему-то учились и внедряли в свою деятельность предложения и советы из научно-практических журналов. Изучали иностранную литературу, осваивали новые ремесла, создавали продуктивные проекты ведения хозяйства, сочиняли статьи и т.д. Даже обычный портной развивал свое ремесло на новинках в европейских и российских журналах, интересовался выставками, выписывал ткани из западных и восточных европейских стран, изучал и внедрял новые модели и создавал свои. Под влиянием просвещенной Европы в каждой колонии создавалась цивилизация, которая входила в повседневную гражданскую и государственную жизнь, легкую промышленность, культуру. Исторические факты доказывают, что колонисты интегрировались в российскую среду вместе со своим багажом – интеллектуальным, идейным, предпринимательским, культурным.

Рассмотрим детально, как поселяне строили новую цивилизацию, применением знаний, полученных в школе. Как уже было доказано, сельские поселяне были приверженцами научно-практических знаний, по выходе из начальной школы молодой человек был подготовлен к службе в местной администрации в качестве сельского старосты, писаря, быть учителем, развивать промышленное производство и выходить на международный торговый рынок по продаже зерна и муки. Общее и среднее образование давало не только необходимые знания и профессию, но и открывало путь к постоянному самообразованию. Условия жизни были таковы, что население могло выжить только, имея специальные знания для своей деятельности. Во всеобщей переписи населения 1897 года отмечается, что крестьянское сословие немцев Саратовской губернии составляло – 95,8%, в отраслях сельского хозяйства было занято – 77%, остальные в промыслах и торговле¹⁷⁵. Так как статистика не дает сведений о прямой связи образования и деятельности, попытаемся определить её на местных исторических источниках. Безусловно, заслуга народной школы, дающей базовые знания в этом неоспорима. Грамота на немецком и русском языке и практические навыки позволяли сразу по выходе из сельской и городской начальной школы приступить к ремеслу и земледелию. Возможность пользоваться научно - практической литературой на нескольких языках, разбираться в налоговых бумагах, расписках, выписывать из-за границы сельскохозяйственные машины и оборудование. Наиболее полную информацию о занятости населения дают отчеты сельских самоуправлений, что позволяет провести

¹⁷⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897г. Статистический комитет МВД. Саратовская губерния. – 1904г. – С.8, 11, 76

параллель с образованием. Здесь мы можем верить статистике, так как, предприятия находились в селении и местный староста мог видеть их, посчитать рабочих, проверить документы по товарообороту.

Так, в селении Нейденгоф Олешинской волости из - 2.426 жителей занимались ремеслом – 580 чел., из них 40 мастеров, остальные земледелием. В селении Верховское из - 1.742 жителей ремесленников – 196 ¹⁷⁶. Так как для занятия ремеслом и земледелием необходимы были специальные и сельскохозяйственные знания, очевидно, что ремесленники, мастера и земледельцы закончили начальную школу с 6 – летним курсом обучения с сельскохозяйственными предметами, ремесленную, уездное или городское училище. В сравнение в современной начальной школе курс обучения только 4 года и он не готовит к какому-либо практическому занятию, а лишь направляет на дальнейшее образование. Поэтому современные дети после начальной школы имеют только одно право – продолжить образование. В плане базы знаний иностранный ученик, окончив начальную дореволюционную школу, имел достаточно теоретических и практических знаний и языков для занятия индивидуальной предпринимательской деятельностью или занять вакансию на государственной службе. Современный выпускник за 11 лет средней школы не получает никаких практических знаний и теоретических навыков, которые помогли бы открыть свое дело или поступить чиновником на службу. Более того, уроки труда позволяли поселянам мастерить домашнюю мебель, предметы обихода и орудия труда и даже построить дом со всеми хозяйственными постройками и это не смотря на возраст – 16 лет. Обращаем внимание, что это было массовым явлением и применялись знания и навыки то же массово. Современный ученик после окончания школы в возрасте 17-18 лет ничего этого делать не умеет, а ведь могли бы эти навыки помочь выпускнику построить дачу, загородный дом, дом в деревне со всеми постройками, изготавливать домашнюю мебель. Ученик в дореволюционной России максимально употреблял полученные в школе знания, в этом разница воспитания детей иностранцев в сравнение с их потомками советского периода.

Русская грамота применялась в оформлении документов о предпринимательстве, на поставку сырья, сбыт и продажу товара, установление товаро-денежных и рыночных отношений с обществами и предприятиями, ведении налоговых бумаг, сотрудничество с крестьянским поземельным банком. Землевладельцы постоянно пользовались научно-практической литературой, а это обязывало уметь читать и понимать тексты, делиться опытом на страницах газет и журналов, вести переговоры и сотрудничать с деловыми партнерами по крестьянским и промышленным сделкам. Таким образом, образование открывало большие возможности в применении полученных знаний. Знание немецкого, французского и английского языка позволяли занять вакансию на иностранных промышленных предприятиях и заводах, служить учителями иностранных языков, переводчиками в местных учреждениях - канцелярии губернатора, банках, конторах, бирже, портах и т.д. Потребность в иностранных языках в Поволжье была огромной, все иностранные заводы, фабрики, конторы, банки были связаны торговыми и сырьевыми поставками с европейскими странами. Документация проходила через поток иностранных договоров на разных языках.

В иностранных школах имело место еще одно явление – выход, не окончивших полный начальный курс. Этот феномен был обусловлен тремя причинами, которые затрагивали образовательную, производственно - предпринимательскую и земледельческую сторону жизни поселянина. Образовательная проявлялась использованием начального обучения с

¹⁷⁶ ГКУВО «ГАВО». Ф. 202. Оп.1. Д.175. Олешинское волостное управление. Сведения о составе сельских обществ. 1906г. 122л.

курсом 2-4 года в государственной службе или для продолжения обучения в уездных и городских училищах или гимназии. Производственно-предпринимательская - открытием частного торгово-промышленного и мануфактурного предприятия и сельскохозяйственных орудий производство, строительство мукомольных мельниц, открытием частных базаров, ярмарок, лавок, цехов и мастерских. Земледельческая - поставка зерна и муки на продажу в торговые дома, заключение договоров, разработка и применение новых технологий в земледелии, ссуды в крестьянском земледельческом банке. Если знаний было недостаточно, вышедший из начальной школы молодой человек продолжал обучение в реальном или техническом училище или пополнял знания самообразованием.

Была еще одна важная причина выхода из школы - это собственный капитал, который дети получали от родителей в виде денежной суммы как наследство и собственная земля, нарезанная общиной после рождения мальчика в семье. Прохождение конфирмации связано с взрослением, поэтому в 15-16 лет (время окончания начальной школы 6-го курса) молодой поселянин мог создать семью и получить родительский капитал для обзаведения хозяйством, открытие мастерской, торгово-промышленного предприятия или лавки. Таким образом, позывов выхода из школы, не окончив полного курса, было предостаточно и все они были мотивированными и перспективными в каком-либо деле.

Во второй половине XIX века получение профессиональных знаний являлось приоритетным. Благодаря этому у вышедших из начальной школы образование не прерывалось, а специализировалось в ремесленных классах и учебных мастерских городских училищ: слесарно-кузнечных, слесарно-токарных, столярных, бухгалтерии и делопроизводства для работы в промышленных предприятиях. В отличие от сельских в них давались объемные теоретические знания, а практические навыки ученики получали в хорошо оборудованных мастерских, оснащенных наглядными пособиями - картами, чертежами, таблицами, моделями, деталями сельскохозяйственной техники, станками, паровыми машинами. Средством обучения являлись основы геометрии, технологии, техническое черчение и рисование. Теория закреплялась практическими заданиями по изготовлению французских и английских замков и ключей, деталей для иностранных и местных машиностроительных заводов и предприятий, которые имели большой спрос. Учащиеся работали с деревом и металлом, учились изготавливать простые домашние предметы - табурет, скамьи, настенный шкаф, мебель в декадентском стиле ¹⁷⁷. Окончившие ремесленные классы обеспечивались рабочими местами в частных промышленных заведениях и поступали в железнодорожные и правительственные технические училища ¹⁷⁸, мотивация была огромная. На основании закона о школах ремесленных учеников и низших ремесленных школ выпускникам выдавали свидетельство на звание мастеров и подмастерьев ¹⁷⁹, которые являлись гарантом в замещении вакансии и в продолжение образования. Ученики 4 - го практического класса ремесленной школы имели долю заработка с производимых ими работ (Зак. о низших ремесл. школ. ст.17 и 18), в сельских ремесленных школах (§4) производился ремонт и изготовление сельскохозяйственных орудий часть от прибыли получали ученики.

Поступление в ремесленные школы мотивировалось законодательно, в них могли приниматься окончившие и не окончившие полный курс начальной школы, что послужило выходу из разных классов и поступление в ремесленную школу. Для слабо

¹⁷⁷ НА РГ. Ф. 92. Оп.2. Д.6302. МНП. КУО. Отчет Саратовской дирекции народных училищ о состоянии городских низших учебных заведений. 1907-1908гг. Л.8-9об.

¹⁷⁸ Там же. 1907г. Л.9, 9об.

¹⁷⁹ МНП. Низшие ремесленные школы. Законоположения о низших ремесленных школах. - С-П. - 1909г. - С.18, 19

знающих русский язык учебное начальство увеличивало число уроков по русскому языку (§10)¹⁸⁰, что усиливало порыв к поступлению со стороны немецких и других иностранных детей. В ремесленные школы принимались все учащиеся без различия сословия и вероисповедания (§17). К примеру, в Казанском учебном округе в 1909 году было - 19 ремесленных низших школ¹⁸¹, в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах в 1900 году в империи обучалось - 90.000 чел., включая детей иностранных переселенцев. Таким образом, применение знаний на данный период максимально использовалось для продолжения образования в получении профессионального и для открытия собственного предприятия. На начало XX века иностранные селения представляли собой аграрно-индустриальные центры с фабрично-заводской промышленностью и машинной техникой. Только в одной Медведицкой волости Аткарского уезда в 1916 году было - 24 завода и фабрик со стоимостью производства от 1 тыс. до 30.000 руб. в год¹⁸².

Очевидно, что достижение такого статуса селений опиралось на профессиональную подготовку населения и заслуга в этом образования. Чтобы выявить количество иностранцев в городских училищах обратимся к отчету директора народных училищ Камышинского уезда. В частности, в отчете попечителю в 1907 году отмечается, что в Камышинское 4-х классное городское училище их поступает значительное число и специально для них открыто второе отделение 1 класса, для более лучшей подготовки к прохождению курса. По сведениям той же дирекции в городских училищах Саратовской губернии обучалось «иных христианских исповеданий», среди которых доминировали лютеране – 6,04% учащихся¹⁸³. По итогам центрального статистического комитета в 1913 году в Саратовской губернии было - 7,4% поселян собственников, если сравнить с процентом «иных христианских исповеданий», то почти все они получили образование в городских училищах¹⁸⁴, которое напрямую было связано с профессиональным образованием в области сельскохозяйственных отраслей. Не только городские школы, но реальные и технические училища были переполнены детьми поселян собственников. Не случайно в 1912-1913 году в технические училища были внесены изменения в законодательном порядке о назначении в училища законоучителей разного исповедания.

В законе указывается, что ввиду того, что в технических училищах большинство инославных, кроме учителя православия следует иметь учителя того исповедания, к которому принадлежат учащиеся¹⁸⁵. Во всех гимназиях и прогимназиях КУО, так же, преподавался закон Божий лютеранского и католического вероисповедания ввиду многочисленности немецких, польских и других иностранных учащихся в общем составе. Эти данные в корне меняют утвердившееся мнение, что основное образование поволжских немцев начальное. В южных и северо-западных и прибалтийских губерниях в учебных заведениях ведомства Дерптского, Виленского и Варшавского учебного округа в уездных и городских училищах и гимназиях не только назначали законоучителей

¹⁸⁰ Там же. С. 25, 28

¹⁸¹ Там же. С.185

¹⁸² ГКУВО «ГАВО». Ф.253. Оп.1. Д.1122. Годовой отчет приставу 4-го стана Аткарского уезда Медведицкой волости Саратовской губернии. 1916г. 8л.

¹⁸³ НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.6302. МНП. КУО. Отчет Саратовской дирекции народных училищ о состоянии городских низших учебных заведений. 1907-1908гг. Л.3, 6об.

¹⁸⁴ Саратовский край в начале XX века. История Саратовского края с древнейших времен до 1917г. – Саратов.– 2000г. 416с.; Очерки истории Саратовского Поволжья. Т.1.: С древнейших времен до отмены крепостного права. Изд. Саратовского университета. 1993г.

¹⁸⁵ Россия. Государственная дума. Внесенные законопроекты МНП. 1912-1913гг.- С.254

разного вероисповедания, но и включали языки разных народов. В этих школах в ряду обязательных языков были польский, латинский, германский, литовско-латышский, иврит. Обоснованность изучения языков в национальных и правительственных школах определялась плотностью поселян, говорящих на этих языках. Например, по сведениям центрального статистического комитета МВД в 1915 году отмечено, что германское население в Плоцкой губернии составляло – 86,5%, Петроковской - 10,6%, в Виленской губернии – 7,6%, Саратовской – 6,9%, Сувальской – 5,2%¹⁸⁶. Здесь имеется в виду население из разных германских государств, говорящих на разных языках и имеющих разное происхождение.

С развитием промышленности в поволжском регионе появляется спрос на рабочие руки, отход в промышленные предприятия и заводы, окончивших начальную школу, так же, растет, привлекая население сдельной оплатой труда. Каким образом немцы, работая на производстве, применяли полученные в школе знания и навыки: 1. Навыки в изучении английского, немецкого, русского и французского языка в школе способствовали быстрому освоению разговорных языков иностранных рабочих в коммуникации; 2. Развитость - в освоении разных видов работ, понимании требований мастера, быть в качестве цеховых учеников и подмастерьев, разбираться в простейших инструкциях, схемах, чертежах. Как показали документы, выход из начальной школы с целью заняться предпринимательской деятельностью было равно числу вышедших для продолжения образования в специальных учебных заведениях.

Готовность иностранных учащихся продолжить образование в средних учебных заведениях широко поддерживалась гласными из числа немцев. В земских собраниях они активно участвовали в обсуждении вопроса о стипендиях для своих детей, обучающихся в средних и высших учебных заведениях. Например, из 4-х стипендиатов Казанского среднего технического училища оказались трое из числа поселян – Квинт, Рольгейзер, Лорей¹⁸⁷, ни одно назначение стипендий не обходило стороной учащихся и студентов иностранных исповеданий. Хорошие знания по русской грамоте открывали дорогу в городские, уездные, реальные и технические училища, гимназии, институт, университет, академию. Мы видим их в списках гимназистов, учащихся реальных училищ, среди учащихся экстернов, студентов и вольнослушателей Дерптского, Варшавского, Виленского, Казанского, Московского, Санкт-Петербургского, Томского и других учебных округов. Например, в Камышинском реальном училище, Московских мужских гимназиях, Екатеринославского высшего горного училища, реальных и гимназических отделений училищ при Московской Петропавловской евангелическо-лютеранской церкви и др. Студентов из числа поселян в Дерптском, Московском, Казанском, Николаевском, Санкт-Петербургском, Харьковском университете, Харьковском технологическом институте и Варшавском политехническом институте¹⁸⁸. Например, Михаил Карлович Циглер, его предки бывшие колонисты, в 1891 году окончил Харьковский технологический институт, профессор. Мы обнаружили девушек иностранных вероисповеданий среди выпускниц гимназий КУО. В списках Казанских высших женских курсов, из - 33 слушательниц - 15 из числа немцев и иностранцев¹⁸⁹. В

¹⁸⁶ Статистический ежегодник России 1914г. Изд. Центрального статистического комитета МВД. – Петроград. - 1915г. 702с.

¹⁸⁷ Доклады Камышинской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию. – Камышин. – 1900г. – С.111

¹⁸⁸ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания с докладами управы. - Камышин. – 1903г. – С.33; НА РТ. Ф.149. Оп.1. Д.45. Л.11, 21,27; ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.1515. Д.140. 1882г. 524л.

¹⁸⁹ Открытие публичных высших женских курсов в Казани. - Казань. 1876. – С.10-18

списках Московских Высших женских курсов профессора В.И. Герье из числа выпускников гимназий Самарской и Саратовской губернии ¹⁹⁰. Из - 19 гимназий КУО за период 1903-1917 учебные годы немецким выпускникам в количестве – 308 были вручены аттестаты за 7 класс и свидетельство зрелости, окончивших педагогический 8 класс ¹⁹¹. В Самарской третьей женской гимназии, учрежденной княгиней А.С. Хованской в 1913 году были выданы аттестаты за 7 класс из 9 учениц 8 девочек с немецкими и другими иностранными фамилиями ¹⁹².

Иностранцев учениц мы видим во всех гимназиях КУО, после православных это была самая большая группа гимназисток, большое число их было и среди экстернов ¹⁹³. Справедливо отметить, что иностранную и православную группу учащихся пополняли евреи, принявшие лютеранство и православие. Но с уверенностью можно констатировать, что в технических и реальных училищах Саратовской губернии после православной утвердилась именно смешанная иностранная группа детей крестьян. Еврейские учащиеся этой губернии больше наблюдались в гимназиях, которые открывали путь в университеты. По школьной статистике немецкие и другие учащиеся, окончившие полный курс реального и технического училища или гимназии по сравнению с числом, окончивших начальную сельскую и городскую школу вместе взятых небольшое. Однако, в статистике не указано, сколько их выбыло после окончания 6 классов реального и технического училища, как окончивших основной курс и получивших общее среднее образование, имеющих права на замещение вакансий с получением служебного разряда. Эти выпускники вносились в таблицу о рангах как вступившие в сословие чиновников и как получившие среднее образование. После окончания 6 классов реального училища учащиеся могли поступить в химико-техническое и механико-техническое отделение технических училищ ¹⁹⁴. В мужских гимназиях основной курс - 6 классов, не случайно после 6-го класса гимназистов при университетах переводили в студенты. В 7 классе мужских гимназий производилось повторение пройденного учебного материала за 6 класс, 8 класс в женских гимназиях и иешивах – это дополнительное педагогическое для девушек и подготовка казенных раввинов. Как следствие, 7 и 8 класс как дополнительное обучение после пройденного основного курса - 7-ой класс с целью лучшего усвоения пройденного учебного материала для поступления в университет, 8 класс - присвоение звания учителя для начальной школы и первых трёх классов гимназий. Получается, что выход после окончания 6 классов не что иное, как законченное общее среднее образование. Эти данные полностью опровергают точку зрения о начальном или повышенном, окончивших 2-х классов сельское училище образования немцев и других, как основном. Если к числу прошедших

¹⁹⁰ ЦХД до 1917г. Ф.363. Оп.3. Д. 815. МНП. КУО. Директору Высших Московских женских курсов. Список лиц, окончивших Царицынскую 2-ую женскую гимназию. 1911-1917гг. Л.1-10; Там же. Д. 289. Казанская 3-ья мужская гимназия. 1910-1915гг. 13л.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² ЦХД до 1917г. Ф.363. Оп.3. Д. 665. МНП. КУО. Самарская 3-ья женская гимназия учр. А.С. Хованской, бывшей Межак. Выдача аттестатов за 7 класс 1903- 1909гг. 31л.

¹⁹³ ЦХД до 1917г. Ф.363. Оп.3. Д.663. МНП. КУО. Самарская первая женская гимназия. Список учениц, окончивших курс 7 и 8 классов в 1903-1908гг. Л.9об., 12, 12об., 14, 22об.; Д. 81. МНП. КУО. Астраханская вторая мужская гимназия. Список лиц, получивших аттестаты за 7 класс в 1917г., Л.2; Д.83. Астраханская мужская гимназия. Список лиц, получивших аттестаты и свидетельства об окончании гимназии за 1903-1909гг. Л.3,4

¹⁹⁴ Самарец. Календарь для города Самары и Самарской губернии на 1888г. - Самара. - 1888г. – С.107

полный курс 7 классов причислить окончивших основной курс, то они могут серьезно соперничать с тем количеством учеников, которые получили начальное образование. Если брать во внимание экономически богатые селения и меннонитские, то у них среднее и профессиональное доминировало или являлось основным. Примером могут служить все промышленные колонии, у которых общее среднее и гимназическое образование было обязательным.

Все рассмотренные фактологические материалы дают серьезные основания пересмотреть историю образования иностранных переселенцев Поволжья и заслуженно отдать долг бывшим иностранным колонистам, имевшим среднее и профессиональное образование как приоритетное и обязательное. Если к этому присовокупить знание и употребление практических иностранных языков и русского, то иностранный ученик в рассматриваемый период представлялся носителем ёмких практических и лингвистических знаний по сравнению с современными школьниками, не говорящими ни на одном иностранном языке, изучаемом в школе. Повышенное начальное образование, получаемое в 2-х классных сельских училищах следует заслуженно приравнять к общему среднему, так как учащиеся обучались по программе первых 4-х классов реального и технического училища или гимназии. После окончания сельского 2-х классного училища многие сдавали экзамены в гимназии на получение свидетельства об окончании 4 – х годовичного курса гимназии, реального или технического училища на базе сельского училища. В тоже время, окончившие начальную 6-ную школу с практическими предметами или ремесленную школу как получившие научно-практические знания, не могут относиться к начальному образованию узкой направленности. На этом основании выносим основное положение: неоспоримо обучение основной массы учащихся из сельских поселян Поволжья в системе общего среднего и среднего профессионального образования. Как следствие, применение полученных знаний в начальной школе в большей степени использовалось для продолжения обучения в общей и средней школе.

Глава II. Роль иностранных поселян в законодательной деятельности

§1. Влияние иностранного общества поселян на законодательство в сфере образования

В оценке законодательной деятельности немецкие и другие иностранные общества и учителя подвергали критике несовершенство законов, их неработоспособность, не дающих результатов в обучении и пользование правом в образовании. Сложившееся положение усиливало общественную активность против изменения существующего Положения о начальных народных училищах 1874 года, дающего права обществам в открытии и управление училищами, право определять суммы на пособия учителям и право контроля учебного дела. Все достигнутые результаты влияния на законодательство имели большое значение для деятельности школ поселян и в целом образования. Для изучения вопроса нами извлечены местные и правительственные постановления в сфере образования, которые показали, как общества расширяли свои права, воздействовали на работоспособность законов с целью изменения существующих правил и положений. Мы располагаем личными текстами обращений общества и лиц в местные и центральные органы управления образованием и текстами обсуждения в губернских и уездных земских собраниях вопросов об изменении в законах. Материалы попечителя, дирекции, училищных советов, отдела по образованию, земских собраний и разных комиссий располагают сведениями о том, какие вопросы возбуждались, какие учреждения привлекались к рассмотрению, кому предписывалось их выполнение, как то или иное решение влияло на выполнение или невыполнение закона. На губернском уровне примером является изменение правил в организации летних общеобразовательных курсов для учителей земских школ Саратовской губернии в предложении председателя

губернской земской управы К.Н. Гримма в 1913 году. Особенность курсов в отличие от предыдущих заключалась в широком охвате учительского персонала, как территориально, так и от учреждений и организаций: земских управ, училищных советов, инспекторов народных училищ, частных лиц из разных ведомств. Комиссия по народному образованию рассмотрела и утвердила предложенный проект об организации курсов для учителей начальных школ. В результате форма организации курсов по предложению Гримма изменила установленные правила, в которых на курсы приглашались только земские учителя, командированные уездными управами¹⁹⁵. Другим примером в противодействие закону о содержании училищ является позиция председателя Сердобского земского собрания фон Гардера, выступившего в 1909 году в защиту земских налогоплательщиков. Они понуждались земством оплачивать наем сторожей и отопление земских училищ по установленному земством порядку на основании постановления Правительствующего сената¹⁹⁶, но противоречащего Положению о земских уездных учреждениях. В Положении указано, что «земство должно озаботиться о народном образовании всех слоев жителей уезда, потому что земские налоговые сборы ложатся на всех жителей уезда»¹⁹⁷. В тоже время Правительствующий сенат указывает земствам о том, что «общества обязаны приискывать помещения, снабжать мебелью и учебными пособиями, наем сторожей, отопление, освещение и т.д.»¹⁹⁸. Заявления обществ об отказе содержания земских училищ наблюдались во многих уездах при поддержке немецких гласных и в результате частично или полностью земства брали на себя эти обязательства¹⁹⁹. Например, Хвалынское земство постановлением от 1894 года освободило общества от содержания всех земских училищ и постановило взять их на свое содержание²⁰⁰. Позиция общества в вопросах содержания земских училищ была однозначной – земства открывают училища, должны их и содержать. Не только земские школы, но и другие сельские начальные училища земства могли взять под свою опеку. Так, Камышинским земством в 1878 году полностью содержались 2 немецкие школы в Верхней Добринке и Норке Иловлинской волости и 3 русских училища²⁰¹. Таким образом, поселяне из числа гласных побуждали общества отстаивать свои права. Гласные поселяне члены Камышинской управы много добились для своих школ - это выдача даровых проездных листов лютеранским законоучителям земских школ, равноправием с православными в получении пенсии, права учебного начальства и т.д.

¹⁹⁵ Труды второго совещания деятелей по народному образованию. Комиссия по народному образованию. - Саратов.- 1913г. - С.288

¹⁹⁶ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания с докладами управы. - Камышин. – 1903г. - С.5

¹⁹⁷ Доклады Аткарской уездной земской управы 35 очередному земскому собранию. по народному образованию. - Аткарск. – 1900г. – С.20

¹⁹⁸ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания с докладами управы. - Камышин. - 1903г. – С.5

¹⁹⁹ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп.1. Д.3244. МНП. КУО. Инспектор народных училищ Петровского уезда Саратовской губернии. О принятии на содержание земско-общественных школ на средства земства. 1909г. Л.29

²⁰⁰ Журналы Очередного Хвалынского уездного земского собрания 1894г. Доклады уездной земской управы с приложениями. Хвалынск. 1895г. – С.222

²⁰¹ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания. 1878. – Саратов. – 1879г. – С.102, 103

Учащиеся евангелическо-лютеранских приходов и волостных училищ пользовались льготным проездом по железной дороге и пароходе²⁰², немецкие дети принимались в Ровненскую учительскую семинарию на стипендию наравне с русскими²⁰³, равноправие земских стипендий. Казенное и земское финансирование всех иностранных школ оставалось до 1917 года. Все эти достижения свидетельствуют о способности поселян влиять на законодательство и местные постановления в пользу своих школ, учителей и учащихся. Ярким примером участия в законодательной деятельности является включение предложений от немцев в законопроект МНП о пересмотре Положения о начальных народных училищах. Так, по инициативе Камышинской управы и при поддержке попечителя КУО немцы добились рассмотрения своих предложений и включение их в законопроект 1909 года при пересмотре Высшего утвержденного от 25 мая 1874 года Положения о начальных народных училищах. В частности немцы требовали учреждения должности почетного блюстителя при немецких начальных училищах для контроля учебно-воспитательной и материальной части, право управления начальными училищами, преподавания на родном языке, содержание учителей и др.²⁰⁴. Продолжительность рассмотрения проекта охватила период с 1909 по 1913 годы, один из принятых законов оставил в силе пользование местными языками в обучении в помощь к русскому²⁰⁵. Но на практике в начальной школе продолжали доминировать местные языки, а в гимназиях вообще наблюдался языковый каламбур. По этому вопросу, как общей проблемы в образовании, секретарь педагогического совета Казанской мужской гимназии, отмечал, что «по английскому языку ученикам было трудно понимать учителя, не знающего русский язык и объяснявшегося на французском языке» [18]. Как работало новое Положение о начальных народных училищах, вышедшее в 1915 году, нам неизвестно, шла война, а далее революция - 1917год, изменение государственного строя и гражданская война - 1918-1920 годы. По отчетам земских управ выяснено, что, в первую очередь, решился финансовый вопрос, законоучители немецких церковных школ губернии стали получать дополнительное жалование из казны, учителя этих школ - полное казенное жалование. Родители освобождались от уплаты за обучение и экзамены, общества получили право на открытие училищ без разрешения, а лишь с уведомлением учебного начальства. В 1915 году МНП циркуляром уведомило попечителей о дополнительных правах законоучителей. В частности поясняется, что «штатные законоучители инославного исповедания и иноверных вероучений пользуются всеми правами и преимуществами по службе и по пенсии, кои присвоены православным штатным законоучителям»²⁰⁶.
Есть основания заключить, что законы в отношении иностранных школ и учителей, не что иное, как понуждение государства поселянами к их выработке в пользу всех иностранных и инославных учителей и школ. Следует отметить, что влияние общества на местные постановления было наиболее успешным быстрым реагированием со стороны учебного начальства и управ, поддержкой обращений гласными, инспектором и училищными советами, если они не требовали согласования МНП или вопрос решался

²⁰² Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания с докладами управы. - Камышин. – 1903г. – С.5

²⁰³ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания 1907г. с докладом и отчетами управы. - Камышин. – 1907г. – С.5,6

²⁰⁴ Россия. Государственная дума. Внесенные законопроекты МНП. С-П.– 1909г.– С.1-78

²⁰⁵ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания 1907г. с докладом и отчетами управы. - Камышин. – 1907г. – С.74; Законы, распоряжения, общие постановления//Вестник народного образования. – 1913г.- С-П. - №12. – С.641

²⁰⁶ ГА РФ. Ф.1294. Оп.1. Д.8. МНП. ВУО. Циркуляры МНП. 1915г. Л.15

через Департамент народного просвещения. В отличие от государственного законодательного механизма местная власть выработывала постановления на очередных и экстренных заседаниях, которые собирались несколько раз в неделю и не обходились без участия иностранных гласных, членов училищного совета и разных комиссий, в состав которых входили немцы, евреи, магометане, татары и другие. В сравнение, министерства собирались на заседания по рассмотрению проектов и законодательных предложений в первую очередь тех, которые касались государственной росписи о доходах и расходах, не требующих казенных средств. Остальные дела по большей части решались Департаментами. Как показали документы, общества, учредители училищ и учительские коллективы требовали изменения не всего закона, а отдельных пунктов, которые решались через ДНП. На их скорейшее рассмотрение могли повлиять обращения группы поселян при поддержке губернатора, выступления на съездах, ходатайства учительских коллективов и родителей. В ожидании удовлетворения своих требований земство, учебное начальство и общество пользовались своими правами в решении вопросов, аргументируя и обосновывая то или иное решение, заручаясь поддержкой попечителя, а тот уведомлял МНП. Мы располагаем документами о том, как общества, учительские коллективы и отдельные лица влияли на работоспособность законов.

Так, жалоба родителей в МНП о том, что депутатские испытания в частных учебных заведениях продолжаются чрезмерно долго, особенно это касалось немецких частных училищ, которые были в каждом селении, имела успех. Попечитель КУО от 11 сентября 1915 года за №42034 направил в дирекцию уведомление о принятии мер к нормальным условиям испытательных экзаменов²⁰⁷. Обращения группы родителей и учащихся Балашовского городского училища от 19 декабря 1907 года к инспектору с просьбой ввести в учебный курс немецкий язык, который не был предусмотрен программой, но мог быть введен как дополнительный предмет. В итоге вопрос был согласован и удовлетворен. По этому вопросу училищный Совет сообщал, что по окончании курса молодые люди поступают конторщиками, писарями в казенные, общественные и торгово-промышленные учреждения – казначейства, банки, конторы, канцелярии, где требуется знание немецкого языка²⁰⁸. Если отдельные прошения немецких учителей не поддерживались местным учебным начальством, учителя обращались напрямую в МНП или канцелярию императора. К примеру, содержательница Саратовского частного женского учебного заведения второго разряда София Штокфиш обратилась в МНП о присвоении прав училищу и назначении казенного пособия. Отказ попечителя был мотивирован тем, что при распределении казенных пособий на первом месте должны быть правительственные и общественные гимназии²⁰⁹. Однако товарищ министра народного просвещения статский советник Герасимов уведомил попечителя, что разрешает присвоить с 1906-1907 учебного года заведению прав, которыми пользуются правительственные женские гимназии на основании Положения от 24 мая 1870 года «О правительственных женских гимназиях»²¹⁰. Другим примером воздействия

²⁰⁷ ОГУ «ГАСО». Ф. 248. Оп.1.Д. 803. МНП. КУО. Саратовская мужская гимназия. Циркуляры попечителя КУО. 1915г. Л.35

²⁰⁸ ОГУ «ГАСО». Ф.13. Оп.1. Д.3218. МНП. КУО. Протоколы заседания Балашовского городского училища по вопросу замещения вакансии учителя немецкого языка. 1907г. Л.2, 2об.

²⁰⁹ ОГУ «ГАСО». Ф.13. Оп.1. Д.3099. МНП. КУО. Директор народных училищ по вопросу присвоения частному учебному заведению С. Штокфиш прав правительственных гимназий. 1906-1907 гг. Л.7, 7об.; Там же. Д. 3100. 1907г. Л.15.

²¹⁰ Там же. Разрешение МНП о присвоении училищу С. Штокфиш прав правительственных гимназий. Д.3080. 1907г. Л.18

на работу законодательства служит прошение поселянина селения Каменки Каменской волости Камышинского уезда Петра Байера в канцелярию императора о разрешении преподавания немецкого языка в немецкой сельской школе. В разъяснении министерства попечителю о допущении лиц лютеранского вероисповедания к преподаванию в начальных училищах указывается, что «ввиду отсутствия в законе указаний, препятствующих лицам лютеранского вероисповедания занимать учительские должности, означенные лица могут быть допущены на общих основаниях»²¹¹. Как следствие, из-за неясности в законах учительница Штокфиш вынуждена была обращаться за поддержкой в министерство, учитель Байер спрашивать разрешение на право преподавания у первого лица империи. В оценке обоснованности обращения Байера в канцелярию императора заметим, что учебное начальство зачастую нарушало закон в допуске к преподаванию в начальных училищах в пользу учителей, но во вред образованию.

В отчетах мы обнаружили, что учителя отдельных сельских начальных училищ к преподаванию были допущены предложением попечителя условно с обязательством сдачи экзаменов на право преподавания в течение года или условно без каких-либо обязательств. Право преподавания определялось сдачей экзаменов по русской и немецкой грамоте письменно и устно. Например, в селении Голый Карамыш в училище 2-го разряда пастора Рейхерта из 7 учителей было допущено попечителем условно 4 учителя с обязательством сдачи экзаменов в течение года на право преподавания. В частном сельском училище того же селения заведующего Фридриха Фрицлера оба учителя были допущены условно без оформления и утверждения училищным Советом. В частном сельском училище селения Водяной Буерак заведующего Н.И. Шнейдер к преподаванию учителя учебным округом допущены условно²¹². Заведующая детским садом в Саратове Э.В. Штроль с 1901 по 1902 год преподавала без утверждения училищным Советом²¹³ и т.д. В Новоузенском уезде в немецких школах преподавали русский язык - 1.841 учитель без права на преподавание²¹⁴. Теперь становится понятным, почему ученики плохо знали правильный родной немецкий и русский язык. Это оправдывает и протесты родителей против учителей, не дающих качественных знаний.

Как следствие, на фоне формального допуска учителей к обучению отказ в занятии должности учителем Байером был необоснованным, а в отношении Штокфиш во главу угла ставился финансовый вопрос. И это не смотря на то, что незаконно принятые учителя продолжали преподавать и получать казенное жалование. Были и необычные обращения в земское собрание с целью изменения установленной суммы жалования учителям в знак благодарности за обучение немецких детей. Так, смотритель Камышинского уездного училища Михаил Вальтер выступил с докладом перед земским собранием об изменении суммы учительского жалования. Он убедил собрание, что «принимая немецких детей без всякого знания русского языка, училище брало на себя трудную учебно-воспитательную задачу и выполняло ее. Почти 5 – ая часть немцев окончила полный курс, они получили основательные знания по всем предметам и в русском языке. Обратите внимание, господа гласные, легко ли довести немца до полного

²¹¹ Учебное дело//Правительственный вестник. – 1906г.– Спб. - №82. - С.3

²¹² НА РТ. Ф.92.Оп.2. Д.8536. МНП. КУО. Список частных учебных заведений Саратовской дирекции народных училищ. 1908г. Л. 81, 82, 88, 89об.

²¹³ НА РТ. Ф. 92. Оп.2. Д.8536. МНП. КУО. Директор народных училищ. Сведения о лицах учебно-воспитательного персонала частного детского сада Э.В. Штроль. 1908г. Л.86

²¹⁴Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897г. Статистический комитет МВД. Самарская губерния. – 1904г. 121с.

владения им русской речью и правильного письменного изложения мыслей на этом, по общему приговору всех иностранцев весьма трудном языке». Далее заключил, что «уездный учитель является жалким пролетарием со своим скудным жалованием»²¹⁵.

В итоге вопрос изменения суммы жалования был обсужден и направлен в бюджетную комиссию на утверждение. Наиболее значимым историческим событием в жизни немецких школ, явилось воздействие группой пасторов на внесение предложений в изменение Положения о начальных школах, имевших большое значение для всех национальных школ империи. Пасторы евангелическо-лютеранских приходов Самарской и Саратовской губернии на совещании в Санкт-Петербурге представили доклад в обращении к Совету министров о развитии и современном состоянии школьного дела в приволжских колониях. Ими был выработан проект, который предусматривал изменение Положения о начальных школах по многим пунктам. Это было вызвано необходимостью улучшения качества обучения немецких детей русскому языку, которое предполагало на первом году обучения преподавание на немецком языке, а обучение русскому языку как отдельному предмету, начиная со второго года обучения. Депутаты, так же, ходатайствовали о предоставлении местному населению права участия в заведывании школьным делом, как надзор за школами в лице училищного совета из двух выборных представителей из общества. По ходатайствам пасторов между МНП и Советом министров в 1906 году были возбуждены обозначенные вопросы, в результате Высочайшим утверждением от 23 марта 1907 года Советом министров было разрешено преподавание на немецком языке, кроме русского, в школах бывших колонистов²¹⁶. Таким образом, немцы законодательно добились право на родной язык в обучении и право влияния на учебную часть в отличие от других национальных школ. Заметим, что законы о преподавании на родном языке выходили с определенной периодичностью, но на практике они не работали, так как, один закон упирался в другой в связи с задачами образования, отсутствием учительских ресурсов, правом поселян на родной язык.

Поэтому жалобы поселян требовали снова и снова вносить в закон те или иные поправки, но законы по-прежнему не работали в том виде в каком предписывались. Как следствие, распределение обучения на двух языках и распределялось ли оно вообще доподлинно неизвестно, при сборе сведений училищными Советами стандартно указывалось, что преподавание ведется на русском языке, чтобы не утратить казенное пособие и земские субсидии. Например, в Обердорфском русско-немецком начальном училище, существовавшего в период 1891-1917 учебные годы обучение велось полностью на немецком языке [19] и такое училище было далеко не единственным. Понятно, что большой пользы от принятого закона и вошедшего в новое Положение о начальных народных училищ в 1912 году не было. Для этого необходимо было грамотно организовать учебный процесс на двух языках, иметь учителей, свободно владеющих двумя языками и продуктивными методиками обучения. Однако, не смотря на то, что закон не имел практического значения, он показал способность общества воздействовать на законодательство. В отдельных случаях соблюдение учебным начальством устаревших правил в итоге наносило немалый ущерб учебному делу. Примером служит ходатайство содержательницы частного женского учебного заведения 2 разряда селения Водяной Буерак Флоры Шнейдер о присвоении училищу прав правительственных гимназий. К ходатайству был приложен прекрасный отзыв инспектора народных училищ,

²¹⁵ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания. 1878г. – Саратов. – 1879г.- С.140, 141

²¹⁶ НА РТ. Ф. 92. Оп.2. Д.8806. МНП. КУО. Отношение Департамента народного просвещения о назначении Камышинскому уездному земству постоянного пособия на введение всеобщего обучения. 1911г. Л.49об.

в котором тот называет учебное заведение образцовым по учебной части и достойным присвоения 1 разряда. Инспектор подробно описывает разработанные учителями методики и их применение в учебно-воспитательном процессе, давая им высокую оценку. Попечитель оценил заслугу учителей, но в присвоении 1 разряда отказал ввиду малочисленности учениц - 20 чел.²¹⁷. Если учесть, что в правительственных и земских учебных заведениях норма учеников на одного учителя не соблюдалась в силу разных причин, то не было оснований соблюдения нормы и в частных училищах, разумнее было бы ставить в приоритет качество учебного дела. В следующем случае попечитель, руководствуясь поручительством, нарушил закон об открытии учебного заведения.

Мы обнаружили ходатайство к попечителю КУО от 19-ти поселян о разрешении открыть в селении Севастьяновка Сосновской волости частное училище 2 разряда с курсом первых четырех классов мужских средних учебных заведений МНП с преподаванием на немецком и русском языке. Так как, поселяне не являлись юридическими лицами, по закону они не имели права в учреждении данного училища, но дирекция направила попечителю «благоприятные сведения» и взяла под свою ответственность открытие училища²¹⁸. В итоге попечитель дал добро на открытие. Таким образом, поручительство, нарушая закон, в итоге делало действия в лице попечителя законными, в первом случае – руководство устаревшими правилами и неразумностью тоже законное. Не смотря на сплоченное общество, немцы не боролись в одиночку за изменение или выполнение законодательных постановлений, они имели широкую поддержку от русских чиновников. Большой интерес представляет воздействие на работу законодательства русских лиц в отношении немцев. К примеру, выявилось прошение директора Камышинского реального училища к попечителю. Директор просил о соблюдении высочайше утвержденного от 10 мая 1912 года «Закона об улучшении материального положения в средних мужских учебных заведениях» и на основании Свода законов изд.1896 г. т.Ш. ст.194. «Устава о пенсионных и единовременных пособиях» в выдаче пособия одному из учителей. В итоге, сумма - 1.800руб. за выслугу 35лет была получена из Саратовского казначейства преподавателем немецкого языка Саратовской первой мужской гимназии статским советником Э. Г. Лане²¹⁹. Не только в начальной, но и средней школе поселяне отстаивали свои права. В период революций 1905-1907 годы они наряду с обществами родителей и учащихся участвовали в общественном движении, заявляли в министерство о введении в состав педагогических советов депутатов от родителей с правом решающего голоса. В результате Совет министров вынужден был уступить давлению учеников, учителей и родителей и при средних учебных заведениях были образованы родительские комитеты с правом попечительства. Вот список состава родительского комитета Камышинской мужской гимназии на 1915 год. Из 31 члена родительского комитета в 1 классе – 7 чел. из числа немцев и других иностранцев, во 2 классе из 24 членов комитета - 7, в 3 классе из 16 - 5

²¹⁷ ОГУ «ГАСО». Ф.13. Оп.1. Д.3080. МНП. КУО. МНП. КУО. Директору народных училищ. Отклонение попечительским советом прошения Ф.Шнейдер о присвоении частному учебному заведению 2 разряда права правительственных женских гимназий.1907г. Л. 14

²¹⁸ ОГУ «ГАСО». Ф. 13. Оп.1. Д.3206. МНП. КУО. Директор народных училищ. Прошение поселян собственников с. Севастьяновка Сосновской волости об открытии учебного заведения 2 разряда. 1907г. Л.1, 4, 4об.

²¹⁹ ОГУ «ГАСО». Ф.248. Оп.1. Д.750. МНП. КУО. Прошение директора Саратовской 2-ой мужской гимназии о выплате учителю немецкого языка Э. Лане единого пособия за выслугу лет. 1912г. Л.7

²²⁰. Таким образом, иностранное общество поселян добилося некоторых демократических свобод в средней школе и в этом немалая заслуга социальных институтов в лице родительских сообществ, которым правительство не могло противостоять. Их минимальное число в составе родительского комитета не свидетельствует об ущемлении прав, как принято считать. Даже один немец или ашкеназим в родительском комитете мог повлиять на весь комитет настолько, что никто не мог противоборствовать. Личное качество поволжских переселенцев – это риторика в способности рассуждать, аргументировать, доказывать и убеждать в своей правоте других.

Иностраные сельские школы всегда были примером для русских, училищные советы обращали внимание на то, сколько средств немцы вкладывали в свои школы, их благоустройство, постановку учебного дела, порядки в школах, большое количество учащихся, посещающих школу, что побуждало обращаться в земство для установления таких же порядков в русских школах. Однако, установление любых порядков требовало денежных средств, а русские училища не могли конкурировать с иностранными в силу бедности. К этому времени селения поселян уже представляли собой аграрно-промышленные центры с большим доходом от производства. Другой пример в установлении штрафов за непосещение школьных занятий, установленное законодательно в немецких школах. По инициативе гласного Камышинской управы И.В. Татарина в 1898 году было возбуждено ходатайство перед МНП о том, «чтобы сельским обществам дозволялось составлять приговоры о наложении штрафа, ссылаясь на немецкие общества, которым было предоставлено такое право согласно т.ХІ.ч.1. Св.Зак. уставов иностранных исповеданий по прод. 1886г. прил. к ст.322 прим. 1, но Комитет министров ходатайство отклонил²²¹. Не смотря на то, что такой порядок в русских начальных училищах Камышинского уезда был установлен местной инициативой²²², пользы он не приносил. Большая часть детей не посещали школу из-за бедности, работы в поле и хозяйстве. Показательным примером является и инициатива И.М. Николича в открытии Рижской Александровской мужской гимназии. Помощник попечителя КУО И.М. Николич, окончивший Рижскую немецкую гимназию, высказался, что «следовало бы ввести порядки в гимназию из немецкой гимназии по учебной части». В результате правительство увеличило количество часов немецкого языка, был введен английский, латышский, эстонский и исключен церковно-славянский, так как немецкие учащиеся испытывали трудности в его обучении²²³. Таким образом, положительный опыт немецких и других иностранных школ, повлиял на изменение существующих правил в пользу учащихся и в целом образования. Можно заключить, что воздействие поселян на законодательство обусловлено несовершенством законов и их неработоспособности с учетом местных условий и проблемно-ориентированного состояния образования. Неблагополучие законодательства заключалось в самой конструкции законодательной системы и процессе выработки законов. Важно рассмотреть и этот вопрос.

²²⁰ ГКУВО «ГАВО». Ф.305. Оп.1. Д.10. МНП. КУО. Камышинская мужская гимназия. Формирование родительского комитета. 1915г. 9л.

²²¹ Доклады Камышинской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию 1900г. Смета на 1901г. Отчет управы за 1899г. – Камышин. – 1900г.- С.59

²²² Постановления очередного Камышинского уездного земского собрания 1879г. – Саратов. – 1880г. – С. 184

²²³ Десятилетие Рижской Александровской гимназии. Исторический очерк состояния гимназии с 1868 по 1893 год. Сост. О. Милевский. – Рига. – 1893г.- С.7, 8, 29

§2. Поселяне и школьное законодательство

Законодательная система в имперской России не работала на четкое разграничение между всеми сферами жизни сельского поселянина. Например, Положение о крестьянах давало определенные права поселянам в управлении и содержании училищ, в тоже время, система образования не соотносилась с этими правами, вырабатывая свои правила и установки, противоречащие правам, указанным в Положении. Не смотря на то, что правительство совместно с МНП выносило дополнительные корректирующие постановления в отношении национальных школ, учащихся и учителей на окраинах России, в любом случае, в главу угла ставились государственные задачи, а не проблемы образовательной отрасли. Как следствие, одни законы были взаимоисключающими, другие упирались друг в друга, вызывая трение между всеми участниками управления образованием или циркуляр совершенно был непригодным для исполнения в сельской местности и в национальных школах. Поэтому поселяне, равно как и другие, были поставлены в условия постоянного варьирования между Положением о крестьянах 1861 года, Положением о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года, Положением о начальных народных училищах 1874 года, особыми льготами и правами иностранных поселян и новыми установками в образовании. Например, в Положении о крестьянах в организации и содержании училищ и учителей в ст.360 указано, что «крестьянские общества могут устанавливать мирские сборы на заведение сельских училищ и содержание учителей». Не считаясь с правом общества устанавливать свои суммы на добавочное жалование учителям, МНП понуждало земства на добавочную сумму от обществ к основному учительскому жалованию – 60 руб. и квартирные – 50 руб., лишая поселян прав, которые оставались действующими. И это не смотря на то, что само министерство в законопроекте о введении всеобщего обучения в 1906 года ссылается на Положение о крестьянах «с участием широкой общественной самодеятельности»²²⁴.

В пересмотре законопроекта о начальном образовании в 1912 году, подчеркивается, что управление и содержание вменяется, в том числе и сельским обществам²²⁵.

В этом случае и управа и общество имели равные права, в назначении своих сумм на жалование учителям и квартирные. В результате, закон сталкивал между собой самоуправление и общество в этом вопросе. Как следствие, в одном селении в разных школах одни учителя получали земское жалование – 300руб., добавочные от общества – 60руб. и квартирные – 50руб. Учителя, нанятые обществом из числа своих односельчан за минимальную плату 30-50руб в год без какой-либо доплаты.

В связи с таким положением, любая законодательная инициатива, предложение и выработанный закон носил рекомендательный характер, приспособлением того или иного закона к местным условиям и в согласованности с обществами. В результате циркуляры министерства на местах обрастали многочисленными оправдательными документами о том, что тот или иной закон невозможно выполнить в местных условиях. Как следствие, внешняя форма правовой системы страны в сфере образования работала по принципу – закон исполняем с условием, а условия – это насколько заинтересованные стороны смогут договориться между собой. Даже жесткое предписание в выполнении того или иного закона не давало желаемых результатов, потому что законодательство городов и уездов имело не менее значимую юридическую силу.

²²⁴ НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д.7123. МНП. КУО. Доклад о введении всеобщего обучения в Саратове. 1909г. Л.31об.

²²⁵ ГА РФ. Ф.1463 Оп.2. Д. 202. Доклад особой комиссии Государственного совета о законопроекте о начальном образовании и список членов комиссии. 1912г. Л.2

Любой циркуляр правительства как высшего исполнительного органа в реализации задач по управлению всеми государственными и общественными процессами, происходящими в России, обсуждался на заседаниях управы вместе с отделом образования и гласными от общества. Как правило, обсуждение всегда было бурным, так как зачастую циркуляры противоречили правам и компетенции органов самоуправления, образования, педагогических и церковных Советов, учредителей училищ и общества. При большом количестве голосов вырабатывалось то или иное решение, в нём прописывалось, как тот или иной закон будет исполняться, каким органом, в каком виде, при каких условиях и возможно ли его исполнение вообще.

Проблема заключалась в самом законодательстве. Законодательная система вырабатывала законы с учетом мнения всех министерств и государственных лиц разных сфер деятельности. Постановления в сфере образования принимались правительством в согласовании со всеми министерствами и государственными лицами с учетом государственных приоритетов и возможностями казны. Главная задача местного самоуправления заключалась в обеспечении детей образованием и качеством обучения как продуктивное средство в управлении сельским и городским хозяйством и кадровой политики. Таким образом, обе структуры в управлении образованием – государственная и местная действовали как два разных субъекта, каждый со своими целями и задачами, при этом находясь в одной системе государственного управления.

Процесс принятия законов заключался в следующем. Выработанные предложения между всеми министерствами представлялись в Государственный совет, после ознакомления и внесения поправок рассылались в те же министерства для подтверждения за подписью и печатью, а далее направлялись в МНП. В итоге рождались законы, рассылаемые МНП и ДНП в учебные округа для возможного применения. Изученные документы показали, что один из главных недостатков законотворчества заключался в процедуре выработки и участие неосведомленных органов власти в вопросах образования. Любой законопроект или законодательное предложение проходило многоступенчатую процедуру рассмотрения, утверждения и согласования с государственными органами, напрямую не заинтересованных в школьном деле и не компетентных в вопросах воспитания и образования. Поэтому каждый закон понуждал учебное начальство корректировать на местах, приспособив закон в пользу школам.

Прогнозировать работу того или иного законодательного постановления и производить контроль на предмет его рациональности и продуктивности на практике ни один государственный орган не обязывался. Только местные органы управления образованием и общества оценивали насколько тот или иной циркуляр будет полезен школам. Попечитель все центральные предписания по образованию передавал на обсуждение педагогическому и церковному Совету, которые соотносились со своими правами, педагогическими задачами и уставом. Если то или иное постановление исходило от Совета министров, педагогический Совет при поддержке попечителя направлял в МНП резолюцию о том, что тот не уполномочен отдавать распоряжения в области учебного дела. И это было не случайно, так как, Совет министров по своей компетенции как исполнительный орган принимал во внимание решения высших государственных чинов, не сведущих в вопросах воспитания и образования. Такие решения могли серьезно нарушить работу всей системы образования. К примеру, генералы требовали ввести в начальную школу военные дисциплины и готовить детей к военной службе, русская интеллигенция высказывалась за воспитание крестьянских детей в духе патриотизма, при этом, гуманитарные и естественные дисциплины должны исключаться из учебной программы. По их мнению, средние и высшие учебные заведения должны существовать только для городского и высшего сословия. Но все эти требования совершенно не соответствовали учебно-воспитательным задачам в подготовке полезных граждан для

государства, в котором крестьяне представляли основное население. В результате многие законы для образования были совершенно непригодными в том виде, в котором они издавались. Например, русским учителям позволялось преподавать в национальных и инородческих школах, но о том, что они должны знать местный иностранный или восточный язык в законе не указывалось. Этот вопрос отдавался на волю учителей по принципу – хочешь учительствовать в инородческой школе учи язык того народа самостоятельно или пользуйся услугами репетитора за свой счет. При таких условиях учебное начальство вынуждено было принимать на себя решение этой проблемы введением в учительские семинарии, мужские и женские гимназии иностранные и восточные языки. Таким образом, органы образования на местах искореняли недоработки законодательства. Как уже было рассмотрено на примере поволжских церковных немецких школ, к чему приводило незнание учительницей немецкого языка.

Рассылаемые канцелярией Государственного совета законопроекты по образованию разным министерствам для заключения, не представляли интереса для этих министерств. Поэтому часть из них отклонялась из-за некомпетентности, другие годами ждали очереди или терялись в канцелярской бумажной рутине. Так как большинство вопросов в сфере образования требовали затрат казенных средств, министерства подходили к решению с точки зрения бережливости государственных расходов и все заключения соотносились с государственной росписью о доходах и расходах. В итоге в смету МНП казной вносились определенные средства на развитие образования, введение всеобщего обучения, школьное строительство. Министерство распределяло средства по учебным округам, попечитель на нужды школ.

Продвижение каждого проекта тормозилось справками и сношениями с разными ведомствами. Иногда проекты оставались совсем без движения, быстро решались те вопросы, которые учитывали интересы казны²²⁶, то есть, не требовали денег. Все понимали, что вложение в образование денежных средств – это долгосрочная перспектива и неизвестность, а деньги школам нужны были постоянно и в большом количестве.

Законодательное разделение управления школами между обществом, общественными учреждениями и учебным начальством значительно усложняло ситуацию. В конечном итоге это привело к отсутствию единого контроля и разобщению между всеми службами управления образованием. Вот как это происходило. Местные ведомства занялись распределением школ между собой, усиливая недовольство общества, училищные советы и МНП пытались удержать школы в своем ведомстве, земства в разных уездах частично или полностью передавали школы духовенству, сокращали ассигнования на училища и надбавки учителям²²⁷. Для включения в школьную сеть земства церковным школам предъявляли определенные условия – иметь специальное помещение и не использовать его под религиозные требы, принимать учителей на вакансию только с педагогическим образованием, иметь контроль над земскими пособиями. Но многие церковные школы не соглашались на такие условия. Например, кистеру в роли учителя можно было платить 30 руб. в год без квартирных и надбавок, а учителю с образованием надбавка к казенному пособию – 60 руб. и 50 руб. квартирные. За школьное помещение нужно было платить

²²⁶ Современная Россия. Очерки нашей современной и общественной жизни. Изд.2. исправленное и дополненное. Т.1.- С-П. – 1890г. – С.7

²²⁷ 36-му очередному Саратовскому губернскому земскому собранию. Доклады Саратовской губернской земской управы. – Саратов. – 1901г. – С.23; Труды второго совещания деятелей по начальному народному образованию, состоявшиеся при Саратовской губернской земской управе 14-16 июня 1916г. Журналы постановлений и докладов. - Саратов.- 1916г. – С.41

земский налог, а если использовать школьное помещение под религиозные требы, то налог платить не надо, так как, здание автоматически переходило в статус молитвенного дома с освобождением от налога. Историки использовали эту ситуацию как понуждение иностранных школ переходом в ведение земства, но по факту и церковь и общество стремились избежать налога на школьные здания. Другая причина – это несогласие поселян на контроль земских пособий, которая заключалась в следующем. Церковь - это общественная копилка, при неурожаях и бедности поселяне обращались за денежной помощью к церковному Совету во главе с пастором, в эту помощь могли вкладываться и земские суммы. Вероятность этого в том, что общество и церковный Совет категорически выступали против контроля земства своих расходов на церковные школы, а значит, деньги уходили не по назначению. Таким образом, поселяне как земские плательщики налога на образование получали обратно свои взносы из земской кассы. В результате всех реформ в образовании земство и казна обязывались участвовать в расходах на училища, а учредители школ не обязывались отчитываться о расходах. Поэтому доподлинно неизвестно куда уходили казенные и земские пособия. В отчетах перед Синодом Совет указывал, что все расходы на школы производились из церковного и приходского капитала, совершенно не упоминая о земских и казенных пособиях. Совет представлял в Синод только расходную ведомость, а касса при МВД продолжала выплачивать пособия на церковные школы лютеранских приходов.

В тоже время, росло недовольство учредителей сельских школ ведомства дирекции и инспекции, которые обращались в земские собрания и управы с жалобами о том, что лишение права контроля отдаляли их от школы. Эти проблемы ломали всю систему школьного образования, которая только начинала укрепляться как массовая общественная школа под надзором наиболее заинтересованных субъектов - общества и земства. На конкретном примере рассмотрим, к чему приводила законодательная свистопляска. На основании Высшего повеления от 22 ноября 1890 года и 10 декабря 1892 года немецкие школы были подчинены дирекции и инспекции, но училищный Совет не имел никакого контроля над ними. В результате в 1890 года в 50-ти немецких школах некому было провести экзамен. По многочисленным жалобам обществ в управу Камышинский училищный Совет решил эту проблему следующим образом. На основании Положения 1874 года, Совет составил экзаменационные комиссии для желающих получить свидетельство на льготу 4 разряда по отбыванию воинской повинности, в этих комиссиях были подвергнуты испытаниям и дети сельских немецких церковно-приходских школ²²⁸. Саратовская губернская управа в праве управления школами вставала на защиту местных учреждений и общества. Так, члены управы поддержали Московский съезд деятелей по народному образованию, единодушно высказавшись против нового проекта «Наказа» училищным советам в 1901 году. Наказ вносил изменение в Положение училищных советов, который подрывал закон 25 мая 1874 года²²⁹, дающий права управления земствам и обществам. Как ни парадоксально, но законотворчество в сфере образования продолжало осуществлять стратегию отдаления школы от населения и укрепление власти чиновников. По «Наказу» усиливалась власть директоров и инспекторов народных училищ, училищный совет становился совещательным учреждением, учредители лишались права самостоятельно открывать учебные заведения, назначать своего кандидата на должность учителя, определять размер содержания учителям, плату за обучение. Все действия проходили через бумажный поток

²²⁸ Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания 1897г. - Камышин. – 1898г.- С.90, 91

²²⁹ 36-му очередному Саратовскому губернскому земскому собранию. Доклады Саратовской губернской земской управы. – Саратов. – 1901г. – С.27, 28

согласования и разрешения. Забота о нуждах школ распадалась на части: земства имели средства, но не имели права наблюдать за ходом обучения и отчеты о своих средствах, вкладываемых в школы. Училищные советы имели право улучшать учебное дело, но не имели средств, деньгами распоряжалась дирекция и инспекция, в результате никто из сторон не нес никакой ответственности за школьное дело²³⁰. Немецкие общества вынуждены были перестраиваться и приспособливаться, искать альтернативу, маневрировать между узаконениями и потребностями своих школ, обращаться в управы и министерство о возвращении прав по положению 1874 года.

Чтобы понять, почему законы в сфере образования не работали на благо образования, попытаемся разобраться в самой процедуре выработки законов. Обращаем внимание, что выпуск того или иного закона в сфере образования государственными органами опирался на изменение условий жизни, которые и определяли законодательную инициативу. Так как, земские учреждения являлись лишь формальной частью государственной системы, их осведомленность в делах школы на местах, никак не влияла на принятие того или иного закона, отсюда их несоответствие с реальной ситуацией в школах. С другой стороны, на заседаниях министерств высказывалось, что учет мнения представителей от регионов, которые присутствовали на заседаниях, влечет увеличение государственных расходов на школы, поэтому этих представителей лучше отдалить от подобных заседаний.

Негативную роль играл временной период, исходя из сроков реализации проектов, без учета происходивших событий и демографических изменений в регионах. Расход на образование исчислялся теоретически и ограничивался теми суммами, которые отпускало министерство финансов, соотносясь с государственным бюджетом по принципу – сколько можем, а не сколько нужно. Например, выработка законопроекта о введении всеобщего начального обучения в 1906 году, рассчитанного на 10 лет, производилась с большой длительностью и многоступенчатостью процедуры согласования и утверждения, с привлечением разных министерств и учреждений. А в это время происходили социально - экономические и демографические изменения, в Саратовскую губернию все больше прибывало населения из других губерний и государств, сельское население иммигрировало в города, расширялась школьная сеть, росли требования к образованию. Так как введение всеобщего обучения требовало вложения государственных средств, его жизнеспособность напрямую зависела от министра финансов. Министерство финансов как орган государственного контроля, с точки зрения закономерности расходования бюджета, обязано было представлять Государственному совету свои заключения по всем сметам, представляемыми разными министерствами на утверждение. В заключениях произведенные расходы должны были рассматриваться как правильные и хозяйственно эффективные. Попечение о нуждах образования как отдельной отрасли в финансовой системе в компетенцию министерства не входило, а потому какими бы благими намерениями МНП не руководствовалось, оно вынуждено было лишь надеяться на отпуск денежных средств в требуемом объеме, непрерывно и стабильно. Законодательный механизм в сфере образования работал с большой проволочкой, многие проекты оставались без движения, накапливались в канцеляриях, терялась их актуальность. Министерские заседания проводились только с октября по май месяц и в первую очередь рассматривались те проекты, которые учитывали интересы казны, остальные ждали своей очереди годами. Например, в 1886 году - 263 дела были только рассмотрены, но отданы на решение Департаментам, 33 даже

²³⁰ Там же. С.23

не удостоились внимания²³¹. В новом Положении о начальных народных училищах 1913 года в отношении языка преподавания по-прежнему не было ясности. Преподавание на русском, но если дети его не знают, допускается использовать родной. Если не меньше 50-ти детей в селении не знают русского, преподавать первые два года на родном, при этом остаются действующими особые льготы в использовании родного языка в помощь русскому. Кто и как должен был определять у этих 50-ти детей знание или незнание русского языка и какого именно языка - разговорного или государственного, чтение или письмо, чтение печатного слова или прописного. Ни это, ни все остальное отслеживать было некому, не существовало специальной схемы выверки знаний и сам инспектор не был компетентным в этих вопросах. Инспектор в течение года не мог визуально осмотреть даже половину школ, распутица, бездорожье и один инспектор на все школы уезда. Поэтому школы работали по тем порядкам, которые устанавливались сельскими условиями, понятно, что инспектор довольствовался стандартными отчетами, мало отражающими реальность. Среди законодателей сложилось мнение, что решение задач в образовании будет успешным лишь с передачей широких полномочий местным учреждениям, которые знают реальное положение школ и могут быстро реагировать на проблему, тогда как государство судит о состоянии образования по отчетам и статистике и с большим временным опозданием. Широкие полномочия местных учреждений подразумевали членство управы в училищном совете по учебному делу. Насколько это было разумным, показали документы. Право наблюдения за учебным и испытательным процессом пересекалось с обязательством писать отчет о своих впечатлениях, которыми инспектор руководствовался при выставлении итоговой оценки, а это прямое вмешательство в результаты обучения. Депутаты от учебного округа были людьми несведущими и не знали содержания пройденного курса, по которому проводился экзамен, но задавали испытуемым произвольные вопросы, исходя из своих интересов и выставляли оценки себе на заметку, которыми инспектор, так же, руководствовался, исключая годовую в журнале. Испытания превращались в разгадывание депутатских головоломок, а не проверку знаний, полученных по пройденному курсу. Из этого кавардака строилась система проверки полученных знаний в начальной школе членством депутатов от учебного округа в училищном Совете. В результате депутаты устанавливали свои правила и незаконно расширяли свои полномочия, а инспектор не мог противостоять как подчиненный. При этом учитель полностью устранялся от проведения экзаменов и присутствовал в качестве наблюдателя, тогда как должно быть все с точностью до наоборот. В итоге, чиновники нарушали право учащихся на получение заслуженной и правильной оценки своему интеллектуальному труду. При рассмотрении плана введения всеобщего обучения в Саратове разумных людей в министерстве, так же, не оказалось и как результат - несообразность решения. В «Таблице сметного исчисления» Саратовского городского управления указывался предполагаемый прирост детей школьного возраста за период 1897-1907 годы от общего числа населения. Однако, министерство произвело свои расчеты, опираясь на общие данные Всероссийской народной переписи 1897 года. Средний прирост населения по империи был взят – 1,49%, в то время как в Саратове по той же переписи он составил - 6,65%. По сведениям Саратовского статистического комитета население Саратова каждый год увеличивалось на – 4,4%, но эти обстоятельства не были приняты министерством во внимание. В результате по расчету МНП в Саратове детей школьного

²³¹ Современная Россия. Очерки нашей современной и общественной жизни. Изд.2. исправленное и дополненное. Т.1.- С-П. – 1890г.- С.5-7

возраста оказалось – 10.584 ²³² вместо - 13.885, как указано в смете Саратовского городского управления. От 26 мая 1909 года Департамент народного просвещения уведомил попечителя КУО о том, что именно по своим расчетам министерство будет распределять пособия Саратовскому городскому управлению на введение всеобщего обучения²³³, остальных учащихся город должен взять на свое содержание. Не смотря на то, что народное образование для МНП являлось важнейшей отраслью, экономия казенных средств оставалась доминирующей. Массовое издание узаконений на все случаи школьной жизни привело к тому, что законодательная деятельность оказалась случайным явлением в образовании и показала бессилие правительства. О том, как узаконения работали на местах и какие результаты они давали, министерство узнавало из жалоб, донесений и обращений, внося новые поправки, расширяя компетенцию одних учреждений и ущемляя права других или полностью передавало решение вопроса на усмотрение определенных ведомств и учреждений. Например, право приискания кандидатов на учительские должности в немецкие училища инспектором было затруднено, поэтому циркуляром от 3 мая 1875 года за №4671 ссылкой на Правительствующий сенат возлагалось приискание учителя на учредителей училищ ²³⁴ с утверждением инспектора. Но данный закон не приносил положительных результатов в учебном деле. Бедные общества приглашали неспособного учителя для преподавания немецкого языка и за меньшую плату 20-30 руб. в год. Такого кандидата инспектор утвердить не мог, как правило, это был кистер, или окончивший начальную церковную школу молодой человек, не знающий правильного родного немецкого и русского языка. Понятно, что инспектор мог назначить только окончившего Лесно-Карамышское или Екатеринштадтское центральное училище, уездное, прогимназию или гимназию. Безусловно, и жалование от общества должно быть соответствующее для образованного человека, на которое оно в силу бедности не могло согласиться ²³⁵.

Если общество не имело своего кандидата, инспектор назначал из тех, кто ожидал вакансию. К примеру, инспектор народных училищ Аткарского уезда от 5 мая 1904 года сообщил в Медведицкое волостное управление: «Не получив до сих пор донесения о представлении кандидата на должность учителя Крестово-Буеракского церковно-приходского училища мною назначен на должность второго учителя, окончившего курс Лесно-Карамышского центрального училища К. Экгардт от 5 января с окладом – 400 руб.»²³⁶. Правительство понимало, что законодательство расширяло самостоятельность на всех уровнях школьной жизни и пришло к выводу о необходимости упорядочить систему реформой, с учетом ошибок. Однако, разработка и утверждение законопроекта 1907 года требовало много времени, а финансирование - незамедлительных действий. Чтобы не привести реформу образования к коллапсу Совет министров Положением от 2 марта 1907 года постановил, что до утверждения планов МНП о введении всеобщего обучения необходимо ассигновать суммы, сообразуясь с реальными потребностями и нуждами

²³² НА РТ. Ф. 92. Оп.2. Д.7123. Саратовское городское управление. Доклад о введении всеобщего обучения в Саратове. 1909г. Л.32, 32об.,33об., 44об., 45

²³³ НА РТ. Ф. 92. Оп.2. Д.7123. МНП. ДНП. Ходатайство Саратовской городской думы о введении всеобщего обучения в Саратове. 1909г. Л. 44-45об.

²³⁴ Законы и постановления//Вестник народного образования. – 1914г. - №1. - Пг.- С.376

²³⁵ ОГУ «ГАСО». Ф.13. Оп.1. Д.3100. МНП. КУО. Директор народных училищ. Отчет инспектора по вопросу жалобы П. Байера в отношении постановки учебного дела в немецких школах. 1907г. Л.22об., 23

²³⁶ ГКУВО «ГАВО». Ф.253. Оп.1. Д.821. Дело о местных церковно-приходских школах Медведицкой волости Аткарского уезда Саратовской губернии. 1904г. Л.5

школ²³⁷. По тому же вопросу член комиссии по народному образованию В.К. фон Анреп предложил назначить ассигнование независимо от законопроекта, в связи с этим комиссия выработала в 1908 году положение по финансированию школ. Но положение было рассмотрено бюджетной комиссией лишь в 1909 году, с требуемой суммой на внесение кредита - 6.000 000 руб. бюджетная комиссия не согласилась и только в 1911 году ассигновала требуемые правительством – 7 млн. руб. Но к этому моменту данной суммы уже было недостаточно. Проект в выдаче на школьное строительство – 3 млн. руб. был отклонен, дальнейшие ассигнования на образование оставались под вопросом²³⁸.

И снова законодательная машина погрязла в финансовой рутине, стремление министерства навести порядок и вывести образование на новый уровень, сводилось к тем же проблемам. По земским источникам мы выяснили, что в 1911 году Камышинскому земству в первую очередь были выделены ассигнования по представленному проекту о введении всеобщего обучения на русские школы, но гласные добились о выделении средств и на немецкие. Разберемся подробнее. Документы о введении всеобщего начального обучения в Камышинском уезде и Саратове показали, что Департамент народного просвещения рассматривал вопрос только с финансовой стороны и в соответствии с нормами, выработанными МНП о введении всеобщего обучения, далее проект передавался на утверждение в бюджетную комиссию²³⁹. В проекте о введении всеобщего обучения в Саратове указывалось, что немецкая лютеранская, католическая, магометанская, еврейская и прочих исповеданий школы включены в школьную сеть и представляются в смете вместе со всеми начальными школами города. В сравнение с количеством немецких детей Камышинского уезда число немецких учащихся в школах Саратова малочисленное, это первая причина не обращения особого внимания на эти школы при распределении финансирования. В тоже время, от Камышинского земства требовалось предоставление отдельной ведомости по немецким школам, ввиду их большого числа в уезде, а значит и больших затрат из бюджета. Здесь видится несколько национальная политика в образовании, сколько финансовая, нацеленная на экономию государственных средств. Если в Саратове в 1908 году было – 2 тыс. немецких учеников, то в Камышинском уезде немецких детей к 1 января 1907 года – 28.976. На содержание учителей русского языка для этих детей требовалось – 272.220 руб., в тоже время на училища в русских селениях уезда всего - 40.560 руб.²⁴⁰. Таким образом, становится понятной вторая причина обеспечения в первую очередь русских училищ как требующих меньших затрат и выполнение государственной задачи о попечении прежде всего о русских школах. Правительство понимало, что немцы в любом случае будут содержать свои школы и давать своим детям образование, а русские в силу бедности и не обязательности в школу детей не отдадут. Позиция правительства в попечении русских школ это забота над теми, кто посещал школу, а это 15-20%. Тогда как в немецких селениях начальную школу посещали и заканчивали одни полный курс, другие неполный, но, тем не менее, через обучение материнской и начальной школы проходили исключительно все дети. В отношении детей русских крестьян, в одном случае – забота и попечение, в другом – сохранение государственного бюджета.

²³⁷ Россия. Совет министров. Особые журналы Совета министров царской России. 1907. III. Ч.2. М. РОССПЭН. 1985г.- С.238

²³⁸ Что сделала третья Государственная дума для народного образования. Барон А.Н. Ропп.- Спб. – 1912г.- С.37

²³⁹ НА РТ. Д.92. Оп.2. Д.8806. МНП. КУО. Ходатайство о введение всеобщего обучения в Камышинском уезде. 1908г. Л.6-8об.; Там же. Д. 7123. 1909г. Л.44, 45об.

²⁴⁰ НА РТ. Д.92. Оп.2. Д.8806. МНП. КУО. Ходатайство о введение всеобщего обучения в Камышинском уезде. 1908г. Л.6об.

Земство надеялось, что при введении всеобщего начального обучения охват русских детей образованием будет максимальным, но это не оправдалось, вопрос обучения детей министерство отдавало на волю родителей. Поэтому только минимальная часть русских детей в Саратовской губернии обучалась в школе и в основном мальчики. Земство проявило настойчивость и из отчета перед земским собранием мы выяснили, что пособия на немецкие школы казной были назначены и ожидалось скорое ассигнование на вновь открываемые 13 немецких училищ, а затем еще на 14, потому что возражений от МНП не последовало. Мы обнаружили документ, в котором выяснилось как земство выходило из того или иного положения для удовлетворения потребностей школ. Так как большие запрашиваемые суммы министерством дробились и распределялись на несколько лет согласно очередности или управа получала отказ, Камышинское земство нашло другой выход. Ходатайство о безвозвратном пособии на школьное строительство в 10 немецких и 2 русских селениях и ссуды на сумму – 34.750 руб.²⁴¹, которое было включено в общую смету о введении всеобщего образования, управа продублировала отдельным ходатайством, заручившись поддержкой попечителя и губернатора. Это положительно повлияло на результат, в противном случае отпуск средств на школьное строительство затянулся бы на годы. Земства убеждали министерство в том, что немецкие дети это будущие кадры для уездов и городов и от их деятельности зависело процветание поволжского края. Но в таком случае, земства и должны брать на свое содержание немецкие школы, но местная экономика это часть государственной, такая риторика между местными самоуправлениями и центральными органами происходила постоянно. МНП являлось не единственным государственным органом, которое контролировало народное образование. Вопросы по школьному делу возбуждались разными лицами и ведомствами, обсуждались в соотношении с установленными правилами в МНП, соотносились с позицией духовенства, на основании всех изложенных мнений и аргументов Совет министров принимал решение. Так, вопрос об употреблении в стенах учебных заведений императрицы Марии в 1908 году учащимися нерусского происхождения родных языков был возбужден генералом Оливом. После обсуждения статский советник Голицын предложил в открытых учебных заведениях разговаривать между собой исключительно на русском языке, в закрытых - для лучшего усвоения иностранных языков не следует нарушать установленный порядок, в котором для определенного дня недели установлен тот или иной обязательный разговорный язык²⁴².

Очевидно, что ни генерал, ни статский советник не обладали дальновидностью и широтой взглядов в этом вопросе. В противном случае посоветовали бы ввести такое правило в сельские немецкие школы с практикой правильного немецкого и разговорного немецкого языка, русского и разговорного русского языка. Это могло бы послужить лучшему усвоению языков и исключить истерии о вытеснении одного языка другим. Не случайно, Камышинская земская управа заявляла, что причина в слабом знании немецкими учащимися русского языка в том, что «немцы не слышат русскую речь», кроме как самого предмета русского языка²⁴³. Согласно исторической справке опыт практики немецкого, французского и восточных языков вне урока был внедрен по предложению попечителя КУО еще в 1868 году в гимназиях и давал хорошие результаты

²⁴¹ НА РГ. Д.92. Оп.2. Д.8806. Камышинская уездная земская управа. Ходатайство в МНП об отпуске безвозвратного пособия на постройку школьных зданий в селениях. 1911г. Л.55, 55об.

²⁸³Россия. Совет министров. Особые журналы Совета министров царской России. – 1908г. №30. – С.132, 133

²⁴³ Постановления Камышинского XXII очередного уездного земского собрания 1887г. - Камышин. - 1888г. – С.92

²⁴⁴. В оценке издаваемых циркуляров, мы пришли к выводу, что они были зачастую запутанными, противоречивыми и непонятными, требовалось дополнительное разъяснение, как применять то или иное распоряжение на практике. Любопытным документом в этом вопросе представляется циркуляр МНП в отношении немецких учителей. Так, помощник попечителя КУО С. Любомудров довел до сведения начальников средних учебных заведений разъяснение Департамента народного просвещения по поводу распоряжения МНП от 15 сентября 1915 года за №186. В частности в распоряжении указывалось о нежелательном назначении классными наставниками и преподавателями немецкого языка лиц немецкой национальности. Далее читаем: «... разумеется, не исключать возможности изъятий по особо-уважительным причинам» и, что местные учебные начальства не лишены права по своему усмотрению и педагогическим соображениям назначать немцев на должность классного наставника и преподавателя немецкого языка ²⁴⁵. Законодательная выдумка в очередной раз привела к неопределенной ситуации – нежелательно, но могут назначаться. Уважительная причина тоже нашлась - немецких учителей в качестве учителя немецкого языка некому было заменить и они остались на своих должностях. В рассматриваемый период иностранные языки преподавали иностранцы носители того или иного языка, в данном случае немцы носители немецкого языка. В таком случае, кто будет преподавать немецкий язык, который не запрещался в обучении и оставался в составе учебных предметов во всех учебных заведениях империи.

Мы изучили постановления училищного совета и выяснили, что немецкие учителя продолжали преподавать немецкий язык и назначаться на эту должность. Вероятно, учебное начальство просчитало, какой урон образованию может нанести этот закон и решило воспользоваться оговоркой «по своему усмотрению и педагогическим соображениям». Упор на свидетельство о политической благонадежности немецкого учителя, русское подданство и отсутствие закона о воспрещении преподавания лютеранам придавало им уверенности. Если учитель не мог преподавать как немец, то мог как лютеранин или католик, ведь в документах указывалось только вероисповедание, а лютеранином и католиком мог быть любой - русский, латыш, финн, француз, англичанин, австриец, поляк. Эту брешь в законе законосочинители к добру не учли.

Невыполнение учебным начальством законов в отношении немцев имело и другие причины - власти не были постоянны в своих решениях, они то выпускали ограничительные законы, то отменяли их и не было никаких гарантий, что вслед за ограничительным законом не поступит разрешающий. Только за 1915 год министерство несколько раз уведомляло попечителей учебных округов южных и северо-западных губерний об ограничениях в отношении германских, австрийских и венгерских подданных, французского и итальянского происхождения учителей и учащихся, а затем сообщало об отмене этих ограничений ²⁴⁶. На фоне законодательной чехарды трудно было соблюдать вообще какие-либо ограничения в отношении немцев. Поэтому Саратовская училищная комиссия продолжала перемещать и назначать за период 1914-1916 учебные годы немецких учителей на должность учителя немецкого языка во все средние учебные заведения и городские училища. В сельских школах пасторы и патеры

²⁴⁴ Историческая записка о первой Казанской гимназии. Ч.3. Сост. В. Владимиров. – Казань.- 1867-1868гг. 36с.

²⁴⁵ ГКУВО. «ГАВО». Ф.И-305. Оп.1. Д.8. МНП. КУО. Начальникам средних учебных заведений о замещении вакансии учителя немецкого языка учителями из числа немцев. 1916г. Л.7

²⁴⁶ ГА РФ. Ф.1294. Оп.1. Д.7. МНП. ВУО. Дело Пултусской мужской гимназии. г. Пултусск. 1915г. 262л.

продолжали преподавать немецкий язык. К примеру, в Камышинской мужской гимназии оставались на должности учителя немецкого языка - А.Н. Галлингер и Г.Д. Кифель, из министерской женской гимназии бывшей Ульрих вследствие сокращения послеобеденных отделений были перемещены в 16-ое мужское - М.И. Лейхтгаммер, во второе женское училище – А.А. Винтер, В.В. Фонтейн и др. В городских училищах преподавали немецкий язык - Е.К. Марченко-Деттерер, В.Н. Фрейман, Д. Гесс Ф.К, Грасмик ²⁴⁷. Преподавали немецкий язык в начальной сельской и городской школе пасторы и патеры - И.А. Шнейдер, П.И. Рейхерт, Л.Г. Бенинг, Н. Бундас, Г.А. Томсон, Й. Ф. Коцоль, Л.К. Гельц, Ф.Я. Нейман и др.²⁴⁸ Учебные заведения приспособлялись выживать около противоречивых и неоправданных здравым смыслом законов. В условиях войны законы в отношении немецкого языка привели к очередному казусу. Обратимся к оценке закона о запрещении употребления немецкого языка в общественных местах по постановлению Саратовского губернатора от 14 апреля 1915 года. Земским начальникам было разослано постановление о «воспрещении на улицах и вообще в публичных местах разговаривать на немецком языке демонстративного характера» ²⁴⁹. А если не демонстративного и не на улице, то можно, в таком случае постановление не было запрещающим, так как предоставляло альтернативу. Более того, закон не был направлен исключительно против немцев, как утверждают исследователи истории и культуры российских немцев, закон предостерегал всех говорящих на немецком языке. К примеру, Петроградский градоначальник князь А.Н. Оболенский подвергнул штрафу в 100 руб. с заменой ареста на месяц четырех евреев за публичный разговор на немецком жаргоне ²⁵⁰. И такими говорящими на общеупотребительном немецком языке в Саратовской губернии оказалось сельское и городское население: поляки, австрийцы, датчане, финны, ашкенази, латыши, эстонцы, включая учащихся и учителей всех типов школ.

Если этот закон исполнялся, то только по одной причине, чтобы не вышел другой еще большей заскорузлости и корявости. Ограничительный закон приводил в тупик и учебное начальство - изучать немецкий язык можно, читать немецкую классику тоже можно, а говорить на нём дозволялось только вполголоса и без свидетелей. Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Отметим, что немецкий язык продолжал изучаться во всех учебных заведениях империи с выдачей свидетельства на преподавание немецкого языка во всех учебных заведениях, включая институты и императорские университеты. Так же, немецкая классическая литература на немецком языке в период войны стабильно поступала в ученические и учительские библиотеки. По опыту Казанской первой мужской гимназии и по инициативе попечителя экзамены по немецкому, английскому и французскому языку в гимназиях КУО продолжали принимать. Экзамены проводились публичным произнесением речи на этих языках в присутствии родителей, учащихся, педагогического коллектива, испытательной комиссии, директора, инспектора, попечителя. В Кавказском, Московском, Варшавском, Виленском, Дерптском учебных округах ограничения в преподавании немецких учителей не устанавливались. История не

²⁴⁷ ГКУВО «ГАВО». Ф.305. Оп.1. Д.2. МНП. КУО. Книга протоколов заседания педагогического совета Камышинской мужской гимназии. 1914-1916гг. Л.2; Там же. Д.18. Л.3; ОГУ «ГАСО». Д.566. Оп.1. Д.38. МНП. КУО. Протоколы заседания Саратовской городской училищной комиссии. 1908г. Л.38

²⁴⁸ НА РТ. Ф.92. Оп.2. Д. 8536. МНП. КУО. 1908г. Л.89об.; Отчет Новоузенской уездной земской управы за 1899г. – Новоузенск. – 1900г. – С.9-32

²⁴⁹ ГКУВО «ГАВО». Ф. 220. Оп.1. Д.642. Дело Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. - 1915г. – С.50

²⁵⁰ Евреи и Россия. 1915г. – М. №3.- С.15

дает ответа, в чем же «опасность» немецких учителей Поволжья, находящихся в глубоком тылу, по отношению к немецким учителям прифронтовой территории, к которым ограничительные законы не применялись. В оценке законодательной деятельности можно сделать вывод о том, что несовершенство законов было обусловлено с одной стороны - вмешательством в дела школ разных министерств, ведомств и лиц, не компетентных в вопросах образования и не имеющих учебно-воспитательного, педагогического опыта и педагогического образования. Их участие в принятии того или иного закона воспринималось с точки зрения своей компетенции, общих государственных задач, государственного бюджета и личной точки зрения. Разделение компетенций между учреждениями и ведомствами в вопросах школьного образования сыграли не только отрицательную роль, но и положительную созданием условий для ослабления нежизнеспособных законов. Начальная школа в рассматриваемый период представлялась экспериментальной площадкой апробирования государственных и местных постановлений, все результаты этих проб отразились на учащих и учителях поиском альтернативного решения. В средней школе учебное начальство сдерживало выполнение ущербных постановлений разумными решениями, сообразуясь с образовательными задачами, поэтому период войны не повлиял на профессиональную деятельность немецких учителей.

§ 3. Надзор, школа и учащиеся иностранных вероисповеданий

Образование немецких и других иностранных переселенцев не ограничивалось начальными сельскими и городскими училищами, они интересовались средними и профессиональными. Их большое число в средней школе как исторический фактор дает основание изучить этот феномен. Это позволит проследить, насколько безопасно иностранцы чувствовали себя в учебном заведении под учебным и полицейским надзором в период революций.

Иностранные учащиеся обучались во всех правительственных и частных средних учебных заведениях Самарской, Саратовской и других губерний. Начало XX века в истории образования отметилось жестким государственным контролем в лице учителей, школьного инспектора, полиции и жандармерии в начальной низшей городской и средней школе. На фоне кричащих лозунгов о гонениях немецких и иностранных учащихся со стороны силовой власти в период революций обнаружилась одна историческая деталь – отсутствие закона об особом надзоре учащихся иностранных вероисповеданий. Разберемся по порядку и по сути дела в этом вопросе.

Вторжение в образовательное пространство далекой от учебно-воспитательных и педагогических норм полувоенной жандармерии и полиции, делало школу местом тирании, апробированием силовых методов воздействия на учащихся и учителей. Тем не менее, в документах КУО и канцелярии Саратовского губернатора не обнаружилось сведений о надзоре за учащимися сельской начальной школы. Но надзор осуществлялся в отношении учителей начальных училищ при допуске к сдаче экзаменов на звание учителя, при замещении вакансии и присоединении к общине. Это правило было установлено МВД исключительно для всех конфессий. Ученики начальной сельской школы Саратовской губернии не подвергались жандармским обыскам и арестам, приводу в участок и другим силовым действиям со стороны правоохранительных органов. Это свидетельствует о строгом надзоре за учениками родителей и церкви, занятостью в хозяйстве, отходом на промыслы с родителями, обучением в родном селе, находясь на виду у общественности. Местные старосты в иностранных селениях следили за тем, чтобы все были заняты работой и учебой, контроль был строгим, к ленивым применялось телесное наказание и сами родители обращались за помощью к старосте, если

родительские методы воздействия не имели успеха. Можно считать, что в немецких селениях был свой надзиратель, что-то между жандармом и полицейским.

В отличие от сельских школ, в городской начальной и средней школе производился, кроме административного надзора, полицейский с привлечением жандармерии. Внутришкольная и внешкольная жизнь учащихся подвергалась строгому контролю ввиду появления ученических кружков политического толка, вступлением учащихся в социал-демократические партии, участием в революционных шествиях и обструкциях. Во главе политических движений стояли студенты, профессора и городская интеллигенция. Ни тех, ни других в селениях не было, по этой причине ученики сельской школы избежали политического воздействия.

Самое опасное и непредсказуемое в этом надзоре было то, что действия силовых структур были неожиданными и обрастали все новыми инструкциями и методами исполнения. Ученики и родители не знали, чего им ожидать от власти. Попасть в списки политически неблагонадежных было очень просто, достаточно доноса в любую надзорную службу, что ставило под вопрос получение законченного образования. Доносительство имело законодательную основу и поощрялось на всех уровнях. Списки учеников, заподозренных в правонарушениях и подрыве власти, рассылались по всем учебным округам империи с уведомлением директоров средних учебных заведений. Империю охватил тотальный контроль за учащимися. Дети из немецких селений, обучающиеся в городских начальных и средних училищах подвергались воздействию политических настроений горожан и студентов. Их уязвимость была обусловлена отрывом от семьи, проживанием на съемных квартирах, интернатах и пансионах. Хотя и здесь ученики находились под надзором инспектора и учебной администрации, тем не менее, замеченных в противоправительственных шествиях, сбыта политической литературы, распространению листовок увольняли из интерната и пансиона.

Сравнительный анализ позволит дать объективную оценку происходившим событиям в школах и их отражение на иностранных учениках. Немцы вместе с другими иностранцами в средней школе представлялись самой большой группой из всех христиан и нехристиан на фоне православных, но являлись ли они доминирующей группой в надзоре, покажут документы. Рассмотрим деятельность средних учебных заведений на примере Казанского и Московского учебных округов с выявлением общего и особенного и условий, в которых функционировали учебные заведения. Выбор двух учебных округов обусловлен тем, что часть детей поселян собственников из Самарской и Саратовской губернии обучались в учебных заведениях МУО и в равной степени находились под административно-школьным и полицейским надзором. Заметим, что поволжских поселян было много в гимназиях, реальных и технических училищах всех регионов, но и там они существенно не выделялись большим количеством в политической неблагонадежности. Сравнение покажет, был ли установлен особый надзор за немецкими учениками, что позволит оценить государственную политику в отношении немцев, которая находится в поле зрения многих исследователей. Как показал анализ работы средних учебных заведений КУО и МУО, имело место бесправие учителей и учеников, отразившихся на деятельности учебных заведений, непрерывности обучения и получении законченного образования. Постановка проблемы обязала привлечь документы Департамента полиции особого отдела (ДПОО) ведомства МВД, материалы канцелярии Саратовского губернатора, педагогических Советов городских начальных и средних учебных заведений для определения условий, в которых работали школы, а учащиеся обучались. Наиболее значимыми для сравнительного анализа являются документы начальных и средних учебных заведений Аткарска, Балашова, Вольска, Камышина, Саратова и Царицына с межконфессиональным составом учащихся, Московского Петропавловского мужского училища при евангелическо-лютеранской церкви, гимназии и реальные

училища МУО. При изучении документов выяснилось, что основным фактором, негативно отразившемся на установлении правовых норм в сфере образования, оказался политический аспект учебно-воспитательной стороны учебных заведений. Он был связан с деятельностью надзорной службы Департамента полиции МВД во взаимодействии с МНП, попечителями учебных округов и директорами училищ. Деятельность надзорной службы регулировалась перечнем циркуляров и уведомлений в контроле за стабильностью в школьной среде. Один из таких циркуляров МНП от 13 января 1909 года за № 741 указывает на обязанность начальников средних учебных заведений доносить министерству обо всех наиболее выдающихся происшествиях с учащимися вверенных им заведений, независимо от донесений своему ближайшему начальству²⁵¹. Педагогические Советы могли руководствоваться только уставом и применять к учащимся педагогические меры воспитания. В тоже время, жандармское управление канцелярии Саратовского губернатора согласно инструкции, имело право применять силовые методы. Это обыски, аресты, задержание, высылка, заключение в тюрьму²⁵², разгон демонстрантов казачьими нарядами, ранение и убийство митингующих клинками и с помощью нагана, расстрел. Обо всех своих действиях жандармское управление уведомляло Департамент полиции МВД. Контроль учащихся канцелярией Саратовского губернатора осуществлялся в форме секретной переписки с директорами училищ в отношении тех или иных учащихся, что свидетельствует об особом политическом состоянии губернии. При изучении документов, мы обратили внимание, что иностранные учащиеся не были выделены в отдельный документооборот по надзору, не существовало специального отдела по слежке за немецкими и другими иностранными учащимися и учителями. Классные наставники в своем надзоре не заносили немецких учеников в отдельный список и педагогические Советы не рассматривали поведение немецких учащихся отдельно. На всех уровнях надзор осуществлялся общий и иностранцы находились в общем списке.

Отметим, что, так как силовые структуры охраняли интересы государства, то уволенные ученики не принимались ни в какие правительственные учебные заведения для продолжения образования. Тогда как в учебные заведения других ведомств и частные их принимали для продолжения образования, а императорские университеты даже позволяли перевестись в столичный университет. Например, студенты Императорского Николаевского (Саратовского) университета, замеченные в студенческих волнениях Советом увольнялись и по прошению зачислялись в Императорский Московский университет или любой другой. Парадокс – правительство запрещало, монаршая власть позволяла.

Примером исключения учеников является донесение директору одной из гимназий. Так, начальник жандармского управления доводит до сведения директора Саратовской первой мужской гимназии список об исключенных учениках без права поступления в какие-либо правительственные учебные заведения²⁵³ и ареста ученика еврея Дмитрия Гинсбурга²⁵⁴.

²⁵¹ Циркуляры МНП//Известия по народному образованию. 1909г. - М. - №3. - С.65

²⁵² ГКУВО «ГАВО». Ф.И-291. Оп.1. Д.84. МНП. КУО. Директору Камышинского реального училища о применении высшей меры наказания в отношении ученика 6 класса Бориса Антонова. 1906г. Л.22

²⁵³ ГКУВО «ГАВО». Ф. 291. Оп.1. Д.97. МНП. КУО. Директору Камышинского реального училища по вопросу исключения учащихся без права поступления в какие-либо учебные заведения. 1906г. Л.37.; Там же. Л. 17, 21, 30, 31, 35

²⁵⁴ ОГУ «ГАСО». Ф.248. Оп.1. Д. 666. МНП. КУО. Саратовская первая мужская гимназия. Скрытая переписка об учениках, подозреваемых в участии противоправного направления. 1907-1908гг. Л.40

Однако, лишаясь одного права, учащиеся пользовались другим - поступление в частные, общественные и при церквях учебные заведения, которые имели права правительственных. Училища при иностранных церквях находились под защитой родительского сообщества и родительских комитетов, Св. Синода иностранных вероисповеданий и МИД.

Не смотря на то, что государство контролировало и эти школы, исключенные ученики под ответственность директора и родительского комитета с уведомлением попечителя принимались в школы. На фоне внешнего контроля и под бдительным присмотром местной власти педагогические Советы строго подходили к оценкам по поведению учащихся, в некоторых случаях исключали, согласно распоряжения губернатора через МНП. Так, в одном из решений педагогического совета Камышинской первой мужской гимназии 4-ём православным ученикам была снижена оценка по поведению за уклон из под ареста и драку на улице. Кизнер Артуру за нарушение классной дисциплины и невыполнение указаний педагогического персонала, Шмидт Иосифу за то, что вырвал страницу из дневника за сокрытие от родителей плохого балла, увольнение ученика 1 класса Нусс Александра, якобы высказавшегося против уважения к царю Российской империи по доносу одного из учеников. Однако, Нусс отрицал это высказывание²⁵⁵. По решению педагогического Совета Саратовской первой мужской гимназии ученику 7 класса - Георгу Швабауер снижена оценка по поведению, Георгу Винклер - за дерзость классному наставнику²⁵⁶, ученику 5 класса - Отто Ленцу за шалости, не слушал учителя немецкого языка, опоздал на утреннюю молитву и на урок закона Божия²⁵⁷. По уведомлению МНП ученик Камышинского реального училища - Владимир Гейнце лютеранского исповедания и ученик Аккерманской мужской гимназии - Рудольф Клюндт того же исповедания исключены из учебных заведений за антиполитические высказывания без права поступления во все правительственные учебные заведения²⁵⁸.

Поводом послужили рассуждения молодых людей в переписке по поводу политической ситуации в стране по доносу одного из учеников. В реальных училищах и гимназиях МУО в отношении надзора складывалась аналогичная ситуация²⁵⁹.

Чем грозило снижение оценки учащимся. Снижение оценки по поведению внутри школы и за ее пределами являлось препятствием при переходе в другое учебное заведение и при поступлении в высшее учебное заведение. Администрация и приемная комиссия учебных заведений требовала ведомость об успеваемости и кондуитную тетрадь, в которую записывались все проступки ученика за весь период обучения в школе. На примере Московских мужских гимназий за период 1910-1917 учебные годы обращаем внимание, что в основе административной переписки между гимназиями по вопросу перехода учащихся из одних в другие выдвигалось требование о предоставлении ведомости по

²⁵⁵ ГКУВО «ГАВО». Ф.305. Оп.1.Д. 2. МНП. КУО. Книга протоколов заседания педагогического совета Камышинской мужской гимназии. 1914-1916гг. 31л.

²⁵⁶ ОГУ «ГАСО». Ф. 248. Оп.1. Д. 740. МНП. КУО. Протоколы заседания педагогического совета Саратовской первой мужской гимназии. 1912-1913гг. Л. 55

²⁵⁷ ОГУ «ГАСО». Ф.248. Оп.1. Д. 703. МНП. КУО. Сведения об учениках Саратовской первой мужской гимназии. 1910г. Л.25-27

²⁵⁸ ГА РФ. Ф.1546. Оп.1. Д.19. 16л. МНП. ВУО. Дело по канцелярии Седлецкой мужской гимназии об увольнении учащихся из учебного заведения. 1916г. Л.6

²⁵⁹ ЦХД до 1917г. Ф.359. Оп. 1. Д.6. МНП. МУО. Переписка с учебными заведениями о принятии, увольнении и переходе учащихся из одних в другие учебные заведения. 1905-1917гг. 246л.

успеваемости и кондуитной тетради²⁶⁰. Кондуит, как сфабрикованное дело на ученика, являлся главным документом школьника, сопровождавший его на всем протяжении обучения и напрямую влиял на его непрерывность, продолжительность, получение законченного образования и дальнейшую судьбу. Например, исключение ученика за плохое поведение лишало его выбора рода военной службы или ученик учебным начальством мог быть передан в военное ведомство с последующим определением в солдаты²⁶¹. Школьный, полицейский и жандармский надзор четко разделялись. Учебное начальство действовало согласно Устава о нарушении правил поведения и руководствовалось дисциплинарным наказанием учеников. В отношении учителей тоже применялась дисциплинарная мера запиранием учителя в классной комнате на несколько часов, если тот опаздывал на уроки. Полицейский надзор охранял общественный порядок, поэтому осуществлял привод участников митингов и шествий в полицейский участок для дознания с последующим донесением в МВД. Министерство, изучив донесения полицейского участка, принимало решение в отношении того или иного ученика с уведомлением попечителя. Попечитель передавал списки исключенных, высланных, заключенных в тюрьму или расстрелянных учеников директорам средних учебных заведений, а те доводили до сведения педагогических Советов.

Жандармский надзор, как полувоенная структура, была наделена силовыми действиями насильственным приводом в участок, избиванием учеников и студентов, убийство при разгоне демонстрантов, главная его функция – сыск, цель – охрана власти. Революционное настроение в ученической среде охватило все городские начальные школы в Саратовской губернии. Педагогические Советы вынуждены были принимать суровые меры в отношении учащихся городских низших училищ в городах Аткарске, Балашове, Вольске, Дубовке, Камышине, Хвалынске и Царицыне. По решению педагогических советов некоторые ученики исключались, часть временно удалялась из училищ. Создавшееся положение побудило администрацию и педагогические советы провести в училищах ряд совещаний с целью разработки общего плана по учебно-воспитательной работе по сплоченности и солидарности в действиях учителей и администрации училищ по надзору за учащимися. В итоге были выработаны руководства, положенные в основу совместной работы и установлено классное наставничество, давшее, как показал опыт, в некоторых училищах хорошие результаты²⁶². В оценке политической ситуации в губернии, отметим, что с конца XIX века и до 1914 года Саратовская губерния отличалась политической напряженностью, массовым демократическим движением, обострением внутренних противоречий²⁶³ и относилась к числу губерний усиленной охраны. «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 года апробировалось усиленным контролем за учащимися. Надзор и принятие мер в отношении революционно настроенных или подозреваемых учащихся мужского Петропавловского училища МУО представляется совершенно иным. Директор училища и педагогический Совет не принимали радикальных мер в отношении учащихся, период от принятия того или иного решения до его исполнения охватывал длительный промежуток времени. Так как

²⁶⁰ ЦХД до 1917г. Ф.146. Оп.1. Д.28. МНП. МУО. Московская частная мужская гимназия А. Е. Флёрова. 1910 -1917 гг.108л.

²⁶¹ Историческая записка о первой Казанской гимназии. Ч.3. Сост. В. Владимиров. – Казань.- 1867-1868гг. С.289

²⁶² НА РТ. Ф. 92. Оп.2. Д.6302. МНП. КУО. Директор народных училищ о состоянии городских училищ. 1907г. Л.6

²⁶³ Свод Законов Российской империи дополненный по прод. 1906, 1908, 1909, 1910 и позд. Узаконениям 1911-1912гг. под ред. 1913. Т.1.- 4. Спб., 2774с.

училище не относилось, ни к частному, ни к правительственному учебному заведению, а содержалось и управлялось приходом²⁶⁴, полицейские и жандармские службы не имели власти над учениками. Исключение составляли аресты на митингах или случайно оказавшихся около митингующих учеников этого училища, как нарушение общественного порядка.

Проступки учеников разбирались педагогическим Советом и родительским комитетом, а воспитательные меры определялись в согласовании с училищным уставом. Дети поселян собственников из немецких колоний, обучавшиеся в этом училище отметились в документах по надзору по политическим взглядам отдельными случаями. Однако, в училище обучалось много еврейских детей, именно они часто разбирались на педагогических советах и родительских сходках в подозрении участия в ученических митингах и обструкциях. Основой этих разбирательств являлись доносы учеников этого училища. На основании личных соображений министр финансов В.Н. Коковцев заявлял о том, что учащиеся евреи стояли во главе революционного движения, революционных организаций и противоправительственных начинаний²⁶⁵. Однако, юриконсульт М. Яковлев города Вильны от 29 июля 1876 года с резолюцией генерал-адъютанта Потапова заявляли о том, что «еврейская молодежь еще не созрела для политических убеждений и для пьедестала политических деятелей»²⁶⁶. Согласно донесений учебных заведений в разные годы и разных регионов еврейские гимназисты оказывались сочувствующими сдачей квартиры под собрания, переводчиками запрещенной иностранной литературы, оказавшиеся поблизости от митингов или случайными прохожими, схваченными полицией. В донесениях студенческого инспектора Московского университета в 1899-1890 году попечителю, так же, не выявлены еврейские студенты как «стоящие во главе революционного движения, революционных организаций и противоправительственных начинаний». Те же источники убеждают, что еврейские учащиеся и студенты не выделялись большинством как политически неблагонадежные, но были преследуемы правительством за образованность и знанием иностранных языков. А просвещенность и образованность, по мнению надзирателей и правоохранителей – это угроза власти.

Педагогический Совет Петропавловского училища выносил решение об исключении ученика или запрет на посещение училища на определенный промежуток времени в большинстве не по степени правонарушения, а потому что «родители строптивых учеников не являлись в школу для решения вопроса»²⁶⁷. Так, на одном из заседаний относительно поведения учеников 5 и 6 класса решения от Совета не последовало, назначенная директором училища сходка родителей для сообщения им постановления предыдущей конференции в отношении их детей не состоялась. На этом основании директор предложил отложить решение в отношении еврейских учеников Рейнгольца, Закина, Вальха и Аронсберга до следующего заседания. Но на следующем совещании большинством голосов членов педагогического Совета ученики были допущены к занятиям²⁶⁸. Можно предположить, что в заслугу ученикам были положены их успехи в

²⁶⁴ ЦХД до 1917г. Ф.149. Оп.1. Д. 36. МНП. МУО. Протоколы заседания педагогического совета мужского Петропавловского училища. 1906г. 25 л.

²⁶⁵ ГА РФ. Ф.543. Оп.1. Д.160. 1915г. Л.52

²⁶⁶ Историко-революционный сборник. Под ред. В.И. Невского Т.1.- Петроград. 1924г. 247с.

²⁶⁷ ЦХД до 1917г. Ф.149. Оп.1. Д.34. Мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Святых апостолов Петра и Павла. Экзаменационный список учеников 1-5 классов. 1904-1905гг. Л.10

²⁶⁸ ЦХД до 1917г. Ф.149. Оп.1. Д.36. МНП. МУО. Протоколы заседания педагогического совета мужского Петропавловского училища. 1906г. Л. 10-12

учебе и обращения родителей к еврейским учащимся как к репетиторам для своих детей – все это создавало определенный авторитет училищу, учителям и оказание помощи отстающим ученикам. Как мы выяснили из тех же документов на родительских собраниях и педагогических Советах вопрос о причастности некоторых учеников к ученическим митингам все же разбирался. При большинстве голосов ученик исключался. Некоторые родители успевали забрать своего сына из училища до принятия решения педагогическим Советом, в другом случае достаточно было обещания ученика впредь не нарушать устав училища, а родители обязывались усилить контроль за сыном²⁶⁹. Все разбирательства производились по доносу своих же учеников без прямых доказательств вины, поэтому и решения сводились к минимальному наказанию. Заметим, что донос в рассматриваемый период был всеобщим явлением, использовался на всех уровнях государственной и гражданской жизни. Мотивировался личной неприязнью, национальным неравноправием, позволял выслужиться перед начальством и как средство для зарабатывания денег. Полицейские участки выплачивали доносчикам и осведомителям денежное вознаграждение.

В сравнение, учащиеся учебных заведений КУО подвергались более жестокому контролю со стороны канцелярии губернатора с предоставлением в МНП списка учеников, которых следовало уволить из школы по распоряжению губернатора. Списки распространялись во все средние учебные заведения империи, с требованием завести специальные книги по их учету и проследить, чтобы ученики не были приняты ни в какие учебные заведения ведомства МНП. Административно-полицейское давление выдворяло детей из учебного заведения, не неся никакой ответственности за их судьбу. Так, в 10-ти Московских мужских гимназиях число уволенных за 1905-1916 годы по решению педагогических советов составило – 72 ученика, по постановлению губернатора - 1 [20, с.242-253]. При изучении документов канцелярии Саратовского губернатора мы обратили внимание, что немецкие и другие иностранные учащиеся, привлекаемые и исключенные по противоправным действиям не были в большинстве, большинством являлись православные и иудеи. Среди немецких поселян Самарской и Саратовской губернии было много евреев с немецкими фамилиями, проживающие в немецких селениях и обозначались в документах как поселяне. Поэтому избежали особого надзора, равно как и поляки в поволжских немецких селениях, завуалированные под немцев и других католическим вероисповеданием.

В оценке политического состояния в империи и беспомощность правительства в управлении государством приводим содержание документа об увольнении учеников. Так, попечитель КУО в 1909 года доводит до сведения директора Камышинского реального училища список учащихся, исключенных без права поступления в какие-либо правительственные учебные заведения по распоряжению МНП за подписью попечителя КУО А. Деревецкого. Это Петр Васин поморского толка и Мендель Низлин иудейского исповедания, в качестве обвиняемых по делу об убийстве, ученик Уфимской мужской гимназии – Петр Саломасов православный, как преданный суду за вымогательство денег, ученик Омской мужской гимназии – Вильгельм Шефер лютеранского исповедания за оскорбление действий преподавателя, ученик Кременчугского реального училища – Лев Венгероу иудейского исповедания, как арестованный и заключенный под стражу в Кременчугскую тюрьму, Е. Савенко православный за преступную пропаганду среди городской молодежи, Квирильского городского училища – Александр Курицикидзе православного исповедания за убийство ученика того же училища, Каменец-Подольской мужской гимназии – Нусин Клейман иудейского исповедания за хранение издания

²⁶⁹ ЦХД до 1917г. Ф.149. Оп.1. Д.34. МНП. МУО. Мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Святых апостолов Петра и Павла. 1904-1905гг. Л.11, 12

революционного направления, ученик Санкт-Петербургского реального училища Бройде Вульф иудейского исповедания исключен за оскорбление командированного на экзамен депутата от учебного округа без права поступления в какие-либо учебные заведения²⁷⁰. Заметим, что «оскорбление» депутатов от управы со стороны учеников на экзаменах было частым явлением. Как уже было рассмотрено, депутаты не знали учебного материала и задавали вопросы ученикам на основании своих интересов и если ученик не мог разгадать депутатскую головоломку, оценка ему снижалась. В этом случае ученик высказывался о несправедливости оценивания, а это считалось оскорблением и нарушением школьного устава.

В оценке достоверности обвинений в отношении вышеуказанных учеников, заметим, что, как показывают документы, любые обвинения строились на основании доносов, дознании осведомителей, на основании анонимных писем, жалоб самих оскорбленных, которые фигурируют в допросах. Никакие аргументированные оправдания обвиненных гимназистов и реалистов во внимание не брались, а потому и обвинения в отношении гимназистов в этом списке можно с уверенностью считать больше вымышленными с целью запугать остальных. В этом процессе каждый получал свои дивиденды – полиция шанс в наведении порядка, доносители – денежные выплаты, анонимщики – отмщение.

Можно сделать вывод, что если проступки учащихся имели место, то были спровоцированы осложнением общей политической обстановки в империи как бессилие власти в управлении государством. Учащиеся и их родители даже не предполагали, что уже 10 марта 1917 года циркуляром МНП за №1832 все исключенные ученики будут реабилитированы и приняты снова в прежнее учебное заведение. Как видно из выше рассмотренного документа, немцев и других иностранцев в списке было минимальное количество. В Саратовской губернии они в основном отразились в прошениях о выдаче свидетельства о политической благонадежности. Канцелярия Саратовского губернатора располагает документами о выдаче свидетельства о политической благонадежности для решения вопроса о вакансии и сдачи экзаменов на звание учителя начальной школы. В ряде примеров директор Камышинского реального училища уведомляет попечителя, что поселяне - Адам Валентинович Гётте, Иосиф Гавишев Бронштейн, Агата Готфридовна Пфлаумер, Елизавета Андреевна Фишлер, Андрей Давидович, Генрих Давидович и Александр Генрихович Штраухман, Петр Петрович и Яков Петрович Руш, Александр Богданович Бай обратились с просьбой выдать им свидетельства о благонадежности для допущения к экзаменам на звание учителя начальных классов²⁷¹. Управление учебным округом просит директора Камышинского реального училища о предоставлении сведений об учителе немецкого языка Иване Кондратьевиче (Йоханн Конрад) Браун, который подал прошение на замещение вакансии в городском училище²⁷². В другом запросе канцелярия губернатора сообщает директору реального училища о том, что «Фридрих Фридрихович Ганц, обратившийся к губернатору о выдаче свидетельства о благонадежности для представления в получении личных документов, по собранным сведениям к дознаниям политического характера не привлекался»²⁷³. Изучая ситуацию с

²⁷⁰ ГКУВО «ГАВО». Ф.И-291. Оп.1. Д. 97. МНП. КУО. Директору реального училища. Список о привлечении и исключении учащихся за противоправные действия. 1909г. Л. 17, 21, 30, 31, 35

²⁷¹ ГКУВО «ГАВО». Ф. И-291. Оп.1. Д. 84. МВД. Канцелярия Саратовского губернатора. Директору Камышинского реального училища. 1906г. Л.6, 7, 9; Там же. Д.85. Л.112, 114

²⁷² ГКУВО «ГАВО». Ф. И-291. Оп.1. Д.97. МНП. КУО. Канцелярия Саратовского губернатора. Директору Камышинского реального училища. 1909г. Л.24

²⁷³ ГКУВО «ГАВО». Ф.291. Оп.1.Д. 85. МНП. КУО. Камышинское реальное училище. Переписка о благонадежности учащихся. 1906г. Л.112, 114

увольнениями учеников, обращаем внимание на Московскую частную мужскую гимназию Ф. И. Креймана. За 1905-1917 годы здесь не обнаружилось ни одного документа об увольнении учеников за революционные идеи или участия в политических забастовках, кроме бывших гимназистов. Некоторые авторы указывают на авторитет гимназии, что могло послужить основой политической стабильности в ученической среде. Но выявилась другая сторона – это учебно-воспитательный процесс и его результаты, которые разрушают убеждение об авторитете гимназии. Так, не смотря на то, что в гимназии преподавали учителя с университетским образованием, успеваемость в среднем выводе была – 3 балла, процветало второгодничество, в каждом классе до 5 второгодников и много учеников оставленных на осень. Эта ситуация ничем не отличалась от ситуации в гимназиях КУО и МУО, в этом плане они были равны. Однако, уволенных за разные проступки в определенный исторический период оказалось в этой гимназии больше, чем в несколько взятых за тот же период.

Обратимся к примеру. По документам переписки и решениям педагогического совета гимназии Креймана переход учащихся в другие учебные заведения по прошениям родителей и уволенных за 12 лет (1905-1917) только с нерусскими фамилиями оказалось - 34 ученика²⁷⁴, если учесть всех уволенных, их окажется вдвое больше, то есть, почти столько же, сколько было уволено в 10-ти гимназиях МУО за 11 лет. В 1914 году в этой гимназии резко увеличилось число учащихся со сниженной оценкой по поведению за частые пропуски учебных занятий²⁷⁵. Как видно, не смотря на права учащихся этой гимназии, текучесть ученической массы и нестабильность положения были высокими.

Возможно, авторитет строился на широком использовании помещений гимназии иногородними школами для размещения в ней учеников на время экскурсий в вакационное время, а местной властью расселение беженцев в период 1914-1916 годы. Гимназия располагала просторными помещениями, интернатом и условиями для проживания. В особой политической и культурной ситуации помещения гимназии действительно были востребованы, но еще и потому, что директор соглашался предоставить эти помещения. На одном из заседаний педагогического Совета была озвучена благодарность учредителю Крейману от ДНП за предоставление помещений.

Можно сделать вывод, что время тяжелых испытаний коснулось всех учебных заведений и учащихся без исключения. Политическая мясорубка показала беспомощность государства в стабилизации положения, а силовые методы только приближали свержение старого режима. Опираясь выверенными данными можно заключить, что в силу политической ситуации с доминантой силовой власти школы подверглись давлению со стороны государства, что высветило полную незащищенность учителей и учащихся. В этот период количество уволенных из средних учебных заведений КУО превысило число вышедших не окончив полного курса, которое ранее доминировало. В этот период наблюдалось массовое движение учащихся переходом из одного учебного заведения в другое. Гимназисты и ученики городских училищ впервые столкнулись с проблемой невозможности получения законченного образования в одном учебном заведении по вине государства.

Заключение

Немецкие и другие национальные школы одними из первых в саратовском регионе открыли новый этап в развитии школьного образования, заложив фундамент

²⁷⁴ ЦХД до 1917г. Ф.359. Оп. 1. Д.6. Переписка с учебными заведениями о принятии, увольнении и переводах учащихся в другие учебные заведения. 1905-1917гг. 246л.; Там же. Д.10. 1912-1919гг. 160л

²⁷⁵ Там же

общеобразовательной светской школы. Установлено, что главным инициатором и реформатором школьных преобразований являлось местное иностранное просвещенное общество, которое привлекало к участию в этом процессе церковь, местные самоуправления, государство и казну. Показано, что реформирование школ развивалось в том направлении, которое определяли сами общества наполнением учебной программы гуманитарными и естественными науками, иностранными языками и предметами сельского хозяйства. Доказано, что в основу взаимоотношений с государством, местной властью и однообщинниками по вопросам реформы образования было положено сотрудничество и партнерство. В оценке роли местных поселян в организации школ нового типа обнаружено, что они являлись путеводителями во всех школьных преобразованиях от местной инициативы до регулирования законодательной деятельности в пользу своих школ и учителей и на благо образования. Констатировано, что общества в проводимых мероприятиях активно пользовались своими правами, заслуживая те, которые им не давало или отбирало законодательство в сфере образования. Показано, что соотношение религиозного и светского образования в глубоком понимании не утратилось, религиозная система благополучно сосуществовала с государственной, центральные органы управления образованием МНП, МВД и Священный Синод взаимодействовали по всем школьным вопросам в пределах компетенции. Церковная система образования, не смотря на вливание в школьную сеть, не поглощалась системой государственного образования, но использовала сложившуюся ситуацию в расширении своих возможностей, привлекая прихожан к церкви. На всем историческом периоде образование преобразовывалось в сторону цивилизации с новыми материально-духовными ценностями под влиянием образованных пасторов и просвещенных поселян. Путеводной звездой в этом вопросе были европейские государства и университеты.

Определено, что пасторы и патеры в качестве законоучителей и преподавателей иностранных языков находились в одном педагогическом коллективе со светскими учителями, получали казенное пособие, пенсии, имели права учебного начальства.

Государственное образование способствовало образованию социальной группы интеллигентных и образованных людей из числа немцев и других иностранцев, хорошо понимающих нужды своих соотечественников и через владение русским и иностранными языками являлись проводниками между поселянином и властью. Доказано, что основная масса учащихся сельских поселян обучалась в системе общего среднего и среднего профессионального образования. Утверждено, что государственная политика в отношении поселян собственников и их школ строилась на их вкладе в экономику страны, промышленность и развитие земледелия в саратовском регионе, вкладом в развитие системы государственного образования. Установлено, что национальная политика в целом не повлияла негативно на иностранные школы, учащихся и учителей, что является заслугой их самих. Учитывая, что общества сельских и городских поселян являлись многонациональными и многоязычными, отдаем дань памяти всем нациям в организации системы национального и государственного образования, которые изменили политическую и экономическую жизнь страны в сторону процветания.

Глава III. Иностранцы в Императорских Российских университетах

§ 1. История иностранцев как предпосылка к обучению в Императорских Университетах

Изучив историю колонистов и других иностранных переселенцев в развитии начальной и средней школы приступаем к следующему этапу исследования - переход на высшую ступень образования. История иностранцев включает сельскохозяйственных колонистов, иностранных переселенцев, осевших в городах и дворян иностранцев, имеющих русское

подданство. В истории иностранцев выделяется главное: связь социально-экономического и правового положения иностранцев в России и их влияние на возможность обучения в высшей школе.

История складывалась на особом положении иностранцев на территории Российской империи. Права, дающие свободу в управлении колониями и общежитием, развитие образования, накопление общественного капитала и свободный доступ в университеты – оказались важными предпосылками иностранных переселенцев на пути к высшей школе. Изначальные льготы и привилегии переселенцы получали от щедрой руки правителя при принятии русского подданства - дарование земель дворянам и земледельцам, льготное пользование движимым и недвижимым имуществом. Иностранцы дворяне, кроме дарованных земель, имели и политическую перспективу в России, они избирались в Сенат, Государственный банк и другие высшие государственные учреждения, имели преимущество перед остальными в приёме в университет²⁷⁶. Земледельцы получали безвозвратные ссуды на строительство колоний и обзаведение хозяйством. Мещане приписывались в мещанское общество со всеми правами и преимуществами - это цеховые и кустарные ремесленники, лавочники, аптекари, купечество, которые объединялись в разные общества, получая новые права и возможности. Например, медицинское общество при уездной и мещанской управе имело дополнительную законодательную возможность проживания в столицах, передвижение по стране, быть зачисленным в университет как член медицинского общества, открытие собственных институтов и наличие капитала на стипендии своих детей. Так или иначе, у переселенцев был выбор - приписаться в земледельческий класс или в мещанское общество, и то, и другое было выгодным посылом.

Возможность обучения в российских университетах, в первую очередь, опиралась на образовательную подготовку и способность европейских переселенцев к университетским наукам и образованию в целом. Как показали документы, право на обучение в российских университетах и условия приёма в совокупности с европейским складом ума студентов сформировали предпосылки к обучению в университетах империи. С чего все начиналось.

Водворение на территорию Российской империи с 1763, 1772 и 1804 года по роду деятельности земледельцев, садоводов, скотоводов, а также мастеровых и всех полезных в сельском и городском быту иностранных ремесленников и цеховых представляется наиболее интересным. Любопытство не случайное, податное население иностранцев в России по социально-образовательному статусу выросло от ученика начальной школы до студента университета и академии. Это огромный прорыв в культуре, по сравнению, с положением, которое они занимали на своей исторической Родине. В отличие, иностранцы дворяне по рождению относились к высшему сословию с обязательным высшим образованием, заложенным европейской системой дворянского воспитания. При водворении в Россию после определенных процедур и утвердительной грамоты императора они причислялись к русскому дворянству со всеми правами и привилегиями.

В группу дворян входили иностранцы, прибывшие из Европы в этом статусе, равно как и те, кто получил данный титул от русского дворянства по заслугам. При присоединении Царства Польского в 1815 году шляхтичи отождествлялись с правами русских дворян.

Земледельческий класс, цеховые мастера и подмастерья, тоже имели возможность перейти в высшее сословие и приписаться к дворянству через образование, государственную и военную службу. Все вызываемые колонисты, завербованные и

²⁷⁶ РГИА. Ф.1283. Оп.1. МВД. Канцелярия Министерства внутренних дел по делам дворянства. 1902г.

приглашенные щедрой рукой и добровольно переселившиеся на территорию России иностранные группы объединяла европейская система образования и воспитания. Она была направлена на получение детьми гуманитарных и естественных знаний и языков, как основных в развитии умственных способностей для выполнения в дальнейшем интеллектуальных действий. Интеллектуальное развитие детей иностранцев в колониях и городских обществах возлагалось на учителей и пасторов, окончивших европейские университеты и знающих иностранные языки для общения и обучения. Не смотря на общие установки в обучении детей, образование в их среде развивалось неравномерно и отношение к образованию в плане организации учебного дела и уровня образования было неодинаковым. Этому способствовало их различие по сословному и ментальному признаку, эволюции в разных экономических условиях и прибытие в Россию в разное политическое время. Например, в бедных земледельческих колониях система образования развивалась слабо, приоритетной оставалась приходская школа, а в будущем эти школы больше надеялись на помощь земства и казны в плане учительских пособий и ссуды на строительство школ. Переход от элементарной церковной школы к училищам с гуманитарными и естественными науками и иностранными языками во всех иностранных колониях и селениях производился в разный временной период. Когда одни имели только церковную школу, другие открывали частные гимназии и училища по типу правительственных. Правительственная школа формировалась на европейских стандартах, поэтому была близка иностранцам, как отвечающая их требованиям в образовании и воспитании детей.

Все иностранные переселенцы представляли собой множество социальных и привилегированных групп, разделяясь на податное население и отдельные группы с исключительными правовыми преимуществами. Податное - сельские поселяне, мещане и разночинцы, привилегированное – дворяне и отдельные колонии с особым правовым положением. Податным населением иностранные поселяне стали именоваться после прикрепления колоний к государственной системе управления. До этого они находились на особом правовом положении без уплаты налогов на землю и имущество за исключением налога на доход от продукции заводов и фабрик. Одни колонии строили заводы и фабрики после накопления общественного капитала, другие - в первые годы заселения, получая ссуды из крестьянского банка. Например, колонисты, расселенные в Астраханской губернии по прибытии в 1764 году уже в 1766 получили разрешение построить мануфактурную фабрику вблизи Астрахани²⁷⁷.

Школьное образование в колониях развивалось параллельно с ростом промышленного производства и имело практическое направление. Училища сельскохозяйственных, товаро-производительных и мануфактурных колоний включали в учебную программу практические предметы, научно-практические знания и иностранные языки.

Приоритет той или иной школы диктовался социально-экономическими запросами, рынком сбыта товаров и гарантированными правами государства в лице монарха и правительства. В плане необходимых знаний и умений для поселян были характерными сельскохозяйственные разного уровня, для городского сословия – специальные знания, связанные с торговлей, услугами и службой, приобретением городских профессий, дворян – получение научных и академических знаний.

Примером рода занятий в колониях могут служить сведения из метрической книги о родившихся восьми колоний Таврической губернии за 1844 год колонистов - кузнец, мясник, собственник, столяр, плотник, садовод, овцевод, портной, учитель. Среди

²⁷⁷ РГАДА. Ф.283. Оп.1. Д.2565/2. Канцелярия опекунов иностранных при Сенате. Дело о постройке для иностранных колонистов. 1764-1766гг.15л.; Дело о разрешении построить фабрику возле Астрахани. 1766г. 7л.

восприемников этих колоний встречаются родственники из городского сословия - доктор медицины, доктор философии, вице-консул Великобритании в Керчи, Нидерландский вице-консул в Керчи, чиновник из Англии, военный врач, аптекарь военного госпиталя, школьный инспектор, купец, клерк из Марсея²⁷⁸. С развитием научно-технического прогресса бывшему колонисту в статусе поселянина собственника и промышленника, потребовались более объемные научно-практические знания, которые можно было получить в средних и средних специальных учебных заведениях разного ведомства. В связи с этим, дети колонистов и городское сословие переселенцев с начала XIX века заполняли частные и правительственные городские, реальные и технические училища и гимназии, торговые и ремесленные школы. В местах плотного иностранного поселения в этот период в школах разных ведомств дети иностранных исповеданий составляли более чем половину от общего состава учащихся. Однако городские дети всегда опережали сельских по уровню образования. Например, когда сельские поселяне устремились в средние учебные заведения, дети городских цеховых и разночинцев уже поступали в университеты и получали медицинские звания. Это было обусловлено более развитой городской инфраструктурой и образовательной системой. В то же время, иностранные земледельческие и товаро-производительные колонии, в сравнение с русскими селениями, являлись сельскохозяйственными и промышленными центрами.

Высшее образование в Российской империи было для русских подданных иностранцев доступно без ограничений, кроме поляков и евреев в определенный исторический период. Запрет на прием в императорские и дворянские университеты и институты, царские лицеи и закрытые средние мужские учебные заведения существовал только для двух категорий лиц - русских крестьян и раскольников. Для крестьянских девушек из русских селений, так же, были недоступны все привилегированные женские учебные заведения.

В вопросе способности иностранцев к наукам как одной из предпосылок требуется доказать, могли ли сельскохозяйственные колонисты и цеховые ремесленники участвовать в развитии университетских наук, быть частью интеллигентной, научной и академической элиты. Что это нам дает?

Так как будущее строится на опыте прошлого, современное поколение должно знать, что иностранцы не просто стояли у истоков цивилизации в России, они ее создавали.

Какие народы, и каким образом производили социально-экономические и культурные блага в царской России и научный продукт, вкладываемый во все сферы государственной и общественной жизни для реализации на века вперед, стоит изучить. На начальном этапе важно проследить переход колониста на более высокий уровень образования поступлением в университеты, и что к этому привело.

На первый взгляд представляется бессмысленным рассматривать колонистов в качестве студентов университета, но как показали документы, свободный доступ в государственные учебные заведения и дающие права государственной службы аттестаты и дипломы порождали желание получить университетское образование. Вторая причина - Европа являлась лидером научно-технического прогресса, а поселяне активно пользовались их интеллектуальными изысканиями, что не могло не вызвать естественный интерес участием и вкладом в мировые достижения. Третья - способность к образованию иностранных поселян, которая требовала постоянного познания и применения научных знаний для решения инженерно-технологических, социально-экономических, гуманитарных, медицинских и иных проблем в стране. Иностранные

²⁷⁸ РГИА. Лютеранский приход Цюрихталь Феодосийского уезда Таврической губернии. 1844г.

студенты количественными и качественными показателями в большей степени отметились в науках, требующих мыслительной деятельности на физико-математическом и медицинском факультете, немало их было и на юридическом. К примеру, в Императорском Варшавском университете в 1869-1870 академическом году по результатам переводных испытаний на физико-математическом и медицинском факультете лучшие оценки у студентов были именно по естественным наукам и математике ²⁷⁹. Это свидетельствует о даровании студентов (поляки и иностранцы) к сложным наукам, а их большое количество на этих факультетах одно из главных признаков признания способности молодых людей к решению сложных задач, диктуемых природой и историческим временем. Способность, в свою очередь, порождала готовность молодых людей получать научные знания, усваивать и превращать их в научное творение, как результат интеллектуальной деятельности.

Если русский крестьянин, имевший дарование к образованию или отдельным учебным предметам, считался самородком, то в среде иностранных переселенцев независимо от положения и уровня образования это было обычным делом. Способность к обучению как индивидуальное качество позволяло колонисту выйти на более продуктивный уровень жизни. Так как, первые колонисты по прибытии в Россию являлись земледельцами, ремесленниками и прочими, то стать государственным служащим или чиновником, получая звания и чины, дающие права и льготы в отличие от исторической Родины, где они не имели таковых, было весьма заманчивым.

Но это касалось только тех колонистов, кто имел внутренний потенциал в стремлении к более высокому предназначению, чем оставаться землепашцем или кузнецом, однако, все понимали, что для этого нужны большие средства. У них не возникало сомнения, что молодой человек может быть неспособным или неподготовленным к обучению в университете. Вся проблема заключалась в содержании родителями своих детей студентов. Этот вопрос немало волновал и учебное начальство, насколько студент мог быть обеспеченным для успешного обучения наукам, не отвлекаясь на материальные проблемы.

Поэтому, получение высшего образования опиралось на материально-финансовые возможности общества и родителей. Гарантированные государством права имели немаловажное значение для иностранного студента. В этом плане большими возможностями обладали городские иностранные переселенцы и иностранцы дворяне в сравнение с сельскими. Например, городские имели выбор социальных, педагогических и учебно-библиотечных ресурсов в начальном обучении детей с перспективой на получение среднего и высшего государственного образования. Обеспечение частных городских иностранных училищ, в том числе и при церкви, учительскими квалифицированными кадрами и материальной базой было успешнее, чем колонистских школ, привязанных к суровым крестьянским условиям и рынку сбыта товаров. Городские чиновники и дворяне имели право быть зачисленными на казенное содержание, а приписанные к цехам, купечеству и разным обществам, получали стипендии от общества на всё время обучения в гимназии, институте и университете ²⁸⁰. Прикрепленные к цехам обеспечивались поддержкой губернатора по вопросу вида на жительство, в том числе в столицах, свободным передвижением по стране по вопросам доставки сырья, заключение договоров с поставщиками, выезд за границу. В тоже время, сельские находились на попечении земств как налогоплательщики, а те были зависимы от состояния городского

²⁷⁹ ГА РФ. Ф.1769. Оп.1. Д.285. МНП. ВУО. Дело Императорского Варшавского университета. 1869-1870гг.121л.

²⁸⁰ Ф.Р-1682.Оп.4.Д.4681. МНП. ХУО. Канцелярия Харьковского Технологического Института императора Александра III. 1917г. 77л.

хозяйства, местной и государственной казны. Поэтому любая помощь соотносилась с их возможностями.

В отличие от сельских поселян, городские имели большой выбор поступления в учебные заведения разного ведомства: МНП, Министерства торговли и промышленности, Министерства финансов, Министерство путей сообщения, военного ведомства. Молодые люди в статусе дворян принимались в закрытые мужские средние учебные заведения и дворянские институты, достаивались казенных и именных стипендий, в том числе Его Императорского Величества, не обязывающей государственной службой. К примеру, из капиталов Августейших детей канцелярии Его Императорского Величества выплачивались стипендии студентам особо отличившимся своими успехами в императорских университетах²⁸¹.

На основании устава университета, дворяне переходили в собственность университетов в качестве казеннокоштных студентов. Однако, иностранцы предпочитали оставаться своекоштными и, не потому что казна не в состоянии была содержать большое количество студентов, а чтобы после окончания учёбы быть свободными от обязательств. Не смотря на разные возможности городских жителей и сельских, оба сословия имели право после получения домашнего образования поступить в среднюю правительственную и частную гимназию и городское училище.

Как показали документы, к 1917 году все группы иностранцев четко определились по своим требованиям к образованию. Для сельских поселян начальное, общее, среднее специальное и семинария считались законченным образованием. Поэтому в студенческих списках российских университетов, в сравнение с дворянами, они отметились наименьшим количеством. Для городских сословий обязательным было гимназическое, реальное и техническое образование, для многих из них высшая школа - институт, университет, академия, как получение полного и законченного образования. Это показатель интеллектуального роста от цехового ремесленника до студента.

Полученное образование повышало социальный статус сельского и городского переселенца переходом из одного сословия в другое. Окончившие среднее и высшее учебное заведение, достаивались служебных званий и чинов и становились полноправной частью государственных, военных и гражданских институтов чиновничества и служащих.

Следует отметить колонистские школы в Крыму, которые ничем не уступали городским. Например, в колонии Нейзац, Цюрихталь и других в середине XIX века, кроме начальной и общеобразовательной школы было открыто центральное училище для подготовки учителей для своих школ. В сравнение, в Поволжье силами колонистов Самарской и Саратовской губернии при поддержке казны в плане учительских пособий было открыто 2 центральных училища по подготовке учителей для немецких школ. Но эти училища предназначались для колонистов одной из губерний, а не какой-либо одной колонии. Социально-правовой статус переселенца, которым тот наделялся при водворении, продуктивно влиял на перспективу в образовании. Такого статуса достаивались колонии с хорошо развитым земледельческим хозяйством и производительно-торговые колонии: мануфактурно-кожевенные, рассеянно-мануфактурные, текстильные, сарпиноткацкие, винодельческие, сыроварные и так далее.

В законе об иностранных переселенцах саратовской конторы в 1841 году и юга России такие колонисты именовались элитным сословием в плане управления колониями и развитием торгово-промышленного хозяйства, по заслуге получая права, льготы и преимущества в социально-правовом поле. Колонии меннонитов Екатеринославского уезда в 1789 году и Николаевского уезда Самарской губернии в 1867 году удостоились

²⁸¹ РГИА. Ф.1340.Оп.1. Капиталы Августейших детей. Ведомости и отчеты. 1866-1895гг.

монархом правами и льготами как образовавшие «центр хозяйственной и умственной деятельности». Так же, колония Сарепта Саратовской губернии была наделена всеми гражданскими правами не только в колонии, но и на территории всей империи. Право распоряжаться своим имуществом, свободе от рекрутства, право свободного выезда из России, освобождение от податей и повинностей, кроме сборов с торговли и заводов. Государственной гарантией социальной защиты колонисты Сарепты были награждены в виду развития религиозно-монастырского хозяйства²⁸². Такой тип хозяйства не мог быть неприбыльным, являясь частью социальной экономики, игравший важную роль в становлении и развитии русской экономики в царской России. Рассмотренные условия положительно влияли на самодостаточность в плане накопления общественного капитала, что позволяло вкладывать средства в развитие школьной сети и повышение уровня образования. Прогресс в экономике требовал грамотных и образованных людей и только на этом основании колонии могли процветать и укрепляться в новом отечестве. Поэтому практическая и научно-практическая школа в колониях являлась основной и главной в создании материальных ценностей и общественного капитала. Имея капитал, само собой появлялась перспектива в продолжение обучения в университетах и институтах, а способных к наукам было немало, были бы средства.

Для поволжских сельских поселян были востребованы три типа школ – приходская, выполняющая роль религиозного воспитания и обучения грамоте на родном языке, общественная – школы грамоты, курсы для взрослых, ремесленные школы и классы, земские школы. Частная школа повышенного типа с гимназическими классами и отделениями для дальнейшего образования. Общественная школа являлась практической и выполняла задачу подготовки детей к грамотному ведению хозяйства включением уроков труда для девочек и мальчиков и изучением русского языка. Земская и повышенного типа общественная школа предназначалась для государственной службы и продолжение образования.

Частная школа организовывалась богатыми родителями для обучения в будущем в гимназии, реальном и техническом училище с перспективой на высшее образование. Как следствие, в систему образования в каждой колонии входило несколько типов школ, образуя отдельную независимую образовательную структуру от соседних колоний. Церковно-приходская школа в этой системе недолго прослужила только религиозным требованиям. С ростом промышленной экономики она стала наполняться уроками труда, русским языком и правильным родным языком, которые становились необходимыми исключительно для всех детей.

Поэтому такие школы причислялись к общественной системе начального образования. Управление каждой школой производилось несколькими структурами, в которую входили - Священный Синод, церковное общество, общество поселян землевладельцев и промышленников, учредители, местные государственные органы управления образованием. Управление подразумевало контроль, надзор, материально-финансовое обеспечение школ и перспективу в обучении.

Изначально преемственности между начальными училищами разного уровня не устанавливалось, каждая представлялась самостоятельной учебно-воспитательной единицей в обучении и управлении. К середине XIX века в бывших колониях стали появляться школы с преемственностью обучения в перспективе на обучение в городских училищах и гимназиях. Так или иначе, все училища были нацелены на будущее применение знаний в разной деятельности и в продолжение образования.

²⁸² Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837-1887гг. С-П. 287с.

Например, церковно-приходские школы с прослушиванием воскресных курсов Катехизиса для католиков готовили молодых людей к конфирмации, а далее самостоятельное землепользование, открытие промышленного предприятия или продолжение обучения в средней школе. Училища с ремесленными классами и уроками труда для занятия ремеслом и поступление в реальные, технические и железнодорожные училища. Выучившись элементарной грамоте на родном языке и счету, дети распределялись родителями по разным училищам с определенной целью.

Учитывая, что колонии были многонациональными, а значит и многоязычными, как следствие, каждая из типов школ вырабатывала свою лингвистическую систему в соответствии с предназначением. Любая из этих систем включала в себя несколько языковых подсистем в той или иной мере связанных между собой. Диалектический полноценный речевой язык, как единый, так и многоязычный, был основным в употреблении и главным средством в обучении других языков. Поэтому книжный родной язык, государственный российский, государственно-литературные иностранные языки и латинский по шкале значимости для поселянина представлялись подсистемными языками и как дополнительные для дальнейшей жизненной перспективы. Для министерства народного просвещения, наоборот иностранные и народные языки являлись подсистемными и вспомогательными языками.

Языки в училищах распределялись в следующем порядке: в приходской лютеранской – язык церковного писания приближенный к книжному родному языку, в католических – латинский и польский язык, общественных училищах – изучение родного книжного и русского языка, в частном – родной, русский и иностранные языки. Для окончивших реальное училище, при поступлении в университет необходимо было представить отдельное свидетельство в знании латинского языка, получаемого на базе гимназии или в Исполнительном Комитете учебного округа. В вопросе изучения родного немецкого языка немецкодиалектическими сельскими поселянами Поволжья имелся ввиду книжный национальный язык, приближенный к общеупотребительному. Приближенный настолько, что поселяне, например, Камышинского уезда, не понимали литературного германского языка и не желали его изучать. В отличие, в йешивах германский язык был обязательным и будущие раввины изучали его с большой ответственностью, так как, вся еврейская ученость была именно на этом языке. Научные труды, созданные на германском языке, включая немецкую классику, были широко востребованы среди еврейских учителей, студентов, раввинов и талмудистов.

В колониях поселян другого происхождения соответственно изучался родной язык того европейского государства, откуда переселенцы прибыли - австрийский, английский, голландский, датский, иврит, литовский, латышский, немецкий, нидерландский, финский, французский, чешский, швейцарский и другие. В отличие от поволжских, в других иностранных колониях четко разделялся местный разговорный язык для общения внутри колонии и государственный правильный для просвещения, дальнейшего образования и связи с Европой. Это было характерно и для городских иностранцев, бытовой язык не смешивался с государственным иностранным языком. Так как, колонисты были разного происхождения и являлись носителями разных языков, объединенные одним вероисповеданием, то при заселении они были поставлены в условия выучивания сразу нескольких диалектов с выработкой общего коммуникативного языка, изучения правильного родного языка и русского для связи с государственной властью. Языковое многообразие привело к тому, что колонистам потребовалось выбрать один из них для связи с государственной системой управления. Выработанный единый коммуникативный язык использовался местным начальством в документах как основной, но вначале формирования колоний, местные учреждения прибегали к помощи толмачей по каждому языку, а в колонии направляли переводчиков

для связи общества с властью. Безусловно, это затрудняло ведение делопроизводства и приводило к трате казенных денег в пособие переводчикам. Должность переводчика была самой высокооплачиваемой – 1.000руб., ни один губернский или уездный чиновник не получал такую зарплату. Поэтому при вербовке последующих партий европейских переселенцев, приглашались образованные люди, способные быстро выучить русский язык. Тем не менее, прошло почти 100 лет, прежде чем законодательно было установлено для колоний обязательное ведение делопроизводства на русском языке. Это было связано с прикреплением сельскохозяйственных колоний, оседлых кочевых народов, казаков, баптистов, использующих старо-славянский язык, народов южных, северо-западных и прибалтийских губерний, финских народов к государственной системе управления в плане перевода всех уровней делопроизводства для удобства на государственный русский язык. Это главный аргумент в противодействие мнению о насильственной русификации.

Однако, процесс перехода занял длительный временной период. В целом схема внедрения русского языка в делопроизводство выглядела так: услуга переводчика, далее ведение документации на двух языках, разделение употребления языков на внутренний (родной язык) и внешний (русский), переход на написание ключевых немецких и других иностранных слов и названий русскими буквами, которое остается до настоящего времени. Отметим, что переход делопроизводства на русский язык касался и высших государственных учреждений, иностранных заводов и фабрик, но в этой структуре переход на русский язык занял весь период связи с европейскими государствами, которая продолжалась и в 1920-ые годы. Русский язык был очищен от церковного наслоения и заполнен новым словарным запасом и этикетом обращения к государственному лицу в прошениях и форме ведения деловых бумаг. Если раньше крестьянин во всех своих делах обращался к «батюшке», то на данный период «Господин начальник» и «Ваше Превосходительство» для него становились главными ориентирами в жизни.

Внутренние документы сельских управлений, текущая документация приходских школ и отчет в Синод производился на родном иностранном языке. Для упрощения в употреблении местные чиновники Поволжья всех колонистов, как не говорящих на русском языке стали называть «немцами», совершенно не закладывая в это понятие их отношение к Германии. Постепенно в оборот стало входить словосочетание «поселянин из немцев». Слово «немец» воспринималось в народе и в среде чиновников как не говорящий на моём языке, то есть «не мой» язык, на языке поволжских украинцев «не мій це чоловік», упрощенно «німець». Это сейчас современные люди воспринимают немцев как принадлежащих к Германии, а в XVIII - XIX веке в России в обиходе немцами считались европейские люди разного происхождения и национальности. Но такое отношение к бывшим колонистам не являлось повсеместным, во многих документах переселенцев называли все-таки правильно – иностранцы и чужеземцы. Эти определения прочно вошли и в учебную литературу русской начальной и средней школы, в диктантах и других письменных работах детей учили писать именно эти слова. Слово «немец» в учебной литературе в рассматриваемый период не использовалось, как не относящееся к грамматическому строю какого-либо языка.

Называть себя немцами для поволжских колонистов было делом новым, до этого они именовали себя по названию княжеств, откуда прибыли – баварцы, саксонцы или саксы, пруссы и так далее или, согласно паспортных данных. Колонисты, как люди практичные, быстро сообразили, какую выгоду они могут извлечь от называния себя немцами. Отождествление себя с императрицей Екатериной II немке по национальности, раздававшей колонистам льготы и привилегии, позволяло быстро укорениться, разбогатеть и всегда находиться под защитой монаршей власти. Не случайно в отчете по

школьной статистике инспектором уездного Камышинского отдела образования отмечалось, что дети колонистов чаще называли родным языком немецкий, хотя говорили между собой на чужеземных языках - латышском, французском, английском и прочих. Но все же большинство учеников иностранцев вообще не называли родной язык, боясь попасть в немилость. Заметим, что русские чиновники и крестьяне иностранных языков не знали, но различали их по звуковому слогу. Например, они улавливали разницу разговора колонистов одной колонии от говора другой, поэтому, не зная иностранных языков, школьный инспектор, мог различить произношение латышского от немецкого, немецкий от английского и так далее. А если колонист говорил по-русски, то по акценту мог определить его родной язык.

Коренное население и местная власть очень тесно взаимодействовали с колонистами, поэтому никто лучше их не знал особенности каждой колонии и колонистов и могли с уверенностью указать, где колония французских колонистов, голландских, польских или украинских переселенцев.

Интересным историческим эпизодом является умение поселянина поставить свою подпись на доверительных, общественных, поземельных, подушных договорах и приговорах сельского схода. Если поселянин не мог расписаться в приговоре сельского схода, за него расписывались другие с пометкой, что тот неграмотный. Однако, не указывалось, что тот мог быть грамотным на своем родном языке: австрийском, английском, французском, финском, шведском, голландском и других. Так как, колонии официально стали называться немецкими, то это было сигналом к тому, что нужно расписываться только на немецком языке или русском, но ни в каком случае не на материнском родном языке. Таким образом, не умение поставить свою подпись на документе на немецком языке поселянин из Франции, Голландии, Швеции, Швейцарии, Сербии или Турции причислялся к неграмотным немцам. На этом создавалось рукотворное сочинительство истории колонистов в России.

Идея обобщения всех колонистов и иностранцев имперской России в одно племя не обошла стороной дореволюционных и современных историков и исследователей, без оглядки на исторические переселенческие и метрические документы.

Первыми жертвами историков стали меннонитские колонии. Их потомки необоснованно привязали всех меннонитов к немецкому языку, и стали называть их в исторической литературе немецкими, хотя немецкий язык в их среде не употреблялся и культура не являлась германской. Как показали исторические источники, меннониты широко использовали язык, восходящий к нидерландскому, польскому, идиш, украинскому, с немецким он имел лишь отдаленное сходство. Например, вместо немецкого - milch (молоко) меннониты произносили – malt, а это совершенно другое слово. Вместо немецкого - wasser (вода) использовали слово – wota близкое к русскому современному - вода, вместо немецкого - schwein (свинина), говорили – shwint и т.д. Среди меннонитов было много ашкеназим, еще находясь в Германии, они выработали новый для себя язык – идиш, ставший материнским языком. Например, слово - Шаббат (ивр. שַׁבָּת) на идиш с немецким вкраплением - Gut shabbes (хорошей субботы). Тем не менее, ашкенази не становились немцами или германцами. В иностранных колониях, в том числе меннонитских, было много европейских армян, на их языке - Шаббат произносился и произносится сейчас как - Сабат, приветствие – Шалом, соответственно – Салом. Это сходство совершенно не причисляет армян к еврейской группе, равно как и сходное произношение с немецкими словами других народов к немцам или германцам.

Поэтому утверждать, что меннониты в России имели немецкое происхождение, как непосредственное отношение к немецкой нации в современном понятии, грубое обобщение и невежественное попираание других народов, что привело к искажению реальности. Меннониты были настолько развиты и могли говорить на разных языках, что

их можно было отнести к любой нации. Если бы монархи царской России покровительствовали больше, например, французским колонистам, чем немецким, то потомки колонистов, они же современные историки, относили бы своих предков и других к французам, а не немцам. Так с легкой руки историков, сочиняющих историю России, к титульному месту в государстве подстраивается любая нация и народность.

История колонистов в России уже далеко ушла не в том направлении, в каком начинала складываться. Понятие «немцы», как сбрасывающее все восточные и западно-европейские народы в колониях в один котёл, соответственно должно вкладывать и в язык множество народных языков и называться многоязычным европейским населением. В большей степени это характерно для сельскохозяйственных поволжских колонистов, называемых себя немцами, но не говорящих на государственном и классическом языке Германии. Более того, поволжские колонии отвергали государственно-литературный германский язык, как чужой и невостребованный. В оценке принадлежности к германской нации поволжских колонистов ставим риторический вопрос, если они принадлежали к германской нации, могли они отчуждать родной германский язык и немецкую классику.

Все водворенные народы на основании исторических документов назывались «иностранными» - иные страны и «чужеземными» - чужие земли, что является соответствующим и правдивым историческим фактом. От исторических искажений зависит судьба будущих поколений и в целом страны, поэтому необходимо все называть своими именами. Например, взамен затрёпанному и узконаправленному словосочетанию «Немцы Поволжья» следует употреблять «Европейские переселенцы в Поволжье». Это не только исторически правильно, но и обогащает и раскрывает историю Поволжья глубоко в корне, привлекая к этим местам другие страны, чьи соотечественники создавали цивилизацию в России. Привлечение к истории Поволжья европейских государств - Австрии, Англии, Франции, Дании, Норвегии, Швейцарии, Финляндии, Чехии и других может сделать этот край главным историко-культурно-этническим центром наследия иностранцев в России. А потомки колонистов будут приглашаться на постоянное место жительства в эти страны.

Следующий пример подтверждает отчуждение германского языка сельскохозяйственными немецкими колониями. Языковая проблема колонистов сложилась еще на своей Родине, которая серьезно повлияла на желание переселиться на просторы России. Исторические документы о сельскохозяйственных переселенцах убеждают в том, что колонисты потянулись в Россию не только за обещанной землей и денежными посулами, но и во избежание притеснений со стороны европейской элиты. Языковое притеснение и ограниченность низшего сельскохозяйственного класса элементарным образованием наблюдалось со стороны высшего сословия, научной и академической элиты. Например, в Германии профессора университетов с пренебрежением относились к сельскохозяйственным колонистам, имеющим начальное и среднее образование без притязаний на высшую школу и как не говорящих на государственно-литературном и классических языках. Низшее сословие крестьян они воспринимали как необразованную чернь.

Тем не менее, колонисты по умственному развитию своих детей и грамоте на родном книжном и русском языке превзошли русское население. Для этого в России были все условия - сплошная безграмотность, а российская научная элита еще не достигла европейского уровня, хотя и посматривала на крестьян свысока.

Умственным развитием в России среди колонистов особенно выделялись меннониты, у которых образование было поставлено на более высокий уровень с гимназическими классами и отделениями, получение среднего образования для них было жизненной необходимостью. Если они массово не претендовали на высшую школу, то в сравнение с сельскими поселенцами они считались самыми образованными и богатыми в

рассматриваемый период, чем вызывали немалую зависть. Именно ум и материальное богатство во все времена порождает наибольшую зависть. Для университетского начальства студенты меннониты – это качественно подготовленные и самодостаточные студенты, отличившиеся в обучении хорошими показателями, что порождало немалое уважение. Однако, в студенческих списках российских университетов количество меннонитов было минимальным, возможно потому что они стали чаще указывать звание главы семейства, например, «сын чиновника», «сын дантиста», «сын доктора медицины». В рассматриваемый период служебные звания и должности были показательными. Учебное начальство при зачислении молодого человека в студенты обращало внимание на служебное звание отца. Это было приоритетным в зачислении, но привело к утрате их в списках как меннонитов.

Как уже было отмечено, школьное образование как предыдущая ступень на пути к высшему могло осуществляться только благодаря общественному капиталу и организационным способностям общества. Эти качества отражались на результатах обучения, а от результата зависело дальнейшее обучение.

Материально-финансовая база колоний обеспечивала перспективу в образовании своих детей, которая формировалась процентом со школьного капитала, платы за учебу, субсидии округов, поземельный однокопеечный налог с десятины для всех землевладельцев, начиная с 1895 года. Для поволжских колоний – обязательные сборы с общины на развитие образования, помощь уездных земств, казенные пособия и субсидии, для содержания центральных училищ использовался переселенческий капитал. Однако, многие колонии, как земледельческие, так и мануфактурных и промышленных предприятий привязанных к рынку сбыта товаров и сельскохозяйственной продукции, не имели стабильного дохода и не могли обеспечить учителей достойным жалованием. Поэтому учителя часто менялись, а выпуски были небольшие. Например, в колонии Нейзац за период 1887 по 1896 годы из - 145 учеников общеобразовательной школы окончили полный курс – 21%. Но для исследуемого периода это высокий показатель в сравнение со школами поволжских колоний и образования вообще.

Переход колониальных школ на новый уровень образования привел к новым отношениям между государством, средней и высшей государственной школой. В первую очередь это организация при церкви светских училищ с предметами гимназического курса и открытие гимназических и реальных отделений для дальнейшего образования в университетах и институтах. К примеру, при Петропавловской евангелическо-лютеранской церкви и церкви Святого Михаила в Москве имелись училища с реальным и гимназическим отделением, женским и мужским отделением, выпускники получали право после курса поступать в Московский университет, а девочки слушательницами в Высшие женские курсы.

Главное училище при евангелическо-лютеранской церкви Святой Анны в Санкт-Петербурге, тоже было с реальным и гимназическим отделением, открытое еще в 1736 году, в 1783 году преобразовано в нормальное училище приравненное к гимназиям для русских подданных, употребляющих немецкий разговорный язык. Воспитанницам женского отделения аттестат позволял вступить в должность домашней учительницы, при училищах были пансионы для мальчиков и девочек. При Англиканской церкви в Москве в 1847 году по просьбе прихожан было открыто училище для мальчиков для обучения их правильному английскому, русскому, французскому, немецкому языку, началам математики, географии, истории ²⁸³. В этом же году с разрешения попечителя

²⁸³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.934. МНП. МУО. Канцелярия попечителя МУО. Об открытии училища при Англиканской церкви. Открытие частных школ для девочек в Москве.1847г. 37л.

МУО было открыто несколько частных школ для девочек, учрежденных русскими подданными иностранками.

На основании постановления, утвержденного императором в 1897 году Департаменту народного просвещения о причислении 3-х классов училища, состоящего при евангелическо-лютеранской церкви Святого Петра в Санкт-Петербурге к 3-му разряду учебных заведений по отбыванию воинской повинности. Не окончившим полного курса ученикам, предоставлялись права равные с окончившими курс в 4-х разрядном училище, при условии пребывания в училище не менее 2 лет ²⁸⁴.

Городские школы при церквях иностранных вероисповеданий были востребованы среди сельских колонистов, русских крестьян и мещан разного вероисповедания и сословия. К примеру, в училище реального отделения при Петропавловской евангелическо-лютеранской церкви в Москве на 1904-1905 учебный год в экзаменационном списке учеников 1 класса от общего состава – 37, выявилось с русскими фамилиями – 11, это – 29%. В 3а классе того же училища от общей массы учеников – 32, с русскими фамилиями – 28%, в 6 классе от – 26 учеников, русских – 11,5% и так далее. ²⁸⁵

В связи с этим в училище вероучение преподавал кроме лютеранского пастора и православный священник ²⁸⁶. Таким образом, перестройка системы национального образования с переходом на государственную систему образования – следующая историческая веха в социально-культурном развитии колоний и иностранных обществ, рассматриваемая как предпосылка к обучению в императорских университетах.

Опираясь на изученный материал, можно сделать вывод о том, что история сельских колонистов и городского сословия иностранцев имела ряд важных предпосылок к обучению в Российских университетах. Их уникальность в преимущественном и заслуженном положении, европейской системе воспитания и образования и личными качествами. Предпосылки определили положение иностранных студентов в Российских университетах, интересно рассмотреть и эту сторону вопроса.

§2. Положение иностранцев в университетах

На начальном этапе положение иностранцев при подготовке в университеты определялось экономическим и политическим состоянием иностранных селений и городского общества в плане управления и развития. На втором этапе - положение зачисленных в студенты определялось тем состоянием, в котором находились университеты.

Начнем с главного. С первых шагов своей деятельности университеты находились в ситуации обеспечения университета студентами. Здесь претендентами были две группы – иностранцы и гимназисты при университетских гимназических домах и училищах. В отношении иностранцев учебное начальство не волновалось, молодые люди иностранных вероисповеданий были хорошо подготовлены и знали иностранные языки. Другое дело гимназисты из собственных гимназий, которые больше увлекались военными дисциплинами, чем науками. Изначально университеты были призваны выполнять государственную задачу в подготовке будущих специалистов для государственной службы. Но университеты служили, в первую очередь, дворянскому сословию и офицерским детям, а дворяне были люди военные, поэтому учебная программа гимназии наполнялась военными дисциплинами. В итоге, большая часть гимназистов, не окончив

²⁸⁴ Сборник постановлений по МНП. Т.15. 1897-1898гг. – Спб. – 1902г. С.105

²⁸⁵ ЦХД до 1917г. Ф.149. Оп.1. Д.34. Мужское училище при евангелическо-лютеранской церкви Святых апостолов Петра и Павла. Канцелярия. 1904-1905гг. бл.

²⁸⁶ Там же.

полного курса, уходила служить в армию или поступали в военное училище. Чтобы удержать гимназистов до поступления в университет их переводили в студенты после получения общего среднего образования – 6 классов. С расчетом, что после обязательного прохождения общеобразовательных 3-х годичных университетских курсов они будут зачислены в действительные студенты. При таких условиях организационные задачи решали учебные, что обеспечивало университет студентами и давало надежду на воспитание научной элиты. Но как показали списки студентов Московского университета, большое количество гимназистов после зачисления на университетский курс, проучившись 1-2 года, все же увольнялись и поступали в военные училища. В этом потоке выделились русские студенты, иностранцы продолжали обучение.

Кроме приоритета военных дисциплин, университеты сталкивались еще с одной проблемой - право выбора гимназистами учебных предметов, какие желали познавать, остальные не изучались. Как правило, выбирались дисциплины, не требующие работы ума - военные. Нередко профессора, наблюдая за строевыми занятиями во дворе гимназии, с тоской делали выводы о том, что вряд ли университет может рассчитывать на подготовку интеллигентной и научной элиты, равно как и подготовку государственных служащих. В университетах продолжалось поощрение студентов атрибутами, такими как шпага, мундир в сходстве с военным и этикет в воинском приветствии по всей форме. Как следствие, поощрение военными реквизитами, военная подготовка и приписка с малолетства к полкам склоняли молодежь к службе в армии. По свидетельству документов, иностранные студенты не стремились бросать университет и поступать в военное училище, за редким исключением. Их действия больше были направлены на получение высшего образования, поэтому их положение в университетах соотносилось с основной целью высшей школы – получение научных знаний.

К началу XIX века в списках студентов Московского университета стали появляться сельские поселяне, русские крестьяне и чаще городское сословие разночинцев в отличие от дворян. В этом университете среди иностранцев дворян выделялись поляки, в Дерптском в рассматриваемый период лидировали дети немецких дворян. В середине XIX века достаточно много студентов из Дерптского учебного округа было в Санкт-Петербургском и Московском университете. В Харьковском преобладали – дворяне поляки и казаки, в Санкт-Петербургском – дворяне разного происхождения, разночинцы, поселяне губернии, крестьяне, в Казанском – дворяне, разночинцы и поселяне. В Императорском Варшавском университете основная группа студентов – поляки, редко иностранцы и евреи, много еврейских студентов было в Варшавском политехническом институте. В этот исторический период гимназия с полным курсом воспринималась иностранцами для одной цели – поступление в университет, поэтому дети поселян и иностранцев целенаправленно поступали в гимназии. Однако, сельские поселяне после окончания любого среднего учебного заведения чаще всего шли на государственную службу учителями и управленцами с переходом в сословие чиновников и государственных служащих - казенных людей.

Но историческое время неумолимо продвигалось вперед, гимназии и университеты постепенно переходили на новый уровень образования. При приеме в университет был установлен конкурс аттестатов с проходным баллом не ниже 17-19 и самым высоким – 25. Абитуриенты с золотыми и серебряными медалями зачислялись вне конкурса. При поступлении в университет обязательным документом было свидетельство на знание латинского языка. Такая установка правил при приеме в университет обязывала добросовестно заниматься по всем предметам, а не выборочно. Но к этому историческому времени выбор учебных предметов по интересам редко практиковался. Взамен этому состоянию по предметной части учебные предметы стали разделяться на

обязательные и необязательные. Обязательные подразумевали общую подготовку в высшую школу и для службы. Необязательными для мужской гимназии были дополнительные иностранные языки и предметы, требующие таланта – рисование, чистописание, для женских – рукоделие. В отличие, в реальных училищах рисование и техническое черчение были обязательными как специальные, рисование – это черно-белая графика тушью, пером, графитом.

Военная подготовка в гимназии постепенно вышла из состава специальных учебных предметов. Военные дисциплины оставались приоритетными в казачьих училищах, кадетских учебных заведениях, пажеских военно-учебных заведениях, хотя здесь готовили молодых людей не только для военной службы, но и гражданской.

Важно сделать отступление ради одного исторического факта в вопросе проходного балла. Например, в Московском университете для евреев был установлен проходной балл не ниже 24–25, в Харьковском технологическом институте для всех – 25 баллов. При этом для русских абитуриентов в Императорском Высшем Техническом училище 17-19 баллов были достаточными. Рассмотрим вопрос детально. Самуил Гершойг в 1914 году закончил Харьковскую мужскую гимназию с золотой медалью, но при поступлении в Харьковский технологический институт в общем зачете насчитали – 24 балла вместо – 25 и приемная комиссия отказала ему в зачислении²⁸⁷. Разберемся подробнее, что такое 25 баллов. В аттестате выпускника Кишиневского реального училища указывается, что он может поступить в одно из высших учебных заведений, согласно полученных отметок. В аттестате мы видим, что всего предметов – 13, общий балл – 43, если разделить 43 балла на 13 предметов, получим – 3,4 балла в общем зачете²⁸⁸. Но если выпускник имеет всего 17-19 баллов, то по каждому предмету выходит – 1,1 балл. На основании документов выявлено, что по приему абитуриентов в Московский университет, испытательная комиссия в аттестате брала во внимание успехи по математике, физике и русскому языку, остальные не учитывались. Если с 17-19 баллами абитуриент проходил, значит, по трём основным предметам он имел по 3 балла, остальным 1-2 балла, в общем зачете получается 17-19 баллов. Московское Высшее Техническое училище, между прочим, по предметной части приравнивалось к высшему учебному заведению. Не случайно студентам Московского университета позволялось сдавать экзамены по естественным наукам на базе этого училища. В минимальности баллов при зачислении русских абитуриентов кроется причина позднего выхода российских университетов на научный уровень. Положение иностранцев в высшем образовании во многом определялось этно-социально-образовательной ситуацией на пути к высшей школе, которое закладывалось самими обществами на долгосрочную перспективу. Вот как это происходило.

Переселенцы понимали, что для получения детьми высшего образования необходимо изменить систему национальной школы и направить ее на службу высшей и всем тем требованиям, которые устанавливала жизнь. Как следствие, переход на новую систему образования начальной и общеобразовательной национальной школы для поступления в частную и правительственную среднюю школу охватил всё иностранное население. Учебная программа наполнялась гуманитарными и естественными науками и языками. В одном ряду с религиозной школой стали появляться училища нового типа с русским языком, позволяющие получить государственное образование. Реформы в направлении к новому типу обучения среди иностранцев в России произошли за два столетия раньше, чем министерство выработало план всеобщего обучения в начальной школе с гуманитарными и естественными науками и русским языком в 1906 году. К этому

²⁸⁷ Ф.Р-1682.Оп.3. Д.329. МНП. ХУО. Канцелярия Харьковского Технологического Института императора Александра III. Дело студента С.И. Гершойга. 1915г. 24л.

²⁸⁸ ГАХО. Ф.Р-1682. Оп.4. Д.4682. Харьковский технологический институт. 1915г. Л.27

времени иностранные школы имели большой исторический опыт в этом вопросе, который остальные могли наблюдать, видеть результаты и использовать. Обучение в средних специальных учебных заведениях становилось приоритетным, но в отличие от городских, сельские колонисты степных районов, например поволжских, по-прежнему были привязаны к природным условиям. Эти условия мешали накоплению общественного капитала для вклада в образование детей. Сухой климат ставил поселянина в зависимость от урожаев и пожаров, потравы посевов сусликами, оспа и холера уносили жизни колонистов, профилактическая санитарная служба по предупреждению эпидемий работала слабо. Популяция колонистов на определенном историческом этапе утрачивала сжившийся и сплотившийся прежний состав, колонии заполнялись переселенцами иных иностранных этно-культурных групп, например, славянами из Турции сербами и болгарами или местными. На этом этапе жизнь сельских колонистов усложнялась многонациональным и многоконфессиональным составом в одной колонии. Требовалась адаптация пониманием языка друг друга, установлением правил общежития, постройка церквей и молитвенных домов другого вероисповедания или договариваться исправлением службы в одной церкви несколькими конфессиями. Полезно сделать отступление и изучить еще один важный вопрос, почему принято считать, что немцев в Поволжье было больше, чем остальных, на котором строилась история поволжских колонистов и все приоритеты в социально-экономическом развитии отдавались именно им.

Как выяснилось причина в языковой проблеме. В европейских государствах, откуда переселялись иностранцы, германский язык являлся вторым государственным языком из-за экономической связи. Поэтому европейцы знали свой родной язык и германский как дополнительный. Почему же все-таки выбрали именно германский. Массовость германской нации в России ни при чем, ее не было, но были вербовщики и писари, которые и заложили основу в появлении в России переселенца нового типа – немец и немецкий диалектический язык.

Переселенческие конторы в делопроизводстве о переселенцах начали ориентироваться на диалектический германский язык, на котором составлялась переселенческая документация. Язык, соединенный с родным и германским, был понятным переводчикам переселенческой конторы и вербовщикам как разговорный для диалога с переселенцами. Тоже произошло с ивритом, культивируя два языка немецкий и иврит, ашкеназим получили - идиш, такой язык был понятен и германцам и евреям. В итоге поселяне земледельцы Поволжья оказались диалектическим населением, в языке которых смешивались два языка – родной той или иной европейской группы и германский. Так на поволжской земле возник этноним, объединяющий многие нации и языки, в частности, немецкий поселянин, многоязычный, но «не говорящий на моем языке» - немец. Поэтому отступим от формального причисления историками всех колоний к немецким и назовем их иностранными, справедливо отдавая дань памяти всем европейским колонистам, создававшим новую Россию.

В подтверждение тому приведем пример этнического разнообразия в колониях. Итак, в лютеранском приходе Цюрихталь Феодосийского уезда Таврической губернии в метрической книге о родившихся за 1844 год показаны родители и восприемники: еврейка Карла Готхилф *Израель* учительница из Саксонии и Юлиана *Израель*. Далее, чех Антони *Михалек*, итальянец Йозеф *Дуранте*, еврей *Соломон* и англичанин *Гурлебаус*, еврей Мартин *Давидовски* кузнец из Курляндии, француз Пьер *Пардигон*, Катерина *Аббс* азиатско-арабского происхождения и многие другие.

Еще пример. На основании переселенческих документов, в Саратов и Саратовскую губернию в 1764 году на поселение направлялись колонисты из Польши, Германии,

Италии, Прибалтийских губерний²⁸⁹. Если обратить внимание на этимологию фамилий и имен поволжских колонистов, то самой большой группой среди них были германские евреи - ашкеназим.

Не смотря на генетически смешанные семьи в одной колонии, которые давали способное к образованию поколение, в целом это обстоятельство негативно влияло на социально-культурное и хозяйственное развитие. Когда первые колонисты адаптировались и сжились друг с другом, в колонии стали подселять других. Объединяя огромную массу поселян всех течений протестантизма и прикрепляя к одной евангелической церкви под управлением генеральной Консистории (Указ от 20 июля 1819 г.), никто не задумывался о том, как люди будут уживаться друг с другом. В сравнение, городские иностранные общества, например, цеховые самостоятельно решали вопрос принятия в цеха, предпочтение отдавалось переселенцам из одного исторического места или связанные одним происхождением и языком. У них не возникало проблемы с социально-бытовыми и культурными приоритетами, что открывало перспективу быстрого развития.

Однако, разногласия и противоречия внутри колоний привели к сплочению групп поселян в организации сети частных школ. Рассматривая в целом жизнь сельских поселян в России, отметим главное – они постоянно находились в движении, вырабатывая стратегию выживания. Это было возможно только с получением образования, которое зависело от сплочения общества и единства в своих помыслах обучать и образовывать детей.

Большим толчком к развитию такого положения в колониях стало исторически сложившееся групповое общежитие на исторической Родине. В ранние и средние века земледельческий класс объединялся в сельскохозяйственные колонии, каждая из них существовала своим этно-культурным укладом, переселившись в Россию, они формировали колонии на тех же устоях. Но такое существование принципиально разделяло сословие земледельцев с высшим сословием и это привело к разобщенной структуре общежития в эпоху научно-технического прогресса. Научный прогресс был связан с появлением первых университетов в Европе, в каждом университете профессора и студенты объединялись в корпорации по интересам и сословиям. Земледельческий класс в высшую школу не допускался или не стремился, ученое сословие Германии называло их «чернью непросвещенной», как незнающих литературно-государственного, латинского и греческого языка²⁹⁰. Принято считать, что проблема русского языка в колониях стояла особенно остро, как непринятие языка колонистами и это негативно влияло на развитие колоний. Но как показали документы, проблема состояла в том, что колонисты были поставлены царским правительством в условия самостоятельного выучивания русского языка без назначения им учителей. И только с середины XIX века министерство стало рекомендовать введение русского языка в колонистские школы, а для прикрепленных к дирекции народных училищ через инспектора назначать учителей русского языка с казенным жалованием.

Поэтому, обращаем особое внимание на один исторический фактор - в царской России русский язык иностранцам лишь рекомендовался и только *в обучении детей*. Ни местная власть, ни министерство, ни государство в целом не занимались вопросом обучения взрослого населения иностранцев русскому языку и не ставили перед собой такой задачи. Убедительным историческим фактором в отсутствии данной политической воли является то, что при прибытии на территорию империи переселенцы обязывались принять лишь русское подданство как земледельцы, ремесленники и дворяне. А далее все

²⁸⁹ РГАДА. Ф.283. Оп.1. Д.25637,25644, 25670. Канцелярия опекунов иностранных при Сенате.1764г.

²⁹⁰ Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург. 1866г.127с.

вопросы касались обустройства переселенцев на новых землях, ссуды, прикрепление к цехам и в сословие мещан, иностранных дворян к русскому дворянству. Все без исключения переселенцы коммуникативировались в разнообразной языковой среде и находились в вечном поиске решения языковой проблемы. Как это происходило.

О том, что русские подданные иностранцы обязывались изучать русский язык в юридической конструкции подданства не разрабатывалось, иначе возникал вопрос: кто будет учить и за чей счет. В таком случае, откуда берут начало истерии о русификации, которые до настоящего времени не умолкают? Правительство со своей стороны рекомендовало, а министерство народного просвещения могло только посодействовать в виде выдачи учебных пособий или организацией курсов для взрослых. В Положении от 31 мая 1872 года о начальных училищах в п.2 указывается, что «при низших школах по желанию обществ могут устанавливаться воскресные и вечерние курсы для взрослых» в обучении русской грамоты. Но это Положение вышло только через 109 лет после заселения и как свидетельство не навязывания государственного русского языка иностранцам.

Даже когда переселенцы просили о назначении им учителей русского языка, то министерство отмахнулось от проблемы, так как это упиралось в казенное финансирование учителей. Взять на себя обязательство в обучении значит принять на себя обязательство в оплате труда учителей. Поэтому постановление по МНП от 1897 года о распространении русского языка среди колонистов, гласит, что оно может производиться только *с сочувствия* МНП, которому, в свою очередь, надлежит испросить высочайшего соизволения на введение русского языка. Проект о введении русского языка в немецкие школы на заседании МВД и МНП в 1907 году был обсужден, но отклонён. Со стороны министерств было высказано мнение о том, что колонисты могут быть против, да и у казны нет средств на учителей русского языка. Ведь предстояло ввести русский язык более чем в 900 иностранных училищах разбросанных по всей империи, а для этого потребовалось бы ежегодно более – 2 млн. руб. из казны. В связи с этим, было решено посоветовать местным самоуправлениям вступать в соглашение с колонистами и с ними решать вопрос. Но так как, учителя должны были знать кроме русского еще и местный немецкий и иностранный диалект, то кто позаботится о подготовке таких учителей и кто возьмет на себя все расходы. Департамент народного просвещения и Департамент государственной экономии пришли к выводу, что таких денег у казны нет, поэтому все ведомства решили, что вопрос для них исчерпан²⁹¹. В общем постановлении указывается, что решение вопроса необходимо отдать в ведение местных управ и общества, включая открытие училищ и семинарий для подготовки учителей русского языка для иностранных школ. О том, как решалась эта задача уже было рассмотрено на примере поволжских поселян. Мы лишь делаем заключение об очевидности действий государственных органов как уклонение от проблемы, а не навязывание обучения русской грамоте иностранцам. То же происходило и в российских университетах, привлекая иностранных профессоров, министерство не заботились о том, что те совершенно не знали русского языка, а студенты иностранных языков. Что можно говорить о переселенцах, когда даже на высоком уровне никто не понуждал изучать русский язык. Так сложилось, что в университетах позволялось преподавать на любом языке независимо оттого, знают тот или иной язык студенты или нет, если студент не знал языка профессора, то это была его проблема. Разве при таком подходе могла быть русификация, безусловно, нет.

Как показали документы, мощное и бескомпромиссное давление к изучению русской грамоты оказала местная, региональная, государственная и европейская экономика.

²⁹¹ Сборник постановлений по МНП. Т.15. 1897-1898гг. – Спб., – 1902г. С.204

Укоренившись на новых землях, поселяне землевладельцы стали богатеть. Производить обширную торговлю зерном и мукой, сотрудничать с торговыми домами Саратова по этому вопросу. Торговать сельскохозяйственной продукцией, вести земельную, приходно-расходную и налоговую документацию, осуществлять операцию купли-продажи и сдачи в аренду угодий и многое другое. Поселянин собственник своими достижениями в земледелии стал частью местной и государственной экономики, а это требовало знания грамоты российско-документного языка применительно к экономическому субъекту, производящего продукцию на импорт и экспорт. Для каждого среднего и крупного землевладельца как содержания движимого и недвижимого имущества, языковая и документная грамотность являлась основой его существования и существования его семьи.

Если бы иностранный крестьянин сидел в закрытой колонии и трудился на своём клочке земли, возможно, он избежал бы так называемой русификации, капитализации, экономизации и в целом цивилизации. Однако, колонисты смелыми шагами вошли в местную и государственную промышленную структуру, заняли в ней ведущее место и вышли на европейский рынок сбыта сельскохозяйственной продукции (зерно, мука). Причем настолько, что вызывали зависть у государственных чиновников, порождая лозунг о засилии.

В отличие от российского, любой практикуемый язык колонистами усваивался быстрее, чем язык документов и язык государства. Не случайно по прибытии в Россию каждый иностранный колонист знал и употреблял сразу несколько иностранных языков, хотя это были обиходно-разговорно-бытовые языки, не имеющие ничего общего с литературным и государственным языком того государства, откуда колонист переселился. В отличие, иностранные ремесленники и полезные люди в городском хозяйстве сразу по прибытии в города прикреплялись к городской системе управления и образования с российским языком, который широко практиковался в городской среде и это было большим преимуществом перед сельскими. Сельские поселяне были поставлены в условия выучивания местных диалектов, но не нужных в образовании и русского языка, как языка начальника и язык деловых бумаг. Например, в швейцарской колонии Цюрихталь ученики местной школы изучали русский и крымско-татарский язык, в школьных занятиях употребляли литературный немецкий язык, в обиходе немецкие диалекты, смешанные с родным языком. Отметим, что языковый каламбур в обучении, коммуникации и деловых бумагах присутствовал на всех уровнях. К примеру, поволжские колонисты в документах широко употребляли обиходный язык с грамматической простотой и искажением без какой-либо связи с книжным или государственным языком. Яркий тому пример отмечен в расходной книге отпуска средств для перевозки колонистов в Саратов на поселение в 1766 году местными немецкодиалектическими писарями. Например, имена переселяемых колонистов писались в разной форме с употреблением букв из алфавитов разных языков. В результате получалось совершенно другое имя. Например, один и тот же колонист с именем «Йоганн» в одних случаях записан так же, в других как «Яган» или «Яго», но эти вторые имена не имеют этимологической связи с именем – Йоганн. Замечено, что в метрических книгах поволжских немцев колонисты с таким именем записаны как «Йоганн». Но писарем это имя было записано другими буквами, переведено в бытовое прозвище или переложено на другой язык. В других списках имя Йоганн читается как – Тоганн и Гоганн, так как, буква «Т» и «Г» имеют один вид написания, невозможно понять в действительности какое имя у переселенца. В отдельных случаях наблюдается сходство с Наган и Ноган. Например, колонист - Танге Денис Ноган в действительности это Йоганн или все-таки Ноган, но Ноган это азиатское имя, а если Наган - французское слово. То же самое произошло с именем колониста - Фербер Натан или это имя – Наган?

²⁹². Если Натан, то это мужское еврейское имя, если Наган – французское. К примеру, бельгийские оружейники братья – Жером Мишель Эмиль и Анри Леон Наганы (фр. Nagant). В таком случае кто же по происхождению был этот колонист? Тем не менее, с легкой руки полуграмотного писаря Фербер был сначала прикреплен к германцам, а в последствие перекочевал к немцам, утратив свое настоящее происхождение и имя.

Очевидно, что каждый писарь применял правописание, исходя из своего родного языка и диалекта. Изученный материал показал социальное и языковое положение иностранных переселенцев на пути к высшему образованию. Дальнейшее исследование вопроса показывает положение российских университетов в области лингвистики и место в ней иностранных студентов. Так, на каждой кафедре изучался и употреблялся язык в соответствии с названием кафедры: греческая словесность – греческий язык, римская словесность – римский язык, славянская физиология – славянский язык, история русского языка и русской литературы – русский, язык преподавания на медицинском факультете исключительно латинский. Знание того или иного языка использовалось в сочинении диссертации и издании научных трудов за границей. Однако, диссертации сочинялись студентами не только в соответствии с изучаемым языком, но и любым другим иностранным и это проявилось исключительно среди иностранных студентов.

Для русских основным языком был российский и редко латинский, кроме медицинского факультета. Вот некоторые примеры. Так, студент Санкт-Петербургского университета Карл Шмальц в 1840 году защитил диссертацию на звание магистра Технологии на государственно-литературном немецком языке. В 1843 году магистр Санкт-Петербургского университета Федор Струве получил звание доктора Философии и Древней Филологии, диссертация написана на латинском языке, в 1850 году кандидат Санкт-Петербургского университета Вильгельм Лемониус получил звание магистра Греческой и Римской Словесности, диссертация написана на румынском языке. В 1853 году кандидат Дерптского университета Вильгельм Деллен был удостоен звания магистра Астрономии и Геодезии на базе Санкт-Петербургского университета, диссертация написана на греческом языке. Кандидаты Санкт-Петербургского университета Карл Люгебиль и Герман Грефе удостоились звания магистра Греческой словесности, обе диссертации написаны на французском языке [21]. Защита производилась публичным чтением, но перед этим кандидат заручался хорошим отзывом иностранного профессора специалиста в той или иной области. Понятно, что публичное чтение диссертации перед профессорским составом российского университета на разных языках многими из них не понималось, для этого приглашались иностранные профессора. Доверие к иностранным ученым в рассматриваемый период было высоким, существовали широкие связи с европейскими университетами и научными сообществами. Российские студенты для получения докторской степени командировались МНП за границу для подготовки к ученому званию, поэтому участие иностранцев в присвоении ученых званий и степеней было широко практикуемым делом. К примеру, Департамент народного просвещения в 1863 году уведомляет попечителя МУО о том, что командированный министерством за границу на два года для приготовления к профессорскому званию по кафедре Астрономии бывший главный астроном Сибирской экспедиции кандидат, надворный советник Шварц возвратился из-за границы и удостоен Советом Дерптского университета степени магистра ²⁹³. В том же

²⁹² РГАДА. Ф.283. оп.1. Д.23. Канцелярия опекунства иностранных при Сенате. Расходная книга отпуска денежных средств для колонистов в Саратов на поселение. 1772г. 235л.; Там же. Д.269. 1766г. 1.116л.

²⁹³ Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург. 1866г. С.222, 301

документе сообщается, что медицинский факультет Харьковского университета в 1865 году направил за границу приват-доцента Сыцяно для обозрения электролечебных заведений в Берлине, Дрездене, Вене, Неаполе, Милане, Брюсселе, Париже и прочих государствах.

Не только в научном деле, но и в присвоении Демидовских наград Российская академия включала в состав комиссии европейских ученых в равном количестве - 16 российских и 16 иностранных. В получении этих наград участвовали и иностранцы. Например, полную премию получил за свое сочинение «История Польского восстания и войны 1830 и 1831 годах» известный в Европе ученый Ф.И. Смит. Сочинение было напечатано на немецком языке и издано в Германии. На соискание Демидовской награды было представлено в русском переводе. В течение 25 лет это сочинение заслужило внимание у историков и военных лиц в разных краях. Другая полная премия была присвоена астроному Шварцу, половинная премия за сочинение Роберта Ленца, профессора Санкт-Петербургского университета в области Математической и Физической географии. Почетный отзыв получили - 8 сочинений, в их числе – 5 сочинений иностранных студентов ²⁹⁴. Как следствие, положение университетов по научной части определялось иностранными студентами в совокупности с просвещенной Европой. Постепенно участие иностранных профессоров в российских университетах ослаблялось.

К середине XIX века практически все бывшие колонии на территории Российской империи достигли высокого экономического развития, тем не менее, уровень образования и образованности молодого поколения существенно различался. Сельскохозяйственные поселяне по уровню образования всегда отставали от городских сословий, одна из причин уже рассмотрена – многоконфессиональность и многоязычие в одной колонии тормозили культурному развитию. Другая причина связана с составом колонистов. Вот что сообщает Министерство государственных имуществ о переселенцах из Германии: «Все нуждающиеся и не имеющие крова, пищи, бросились записываться в колонисты. Их манили льготы и обеспечение дневным питанием – 8 шилингов в день, их направляли в Самарскую и Саратовскую губернию» ²⁹⁵. Понятно, что в состав колонистов вербовались люди потребительского запроса с низким показателем интеллектуальных потребностей, которые на генетическом уровне передавались из поколения в поколение. И это не смотря на то, что в царской России было принято считать Германию «образованнейшей частью Европы».

Разберемся подробнее в этом вопросе. Как показали исторические источники, Германия не могла быть «образованнейшей», по той простой причине, что она была разрозненной и разделенной на корпорации и сословия, существующих независимо друг от друга, особенно в образовании. Например, попытка педагогического сословия в 1845 году объединиться в братском союзе с 4 городами и создать единое педагогическое общество лютеран и католиков для выработки общих правил воспитания и образования молодежи не имела успеха ²⁹⁶. Такое объединение обязательно приведет к ущемлению одних другими, а значит их существование в одном союзе невозможно.

Преподавательско-профессорский состав германских университетов можно условно считать ученым сословием, но это не вся Германия и даже не все университеты. Ученые могли объединяться по кафедрам и представлять ученое сообщество по той или иной науке в пределах университета. Связь между научными сообществами университетов не всегда имела место, так как, в одни включались только имеющие ученую степень, в

²⁹⁴ Там же. С.170

²⁹⁵ Историческое обозрение пятидесятилетней деятельности Министерства государственных имуществ. 1837-1887гг. С-П. 287с.

²⁹⁶ Там же.

другие - не имеющие таковой. Как показали документы, не все профессора имели ученую степень и эта особенность принципиально разделяла научные сообщества. В сравнение, профессорский состав Московского университета не мог объединиться в одно научное сообщество с профессорами-поповичами бывшими семинаристами, как незнающими государственного русского языка, отличавшиеся узкой ментальностью и плохим переводом учебного материала с иностранных языков. Их переводы часто подвергались критике со стороны ученых, так как представляли набор слов без логической связи.

МНП в своем понимании «образованнейшей» Германии восхищалось организацией ежегодных учительских съездов, хотя только 4-х германских городов. В съездах участвовало исключительно сословие начальных учителей, которые не имели связи с гимназиями и университетами и каждое существовало самостоятельно. Безусловно, профессора в эти сословия не входили и в съездах не участвовали²⁹⁷. Понятно, что министерство восхищалось организаторскими способностями простых учителей и педагогов, хотя не имеющих основательных познаний в науках и называть их «образованнейшими» глубокое заблуждение. Существовало и другое мнение по вопросу о немецких ученых, например, о том, что «немцы прибыли в Россию по большей части для благ от щедрого русского правительства и общества». Будь то, профессора Московского университета, в котором из 10 немецких только один заслуживает признания как ученого и преданного своему делу. В Николаевском университете был назван тоже только один профессор по кафедре химии - Р.Ф. Холлман, заслуживающий уважения как ученый. Далее, профессор Харьковского технологического института, Варшавского политехнического, Московской горной академии и Петербургского политехнического института - М.К. Циглер, создавший многочисленные научные труды. Память о нем как о выдающемся ученом в университетской среде остается до настоящего времени. Но есть и другие исторические фрагменты в лицах. Например, ректор Московского университета Гейм Иван Андреевич только спустя 7 лет мог выучить русский язык, хотя и с большим акцентом. Что уж говорить о простых крестьянах, когда ученому мужу потребовалось столько лет для выучивания русского языка. А министерство, между прочим, рассчитывало, что дети колонистов в начальной школе должны выучить русский язык за первые 2 года, а в выпускном 4-6 классе должны читать бегло русские тексты и писать сочинения на этом языке. При этом самим чиновникам потребовалось времени для выучивания русского языка за курс начальной и средней школы - 13 лет.

Все рассмотренные исторические эпизоды положения иностранных переселенцев в подготовке к высшей школе и обучение в университетах, не что иное, как способность приспособления к ситуации и влияние на политику Российских университетов. В целом, положение иностранного студента из поселян в Российских университетах, показатель экономического и технического прогресса с привилегиями и правами, личными качествами, которые в конечном итоге разрушили закрытость колоний. Это открывало путь поселянам в российские университеты наравне с дворянским сословием иностранцев. В результате в студенческих аудиториях на одной скамье оказались европейские дворяне и сельские поселяне. Однако, молодые люди из дворян в получении ученых званий и степеней в сравнение сельскими, безусловно, лидировали. В изучении материала обнаружилась одна немаловажная сторона вопроса иностранцев в высшем образовании – это замалчивание учебным начальством успехов иностранцев в университетах. Данное обстоятельство придает остроту положения иностранцев в университетах. Только сейчас среди историков стали появляться робкие голоса о

²⁹⁷ Там же.

большом вкладе иностранцев в развитие университетских наук Российской империи. Но пройдет еще не одно столетие, когда страна, наконец, признает, кому обязана развитием наук и в целом цивилизации в России, но это будет другая страна и люди совершенно с другим менталитетом.

Как показали документы учебных заведений, МНП, отчеты и отзывы попечителей, профессоров и преподавателей показатели в обучении иностранцев и иностранных переселенцев публично не демонстрировались. В отчетах и статистике отдельно не показывались. Например, в 1846-1847 выпускном году в Казанской второй мужской гимназии из 23 учеников окончивших полный курс был награжден золотой медалью только иностранец – Фогель Фридрих с последующим поступлением в Казанский университет. Это отмечилось публичным награждением, записью в статистике и забылось. В 1852-1853 академическом году из общего числа выпускников – 23 и лишь иностранец - Фойгт Николай получил золотую медаль, в 1862-1863 году от общего состава выпускников – 7, но только Тидеман Виктор был награжден золотой медалью, в 1874-1875 году от общего состава окончивших полный курс – 13, награжден золотой медалью выпускник - Эккерман Александр.

В Императорском Санкт-Петербургском университете за период с 1834 по 1868 годы получили звание магистра и степень доктора от общего числа русских студентов – 113, иностранцев – 57. Эти молодые люди были преимущественно из Дерптского и Санкт-Петербургского университета, опущено число поляков, евреев, армян и магометан. Удостоены степени доктора с 1863 по 1869 годы от общего числа русских студентов – 7, иностранцев - 6 в их числе 2 чеха. Только один вольный слушатель - Карл Кесслер за 1837-1838 академический год на кафедре по Чистой математике физико-математического факультета 4 курса награжден золотой медалью. За 1838-1839 год по Греческой Словесности золотой медали был удостоен студент 2 курса – Антон Фивегер, на кафедре Римского Права 4 курса награжден золотой медалью - барон Николай Николаи, по Римской Словесности студент 3 курса - Антон Шифнер, Российского Гражданского Права золотая медаль была вручена студенту 4 курса - графу Игельстрему, серебряная - студенту Царства Польского. В 1840-1841 году на кафедре Русской Словесности награжден студент 4 курса – Карл Рудницкий и на кафедре Химии, тоже студент поляк - обоим были вручены золотые медали. На кафедре законов Благоустройства и Благочиния золотую медаль получил русский студент. В общем зачете золотых медалей и удостоенных званий и ученых степеней за эти годы больше всего оказалось среди иностранцев, воспитанников Царства Польского и Белорусского учебного округа [22]. В 1815 году подобную записку о состоянии учебного дела составил ординарный профессор Казанского университета Н.П. Загоскин, в 1867 году экстраординарный профессор Казанского университета П.В. Владимиров, в 1870 году профессор Санкт-Петербургского университета В.В. Григорьев, в 1876 году профессор Санкт-Петербургского университета А.П. Червяков, в 1902 году профессор Императорского Юрьевского (Дерптского) университета Е.В. Петухов, которые являлись и преподавателями гимназий, прикрепленных к университетам. Однако, никто из профессоров не дает сведений о том, как иностранцы влияли на развитие гимназических и университетских наук и не дается оценка их способностям в отличие от русских студентов, которая была очевидной. Почему успехи иностранцев в образовании не демонстрировались? В Уставе МНП за 1804 год указывается, что преподаватели должны вести историческую записку «дабы история Российского государства имела со временем достоверные памятники, откуда можно было заимствовать доказательства происшествий относительно к распространению наук» [23]. Отсутствие в «достоверных» исторических памятниках сведений об иностранцах и русских подданных, которые являлись неотъемлемой частью образования, показатель недостоверности исторических памятников. Отдельной

статистики по образованию иностранцев в императорских университетах ни одним учебным заведением не производилось и производиться не могло. Это не соответствовало государственной задаче – распространение научных знаний среди русского студенчества.

В тоже время университеты активно приписывали молодых людей из иностранных переселенцев в русскую группу как принявших православие, соответственно и качественные показатели переходили в заслугу русских студентов. Этому явлению есть определение - этическая недобросовестность профессоров и плагиат интеллектуальных ресурсов, присваиваемых российскими университетами на правах государства колонизатора, вербовщика и зазывателя посулами и щедротами. В итоге, количество русских студентов в университетах всегда было значительным. Это печальный исторический фактор ложится в оценку положения иностранцев в Российских университетах. Например, в 1913-1914 учебном году на первом курсе медицинского факультета Императорского Николаевского университета иностранных студентов, принявших православие на время учебы оказалось – 19,6% от общего числа – 112, русских студентов в этом списке насчиталось – 66%. К ним прикрепили иностранных студентов, принявших православие и русских оказалось - 85,6%. На втором курсе этого факультета принявших православие иностранцев в действительности - 21%, на 3 курсе – 7,6%, на 4 курсе – 10,9%, на 5 курсе – 11,7%. Всего на факультете иностранцев, принявших православное вероисповедание на данный учебный год составило – 70,8% студентов, в тоже время русских студентов на факультете по факту – 24%²⁹⁸. Но и этот показатель не отображает коренных русских. Это смесь всех народов разного происхождения и национальности, преимущественно финские народы, мещеры, украинцы, белорусы, кавказские народы - армяне, грузины и прочие, бывшие кочевые народы как самые крупные этногруппы окраин России. Из них изначально лепилась придуманная русская нация, прикреплением к ней все новых народов. Современным правительством выдумана новая нация обязательная для всех, живущих на территории России – россиянин. Таким образом, государственная задача распространения научных знаний среди русского студенчества выполнялась фиктивными количественными показателями припиской всех православных в одну группу. А так как, иностранцы и новые русские подданные отличались качеством обучения, то их заслуги в образовании автоматически зачислялись в достоинство коренным русским студентам.

Статистика о том, сколько иностранных студентов после окончания университета снова вернулось в свое вероисповедание, так же, не производилась и ни в коем случае не допускалась. Это разрушило бы все ложное рукотворчество чиновников и высветило бы порочность государственной системы управления в вопросе контроля численности коренного и иностранного населения и качество образования.

Положение иностранных студентов в университетах во многом зависело от того, насколько иностранные селения могли развиваться по своим учебным правилам и установкам в подготовке детей к дальнейшему образованию. Яркий тому пример показан в процессе прикрепления селений к государственной системе управления, которое историки охарактеризовали как разрушительное действие. Как показали документы, данный исторический период положительно повлиял на развитие иностранных селений плохой организацией контроля со стороны земского начальства. Это давало возможность иностранным селениям развиваться по своей традиционной схеме в обучении детей, что позволяло лучше подготовить детей к высшей школе. Как правило, бесконтрольность местной власти порождала сплочение общества в обеспечении своих детей образованием,

²⁹⁸ Список студентов и посторонних слушателей Императорского Николаевского университета на 1913-1914 учебный год. - Саратов. - 1913г. 85с.

именно в этот исторический период дети поселян стали все чаще появляться в студенческих списках в качестве слушателей и студентов. Вот как это происходило.

Процесс перехода к новому виду управления иностранными селениями подразумевал укрепление государственного строя, а для этого необходимо было объединить все народы под одним рычагом регулирования. Столь грозное звучание реформы управления государством изначально воспринималось как разрушение прежнего уклада жизни. Отнюдь, регулирование было основано всего лишь на контроле через отчетность со стороны местных самоуправлений. Отчетность, в свою очередь, преследовала главную цель – поступление налогов в местную и государственную казну. А для этого местные земские учреждения должны были контролировать сведения о народонаселении, с каждой семьи через местное самоуправление взыскивались налоги на образование и развитие городского хозяйства. Земскими и государственными налогами облагались промышленные предприятия, мастерские, лавки, движимое и недвижимое имущество общества и частных предпринимательских лиц. Процесс прикрепления подразумевал и введение в начальные иностранные, инородческие, иноверческие (раскольники, баптисты не христиане и др.) и казачьи училища государственный русский язык.

На образованных детях иностранцев и прочих успешных в обучении местное начальство строило кадровую политику. В целом система контроля предполагала сбор сведений в виде отчетов и инспекторских проверок о подконтрольном объекте, степень выполнения государственных и местных постановлений и о том, как они выполнялись. На практике выполнение центральных постановлений проходили через обсуждение губернских и уездных земских управ, наделенных весьма солидными полномочиями. Обсудив и взвесив все возможные убытки от того или иного закона, принималось решение о невозможности исполнения ввиду местных условий, о чем докладывалось губернатору. Поэтому многие громко звучащие законы не только обсуждались и оспаривались, но и не выполнялись. В этот период в документооборот был запущен так называемый оправдательный документ, рассылаемый в разные ведомства по вопросу причины невыполнения того или иного закона. Управленцы на местах понимали ущербность многих законов, поэтому вырабатывали свою тактику действий - как обойти нежизнеспособность того или иного циркуляра, чтобы не привести уезд или губернию в коллапс в управлении городским и сельским хозяйством и образованием.

Контроль в отношении иностранных школ местным самоуправлением, тоже выполнялся условно. Поэтому доподлинно неизвестно насколько подчинение сельских самоуправлений общей государственной системе имело силу. Соответственно и кричащие лозунги историков о том, что подчинение колонистов, инородцев и инославных в государственную систему управления есть разрушительная политика, голословные. Рассмотрим детально, насколько политика была разрушительной. Первое, что мы выяснили из документов сведения о народонаселении и экономическом состоянии селений в отчете волостных старост в уездную управу на достоверность не проверялись. Обезд инспектором селений с проверкой был редким явлением, особенно в Поволжье - заносы зимой, размытые дороги весной и осенью, частые прорывы плотин, отсутствие мостов. Большое расстояние от уездного города до колоний от 10 до 35 км. и один инспектор на весь уезд делали контроль невозможным. Такое положение наблюдалось и в отношении инородческих поселений и оседлых кочевников Астраханской и Самарской губерний. Составить статистику народонаселения, включая количество детей школьного возраста и состояние школ, тоже оказалось делом непростым. На время весенне-летне-осенних работ большая часть поселян вместе с детьми проживали в хуторах, дачах и в поле, в этот период в селениях оставалось лишь нетрудоспособное население, поэтому статистика составлялась не «на лицо», а со слов, оставшихся в селениях жителей. Например, Ней-Галкинское волостное правление

Новоузенского уезда Самарской губернии в 1914 году составило списки населенных пунктов и количество проживающих в них населения. На поверку оказалось, что поселяне лютеране селения Франкрейх имели - 63 хутора, в которых одни проживали летом, другие постоянно, чтобы хутора не оставались без хозяев. Эти хутора полностью выходили из - под контроля земства, отдаленность и постоянное увеличение их количества невозможно было проследить. О существовании хуторов докладывало местное самоуправление в лице старосты и только в том случае, если он владел информацией из рассказов других.

К примеру, поселяне селения Альт-Веймарское Ней-Галкинской волости постоянно проживали на отрубных участках, хуторах и дачах. Поселяне хутора Колодец в количестве – 716 мужского пола и 753 женского проживали здесь постоянно, дворов – 172 ²⁹⁹. Эти сведения волостной староста собирал от сельского, который тоже составлял статистику на основании рассказов местных жителей, так как, не имел полномочий и возможности ездить по полям и считать всех поголовно. Его задача - это контроль порядка, как начальника в пределах одного села и доставка отчетов и донесений в управу через ямщика посыльного.

Была еще одна особенность, которая делала контроль колонистов невозможным. Многие колонисты со своими семьями не только сезонно проживали на дачах и хуторах, но и постоянно, оставаясь приписанными в колониях. Там рождались дети, которые могли быть внесены в лучшем случае в метрическую книгу, минуя списки поселян сельского управления по количеству детей в селении. Поэтому, земский инспектор не владел полной информацией о статистике населения того или иного уезда. К примеру, в 1908 году Новоузенской уездной земской управой Самарской губернии была составлена школьная сеть включением детей немецких селений, но так как управа не имела точных сведений по количеству детей, то на начало учебного года многие остались вне школы. Было решено, что в следующем учебном году необходимо собрать более точные сведения о количестве детей школьного возраста особенно в дальних хуторах и поселках, не вошедших в школьную сеть ³⁰⁰. Такая ситуация наблюдалась в Самарской и Саратовской губернии в отношении отдаленных селений от уездного центра, тогда как городские иностранные школы были на виду и с ними проще было вести диалог о включении в школьную сеть. Оправдываясь перед губернатором, уездное земское начальство связывало положение с невозможностью посчитать сельских поселян в связи с отдаленностью, естественным приростом населения и переселением из других губерний. Но как показали документы, невозможность учета всего населения сельских поселян в одном уезде связана с плохой организацией контроля численности населения, включая содержание инспектора, которое ложилось на обязанность управы. Инспектор не имел лошади для объезда селений, а появившийся в конце XIX века государственный автомобиль в Камышинской управе для него не предназначался. Как следствие, контроль населения, числившегося по приписке и постоянно проживающих производился один раз в год, но чаще всего по старым данным и со слов старожилов. Переход в другое сословие и исключение из общества, выезд в другой регион многих семей не всегда отмечался в метрической книге, поэтому управа не могла опираться на отчет пасторов в этом вопросе. Более качественный контроль по составу взрослого населения наблюдался со стороны сельского управления, причина – обязательные и необязательные налоговые сборы с

²⁹⁹ ГКУВО «ГАВО». Ф. 219. Оп.1. Д.6. Дело Ней-Галкинского волостного правления Новоузенского уезда Самарской губернии. Списки населенных пунктов по Ней-Галкинской волости. 1914г. 31л

³⁰⁰ ГКУВО «ГАВО». Ф.219. оп.1. Д.2. Дело Ней-Галкинского волостного правления Новоузенского уезда Самарской губернии. 1914г.369л.

каждой семьи. Хотя и здесь была путаница. Исключенный из общины и переселившийся в другое селение или город поселянин обязывался еще 3 года делать взносы на развитие сельских училищ, поэтому в списке проживающих поселян он отмечался как выбывший, а как плативший школьный налог – присутствующий. Староста на свое усмотрение мог предоставить в управу общий список поселян, куда входили и те и другие. Это было важно при выборе гласных от общества, больше поселян больше гласных, а значит, интересы поселян будет проще отстаивать перед земским собранием. Поэтому манипуляция статистическими данными всегда имела место.

В результате, контроль местных управ о количестве населения поселян мог быть только частичным и условным, а статистика населения больше надуманной. О какой разрушительной политике может идти речь, если местное начальство не имело полных сведений о населении, которое надо было подвергнуть «разрушительной политике».

Один из примеров, в статистических сведениях Буйдаково-Буеракского сельского управления в Усть-Кулалинское волостное управление Камышинского уезда Саратовской губернии за 1908-1912 годы сообщалось, что число жителей дома на февраль 1910 года оказалось – 579 мужского пола и 518 женского, то есть - 1.097 от общего числа приписанных в сельском обществе – 2.353чел.³⁰¹. Как видно, поселяне в количестве - 1.256 отсутствовали постоянно. Считаем далее, семей в селении было около – 543, берем условно – 2 детей школьного возраста на каждую семью, исключаем невоспроизводящие семьи ввиду возраста и бездетных, получим около – 1 тыс. детей, которые не были учтены в школьной сети. Таким образом, 543 семьи вместе с детьми выпали из поля зрения «разрушителей».

Что в это время происходило в городских школах. Городские училища при церквях еще в начале XIX века переходили на новую систему образования, а церковный Совет совместно с прихожанами самолично и осознанно разрушали прежнюю систему обучения, подстраивая под современные требования жизни. В итоге в традиционной церковной школе религиозные предметы были объединены в два или один предмет – закон Божий, изучение Катехизиса вынесено из будней в воскресные дни. Светские учителя стали обязательной учительской единицей в церковной школе, пасторы преподавали не только вероучение, но и иностранные языки и светские предметы. Таким образом, просвещенность и образование разрушили прежний уклад жизни иностранцев и их традиционное образование, а разрушителями стали образованные пасторы и просвещенные колонисты и переселенцы. В сравнение, в еврейской среде, казенные раввины, как просвещенные люди, духовными вождями считались такими же разрушителями религиозной духовности и религиозного образования.

Контроль на всех уровнях подразумевал отчет, от которого зависело казенное финансирование школ и работа всей хозяйственной структуры, налоговой и демографической системы и наконец, качественное выполнение служебных обязанностей чиновников. Поэтому отчеты и донесения производились с учетом того какими они должны были быть, а не с теми показателями, какие были на самом деле. В результате, казенное финансирование и видимость контроля местного самоуправления сохранялось, а народы и их школы продолжали жить своей жизнью. При таком положении чиновники даже не подозревали, что могли являться разрушителями уклада жизни иностранных поселян. По факту в саратовском регионе параллельно развивались две истории социальной географии населения - это история местного самоуправления и история сельских поселян, каждая единица творила свою историю с максимальной пользой для

³⁰¹ ГКУ ВО «ГАВО». Ф. 197. Оп.1. Д.29. Статистические сведения и ведомости Буйдаково-Буеракского сельского управления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1908-1912гг. 50л.

себя, при этом каждый притворялся, что является законопослушным субъектом перед государством.

И снова подчинение не обошлось без эмоционального накручивания по поводу ведения делопроизводства на русском языке и введение русского языка в иностранные школы как обучающего. Подчинение иностранных селений к государственной системе управления историки привязывают к обязательному ведению документации и обучение в начальных училищах на русском языке, этому событию дали название «русификация». Этот избитый и затасканный термин, до настоящего времени кочующий в исследовательских работах из одной статьи в другую (вечный кочевник), по факту не существовал. Во-первых, русский язык – это название общей системы диалектов природного и местного населения, а не название языка, тем более какого-либо одного. Ответа на вопрос, какой именно русский язык в этой системе являлся русификаторским не мог дать никто, так как его точного определения не знали ни русская интеллигенция, ни чиновники, ни министерство народного просвещения. Все слои русских крестьян говорили на разных диалектах и наречиях, городские жители на языке горожан, учебные пособия ведомства МНП печатались на книжно-литературном русском языке, правописание которого постоянно изменялось. Государственное делопроизводство и законодательство на государственном русском языке, включая профессиональную терминологию как отдельную науку. Язык преподавания в русских сельских школах был смешан с местным говором и церковно-славянским, языка радиовещания и газет никто из крестьян не понимал, все эти языки условно назывались русскими. В учебной программе гимназий церковно-славянский изучался вместе с книжным русским языком и словесностью, оба предмета преподавались как один. Так какой из этих языков являлся русификаторским? Крестьянские диалекты, древнерусский и церковно-славянский язык, равно как и их словесность не могли быть русификаторскими по определению. Государственный документный язык не являлся языком обучения, он был предметным языком и преподавался в городских училищах по дисциплинам - Делопроизводство, Статистика, Книговодство, плюс к каждому языку база терминов и понятий, как профессиональная языковая единица

Книжный язык, на котором печатались министерские учебники, играл две роли – это язык обучения, который больше всего подходит к русификаторскому, так как, предполагал широкое практическое использование в образовании и предметный русский. Предметный русский язык находился в составе других школьных предметов для применения в будущем для понимания лекций на русском языке или обучение на кафедре русского языка и словесности.

В оценке русского языка, заметим, что книжный русский язык как язык обучения мог быть русификаторским только в применении радикальных мер. Но как показали документы, книжный всего лишь рекомендовался и не только инородцам и иностранным переселенцам, но и всему коренному русскому народу как язык государства и именовался русским языком. Предметный русский язык находился в том же рекомендательном статусе. Государственный русский язык имел одно существенное свойство – он был очищен от церковно-славянского, поэтому понуждение церковных служителей к пользованию русским языком взамен славянскому для церкви это тоже русификация. Хотя министерство рекомендовало «испрашивать» разрешение у родителей об обучении детей на русском языке, если те его знают и если согласны.

Термин «русификация» волей воображения наделен свойством как насильственное навязывание, но переход на государственный язык исключительно всей империи - это естественный и необратимый процесс эволюции, который не обошел стороной ни одну сферу жизнедеятельности человека от монарха до крестьянина. Получается, что

государство само себя русифицировало, тогда и начинать нужно было с этого – русификация от верховной власти до низов, а не наоборот.

Царский двор их Императорских Величеств и Государынь Императриц с полным штатом Штатс-Дам, Каммер-Фрейлин и штатом придворных³⁰² вместе со всей империей вынуждены были переходить на русский язык взамен французскому, английскому, латинскому и немецкому. Это было для них такой же проблемой, как для крестьянина выучить книжный русский и язык господина начальника. Рассуждаем далее. Документы доказывают, что обязательное обучение на русском языке в школах иностранных поселений, равно как и в русских требовало учителей, знающих два языка - местный разговорный и книжный русский. Но МНП и другие ведомства готовили учителей только по русской грамоте, а разговорным и прочим языкам учителя должны были выучиваться самостоятельно, если желали служить в школе определенной местности. Насколько система образования была способна научить детей российскому языку, оценивается несколькими словами. Например, знания учениками Казанской второй мужской гимназии русского языка еще в 1842 году профессор Казанского университета П.П. Гвоздев оценил так: «Практического знания русского языка в учениках нет и не может быть» [24]. Это не только оценка знаний, но и оценка учительскому труду. На начало XX века ситуация с русским языком не изменилась. На заседании уездного земского собрания города Хвалынска Саратовской губернии в 1901 году было заявлено, что в 4-х церковных школах уезда на выпускном экзамене по диктанту ученики делают не менее - 26 ошибок каждый. В селении Озерки этого уезда за 9 лет не было ни одного выпуска, учительница просила не оставлять детей на второй год, а выпустить хотя бы одного для примера. Заседание приняло решение выпустить одного с напутствием: «Бог с ним»³⁰³. Определение «русификация» следовало бы изначально конкретизировать: русификаторский книжный русский язык, предлагаемый МНП, хотя предложение подразумевало отклонение данного предложения в отличие от принуждения. Русификаторский документный российский язык, предлагаемый МНП совместно с правительством. Диалектическая русификация была вынужденной и понуждалась самой жизнью. Но от такого понуждения сельские поселяне имели большую выгоду – взаимодействие по сельскохозяйственным вопросам, взаимовыручка, взаимопомощь, совместное строительство плотин, дорог, колодцев, ледников и решение сообща многих жизненно важных вопросов в крестьянской жизни. Краткий экскурс по историческим фрагментам показал слабый опыт государственной системы управления в отношении иностранных селений. Это имело немало положительных факторов в предоставлении им самостоятельности в решении многих вопросов.

Следует сделать вывод о том, что все рассмотренные исторические явления, как положительные, так и отрицательные, так или иначе, привели к выгодному положению иностранцев на пути к высшему образованию. Это обстоятельство отразилось положительным фактором и на результатах обучения в университетах. Как видно из материала, иностранцы сами себя подготавливали, выучивали и прокладывали дорогу в университет. Политика правительства и министерства в отношении положения иностранцев во всех сферах жизни и университетах по большей части не была помехой. Это давало возможность самим иностранцам определять свое положение в России на благо себе и образованию своих детей.

³⁰² Адрес-календарь. Месяцослов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи. Ч.1.1823г. 151с.

³⁰³ Журналы Хвалынского очередного уездного земского собрания за 1901г. Хвалынск. 1902г. 238с.

§3. Роль иностранцев в высшем образовании

В городском сословии иностранцев в отношении к высшему образованию складывалась другая история. Изначально, как и сельские поселяне городские по прибытии в города по монаршему приглашению получали права и привилегии. Для разного рода деятельности городские переселенцы поступали на иностранные заводы и фабрики, ремесленники вступали в мещанство, цех и купеческую гильдию на основании Манифеста от 1 января 1807 года. Для купеческой гильдии требовалось принятие иностранцами православия, «неопороченный по суду» имел право на вступление в русское подданство, получая служебные и торговые права. При этом, оставаясь в положении вечно подданных иностранцев, равно как и их дети, рожденные в России. Мастера из иностранцев объединялись в цеха, которые пополнялись иностранными мастерами колонистами или выходцами из колоний. Нередко цеховые люди переходили в четвертый разряд гильдии купечества, специально определенного для иностранцев и иногородних «иных российских городов или иных государств, кои ради промысла, работы, или иных мещанских упражнений поселились в данном городе». Иностранцы в праве занятия торговой деятельностью уравнивались с российскими подданными, они показаны в разном социальном и сословном положении в списках студентов императорских университетов. Иностранные переселенцы в городах на время всего исторического периода от начала поселения до изменения государственного строя в 1917 году вместе со всей страной проходили процесс социально-экономических, политических, культурно-этнических и демографических преобразований, реформы государственного управления, смену императоров и их политики. Но одно обстоятельство оставалось неизменным – городских переселенцев на всем протяжении деятельности университетов в списках студентов и слушателей было больше, чем сельских. Например, на медицинском факультете Императорского Николаевского университета на 1913-1914 учебный год из Самарской и Саратовской губернии от общего состава – 112, иностранцев – 54, в их числе сельских поселян - 12.

Социальное положение городских иностранных переселенцев за время пребывания на территории России выросло от цехового подмастерья до купца гильдии с капиталом от 1 тыс. до 10 тыс. руб. и с правом получения потомственного дворянства. От ученика иностранной народной школы до студента императорского университета с причислением в привилегированное сословие и получением гражданских и статских чинов, ношением особого золотого, серебряного или вызолоченного жетона, для окончивших полный курс в университете ³⁰⁴.

Приобретение иностранцем законным порядком ученой или академической степени давало ему право поступления на гражданскую службу (ст.4, п.1 ст.5 Устава о службе гражданской) и занимать должности на государственной службе в образовании по министерству народного просвещения. Привлечение иностранцев к службе в образовательной структуре было не случайным, они знали иностранные языки, переводили с иностранного языка на русский учебный материал и были ответственными в выполнении своих обязанностей.

Занимая должность учителя, иностранец автоматически переходил сразу в два сословия: сословие госслужащих и сословие учителей как в него входящее, при этом оставаясь в статусе мещанина или иностранца. К примеру, иностранец Ф. Риттау после окончания Казанской первой гимназии в 1805 году поступил в Казанский университет, с 1810 года служил учителем в Астраханской гимназии и вел преподавание по истории географии и статистики в статусе госслужащего, оставаясь иностранцем. В 1823 году Карл Фойгт

³⁰⁴ Циркуляр МНП от 20 января 1890 года за №1312

окончил ту же гимназию, а после окончания Казанского университета был переведен в институт чиновников, исправляя должность председателя ученого совета МНП и являясь членом Совета министерства. На основании данного источника выявлено, что среди студентов иностранцев, окончивших Казанский университет, обозначена деятельность только тех, кто служил в учреждениях ведомства МНП как показатель подготовки кадров для ведомства. Остальные выпускники иностранцы не отмечены, в каких структурах после окончания университета они отправляли службу. Например, Карл Шрейбер, Петр Шиц, Андрей Шитц, Николай Офенберг, Яков Рейх и другие не упомянуты в каких ведомствах служили ³⁰⁵. Разберемся в вопросе детально. На основании аттестата и диплома выпускники университета получали право поступления на государственную и гражданскую службу классным чином с переходом в сословие госслужащих (казенных людей) и сословие чиновников, включая иностранцев. По служебной иерархии чиновники были выше госслужащего и подчинялись непосредственно вышестоящему государственному органу, госслужащий подчинялся чиновнику как своему начальнику. Очевидно, что остальные иностранцы из числа выпускников Казанского университета занимали вакансии в других ведомствах. Такое же право получали выпускники всех исповеданий, окончивших Московский университет в 1842 году с отличием и в звании кандидата, которым разрешалось поступить на службу в столицах по ведомству разных министерств ³⁰⁶. На основании Св. Зак. ст.848 п.2 и 5 лекари с получением диплома приобретали право потомственного почетного гражданства и действительного студента университета. Так же, права почетного личного гражданства по смыслу §6 Устава о 9 ревизии как почетное потомственное и так же, почетное личное гражданство ³⁰⁷. Более ранним 1828 годом Сенат разрешил слушателю Императорского Московского университета иностранцу Лючатто продолжать в университете учение, а по окончании выйти из мещанского сословия и быть зачисленным в привилегированное ³⁰⁸ с приобретением права службы в разных ведомствах. Перевод иностранцев в привилегированное сословие производилось сообщением канцелярии университета в Казенную палату по месту жительства студента о том, что тот или иной студент должен быть записан в новую ревизию с исключением из подушного налога. Очевидно, что полученное в империи образование и принятие русского подданства открывало двери во все государственные и гражданские институты управления, институт чиновничества и дворянства. Более того, император благоволил иностранцам назначением им стипендий из собственной конторы – именные стипендии. Так, в заседании Совета Императорского Харьковского университета в 1864 году было заявлено, что «по воле Государя Наследника Цесаревича содержание для стипендиатов Его Высочества получают из собственной конторы Августейших детей Их Императорских Величеств», в этом числе поляки и иностранцы ³⁰⁹. Очевидно, что контора выплачивала не только пособия детям Их Императорских Величеств, но и стипендии студентам императорского университета. На основании протокола заседания Совета Московского университета в 1866 году сообщается, что именная «стипендия Цесаревича Великого князя Николая

³⁰⁵ Историческая записка о первой Казанской гимназии. Ч.3. Сост. В. Владимиров. – Казань.- 1867-1868гг. 36с.

³⁰⁶ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.259. Д.103. МНП. МУО. Канцелярия Московского университета. 1842г. 1л.

³⁰⁷ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.934. ДНП. Канцелярия попечителя МУО.1847 год. 37л.

³⁰⁸ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.255.Д.7. МНП.МУО. Канцелярия Московского университета. 1828г. 1л.

³⁰⁹ Протоколы заседания Совета Харьковского университета на 1864год. Харьков. 31с.

Александровича не обязывается никакою государственной службой, так как, является необязательной»³¹⁰. Таким образом, поощрение студентов, отличившихся хорошей учебной работой в императорских университетах, находилось в поле зрения императора.

Совет университета исключал выпускников из прежнего сословия с сообщением в Казенную палату о причислении студента к особому сословию на основании Св. Зак. (изд. 1842г.) т.V. Устава с податной ст. 289 и §105 Высшего утвержденного 28 января 1852 года. В частности, исключение из подушного оклада для окончивших в 1851 году курс учения в Московском университете и удостоенных звания действительного студента. В одном из таких документов канцелярия попечителя МУО Московского университета направила в Таврическую Казенную палату города Симферополя прошение об исключении студента из купеческого звания как удостоенного звания действительного студента. Подобное прошение было направлено и в Гродненскую Казенную палату. В этом же году на основании §30 Высшего утвержденного 6 апреля 1844 года Положения о производстве в ученые степени, равно как и остальные выпускники Московского университета были исключены Казенной палатой из окладов. Кроме прочих, иностранцы и поляки: Медарт Раксимович, Генрих Адлерфиук, Иван Гикиш, стипендиат Царства Польского - Александр Гильфердинг. Следующие - Рудольф фон Грофе, Бекир Якубовский, Иосиф Заборовский, Венедикт Будько, воспитанник Московского воспитательного дома - Виктор Фуке, далее Петр Капнист, Милослав Протич и литовский князь Вильгельм Радзивилл³¹¹. Препятствий в приеме в российские университеты и в получении званий для иностранцев, как показали документы, законодательством не производилось и иностранцы этим максимально воспользовались.

Вот некоторые примеры. Так, 11 мая 1825 года аптекарский помощник лечебной аптеки Эйхменера в Москве Петр Дезобри будучи студентом Московской Медико-хирургической академии обратился с прошением в Совет Московского университета о допуске к испытанию на звание аптекарского Гезеля. В прошении сообщается, что он является сыном вечно цехового, был уволен из цеховых с оплатой податей восьмой ревизии в сумме – 200 руб. для поступления в академию. Им было представлено свидетельство от медицинской Канцелярии, Московского Магистрата второго Департамента и от провизора Эйхменера. В этом же месяце поступили прошения от других иностранцев, например, от аптекарского Гезеля с прошением о допуске к испытаниям на звание провизора иностранца - Феликса Фель Регенбургского подданного из Санкт-Петербурга. Далее, Карла Йоганна Рот - сына московского лекаря о допуске к испытаниям на звание аптекарского Гезеля, иностранца Карла Минха, Александра Зауэра - сына московского купца аптекарского Гезеля на звание провизора, Вильгельма Дейтмана - сына вечно цехового слесаря, Ивана Шнур - сына московского купца о допуске к испытаниям на звание Гезеля, Карла Вигонта – дворянина, аптекарского Гезеля к испытаниям на звание провизора, Генриха Шемахера - аптекарского Гезеля на звание провизора и др.³¹². Согласно документам, все претенденты были удостоены званий. Как видно, иностранцы являлись неотъемлемой частью высшей школы и в подготовке медицинской элиты в имперской России. Здесь показан интеллектуальный рост и способность к наукам иностранцев из цеховых, купцов и лекарей, достигших статуса студентов Медико-хирургической академии. Государственные и гражданские институты чиновничества производили всех выпускников в чин с правами и привилегиями.

³¹⁰ Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург. 1866г.127с.

³¹¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д. 1775. МНП. Канцелярия попечителя МУО. Об окончании курса учения в Московском университете студентов и слушателей. 1852г. 52л.

³¹² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1340. МНП. МУО. Канцелярия Совета Московского университета. 1825г. Л.8, 12

Произведенный в чин имел право на жительство в городах и столицах империи, которое предоставляло МВД через свои Департаменты. Как следствие, отдельные правительственные ограничения и запреты для иностранцев в допуске к государственной службе автоматически упразднились правовой компетенцией институтов чинопроизводства с уведомлением МВД.

Так как система приема была сословной, то сельские поселяне и городские находились в параллельно существующих правовых системах. В первую категорию входили посторонние слушатели в основном сельские, в другую – студенты из городского сословия. Не смотря на разный статус в университете, посторонние слушатели, так же, могли достичь званий и степеней. Например, согласно устава Санкт-Петербургского университета, посторонние лица допускались к испытанию на ученую степень кандидата, через год степень магистра, если выдержат испытание, а магистр через год степени доктора. Степень магистра и доктора присуждалась после публичной защиты диссертации. Получившие ученые степени на гражданской службе учреждались в 9 служебный класс для магистра, в 8 класс - для доктора, в 10-ый - кандидата, в 12-ый - действительного студента. При поступлении на военную службу действительные студенты производились в первый офицерский чин через 6 месяцев, кандидаты и магистры в унтер-офицерский чин через 3 месяца. Полковые дети, как приписанные в полки с рождения, независимо от полученного образования в положенный срок шли служить офицерами, так как срок службы начинался с рождения.

Слушатели в разные годы именовались посторонними, приватными и вольными, студенты - временными, предварительными и действительными. Посторонние как приходящие, но не зачисленные в студенты, временные и предварительные находились в этом статусе на период слушания 3-х годичных лекций, предполагающих, что в будущем они будут зачислены в студенты. В целом, все слушатели условно считались предварительными студентами и даже те, кто был переведен из университетской гимназии на казенное содержание и зачисленные в университет студентами. Трёхгодичные лекции – это базовая общеобразовательная подготовка обязательная исключительно для всех категорий обучающихся. Как следствие, только после прослушивания базового курса молодые люди наделялись определенным статусом. Например, действительным студентом с зачислением на специальный курс или с выходным свидетельством, дающим право поступить на государственную службу.

Прослушивание 3-х годичного курса входило в выходное свидетельство или аттестат с обозначением слушатель или студент. На основании §113 Устава Московского университета от 5 ноября 1804 года, студент, выслушавший курсы для всех наук необходимые и желающий оставить университет, получал в торжественном собрании аттестат за подписью Правления с приложением печати университета. В аттестате указывалось, какое время пользовался он университетскими постановлениями, вносились свидетельства профессоров, у которых тот слушал лекции и свидетельство о его поведении. Согласно §119 Устава, если при испытании успехи его найдутся недостаточными, то Правление отпускало молодого человека из университета с одним аттестатом о поведении. Такой документ носил рекомендательный характер, а его обладатель мог быть принят на низкую должность без чина, класса и занесения в таблицу рангов. Должность – это долг служащего, который должен был выполнять какие-либо обязанности, но как он мог их выполнять, если знаний нужных для исправления должности в университете не получил. Остается только наставничество - быть прикрепленным к опытному служащему для познания опыта в канцелярской должности.

В §120 Устава сообщается, что студенты, окончившие трехлетнее учение и выслушавшие нужные курсы для продолжения учения в каком-нибудь отделении (ежели пожелают остаться в университете), могут продолжать учение в звании кандидатов и отправляют

должность повторителей по надлежащем испытании ³¹³. Аттестаты были полными и неполными в зависимости от пройденного курса с указанием времени пребывания в университете. Касаясь сторонних слушателей, поступающих на профессорские лекции, то в их число на основании Высшего утвержденного от 16 июня 1847 года мнения Государственного Совета п.2 допускались лица всех свободных состояний (в том числе сельские обыватели), имеющие желание приобрести специальные сведения в некоторых науках, преподаваемых в университете ³¹⁴. Следует обратить внимание на применение выпускниками всех выдаваемых университетом документов и какие возможности они предоставляли на службе.

Как уже было рассмотрено, по выходе из университета молодому человеку выдавалось несколько документов: аттестат полный или неполный и свидетельство, которое имело несколько видов и все эти документы давали право поступления на службу. Например, для тех, кто имел в виду государственную, на основании §2 Устава 1803 года, по которому каждый из российских подданных для занятия в них какой-либо должности должен предъявить свидетельство о том, что он обучался в российском университете, по меньшей мере, 3 года. Свидетельством как отдельным документом являлся и хороший отзыв профессора, например, студент, желающий оставить университет «испрашивал университетское правление, сколь далеко он успехами удовлетворил предмету своего пребывания в университете». Были и другие виды свидетельства – одобрительное и похвальное, которые позволяли принять обладателя такого документа в чин 14 класса на основании §62 правил Устава университета. Данное свидетельство соответствовало позднему званию действительного студента, на всех, кроме, медицинского факультета ³¹⁵. Интересно рассмотреть содержание выдаваемых документов. Например, в Казанском университете во всех видах свидетельства в первые годы деятельности университета отмечались личные качества слушателя, такие как прилежание, усердие, старание, потому что успехов в науках пока еще не наблюдалось ³¹⁶. Переводных и выпускных экзаменов не было, проверить результаты обучения было невозможно, поэтому оценку качества обучения определяли на основании личных наблюдений профессора за студентами – это старательное записывание лекций, накопление их объема, отсутствие пропусков занятий и скромное поведение.

В отношении этих качеств существовало критическое мнение профессора Дерптского университета Е.В. Петухова. Так, в 1902 году, в оценке отношения студентов к научной жизни профессор констатирует, что научная жизнь студентов незаметна: «Лекции прилежно записывали, чтобы отнести домой в толстых тетрадях и оставлять лежать в покое», по словам того же профессора «серебряные медали отражали не знания, а прилежание». В тоже время, попечитель Дерптского учебного округа на основании отзывов других профессоров докладывал в Главное правление училищ о том, что среди студентов выделялись лица серьезного научного стремления, которое выражалось в сочинениях и что большая часть студентов занимается с отменным прилежанием дома [25]. Как видно, тетради с лекциями все-таки не лежали дома в покое, а по ним занимались, чтобы затем писать свои сочинения, а сочинения это размышление над той или иной проблемой, которая нередко становилась темой диссертации. За свои

³¹³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 4. СПб., 1887. № 2404. С. 456-474. Устав Императорского Московского университета (5 ноября 1804). Глава X. О студентах вообще. 5 ноября 1804г.

³¹⁴ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.2457. МНП. Канцелярия попечителя МУО. О евреях, слушающих лекции в университете. 1860 год. 3л.

³¹⁵ Обзор Эстляндской губернии за 1870 год. Ревель. 1994г. 20с.

³¹⁶ Именной список студентов Казанского университета на 1805г. Казань. 1805-1815гг.

произведения студенты получали денежные премии, это один из стимулов усердно заниматься. Кроме того, создание собственного научного труда давало возможность развить интеллектуальный потенциал, что открывало путь в дальнейшем написать диссертацию на получение степени. А это могло быть сильнейшим стимулом, чем премия в 100-200 руб. С другой стороны, получение премии за свой труд положительно влияло на защиту диссертации. Таким образом, роль иностранцев в высшем образовании на определенном этапе отобразилась участием в выходе университетов на научный уровень.

Как воспринимали иностранные колонисты условия приема и обучения в университете, покажет дальнейшее исследование. На систему приема и обучения влияло множество факторов и основной из них – это вопрос содержания. Слушатели как податное сословие обязывались содержать себя самостоятельно, студенты переводились на казенное и благотворительное содержание, не имеющие таковых благодетелей оплачивали лекции из собственных сбережений. Таким образом, плата за лекции касалась не только слушателей податного населения, но и молодых людей других сословий. На всем историческом периоде деятельности высшей школы податное сословие всегда присутствовало в составе студентов и слушателей.

Рассмотрим подробно понятия «посторонние» и «вольные» слушатели. К середине XIX века термин «слушатели» в отличие от раннего времени, когда эта категория лиц была проходящей, приобрёл другое значение. Вольные слушатели стали обучаться самостоятельно (применительно к экстерну), получая учебные и практические задания от профессоров и сдачи государственного экзамена на получение диплома в виде высылки заданий на дом студенту. Занимая должность по аттестату гимназии или свидетельству реального училища, студент мог поступить вольным слушателем в университет. Например, студент инженерно-строительного отделения Варшавского политехнического института имени императора Николая II Л. Айзен, жительствующий в Одессе как посторонний слушатель высылал профессору выполненные чертежи по начертательной геометрии и техническому черчению. После окончания полного курса ему были высланы все документы, включая диплом. Слушателям при университете, равно как и студентам, после окончания обучения, диплом высылался по месту службы или в учебный округ, откуда прибыли³¹⁷. В одном из документов читаем: «Варшавский политехнический институт имени императора Николая II. Канцелярия. Инженеру-технологу Н.М. Абрамовичу от 12 сентября 1918 года за №6846, г. Н-Новгород. Препровождаю при сём диплом об образовании за №17 и все личные документы. Канцелярия института просит Вас, Милостивый государь, о получении таковых уведомить ее»³¹⁸. Следующий документ: «Господину инженеру - строителю А.Л. Аршанскому. Препровождая, при сем диплом об окончании Вами полного курса наук в Варшавском политехническом Институте»³¹⁹.

Как видно из Устава 1804 года изначально документы об окончании курса в университете вручались лично выпускнику, со временем учебное начальство было вынуждено высылать документы в учебные округа или по месту службы. Это было вызвано тем, что казенные, попечительские, губернские, именные, генерал-губернаторские и общественные стипендиаты после получения аттестата и диплома

³¹⁷ ГА РФ. Ф.1250 Оп.1. Д.1. МВД. Министерство торговли и промышленности. Варшавский политехнический институт имени императора Николая II. 1908-1915гг. 58л.

³¹⁸ ГА РФ. Ф. 1250. Оп.1. Д.83. МВД. Министерство торговли и промышленности. Дело студента Варшавского политехнического института имени императора Николая II Н. М. Абрамовича за 1909-1914 годы. 61л.

³¹⁹ Там же.

уезжали в такие места, что ни университет, ни попечитель не могли их найти, чтобы потребовать отбыть государственную службу или вернуть стипендию. Казенные стипендиаты, как находящиеся в полном распоряжении университета, после окончания полного курса должны были отслужить в армии и прослужить на гражданской службе не менее 6 лет по месту направления университета. Остальные стипендиаты обязывались прослужить на гражданской службе в определенном учреждении определенного города и уезда, так же, не менее 6 лет. Воспитанников воспитательных и благотворительных домов, например, Московского, Демидовского и Александринского института, окончивших курс в Московском университете передавали в ведение этих учреждений³²⁰. Студентов Царства Польского и других губерний отправляли по месту приписки, на что указывала отметка в дипломе. Однако, если студент был принят на должность, а получивший ученую степень произведен в чин, то обе категории выпускников могли остаться, например, в столице или другом городе по месту учебы. Департаменту МВД через генерал-губернатора и губернатора той или иной губернии ничего не оставалось, как выдать им вид на жительство. Таким образом, не смотря на отметку в аттестате о том, что студент должен прибыть к месту приписки, начальство пользовалось своими правами, производя в чин выпускника и запрашивая университет о высылке диплома и личных документов по месту его службы.

На этом основании, стипендиаты могли избежать принудительной службы, в связи с этим учебное руководство приняло решение на руки аттестаты не выдавать, а высылать в учебные округа, откуда студент прибыл. Но и это мало изменило ситуацию, по истечении времени стипендиатские условия утрачивали свое значение, менялись государственные лица и их политика, правила для студентов и правила выпуска. В результате университет вынужден был выслать диплом его владельцу. Были и другие возможности избежать принудительной службы. Например, в Императорском Казанском университете по отчету ординарного профессора Н.П. Загоскина в 1808 году родители студентов соглашались отдать своих детей на попечение университета на казенное содержание, но когда приходила пора служить в армии просили уволить своих сыновей. В таком случае студенты освобождались от обязательств перед университетом отбыванием гражданской службы. А после службы в армии и университетским курсом 1-2 года могли занять должность на государственной службе по разряду и по месту жительства.

Своекоштный студент, сдавший государственный экзамен на получение диплома, увольнялся Советом из числа студентов. Как правило, студент после окончания полного курса получал аттестат, на основании которого поступал на службу, государственный экзамен на получение диплома сдавался через год. Поэтому выпускник после получения диплома сообщал в канцелярию университета, куда нужно выслать диплом и все личные документы, истребованные при приеме в университет. После успешного окончания университета на основании университетского устава, студенту выдавался полный аттестат, как прошедшего полный курс обучения на основании циркулярного предписания Министерства Духовных Дел и Народного Просвещения от августа 1822 года за №2261. Не окончившим полного курса, выдавался неполный аттестат с обозначением времени пребывания в университете, на них не распространялся Указ от 6 августа 1809 года и ст.26 предварительных правил Народного просвещения, по которым студент по окончании наук принимался на службу 14 классом³²¹. Студенты казенного и благотворительного содержания, удостоенные по экзамену степени кандидата,

³²⁰ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.258. Д.26. МНП. МУО. Канцелярия Московского университета. 1841г.4л.

³²¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.353. МНП. Дело о выдаче полного аттестата студентам, окончившим полный курс обучения. 1822 год.1л.

исключались из ведомости казенных студентов и причислялись к педагогическому институту при университете³²². Слушатели, так же, по желанию и решению Совета могли быть переведены в Общий учительский или педагогический институт, который готовил учителей для начальных школ своего учебного округа. Курс учения составлял два года – теоретический и практический. Практику студенты проходили в начальном училище при университете, при свободной вакансии оставались там преподавать.

Не смотря на требование Устава об увольнении студентов, оказавших слабые успехи в педагогическом и учительском институте, их направляли служить учителями и не только своего учебного округа. К примеру, 15 июня 1825 года в списке «неспособных слушать лекции» обнаружен один из студентов Московского университета, но уже 22 июня был отправлен учителем в уездное училище в город Туккум Курляндской губернии³²³, хотя на основании Устава такие студенты должны увольняться Советом. Учителей готовили к преподаванию русского языка и словесности и арифметики.

В целом система выдачи документов и их разнообразие с одной стороны давало повод для манипуляций, с другой - открывало много возможностей в их применении на государственной и гражданской службе. Могли ли рассмотренные условия деятельности университетов и положение иностранцев в высшей школе стимулировать простого поселенина бывшего колониста к поступлению в университет.

Вопрос получения образования в университете рассматривается на примере колонистов Поволжья как плотно населенного иностранными переселенцами и их многообразием по происхождению, а значит с разными требованиями к высшему образованию. Не смотря на возможность быть студентами, сельские поселяне не торопились поступать в университеты. Кроме нестабильного материального положения и языковой проблемы, получение начального и среднего образования было достаточным при сложившихся экономических условиях. Материальная причина заключалась в оплате профессорских лекций, проживанием на съемных квартирах, полное собственное содержание, а это напрямую зависело от дохода семьи. Не смотря на то, что сельские иностранные поселяне изначально не принадлежали к податному сословию и на основании государственного закона не должны были платить за лекции, по уставу университета все студенты, кроме казенных, обязаны были оплачивать профессорский труд. Следующая серьезная причина, которая могла препятствовать поселянам поступать в университеты, заключалась в незнании языков преподавания. Вначале деятельности университетов в России чтение лекций производилось иностранными профессорами на иностранных языках (немецком, французском) и латинском и полное незнание профессорами русского языка. Переселенцы только начинали изучать диалекты своих соседей, внутри колоний использовали исключительно разговорный и книжный немецкий, литовский, французский, шведский, финский, английский и прочие языки. Немецких и французских поселян не привлекало и то, что многие профессора были из Германии и Франции их мог объединять общий язык. Однако, профессора говорили и читали лекции на государственно-литературном немецком и французском языке, которых местные колонисты не знали. Кроме того, лекции по каждому учебному предмету подразумевали и профессиональный язык, выработанный на основе понятийных связей профессиональных знаний – терминология, которая усложняла любой преподавательский язык. Осваивать большой словарный запас новых слов и понятий было еще одним тяжелым бременем для студентов и слушателей. Лекции на русском языке, так же,

³²² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.2199. МНП. ДНП. Список студентов, удостоенных степени кандидата. 1827 год. 2л.

³²³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1328. МНП. Список студентов вспомогательного отделения неспособных слушать лекции ординарных профессоров. 1825 год. 2л.

были непонятны, причем для любой категории слушателей из крестьян, так как, сельские общества говорили исключительно на местных диалектах. Приискать учителя для обучения детей правильному русскому языку было большой проблемой, как для русских учеников, так и для иностранных, потому что и сами учителя плохо знали русский язык. В сравнение, в современных школах знание учениками русского языка является такой же большой проблемой и учителя буквально уговаривают учеников набрать по русскому языку хотя бы – 10 баллов из 13 и это будет уже пятёрка в аттестате. Таким образом, быть слушателем университета представлялось большой материальной и языковой проблемой и создавало эту проблему Министерство духовного ведомства и Министерство народного просвещения, изначально стоящие во главе университетов. МНП. Привлекая иностранных профессоров в университеты МНП не обязывало их изучать русский язык, надеясь на специально подготовленную молодежь в училищах и гимназиях, обучаемых иностранным и латинскому языку.

Но в реальности ситуация складывалась не так как предполагалось. Многие выпускники и не окончившие полного курса гимназий и городских училищ после получения аттестата или свидетельства поступали на государственную службу. Служба обеспечивала правами и привилегиями, а служба вольноопределяющихся в армии давала льготы по военной части. Так как, в гимназии обучали военным дисциплинам, то желающие записывались рядовыми к ротным командирам – студентам, которые занимались с ними выправкой и маршировкой. В итоге, ученики были подготовлены к военной службе быстрее и качественней, чем к поступлению в университет.

Желающих поступить в университет было недостаточно для полного укомплектования, но и они плохо знали языки. Поэтому для обеспечения университета студентами, гимназистов после окончания общего 6-летнего курса, а иногда и раньше, если ученики были подготовлены, переводили в студенты [26].

Лишь к середине XIX века количество студентов из университетских гимназий заметно увеличилось. К этому времени улучшилась подготовка учащихся по языкам во всех гимназиях, преподавание в столичных, средней и южной стороны университетах стало производиться в большей степени на русском языке, кроме медицинского факультета, где лекции читались исключительно на латинском. Но знание латинского языка при приеме в университет требовалось и на других факультетах, что являлось еще одной проблемой для поселян. Свидетельство тому в следующих документах. Так, в одном из личных дел абитуриента читаем: «Окончил Практическую Академию Коммерческих наук в Москве с золотой медалью, свидетельство на знание латинского языка получил в Исполнительном комитете МУО, зачислен на юридический факультет». Следующие примеры: «Окончил Практическую Академию Коммерческих наук в Москве с золотой медалью, свидетельство на знание латинского языка было вручено в Московской второй гимназии, зачислен на математическое отделение», «Окончил Егорьевское Алексеевское Коммерческое училище с золотой медалью, свидетельство на знание латинского языка вручено Егорьевской мужской гимназией, на медицинский факультет»³²⁴ и т.д. Другой пример, на заседании Совета Харьковского университета рассматривался вопрос о принятии в студенты молодых людей из Кубанской войсковой гимназии. Войсковым атаманом сообщалось, что юноши не знали латинского языка, так как, он был заменен черкесским. Атаман убеждал, что «войску крайне нужны люди, получившие университетское образование», поэтому Советом университета было принято решение о принятии двух молодых людей на войсковые стипендии в качестве вольных слушателей.

³²⁴ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.5044. МНП. МУО. Прием абитуриентов в Императорский Московский университет на 1909-1910 академический год. 436 л.

В следующем году в случае успешной сдачи экзамена по латинскому языку предполагалось зачислить их в действительные студенты на 2 курс ³²⁵.

С другой стороны, поселяне, окончившие гимназию, реальное или техническое училище при занятии вакансии имели первенство перед теми, кто прослушал 3-х годичные университетские курсы. По окончании среднего учебного заведения выпускнику выдавался аттестат за 7 класс и свидетельство за дополнительный 8 класс с предоставлением льгот по отбыванию воинской повинности, правом занятия вакансии на государственной службе и приобретение почетного звания. Например, студент Варшавского Императорского политехнического института Владимир Бензед в 1904 году окончил Бердичевское семиклассное коммерческое училище и на основании ст.52 Высшего утвержденного от 15 апреля 1896 года Положения о коммерческих учебных заведениях был удостоен звания личного почетного гражданина. На основании этого в учебном отделе Министерства торговли и промышленности получил особое свидетельство на право вступления на государственную службу с первоклассным чином ³²⁶. Слушатели 3-х годичных лекций таких званий не удостоивались, а в чин могли быть произведены только студенты с похвальным свидетельством или обер-офицерским чином с принятием на службу 14 классом ³²⁷. Не случайно молодые люди просили Совет указать в выпускном документе, что они являлись студентами, а не слушателями, что помогло бы выйти из податного сословия и повысить свой социальный статус.

Выпускники гимназий и училищ, получившие аттестаты 1 и 2 степени имели право, кроме прочих, отбывать воинскую повинность гражданской службой вместо реальной службы в армии и оставаться по месту жительства. Даже имея слабые знания по предметам в 2 балла, выпускник в любом случае получал аттестат зрелости или свидетельство. Напомним, как ученику реального училища Усть-Медведицкой волости области Войска Донского в 1914 году был выдан аттестат с оценками: по русскому языку – 2 балла, алгебре – 2, геометрии – 2, тригонометрии - 2, прилежание – 2, внимание – 2. Сначала педагогический совет оставил ученика на второй год, но тут же принял решение выдать аттестат, так как, ученик пожелал служить вольноопределяющимся в армии ³²⁸.

После службы в армии, молодой человек мог занять государственную должность, не смотря на двойки в аттестате. Здесь дело было нисколько в отметках, сколько в авторитете данного документа. С другой стороны в рассматриваемый период – 2 балла это определенный уровень знаний, который считался не таким уж плохим в отличие от современной системы оценивания.

Хотя, еще в 1837 году министерством были выработаны правила приема в университет с отметками за гимназический курс не менее - 3 баллов при 5-ти бальной системе. Однако, те же правила указывают, что по латинскому языку и математике гимназист мог иметь - 2 балла и допускалось иметь - 1 (единицу) по одному предмету в аттестате. Таким образом, минимальное знание предметов гимназического курса позволяло быть принятым в студенты и возможность занять должность на государственной службе.

В тоже время, неуспешно прослушавший 3-х годичные лекции в университете по решению Совета мог не получить аттестат или выпускное свидетельство и быть отпущенным из университета со свидетельством по поведению без прав и привилегий. Такие слушатели могли занимать простые должности, которые не отражались в таблице.

³²⁵ Протоколы заседания Совета Харьковского университета на 1864год. Харьков. 31с.

³²⁶ ГА РФ. Ф.1250. Оп.1. Д.145. МВД. Министерство торговли и промышленности. Варшавский политехнический институт имени императора Николая II. 1912г.46л.

³²⁷ Обзор Эстляндской губернии за 1870 год. - Ревель. - 1994г. - С.224

³²⁸ ГКУВО «ГАВО». Ф. 104. Оп.1. Д.49. МНП. ХУО. Протоколы заседаний педагогического совета. 1894-1915гг. Л.36

Только в будущем на основании своих умений низший госслужащий мог подняться на 14 ступень, а после этого постепенно подниматься все выше, получая новый ранг. Таким образом, разница между выпускником гимназистом и слушателем университета была в том, что первый получал все права госслужащего или чиновника сразу после окончания учебы, а второй те же права только после истечения нескольких лет, при этом оба состояли в одной государственной системе управления.

Но с другой стороны, свидетельство с хорошим поведением являлось убедительным аргументом для занятия хотя бы и низшей должности, а по мере продвижения по лестнице гражданских чинов, показывая свое усердие на службе, бывший слушатель университета мог быть произведен в чин.

В то же время, согласно устава Императорского Московского университета, студент, окончивший 3-летний университетский курс и доказавший свое старание и прилежание, так же, получал аттестат, по которому вступал в гражданский чин 14 класса³²⁹. Как видно, чтобы вступить в служебный чин достаточно иметь обер-офицерский чин или похвальное свидетельство без аттестата, а аттестат можно было получить не за знания, а прилежание.

И это не смотря на то, что университеты провозглашались особым высшим учебным центром для преподавания различных наук с целью «приуготовления» юношества для вступления в различные звания государственной службы, как способных занять в стране духовные и светские должности. Получается, что способность занять светскую должность это не что иное, как наличие документа и право обладания таким документом. Прилежание как личное качество предусматривало прилежное выполнение своих служебных обязанностей, что предполагало качество ведения службы. Из всего изложенного очевидно, что качества обучения в университетах не существовало, а чины и должности раздавались на основании полученных документов и по личным заслугам. Не случайно ректор Московского университета М.К. Любавский в 1913 году, описывая историю Московского университета за 50 лет со дня его открытия, отмечал, что до 1804 года университет давал элементарное образование. Но как видно из настоящих документов такое положение оставалось и на 1853 год. Тем не менее, данный опыт побудил выработать правила повышенных требований при приеме абитуриентов: конкурс аттестатов, зачисление вне конкурса с высокими баллами, удостоенных золотых и серебряных медалей, в характеристике абитуриента в обязательном порядке стала указываться степень способности к наукам. Все это является свидетельством того, что университеты направили высшую школу на формирование новой категории лиц способных получать и усваивать научные знания³³⁰. Безусловно, в этом заслуга в большей степени иностранцев городского сословия, так как, они стремились получить академические знания в сравнение с остальными больше радеющих к государственной и военной службе. Однако, в других университетах требования в получении академических знаний устанавливались с начала их деятельности. Когда в Московском университете давали элементарное образование, профессор Дерптского университета И.Ф. Паррот в 1804 году в отношении одного из студентов констатировал, что «прилежание и охота Карла Вильямса к наукам равняются природным его талантам». В отношении остальных: «Студенты весьма прилежно посещают лекции, они воодушевляются истинным желанием достигнуть цели пребывания в университете» [27]. Очевидно, что для многих университет это центры науки, хранители знаний и их систематическое накопление, с

³²⁹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.1863. МНП. Канцелярия попечителя МУО. 1853г. 163л.

³³⁰ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.5150. МНП. МУО. Инспекция студентов университета. 1899-1904гг. Л. 335

целью расширять умственный и научный потенциал студентов. Рассмотренные материалы и их анализ показали иностранцев городского и сельского сословия в разной степени выполняющих роль ведущих в высшем образовании по учебной части.

§ 4. Личность иностранца в образовании

Следующие важные вопросы, насколько иностранцы стремились повлиять на систему высшей школы с целью получить научные и академические знания и завершить образование. Как в этом проявлялась их неординарная личность и каковы были результаты, покажет дальнейшее исследование. Как показали источники, здесь выделились две сословные группы иностранцев – сельские и городские, первые максимально воздействовали на начальную и среднюю школу и минимально на высшую. С одной стороны у них была альтернатива, с другой – история образования сельских поселян развивалась в другом направлении в связи с кадровой политикой местных учреждений, с третьей – достаточность научно-практических знаний среднего уровня в сельской экономической жизни. Городские сословия иностранных переселенцев влияли на систему высшей школы максимально, как обладавшие высокими интеллектуальными запросами и требованиями городской жизни.

На этом основании сельские поселяне, в частности поволжские, не отобразились массово в списках студентов университетов. Местная кадровая политика практикой специального образования для нужд уездов и городов серьезно повлияла на историю образования сельских переселенцев. Самовыучивание и саморазвитие в домашнем воспитании и начальной школе, отвечающие требованиям экономической и общественной жизни - находка для земских управ. Из поселян получались перспективные работники и служащие, а для специальных школ хорошо подготовленные к дальнейшему обучению ученики. Главное они с детства были приучены учиться и чему-то выучиваться. Своим трудолюбием, преданностью земле, предприимчивостью и изобретательностью поселяне превратили селения в цветущие сады, а поволжский край в житницу России. Поэтому кадровая политика строилась на обязательном привлечении иностранных поселян. Расчетливость проста – сделали свои колонии островками изобилия, сделают таким и регион, только нужно направить их деятельность в нужную сторону.

Сельскохозяйственные кадры, столь необходимые в крестьянской жизни, формировались в реальных, технических, землемерных и ветеринарных училищах, ремесленных мастерских и всевозможных курсах и школах – пчеловодческие, бухгалтерские, счетоводческие, семеноводческие, земледельческие, агрономические, торговые, школы практической механики и т.д. С 1894 года при содействии Департамента земледелия были введены просветительные мероприятия в начальные училища: отведение земельных участков под садоводство и огородничество, учреждение сельскохозяйственных курсов для начальных учителей, о бесплатном отпуске казенного леса, саженцев и семян для школьных участков. Это обязывало начальную школу принять на себя обязательство о распространении сельскохозяйственных знаний среди учащихся, что отдаляло школьников от мысли получения знаний в университетах. Знания, полученные в специальных школах пополнялись самообразованием через периодическую печать, научно-практическую литературу, лекции, курсы, опыт. Таким образом, научно-познавательная база сельского специалиста в той или иной области повышала его образовательный уровень. Но потребность в сельскохозяйственных учебных заведениях, дающих квалифицированные и объемные знания, постоянно росла, поэтому в 1909 - 1914 годах была создана стройная система начальных, средних и высших сельскохозяйственных учебных заведений. Не смотря на то, что с момента поселения и к середине XIX века менталитет поселянина глубоко эволюционировал в

сторону образования, их массовости в университетах, по-прежнему, не наблюдалось. В сравнение, в университетах самое большое количество было еврейской молодежи, поэтому министерство устанавливало для них норму при приеме. Европейские иностранцы по этой причине избегали нормы, хотя министерство рекомендовало, чтобы количество молодых людей иностранных исповеданий не превышало православных. Однако, при минимальном количестве иностранные студенты в университетах на фоне православных лидировали качественными показателями.

Вот некоторые примеры по количеству иностранных студентов на медицинском факультете с 1 по 5 курс, как показатель качества. Так, в 1842-1843 академическом году в Харьковском университете на медицинском факультете 1 курса от общего состава студентов – 29, иностранных исповеданий – 19, на 3 курсе из – 18 общей массы студентов католиков-поляков оказалось – 14, на 5 курсе от общего состава – 36, католиков – 22. На юридическом факультете наблюдается тенденция уменьшения общего числа студентов с 1 по 5 курс от 57 до 34 студентов, но, не смотря на это, иностранцы окончили полный курс на этом факультете с большим отрывом от православной группы. Всего на 3-х факультетах на данный период по списку студентов – 537, иностранных исповеданий – 179, полный курс на юридическом и медицинском факультете иностранцы окончили – 69,8% от своего состава. Православные студенты на юридическом факультете от своего числа курс закончили – 24,9%, на медицинском – 12%, общий показатель – 36,9%. Обучение на медицинском факультете было самым сложным в сравнение с другими факультетами. Здесь необходимо было хорошо знать латинский язык, выполнять повседневные практические работы, проходить практику в больнице при университете или госпитале. Хорошим показателем являлось количество вылеченных больных, особенно в период эпидемий. Вот как характеризуются занятия в Харьковском частном женском медицинском институте, учрежденном Харьковским медицинским обществом. Читаем: «...серьезность и строгость ныне устанавливаемого учебного в Институте дела в особенности испытаний и многочисленных практических упражнений по анатомии, химии и др. устраняют уже сами по себе возможность злоупотребления посторонними целями и занятиями»³³¹. Очевидно, что обучение на медицинском факультете требовало каждодневного упорного труда. Как уже было замечено, окончившие полный курс студенты не всегда сдавали государственный экзамен на получение диплома, по выходе вручался аттестат или выходное свидетельство на этом для основной массы молодых людей образование заканчивалось. Но в любом случае студенты иностранных вероисповеданий лидировали и по количеству полученных аттестатов и свидетельств. Как уже упоминалось, на обучение серьезно влияли условия, создаваемые системой высшей школы и отдельно университетами, не дающие студенту благополучно закончить учебу. В этой ситуации студенты были вынуждены применять максимум усилий для получения законченного образования.

Например, переводные экзамены с первого курса на второй и со второго на третий были серьезным испытанием для студентов в регионах, где преобладало население иностранных вероисповеданий. Проблему создавал русский язык, который в этих регионах не имел практики, а учебная литература была на иностранных языках, преимущественно – английском, немецком, французском и латинском. К примеру, для студентов Императорского Варшавского университета русский язык был камнем преткновения. Так, в 1869-1870 академическом году с первого курса на второй смогли

³³¹ ГАХО. Ф.4. Оп.187. Д.282. МНП. ХУО. Харьковское медицинское общество. Харьков. 1910г. Л.9,10

перейти только – 60 студентов от общего количества – 98 ³³². У одних по Русскому языку и словесности у других по Русской истории было - 2 балла. Первый экзамен нужно было сдавать на русском языке, второй – не представлял интереса в дальнейшей жизненной перспективе для молодых людей иностранных вероисповеданий. Приоритетными были естественные дисциплины, математика и иностранные языки, а по истории они больше тяготели к истории своего народа.

Так как, экзамен по Русскому языку и словесности был первым, то, получив низкую отметку, на другие экзамены студент не являлся. Парадокс – в средней, южной и центральной полосе России гимназистам выдавали аттестат с двойками и с такими же показателями принимали в Московский университет русских студентов. В Московском университете их переводили с первого курса на второй, накапливая второгодников на втором и третьем курсе, такие студенты просиживали в университетах на одном курсе до 4 и 5 лет. Думается, что через иностранных студентов министерство пыталось повысить статус русского языка, не надеясь на своих соотечественников. Если сравнить отметки по всем экзаменационным предметам студентов Варшавского университета, то видно, что по специальным они имели высокие баллы – 4 и 5 или одни пятёрки ³³³. Как следствие, имея прекрасные знания по естественным наукам – физике, естественной химии, биологии, включая математику и иностранные языки студенты учебным начальством выталкивались из университета. Резюмирование позиции профессора Русского языка и словесности в отношении к студентам – публично показная значимость своей дисциплины с принижением хороших и отличных знаний студентов в науках, тесно связанных с научно-техническим прогрессом. Научные знания в этих областях являлись исходной движущей силой с целью обеспечения благосостояния и всестороннее развитие общества. Знание Российской истории и русского языка имело узкое предназначение для достижения этой цели. В сравнение, в требовании современного работодателя – это знание молодыми кадрами английского языка.

Профессоры не дают сведений о том, в чем причина неудовлетворительных оценок по русскому языку письменно. Мы разобрались в этом вопросе детально. Если обратить внимание на рукописный подчерк прошений от студентов, отчетов тех же профессоров и ведение деловых бумаг не машинописного текста университетскими служащими, то невозможно понять, что написано в этих бумагах. Подчерк настолько нечитаемый своей корявостью, что разобрать содержание невозможно, а увидеть там какие-либо ошибки не реально. Поэтому письменные тексты могли только бегло просматриваться профессором, принимающим экзамен. Если профессор не мог разобрать подчерк студента, работа автоматически оценивалась на 2 балла, однако, студент тот же экзамен сдавал в другом университете. Например, большинство студентов Варшавского университета после отметки в 2 балла по русскому языку увольнялись из университета и поступали в другой. И такая ситуация после получения неудовлетворительной оценки студентами иностранных вероисповеданий была характерна для всех университетов в России. Если студент мог сдать данный экзамен в другом университете, значит, он, все-таки имел знания по русскому языку, которому не была дана достойная оценка в прежнем университете. А русский язык как предмет изучался во всех российских университетах, кроме медицинского факультета, и по нему проводились испытания.

Обращаясь к показателям Императорского Николаевского университета за 1912-1913 академический год, заметим, что на единственном медицинском факультете первых трёх курсов, на 4 курсе на этот год только посторонние слушатели, то на общем фоне

³³² ГА РФ. Ф.1769. Оп.1. Д.285. МНП. ВУО. Дело Императорского Варшавского университета на 1869-1870гг. 121л.

³³³ Там же.

православных – 409 студентов и слушателей, лютеран из поселян и разночинцев – 33. Несмотря на их минимальное количество, полный курс, в сравнение, с православными окончили местные поселяне лютеране в количестве – 27 от своего состава, все были посторонними слушателями и своекоштными³³⁴. В сравнение, в Харьковский женский медицинский институт по ходатайству медицинского общества к Харьковскому губернатору, в Департамент общих дел МВД и ходатайству заслуженного профессора Императорского Харьковского университета В. Данилевского было зачислено на 1910-1911 учебный год - 193 слушательницы иудейского вероисповедания³³⁵ с хорошими и отличными оценками в аттестатах. Эти примеры являются показателями массовости студентов не русского происхождения, свидетельствующие о максимальной их роли в развитии высшего образования в сравнение с православными. Не смотря на то, что в отношении иностранцев подобных ходатайств не выявлено, по шкале качественных показателей иностранцы и студенты иудейского вероисповедания были практически на равных. И те, и другие имели высокие баллы в аттестате по окончании гимназии и владели латинским языком.

Выпускники иностранцы занимали учительские должности во всех учебных заведениях, однако с 1890 года на основании закона они утрачивали право занимать должность учителей приходских училищ и вакансии в правоохранительной и судебной сферах. Тем не менее, на юридических факультетах по количеству иностранцы занимали третье место после общей группы разнородцев и второй – еврейских студентов. В будущем они принимались на вакансии в правоохранительной и судебной системе, как в частном порядке, так и по линии государственной службы.

Учителя иностранцы принимались в частные городские училища иностранных вероисповеданий Астраханской, Самарской, Саратовской и других губерний, пройдя формальную процедуру в дирекции народных училищ, в Москве в австрийских, английских, немецких, голландских и других училищах с разрешения попечителя МУО. Никаких препятствий в этом вопросе никакая служба не чинила, главные документы, которые нужно было представить учителю – это документ об образовании, свидетельство о политической благонадежности и российском подданстве. Такое положение сложилось не сразу, в более ранние годы учителям иностранных исповеданий дозволялось обучать детей только в своих школах. Как уже было отмечено, в отношении права преподавания лютеранам в начальной и средней школе запретительного закона не существовало, лютеранская община в России была самой многочисленной в протестантской конфессии. Ограничительные законы в праве преподавания иностранцам в начальных училищах в определенный исторический период упирались в такие же ограничения в плане управления иностранными школами со стороны местной власти. Управление, в данном случае – это контроль учебного дела внесением коррективов в то или иное обсуждение и постановление учебного Совета представителями местной власти. Здесь проявляется личность иностранца как регулятора в праве на право в обучении своих детей и права школ.

Например, городской Голова города Москвы заявил в училищный совет Петропавловского училища реального отделения при евангелическо-лютеранской церкви в Москве о том, что председатель дворянства и председатель земства, согласно указа Совета министров от 19 ноября 1906 года, имеют право присутствовать с правом голоса в педагогических Советах средних учебных заведений. Исторически так сложилось, что

³³⁴ Список студентов и посторонних слушателей Императорского Николаевского университета на 1912-1913гг. По медицинскому факультету. Саратов.1912г. 101с.

³³⁵ ГАХО. Ф.4. Оп.187. Д.282. МНП. ХУО. Харьковское медицинское общество. Харьков. 1910г. Л.1-10

дворянин выполнял роль наблюдателя от училищного Совета по принципу - контроль высшего над низшими, земство - хозяйственник, который наделялся платежной функцией в поддержке и развитии образования. Несмотря на то, что закон не указывал на иностранные школы, городской Голова уже назначил заместителей председателя Совета, в связи с этим училищный Совет обратился с жалобой в МНП. Вопрос, какая польза будет национальному училищу от дворянина, человека военного по образованию и помещика по сословию и принадлежности. Земство как хозяйственная структура могло только финансировать училище или выдавать учительские пособия, если училище прикреплено к управе. Очевидно, что и те, и другие были случайными государственными единицами для присутствия на педагогических заседаниях иностранного училища. Если предположить их присутствие как наблюдение за политической стабильностью в национальной среде и как принадлежащих к ведомству МВД, то это могла быть роль наблюдателей, а не участия. Но и выполнение роли наблюдателей, ни дворянство, ни земство по своей компетенции не могли, для этого необходимо, как минимум, знать права школ иностранных исповеданий, права педагогического Совета, права в управлении и прочие законодательные установки в отношении к иностранным училищам.

В связи с этим, Министр народного просвещения через генеральную консисторию разъяснил, что представители власти не могут присутствовать в Совете данного училища. Далее министр пояснил, что училище содержится приходом, а управление осуществляется на основании Устава выборными представителями прихожан, которое не может быть причислено ни к частным, ни к правительственным учебным заведениям, а такие депутаты могут быть назначены из среды Петропавловского прихода³³⁶. Таким образом, контроль приходских школ, учрежденных прихожанами иностранного вероисповедания со стороны местной власти не имел законной силы. Ранними годами в журнале Министерства народного просвещения за 1866 год указывается, что «училище при лютеранской церкви святого Петра и Павла находится в ведении особого управления, которое состоит из попечителя церкви, члена от правительства, трех пасторов церкви, директора училища и члена церковного совета из купечества». Как видно из документа, член правительства не наделялся особыми правами и правом решающего голоса и мог присутствовать в качестве наблюдателя. По учебным и административным делам училище формально зависело от МНП, взамен оно пользовалось всеми правами казенных гимназий и свободное поступление в университеты, то же самое относилось и к земским гимназиям³³⁷. Разберемся подробнее в вопросе зависимости от МНП. Как показали документы, взаимодействие МНП с педагогическим Советом училища как основного контролирующего органа по учебным делам носило уведомительно-осведомительный характер. Например, кураторская канцелярия доводила до сведения педагогического Совета училища циркуляры МНП, но их применение отдавалось в компетенцию Совета.

В вопросе применения министерских циркуляров Совет соотносился с действующим законодательством в отношении иностранных школ, правилами управления училищами, правами церкви, церковного и педагогического Совета, а права церкви перед русским правительством были незыблемыми. Кроме того, педагогический Совет этого училища и женской гимназии при церкви регулярно получал циркуляры от евангелическо-лютеранской Консистории по учебному делу. Поэтому, сопоставив все циркуляры и постановления, Совет решал, насколько те и другие выполнимы или невыполнимы о чем уведомлял вышестоящие органы. Заметим, что все министерские

³³⁶ ЦХД до 1917г. Ф.149. Оп.1. Дело. 36. Канцелярия. Протоколы заседания педагогического совета мужского Петропавловского училища.1906г. Л.14

³³⁷ Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург. 1866г. С.67-69

постановления спускались по вертикали не на исполнение, а на утверждение попечителя для возможного исполнения, а тот передавал на усмотрение педагогических и церковных Советов. Как следствие, государственная схема управления позволяла воздействовать на правила и установки, которые наделили личность иностранца ролью балансира в законодательной политике в сфере образования. Следующие документы подтверждают самостоятельность решения многих педагогических задач национальным училищем.

Директор Петропавловского училища совместно с педагогическим Советом решения по учебному делу принимали самостоятельно - это сокращение министерской учебной программы по количеству лекций, наглядного материала, изменение оценочной системы, схемы выставления оценок, форма выпускных документов, время проведения испытаний, прием детей всех сословий и вероисповедания без исключения, отсутствие ограничений для какой-либо категории детей, использование опыта других учебных заведений по учебным вопросам и многое другое. В частности, по учебной части сокращение учебных часов по Истории России, статей и образцов по русскому языку, вследствие того, что за учебный год их невозможно пройти в полном объеме ³³⁸.

Обо всех этих действиях Синод и Департамент народного просвещения разряда низших учебных заведений со стороны Совета уведомлялись с обоснованием того или иного решения. Как видно, рассуждение о зависимости училищ иностранного вероисповедания от МНП показывает, что самостоятельность и зависимость постоянно взаимодействовали с принятием компромиссного решения, договоренности или аргументированный отказ от выполнения закона как нежизнеспособного. Как только начиналось обсуждение того или иного вопроса, тут же начинала разрушаться зависимость.

Личность иностранного студента широко проявилась в действии на систему высшей школы лингвистическими знаниями, которые являлись залогом успеха в обучении. Как уже упоминалось, иностранные студенты обладали качествами, которые способствовали успешному обучению и с хорошими результатами – это языкознание. При открытии российских университетов преподавание производилось иностранными профессорами на иностранных языках, в межобщении использовались те же языки.

Например, в Дерптском университете обучение на всех факультетах производилось на латинском языке, в профессорской и студенческой среде использовался французский, немецкий, латинский, латышский, литовский, эстонский, шведский. Знание латинского, греческого и немецкого языка были обязательными на всех факультетах, так как, учебная литература и все ключевые названия и определения в науках были на этих языках. На немецком языке университетом выписывались книги и научные пособия из Германии, каждый день в университете читались немецкие газеты и журналы, в них сообщалось о книжных аукционах, о важнейших открытиях и изобретениях. Оставалась связь университета с самой образованной частью Германии, хотя и немногочисленной, студентов объединял с Германией один язык и склад ума.

Таким образом, языкознание иностранных студентов открывал доступ к новинкам в научном мире, что позволяло улучшать качество обучения, как результат, получение аттестатов, дипломов, защита диссертаций, обретение фармацевтических званий и ученых степеней. Защищенная диссертация давала право на получение ученой степени и диплома одновременно. Как следствие, личность иностранного студента как носителя нескольких языков определилась вкладом в лингвистическую науку. Для исследуемого времени получение званий и научных степеней являлись основными в оценке дарования

³³⁸ ЦХД до 1917г. Ф.149. Оп.1. Дело. 36. Канцелярия. Протоколы заседания педагогического совета мужского Петропавловского училища.1906г. 25л.

к наукам, отразившиеся в отчетах профессоров. В дарование как способность к наукам закладывалось главное – особый склад ума европейцев, представляющий совокупность умственных и других особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих этой группе студентов на фоне остальных. Эта масса молодых людей была выходцами в основном из Северной Европы по национальности: шведы, финны, датчане, норвежцы, исландцы, нидерландцы, литовцы, немцы, голландцы, эстонцы, а так же, представители Западной и Восточной Европы: австрийцы, швейцарцы, венгры, чехи, французы и др. Их выделяло такое качество, как авторитет высшего образования, поэтому канцелярией Московского университета в разный исторический период не было отказов в приеме абитуриентов иностранцев, их принимали сверх нормы и в счет выбывающих. Если русские студенты в большей степени стремились к военной службе и университет не мог на них рассчитывать в плане подготовки научной элиты, то иностранцы как раз отвечали цели российских университетов. Главное их не нужно было чем-то зазывать в университеты, привлекать и стимулировать, чтобы они желали учиться в российских университетах и с прохождением полного курса. Если им покровительствовали монархи всевозможными привилегиями и стипендиями и учебное начальство разнообразной поддержкой, то это знак благодарности за продвижение университетских наук, а не средство удерживания в университетах.

Вопрос языкознания иностранными студентами имел и негативную сторону – они слабо знали русский язык, хотя эта проблема была характерна для всех учебных заведений в империи. Положение русского языка в образовании можно охарактеризовать несколькими словами профессора Казанского университета П.П. Гвоздева. В частности в 1847 году профессор сообщал попечителю о том, что «Русский язык и словесность в обеих казанских гимназиях экзаменаторами найдены в жалком виде» [28]. В 1811 году профессор Русского языка и литературы Дерптского университета Кайсаров выступал с публичной речью на русском языке в честь героя отечественной войны Кутузова-Смоленского, пытаясь обратить внимание студентов на русский язык. Обращаясь к молодежи, он говорил: «... счастливым бы я был, если бы юноши, ищущие здесь образовать ум, желающие соделаться полезными членами общества, увидели бы сколь необходим для вас язык вашего отечества». Но его речь могла быть понятной только для студентов этого факультета, остальные вежливо прослушали, но ничего не поняли.

Очевидно, что в рассматриваемый исторический период русский язык не имел приоритета. Поэтому единственный пробел в высшей школе для иностранца мог представляться слабым знанием русского языка, равно как и тех, кто прибыл из южных, северо-западных и прибалтийских губерний, где русский язык в общеобразовательной и высшей школе изучался как предмет и совершенно не имел практического применения. Языком обучения являлся латинский, немецкий и вспомогательные – литовский, латышский, эстонский. К примеру, на заседании Совета Харьковского университета в 1864 году рассматривался вопрос о принятии молодых людей в количестве – 33 в число студентов, Советом было принято решение зачислить всех, кроме Субботина и Гиммельрейха, которые «как воспитанники гимназий западных губерний России должны подвергнуться экзамену по русскому языку и словесности», в следующем сообщении констатировалось, что экзамены студенты выдержали. Однако студенты католики из другой группы экзамены по русскому языку не прошли³³⁹.

В Императорском Варшавском университете на основании переводных испытаний за 1869-1871 годы выявлено, что самые слабые оценки на историко-филологическом факультете по Русскому языку и словесности были – 2 и 3 балла. Если студент получал

³³⁹ Протоколы заседания Совета Императорского Харьковского университета. 1864г. С.17,24

по экзамену – 2 балла, то следующие не сдавал, но мог просить разрешение ректора об отсрочке сдачи экзамена на после вакационное время или увольняться. Например, на 4 курсе этого университета из общего числа студентов – 28, переводной экзамен сдали по Русскому языку и словесности только – 2 студента³⁴⁰. Отсутствие авторитета языка своего отечества было характерным и для высшего сословия русских дворян. По этому вопросу в Александровском дворянском институте выявлено следующее. По решению Нижегородского дворянства в вопросе упразднения некоторых предметов в гимназии при институте одним из первых был назван русский язык как отдельный предмет. Это было обосновано тем, что в составе древних языков был отечественный язык, а преподавание его отдельным предметом, по мнению дворянства, являлось излишним и не приносило никакой пользы, как не востребованного. Поэтому было заключено: «Предмет сам по себе бесполезно занимает особое самостоятельное место в системе гимназического образования»³⁴¹. Интересен тот факт, что русский язык учебной программой этого института был отнесен в раздел древних, а не как живой язык отечества. Такой подход к русскому языку самих соотечественников представляется единственной вероятной причиной слабого успеха в русском языке многих студентов на 3 балла. С другой стороны, это хороший уровень знания, потому что система оценивания вела отсчет от нуля, то есть от знака отсутствия знаний – 0, а далее - 1(единица), хотя и минимальный уровень, но прогресс в сравнении с нулевым. 3 балла, считая от 0 это уже достаточный уровень знаний. Иметь 2 балла по двум и трём учебным предметам в аттестате зрелости допускалось. Современному человеку трудно представить, что бы выпускнику общеобразовательной школы или гимназии выдавали аттестат с двойками.

Были и другие причины слабых успехов иностранных студентов, например, оценка напрямую зависела от сомнения того или иного профессора, принимающего экзамен. Баллы часто занижались в связи с чувством неприязни к иностранцам, подстёгиваемые политическими событиями внутри страны и войнами. Сюда можно отнести и оставление студента на второй год по решению Совета как неуспевающего, но оставленный студент увольнялся и поступал в другой университет со сдачей экзамена на следующий курс. А это значит, что оставление студента на повторительный курс не было мотивировано неуспеваемостью, хотя Советы в документах отмечали именно эту причину. Риторический вопрос, каким образом неуспевающий студент мог сдать экзамен на следующий курс в другом университете, если не выдержал испытание за предыдущий. Тем более, единой экзаменационной программы для всех университетов не разрабатывалось, в билетах могли быть вопросы, которые не изучались в прежнем университете и студент мог положиться только на свои дополнительные знания, сообразительность и интуицию. Так же, экзаменаторы могли задавать вопросы, исходя из собственных интересов, проверяя кругозор студента.

Была еще одна причина оставления студентов на повторительный курс – недобор на факультете. Профессор лично контролировал этот вопрос во время переводного экзамена, который сам и проводил, не обращая внимание на наблюдателей. Проводя переводной экзамен, профессор должен был позаботиться о том, чтобы кафедра по его предмету была укомплектована, как сохранение за собой вакансии. Вновь поступающие абитуриенты приемной комиссией по этой причине так же распределялись по факультетам, где был недобор.

В качественной категории личности иностранца в высшей школе, привлекает внимание вопрос, у кого было больше рвения для вклада в развитие наук - иностранцев или

³⁴⁰ ГА РФ. Ф.1769. Оп.1. Д.285. МНП. ВУО. Дело Императорского Варшавского университета. 1869-1870гг.121л.

³⁴¹ Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург. 1866г. С.71

русских студентов. Главное между ними отличие было заложено европейской школой, Европа являлась интеллектуальным лидером и носителем передовых знаний. Первые университеты появились еще в XI веке, тогда как в России первый университет открылся только в 1544 году – Кёнигсбергский, а первый учебник на русском языке был напечатан в 1710 году, вернее переведен с голландского на русский, который не предназначался для русских крестьян и касался географии. Когда иностранные колонисты через 54 года после этого события привезли в империю европейскую школу с учебниками и учебными пособиями, русские крестьяне еще не видели русского букваря, но наблюдали, как развивалась школа колонистов и зажиточные крестьяне помещали в них своих детей для просвещения и изучения иностранных языков. Как следствие, в степных районах местные жители знакомились с иностранным образованием раньше, чем с отечественным.

В отличие от иностранцев, в имперской России оставался престиж военной службы и военной карьеры. Отношение к военной службе было заложено исторической эпохой еще в начале XVIII века практикой приписки малолетних детей дворян к полку. Дворяне по большей части служили военной службой, которая была популярной, а не из дворян тоже могли получить дворянство через военную службу. Широко востребованными были военно-учебные заведения кадетские корпуса для дворян и казаков, включая кадетское училище для поляков дворян, образованное в 1732 году. Военное образование, военная служба и военные заслуги в царской России были особо почитаемы. Поэтому русские студенты из дворян не желали учиться, а после 2-3-х лет пребывания в университете уходили на военную службу в чине офицера. Если еврейский гимназист и студент всегда имел при себе книгу, чтобы можно было почитать в свободную от учебы минуту, то дворянин щеголял при шпаге и был готов сразиться на дуэли. Если польский студент из дворян стремился получить высшее образование, то русский студент – служить в армии, казаки как полувоенное сословие, считали, что университетское образование было необходимым в военной службе. Поэтому они имели свои вакансии в университетах и были одними из первых в Харьковском университете. Как видно, русское дворянство было самым далеким от высшей школы.

Касаясь, низшего сословия русских крестьян, то здесь сложилась история, которая тоже расставила приоритеты не в пользу университетов. Указом 1721 года осуществлялась практика покупки крестьян крупными промышленниками для работы на заводах, а на основании указа 1736 года крестьяне прикреплялись в качестве рабочих и мастеровых людей к мануфактурам. Вторая категория крестьян это крепостные, находящиеся в этом статусе более двух веков, у государственных крестьян земледельцев приоритетным был сельский труд. Менталитет крестьянина землепашца начал изменяться в пользу образования лишь после учреждения уездной и губернской земской системы управления в 1864 году, которые взяли в свои руки проблему образования крестьян. Но и в последующие годы МНП покровительствовало больше бывшим колонистам и славянам из других государств, приглашенных монаршей волей, чем местным крестьянам. МНП при поддержке Министра финансов выработало для них особую смету, которая так и называлась: «На образование в России славян» и отдельная смета для воспитанников Царства Польского. Например, на основании ст.7 Положения о студентах славянские стипендиаты МНП получали – 200 руб. из Харьковского уездного казначейства на образование в России славян³⁴². В отношении русских крестьян казна отпускала требуемые суммы на обзаведение народных училищ только с условием вклада средств обществами. В каком положении при таких обстоятельствах могла находиться русская школа? В отчете Санкт-Петербургского учебного округа констатируется о том, что «в

³⁴² Протоколы заседания Совета Императорского Харьковского университета. 1865г. С.18

интеллигентной русской среде бытует глубокое убеждение, что для народной русской школы не нужно хорошего здания, учебных пособий и образованных учителей. Главная задача, возлагаемая на народную школу – это религиозное воспитание и патриотизм. Поэтому в России начального образования пока еще нет³⁴³. Не случайно вся надежда на развитие культуры и воспитание интеллигенции в России возлагалась на иностранцев, которая оправдывалась воспитанием и образованием. Практичность, предприимчивость и одержимость в желании дать своим детям качественное образование иностранцы на столетие опережали русское крестьянское население в культурном развитии и отношении к образованию. В результате, молодые люди иностранных вероисповеданий сделали наибольший вклад в развитие университетских наук.

Иностранцы разного статуса качественными показателями в образовании не имели конкурентов в университетах, не считая русских подданных евреев, с которыми постоянно приходилось соперничать по образованности и интеллекту.

Самое сильное влияние на развитие высшей школы отобразилось поведенческим качеством личности иностранного студента в вопросе завершения образования. Система высшего образования создавала условия, при которых студент невольно изменял всю структуру образования – это ускоренное завершение образования и переход в университет другого учебного округа для завершения обучения. Движение в студенческой среде было настолько массовым, что заслуживает признания феноменального явления.

Первая причина выхода касалась готовности того или иного студента после прохождения двух – трех курсов выдержать государственные испытания за все 4 курса, кроме медицинского, и получить диплом. Часть студентов выходила из числа действительных студентов после 1 и 2 курса, зачисляясь в вольные слушатели, на другие факультеты, в медицинскую академию, уходили служить в армию, поступали в военное училище и т.д. В частности, в Императорском Томском университете на 1907-1908 академический год на первом курсе медицинского факультета иностранцев вольнослушателей от общего состава – 228 насчитывалось – 5, на втором от общего состава – 218, иностранцев – 10, на третьем – 70, иностранцев – 1, на пятом курсе – 12, иностранцев – 0. В документах не отмечена причина тенденции уменьшения иностранцев на факультете, но существовала практика после двух курсов медицинского факультета поступать в медицинскую академию для продолжения обучения уже как военного медика. Быть военным медиком являлось не только самой престижной, но и высокооплачиваемой должностью и высоким положением в обществе. Дети и родственники специалиста такого высокого класса принимались во все учебные заведения беспрепятственно. Была и другая причина, во время войн в 1812, 1904-1905, 1914-1916 годах была большая потребность в медицинских работниках, поэтому студенты медицинских факультетов после 2 курсов шли служить в армию санитарями и аптекарями. Это засчитывалось в срок службы по отбыванию воинской повинности и сохранялось место в университете. Другой вид движения в студенческой среде императорских университетов - переход из одного в другой университет не своего учебного округа. Это было вызвано разными причинами, но в большей степени причины касались условий, которые создавались МНП и университетами. Эти условия приносили студентам, как пользу, так и вред, но они убеждают в главном: при любых обстоятельствах иностранный студент стремился завершить образование, если это невозможно было в одном университете, переходил в другой.

³⁴³ Начальное народное образование в С-Петербургском учебном округе. Статистический отчет. Сот. Успенский М.И. С-Петербург. 1914г. С.52,53

Для одних студентов переход из одного учебного заведения в другое – это лучшее материальное обеспечение проживанием у родственников и лучшей базой научных ресурсов другого университета наличием библиотеки, обсерватории, химической лаборатории, кабинетов, клиники, больницы, типографии и т.д. Другие, отучившись год или два в университете одного региона, возвращались в университет своего учебного округа. В ряде примеров, Кох Евгений-Альфред-Беригард-Карл-Михаель-Карлович-Фридрихович поселянин из Саратовского уезда, который уволился из Санкт-Петербургского университета и поступил в Николаевский. Шпренгер Владимир Эдуардович - сын австрийского подданного из Саратовской губернии уволился из Харьковского ветеринарного института и поступил в Николаевский университет, переквалифицировавшись из ветеринара в медика. Поселянин села Каменки Камышинского уезда Саратовской губернии Зибенгаар Августин Петрович уволился из Казанского университета в 1910 году и поступил в Николаевский. Далее, Либих Виктор Яковлевич в 1908 году поступил в Казанский, в 1909 году уволился и был зачислен в Николаевский университет. Пфaffenродт Вельгельм Йоганнесович - поселянин села Ягодная Поляна Саратовской губернии в 1908 году поступил в Казанский, уволился и в 1909 году был зачислен в Николаевский университет и др. Студенты имели право поступить в другой университет на следующий курс после оставления на второй год в прежнем университете. Не поддается логике действия университетского Совета, как при таких условиях студент мог сдать экзамен на следующий курс, если не выдержал за предыдущий. Возможно, в этом и заключалась дисциплинарная мера наказания, чтобы обратить внимание студентов, чем может обернуться недобросовестное отношение к учебе. Или отношение к обучению со стороны студента было добросовестным, но Совет так решил и постановил. Совет университета обладал правом исключать студентов за участие в студенческих волнениях, но с правом поступления снова через год и снова на первый курс. После увольнения в одном, в другом университете студент не сдавал экзамен, а в зависимости от оценок по успеваемости зачислялся на тот же курс или по желанию на следующий, если были высокие баллы. Так, бывший студент Казанского университета первого курса математического факультета отделения естественных наук В. И. Кларк в 1882 году был уволен Советом университета в связи с беспорядками и правом немедленного поступления в другой университет. Поэтому он обратился к ректору Московского университета с прошением о зачислении его в число студентов и был зачислен без сдачи вступительных экзаменов³⁴⁴. Принимая во внимание тот факт, что увольнялись в связи с беспорядками в основном студенты 1 и 2 курса, то становится понятным почему. Согласно изученным документам Московского университета, именно на этих курсах наблюдалась слабая успеваемость. После увольнения и зачисления через год снова на первый курс студент избегал исключения за неуспеваемость. Однако, такая мера была не для всех, все зависело от степени правонарушения. Например, студенты, выселенные полицией из столицы за нарушение общественного порядка или принадлежности к политическим кружкам и организациям, могли снова поступить в университет только на общих основаниях со сдачей вступительных экзаменов. Это вызывало очередную волну протестов, так как, вступительные экзамены не все могли сдать или, сдав, пройти по конкурсу.

Оставление на второй год производилось не только за неуспеваемость, но и на основании Положения о студентах (ст.6. №2329), студенты и вольные слушатели, не прибывшие к началу учебного года, оставались на второй год³⁴⁵, как еще одно апробирование на

³⁴⁴ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.296. Д.9. МНП. МУО. Дело канцелярии проректора Императорского Московского университета с прошением студентов. 1882г. С.419

³⁴⁵ Протоколы заседаний Совета Императорского Харьковского университета. 1864г. С.17

студентах дисциплинарных мер. В целом, переход студентов в другой университет производился в большей степени из-за плохо организованной системы приема, комплектования и предметно-экзаменационной системы. Это отсутствие свободной вакансии на том или ином факультете, например, первоочередной прием в Московский университет на медицинский факультет, отдавался окончившим естественно-математический курс Санкт-Петербургского университета. Свои же студенты после окончания естественно-математического факультета проходили испытания для перехода на медицинский факультет в общей массе и зачастую оказывались без вакансии, что вынуждало искать место в других университетах. Следующая причина перехода заключалась в отсутствии единой для всех университетов магистерской программы для экзамена на юридическом факультете. Поэтому студент, уволенный из одного университета не мог сдать экзамен на звание магистра в другом. На других факультетах студент не мог держать экзамен на магистра по истечению положенного срока, а срок зависел от времени основных университетских экзаменов, срока выполнения практических, теоретических и лабораторных работ, а выполнение этих работ зависело от ресурсов университета³⁴⁶.

Например, студенты Московского университета нередко жаловались учебному начальству о том, что в лабораториях еврейские студенты ловко захватывали приборы, а остальным ничего не доставалось. По этой причине случались частые потасовки среди студентов, как результат - заключение в карцер. Таким образом, по причине слабых научных ресурсов студент не мог сдать экзамены.

Другой пример, выдержавшие экзамен за 2 курс Ришельевского лицея, приравненного к университету, могли быть зачислены в Новороссийский только на первый курс. Другой переход студентов был вызван закрытием того или иного университета с последующим их распределением в другие университеты и лицеи. Переход и перевод студентов в данной ситуации были синонимами, или студент лично перешёл, или его перевели, в обоих случаях здесь участвовало два субъекта - учебное начальство и студент.

Студенты, оказавшиеся в лицее по недостатку мест в университете, по истечении времени приходили снова в университет, но их зачисляли на первый курс, как результат позднее время окончания учебы и возрастные нарушения. Таким образом, причин для перехода студентов из одного университета в другой было множество и создавалось это движение учебным начальством.

Чтобы остановить поток студентов, выбирающих более лучшие университеты, и отсеять малоимущих, университетское начальство выработало правила, по которым студенты из других учебных округов могли быть зачислены на основании особых обстоятельств и по ходатайствам государственных и частных лиц. Особые обстоятельства касались материального содержания студента родственниками и проживание в семье, такие студенты имели преимущество перед другими, а те были вынуждены искать место в других университетах. Как следствие, система приема в высшую школу переориентировалась на материальную самостоятельность абитуриентов с требованием о предоставлении свидетельства о доходах будущего студента и истребование подписки о том, что студент не будет просить материальную помощь в университете.

Как показала практика, принятие абитуриента на таких условиях способствовало спокойному течению академической жизни. В одном из документов Московского университета указано, что при приеме «предпочтение будет отдаваться тем из них, кто будет проживать с родителями или родственниками, а так же, имеющие лучшие отметки

³⁴⁶ Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург. 1866г.С.237

в аттестате зрелости»³⁴⁷. Ходатайства от государственных и частных лиц о принятии того или иного молодого человека в университет обеспечивало политическую стабильность, так как ходатаи ручались за их политическую благонадежность, убеждали в их способности к наукам, выдавая положительные семейные характеристики. Таким образом, зачисление абитуриентов по обстоятельствам и ходатайствам предполагало решение сразу несколько задач: качество обучения, политическая устойчивость студентов, которая обеспечивалась проживанием у родственников и комплектование студенческого состава с хорошими оценками для перехода университетов на качественный уровень образования. Но такое положение не только не останавливало поток студентов, но еще больше провоцировало абитуриентов из разных учебных округов в МУО. И это не смотря на то, что все учебные заведения империи министерством были прикреплены к учебным округам (24 января 1803г.) для равномерного распределения студентов в империи. В отношении столичных университетов МНП издало циркуляр от 5 июля 1899 года за №15.773 попечителям учебных округов о том, что, так как, столичные университеты переполнены студентами особенно юридических, медицинских, естественных и физико-математических факультетов и достигает высоких пределов, рекомендовать получившим аттестаты и свидетельства зрелости держаться при поступлении в университет своего округа с предупреждением, что в университетах других учебных округов они могут не найти места³⁴⁸. Но как «держаться при поступлении в университет своего округа» если, например, в Харьковском университете студенты медицинского факультета слушали лекции по естественным наукам вместе со студентами физико-математических наук, но в 1864 году лекции были так распределены, что студенты медики не допускались к лекциям. Для них было решено открыть специальные курсы, а содержание профессоров должно производиться из специальных средств университета. В вопросе вознаграждения приват-доцентов в преподавании специальных курсов в 1869 году министерство напоминало, что «вознаграждение должно быть производимо из специальных средств университета». А если средств нет, то преподавание производилось безвозмездно, но желающих занять такую вакансию не находилось. Этому предшествовали неприятные случаи, например, в Казанском университете на физико-математическом факультете приват-доценты – Головкинский, Мельников и Зайцев в 1864-1866 годы преподавали без вознаграждения, в связи с этим Совет вышел с прошением в министерство о возможности выдачи им жалования³⁴⁹. Как правило, жалование выдавали частично и единичным случаем, а далее университет должен был заботиться о пособиях для преподавателей.

Как следствие, открытие специальных курсов зависело от финансовой возможности университета, такое положение вынуждало студентов не принимать выжидательную позицию и переходить в университеты других учебных округов. Провокационную ситуацию создавало и назначение именных стипендий, которые не обязывали студента службой. Так, в заседании Совета Харьковского университета претендентов на одну стипендию оказалось три студента юридического факультета, но назначена она была тому, на кого выпал жребий, хотя все были с отличными отметками и хорошими отзывами профессоров. Но и окончившие университет и получившие ученые степени бывшие студенты могли занять место преподавателя в университете лишь по закрытому

³⁴⁷ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.5150. МНП. МУО. Инспекция студентов университета. 1899-1904гг. Л. 335

³⁴⁸ Привислинский календарь на 1900г. Календарь Царства Польского. Варшава. 1899г. 168с.

³⁴⁹ Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург. 1866г. С.343

голосованию профессоров, в этом случае не помогало даже ходатайство министерства о принятии того или иного профессора на вакансию. Чем действующие профессора руководствовались при голосовании неизвестно, на этот счет не было никаких рекомендаций, хотя некоторые высказывали причины: не соответствие с уставом, если профессорское звание получено без промежуточного магистерского, мало научного опыта и т.д. Лишь по личному указанию императора профессор мог получить место в профессуре без голосования. Например, в 1865 году на заседании Совета Харьковского университета Советом было доведено до сведения о том, что «от 25 истекшего сентября за №9160 Государь Император Высочайше соизволил на поручение преподавания по вакантной кафедре славянской филологии ординарному профессору индо-европейских языков Шерцлю к надлежащему исполнению»³⁵⁰.

Следующие условия, вынуждающие переходить в другой университет, так же, создавались университетами. Например, не в каждом университете медицинского факультета сдавался переводной с 3 на 4 курс экзамен по ботанике, необходимый при получении фармацевтического звания и звания доктора медицины. Так, студент университета в Гейдельберге Н. Блюменталь родом из Витебской губернии, обратился с просьбой к ректору Московского университета о проведении испытания на звание доктора медицины, так как, события 1914 года не позволили ему пройти испытания в Гейдельберге. В представленном свидетельстве предварительного докторского испытания кроме прочих предметов указана ботаника³⁵¹.

В связи с отсутствием экзамена по ботанике, а значит ее отсутствие в аттестате, по этой причине один из студентов Казанского университета в 1882 году обратился с прошением к ректору Императорского Московского университета о принятии его студентом на медицинский факультет³⁵². В другом документе за 1914 год обнаружилось, что студент Казанского университета Бартмер выдержал полукурсовые испытания по ботанике³⁵³, а переводные экзамены с отметкой в аттестате по этому предмету не производились. По данному вопросу на заседании Совета Харьковского университета еще в 1864 году сообщалось, что «все предметы медицинского факультета – зоология, ботаника, сравнительная анатомия, физика и химия, как основные в медицинских науках должны в обязательном порядке преподаваться студентам, а по положению об испытаниях на медицинские звания и степени естественные науки требуются на полуплекарском экзамене»³⁵⁴.

Так же, без отметки ботаники в аттестате студент не мог получить диплом магистра ботаники и диплом доктора ботаники. Очевидно, что все рассмотренные обстоятельства создавались условиями высшей школы. Как следствие, невозможно проследить одного и того же студента с первого по 4 или 5 курс в одном университете. Например, в списках студентов Харьковского университета студенты 1 курса историко-филологического и юридического факультета уже не видны в списках студентов 2, 3 и 4 курса, некоторые

³⁵⁰ Протоколы заседаний Совета Императорского Харьковского университета. 1865г. С.309

³⁵¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.515. Д.140. МНП. МУО. Секретарские списки студентов Московского университета. 1915-1916гг. 165л.

³⁵² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.296. Д.9. МНП. Дело канцелярии проректора Императорского Московского университета с прошениями студентов. 1882г. 524л.

³⁵³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1340. КУО. Ректор Казанского университета. Казань. 1914г.

³⁵⁴ Протоколы заседания Совета Харьковского университета на 1864год. Харьков. 31с.

студенты после 1 и 2 курса переходили на медицинский факультет на 1 курс³⁵⁵. Так же, в Императорском Варшавском университете на 1869-1870 академический год на медицинском факультете на втором курсе от числа первокурсников – 98, оказалось – 60 студентов и в большей степени это новые студенты из других университетов.

Перевод студентов из университета одного учебного округа в академию другого, так же, организовывался учебными заведениями, нарушая свои же правила держаться своего учебного округа. Так, по сведениям Департамента народного просвещения от 12 октября 1843 года группа студентов Виленской Медико-Хирургической академии в 1840 году была переведена в Московский Императорский университет для продолжения обучения, а в связи с закрытием академии в 1842 году, перераспределение производилось в этот и другие университеты³⁵⁶. Другой пример, зачисление более – 80% студентов медицинского факультета Московского университета в Императорскую Военно-медицинскую академию в Москве 15 сентября 1882 года. Переход студентов имел цель специализированную подготовку военных медиков для службы в военных условиях в военное время. Процесс перехода из университета в академию был следующим: студент подавал прошение с просьбой зачислить его в академию, в связи с этим Совет увольнял его из университета. Но если студент не будет принят по недостатку вакансий или другим причинам, а это могло выясниться не ранее сентября, когда вакансии университета будут укомплектованы, он окажется за порогом и академии и университета.

Такое положение, по словам начальника академии А. Быкова, «может иметь весьма невыгодные последствия для самой академии, отнимая у молодых людей охоту переходить в неё из Московского университета». Поэтому начальник академии при поддержке министерства просил, «чтобы университетское начальство не препятствовало поступлению обратно тем из студентов, которые будут уволены из университета для поступления в академию по неимению вакансии или по другим причинам, не зависящим от самих студентов». В этом вопросе выявилась важная деталь, военная академия предупреждает ректора университета о том, что на основании ограничения студентов римско-католического исповедания (имелись в виду поляки) некоторые могут быть неприняты за неимением вакансии, поэтому нужно иметь в виду, что они снова вернутся в университет. Парадокс, предупреждая университет об ограничении, академия вместо – 20% нормы, установленной для католиков-поляков, зачислила в академию – 40% студентов, относящихся к польской шляхте. Причина в высоких баллах польских студентов³⁵⁷. В заключении следует сделать вывод о том, что во всех ситуациях, создаваемых университетами, студенту необходимо было проявлять большое усилие, чтобы завершить свое образование. Но чем сложнее была ситуация, тем больше выделялась личность иностранца и его влияние на систему высшей школы. Невольно и согласно создавшимся условиям, иностранные студенты регулировали организационные и учебные правила и политику высшей школы для общей пользы.

§5. Сельский поселянин в системе высшего образования

В дальнейшем исследовании рассмотрим насколько изменились условия и самосознание поволжских поселян собственников к концу XIX века, что могло бы вызвать поток в

³⁵⁵ Там же. Императорский Харьковский университет. Приложение. списки студентов. 1840-1841гг.

³⁵⁶ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.12. Д.321. МНП. Департамент народного просвещения. 1843г. 13л.

³⁵⁷ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.296. Д.9. МНП. Дело канцелярии проректора Императорского Московского университета с прошениями студентов. 1882г. 524л.

местные университеты. Число студентов из местных самарских и саратовских колонистов в Императорском Николаевском университете, по-прежнему, было малочисленным, возможно потому что в университете был только один медицинский факультет, другие факультеты были открыты после 1917 года. Слушатели и студенты поволжских университетов отличались большим разнообразием по вероисповеданию и сословному происхождению, национальности. Это сыновья крестьян, казаков, магометан, мещан, офицерских детей из дворян и бедных дворян, дети армянских князей, лица духовного звания, поселяне, иностранноподданные. Как показали документы, местные жители по-прежнему не являлись большинством среди студентов, студенчество в основном комплектовалось молодыми людьми из разных губерний и государств. Например, с 1 по 4 курс медицинского факультета Николаевского университета на 1912-1913 учебный год обучалось студентов всего – 412, в этом числе иностранцев – 55, сельских поселян из местных губерний – 16, русских крестьян из Самарской и Саратовской губерний – 23, в основном из Самарской губернии ³⁵⁸. Таким образом, местных поселян оказалось среди студентов - 3,8%, русских крестьян – 5%. В число русских студентов входили молодые люди разного происхождения и национальности - армяне, грузины, казаки кавказского происхождения, финны и осёдлые народы - башкиры, татары и прочие. При подсчете были изъяты из этого состава, сохранившие свои родовые имена и фамилии - евреи, магометане, поляки, иностранцы.

Сословное положение разделило студентов на две основные группы – податное население (крестьяне, мещане, разночинцы) и привилегированное (дворяне, духовного и офицерского звания), и те и другие могли проживать как в сельской местности, так и в городах. Как свидетельствуют документы, самосознание поселян в приоритете высшего образования постоянно упиралось в благополучно сложившееся социально-правовое поле и благоприятное имущественное положение, что не давало выхода в университет. Бывший колонист сформировался в сельского капиталиста, владея движимым и недвижимым имуществом - земля, мельницы, торговые дома, промышленные предприятия, баржи, порты, типографии, мастерские, лавки, которые переходили по наследству сыновьям и племянникам. При этом поселянин мог находиться одновременно сразу в нескольких состояниях. Например, владея хуторами и землями по всей губернии, проживал в городе и являлся госслужащим или, проживая в сельской местности и имени, находился в звании чиновника. Все эти блага поселяне получали заслуженно, хотя имели начальное, общее и среднее образование.

Получается, что сельский поселянин при начальных и средних знаниях достиг таких социально-правовых высот и благополучия, что высшее образование казалось для него не таким уж важным. Как поселяне оказались в таком положении? Этому способствовало законодательство царской России. Раздавая чины и звания, получившим образование в городских училищах и гимназиях, государство наделяло их правом приобретения и владения имуществом и свободным местом проживания. Сельские и городские переселенцы могли существовать одновременно в двух системах - государственной по месту службы и религиозной в прикреплении к общине. Обе определяли его должностное, вероисповедное и имущественное место в жизни, при таком положении поселянин имел выбор места проживания.

К примеру, некоторые поволжские поселяне, кроме домов и построек в Ростове на Дону, где они и проживали, имели земли в Донецком и Усть – Медведицком округе. Шварц Ольга Карловна жена курляндского гражданина имела в Ростове дом и постройки,

³⁵⁸ Список студентов и посторонних слушателей Императорского Николаевского университета на 1912-1913 учебный год по медицинскому факультету. Саратов. 1912г. 101с.

поселянин А.И. Рейхерт – участок земли в Усть-Медведицком округе, таким же участком владел поселянин Конрад Гарнер. Сельский поселянин И.М. Деререр был владельцем имения в Донецком округе при слободе Маньково, губернский секретарь В.П. Шперлинг владел участком земли в слободе Карповка, Мариновка, Яблоновской и Кривомузгинской ³⁵⁹. Другой пример, Генрих Христофорович Шельгорн, из селения Ровное ³⁶⁰, родившийся в крестьянской семье, занимался земледелием и имел типографию в Саратове ³⁶¹. Члены губернской и уездной земской управы из числа бывших сельских колонистов, так же, проживая в городах, владели публично-правовым имуществом - землей, мельницами и хуторами по всей Самарской и Саратовской губернии, включая ценные бумаги и капитал в банке. Выход из общины производился через обращение в общину того или иного поселянина, далее староста сообщал местному пастору для внесения записи о выбывании в метрическую книгу. Поселянин должен был приписаться к другому обществу или в мещане, но многие, имея в городе недвижимость, там и проживали, оставаясь членом сельской общины или переходили в городскую. Но переход в городскую общину со стороны самого поселянина не всегда наблюдался, чаще всего церковный Совет самолично приписывал поселян в общину. Например, члены династии купцов Зейфертов в Саратове формально причислялись церковным Советом к местной евангелическо-лютеранской церкви по причине вложения денежных средств в церковные школы. Такое явление было повсеместным, когда лица, вносившие средства в развитие училищ при церкви церковью автоматически заносились в список прихожан. Прикрепляя крупных промышленников и землевладельцев к общине, церковь приобретала дополнительный авторитет. Другая причина прикрепления - проведение обрядностей крещения и бракосочетания в той или иной церкви, давало повод приписать поселян и горожан к этой церкви, хотя прикрепленные могли быть членами других приходов. На это указывают изученные метрические книги разных приходов, из которых видно, что родители, воспитанники и бракосочетавшиеся являлись прихожанами разных приходов.

Быть приписанным в обществе одной местности, а проживать в другой было частым явлением среди поселян. Многие, проживая в селении, имели в разных местах уезда пахотные земли, леса для вырубki, сбора валежника, сбора ягод и промысла, при этом могли служить в качестве писаря, сельского и волостного старосты, поверенного в суде, гласного в земских собраниях. Поселянин мог относиться к системе государственных служащих местного самоуправления, являясь частью государственной системы управления и, при этом, оставаться поселянином собственником как отдельным земледельческим сословием. Быть председателем, членом управы и уездного земского собрания, значит относиться к сословию госслужащих. Члены волостного суда и в качестве поверенного прикреплялись к институту судебной власти с сохранением статуса поселянина землевладельца.

Таким образом, поселянин мог находиться сразу в нескольких сословиях и социальных группах, быть государственным чиновником, госслужащим, мукомольным и промышленным магнатом, относится к разным институтам власти – все это давало юридическую и гражданскую свободу. Для бывшего колониста, который на своей исторической Родине был всего лишь земледельцем и проживал в закрытой колонии это великий прогресс. Главное историческое событие – это массовый выход иностранных

³⁵⁹ Владельцы имущества//Донские областные ведомости. 1894. №1-12. С.1-3

³⁶⁰ Шельгорн (שֶׁלְגֹרֵן, Шель - ивр.), Ровное (Зельман) по имени старосты И.П. Зельмана немца еврейского происхождения (ивр.-Зельман).

³⁶¹ Биографии членов Государственной думы. Сост. Г.В. Малаховский. С-П. 1906г. 104с.

переселенцев из закрытых колоний и распределение по всем сферам службы, находящихся в ведении государства и его органов.

Положение поселян проживанием в городах, хотя и числившихся крестьянами, могло положительно повлиять на поступление в университеты, так как, городская среда максимально этому способствовала. Вот некоторые примеры крестьян, проживающих в городах.

Так, в списке студентов Императорского Николаевского университета читаем: «Сын крестьянина г. Саратова», «Сын крестьянина г. Орла», «Сын крестьянина г. Коканд», «Сын крестьянина г. Валки», «Сын крестьянина г. Баку», «Сын крестьянина г. Борисоглебска» и т.д.³⁶². Следующие примеры касаются высылки студентов Императорского Московского Высшего Технического училища. К примеру, Владимир Александрович Шандер, крестьянин, который за правонарушения был выслан «на поруки в Воскресенск Московской губернии». Фаатц Эмиль Фридрихович, германский подданный выслан «в имение Счастлива Ананьевского уезда Херсонской губернии». Студенты Московского университета - Томашевич Михаил Иосифов «в имение Зотария Шавельского уезда Ковенской губернии», Леонович Иосиф Иосифов «в имение Домброво Ковенской губернии» и др. На основании Закона о состояниях ст.1525, состоящие на государственной службе иностранцы-дворяне могли владеть именными и приобретать незаселенные земли вне городов, но с условием, что там не будет крепостных крестьян. Однако, имеющим особые привилегии дозволялось и это. После отмены крепостного права, крестьяне разного происхождения нанимались в имения иностранцев для ведения хозяйства, занятия садоводством, земледелием, пчеловодством и прочей деятельностью. Таким образом, бывшие крепостные по личной инициативе потянулись в крепкие и зажиточные хозяйства.

В том же списке лица, относящиеся к городскому сословию института чиновничества, но проживающие в сельской местности: «Сын чиновника с. Баланда Саратовской губернии», «Сын чиновника с. Алешны Саратовской губернии» и др. Института дворянства: «Сын дворянина, имение Углы Гродненской губернии», «Сын дворянина с. Колычево Саратовской губернии» и т.д. Таким образом, все сословия независимо от проживания и состояния получали титулы особого положения, согласно полученного образования, ученых степеней, по рождению, заслуге и выслуге. Например, на основании университетского Устава от 18 августа 1884 года, принадлежащие к мещанскому сословию или состоянию сельских обывателей лица, получившие учёные степени или один из установленных ст.481 дипломов, пользуются: первые – правом на причисление к потомственному почетному гражданству, вторые – правом на причисление к личному почетному гражданству, согласно правилам, изложенным в законах о состояниях³⁶³.

Но стремление получить высшее образование, все-таки наблюдалось среди поселян Поволжья. В списках студентов Императорского Казанского университета один из них замечен вместе с лицами городского сословия. Приводим этот список. Так, казенным студентом Казанского университета в 1805 году являлся – Федор Риттау, сын титулярного советника Михайлы Риттаве, в Казанскую первую гимназию поступил в 1799 году 6 октября, переведен в университет студентом 18 февраля 1805 года. После окончания университета служил учителем в Астраханской мужской гимназии. Николай Кинтер - из дворян, сын подпоручика Николая Кинтера, в Казанскую первую гимназию поступил в 1799 году 4 апреля, переведен в Казанский университет студентом 6 июля 1805 года. На собственном содержании в этом же университете обучался - Еварест

³⁶² Там же.

³⁶³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 4. СПб., 1887. № 2404. С. 456-474.

Грубер, из дворян Казанской губернии, пансионер дворянства, сын надворного советника Андрея Грубера. Иосиф Лендегрэн в 1805 году окончил Казанскую первую гимназию – учитель в Саратовской гимназии. Казанскую первую гимназию в 1817 году окончил – Александр Фавр, был переведен студентом и окончил Казанский университет. В 1823 году окончил Казанскую первую гимназию – Карл Фойгт, после окончания университета служил председателем ученого совета МНП и являлся членом Совета министерства. Эти сведения касаются только тех студентов, которых гимназия перевела в местный университет. Их количество по известным правилам было ограниченным. Остальные обучались в разных университетах по собственной инициативе без рекомендации со стороны гимназии. Приводим список выпускников Казанской первой мужской гимназии, которые вышли из поля зрения учебного начальства и прокладывали себе дорогу в будущее самостоятельно.

В 1826 году окончил эту гимназию – Андрей Ленс, в будущем член приказа общего призрения в Пензе, в 1834 году ту же гимназию закончил – Дмитрий Рейх, окружной начальник в Пермской губернии военного управления. В 1841 году выпускник этой же гимназии - Эдуард Фишер, директор Вятской гимназии. Юлий Неймарк после окончания медицинского факультета служил медиком в Оренбурге, в 1849 году окончил гимназию - Яков Кук и служил преподавателем в Казанской первой гимназии ³⁶⁴. Диттель Вильям Францевич - первый поселянин сельскохозяйственного переселенца появился в Императорском Казанском университете спустя 26 лет после обоснования своих предков на поволжской земле ³⁶⁵. Всего за период с 1804 по 1815 годы от общего состава студентов – 265, полный курс окончили – 74 из дворян и разночинцев, включая дворян иностранцев и поселян ³⁶⁶.

После полного открытия Казанского университета было произведено разделение на факультеты и здесь мы снова видим иностранцев, обучающихся на философском, юридическом и медицинском факультете. Например, окончивший юридический факультет в 1844 году - Георг Людвиг Вагнер, родом из Казани, далее Юлий Карлов – философский факультет по Восточной словесности. На 1854 год – Франц Францев, обучался в Виленской Медико-хирургической академии и был зачислен в Казанский университет. Из той же академии в Казанский университет перешел – Стефан Адамов, на философский факультет дворянин - Эрнст Карл Иоанн Магзиг, иностранец – Август Раймунд, разряд Общей словесности в последствие профессор в Казани. Очевидно, что иностранцы Казанского университета не только проходили общеобразовательный 3-х годичный курс, но и познавали специальные дисциплины.

В сравнение, крестьянских детей в университетах было тоже небольшое число, одна из причин – запрет поступления на гражданские должности, бедность и слабая образовательная подготовка. Прослушав 3-х годичные общеобразовательные курсы, молодой человек был подготовлен к государственной службе, но на гражданскую как части государственной могли поступить только сыновья чиновников, потомственных или личных дворян. Гражданская служба относилась к ведомству МВД и его Департаментам. И это несмотря на то, что университеты готовили молодых людей к службе без сословного различия. Прослушавший общеобразовательный курс и получив свидетельство или аттестат с отметкой слушателя, молодой человек мог быть принят на должность низкого класса, по выслуге лет класс повышался. Если курс был неполный,

³⁶⁴ Историческая записка о первой Казанской гимназии. Ч.3. Сост. В. Владимиров. – Казань.- 1867-1868гг. 36с.

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Императорский Казанский университет. Список студентов (1804-1839гг.) //Изд. подг. Ю.А. Лексина, Ю.В. Чугунова, Э.И. Амерханова. Казань: изд. Казан. ун-т. 2002г. 132с.

слушатель, так же, принимался в низший гражданский чин, например, губернского секретаря и другие канцелярские и конторские должности. На низшую должность принимались молодые люди для выполнения машинописных работ, шнуровки канцелярских книг, в качестве посыльного, гонца, письмоносца и т.д. Низкие должности отцов студентов обозначены в графе происхождения, например, «сын канцеляриста», «сын регистратора», «сын сортировщика», «сын псаломщика» и т.д. Тем не менее, православная категория лиц была наибольшей по количеству в сравнение с иностранными переселенцами и иностранцами, но это были в основном дворяне, мещане, разночинцы, казаки, последние имели свои вакансии и войсковые стипендии в Харьковском и Московском университете. Однако, в получении выходного свидетельства после окончания курса, аттестата, сдачи государственного экзамена на получение диплома, получение фармацевтических званий и ученых степеней, разница между иностранцами и православными была довольно высокой. В частности, процент перевода студентов из Императорского Московского университета в Московскую Императорскую военно-медицинскую академию в 1882 году среди русских в совокупности со студентами других национальностей составил – 43%, тогда как только одних воспитанников Царства Польского оказалось – 40% + 6% иностранцев. В итоге в академии. поступили – 46% студентов нерусского происхождения, остальные – 11% не христианского вероисповедания, общий результат – 57% ³⁶⁷. Очевидно, что русские студенты даже в примеси с другими природными народами, объединенные по вероисповеданию не составляли и половины студенческого состава. Качественная подготовка студентов нерусского происхождения здесь тоже просматривается, так как в академию принимались только с хорошими успехами. Более ранними годами студенты Императорского Московского университета медицинского факультета из числа иностранных, прошедшие практику в университетском госпитале и выдержавшие испытания на звание лекаря, получили высокую оценку своим знаниям и практике в полном составе. Это главное преимущество перед православной группой студентов и показатель вклада в медицинские науки ³⁶⁸. В оценке количественных и качественных показателей среди студентов, как наиболее существенных в решении университетских задач, обратимся к примеру. Так, из Поволжья русских студентов, окончивших Астраханскую, Аткарскую, Самарскую, Саратовскую, Царицынскую гимназию, реальное училище и Астраханскую духовную семинарию на 1916 год в студенческих списках Императорского Московского университета насчитывалось – 48 на разных факультетах. Но диплом получили только – 6 студентов, ни один студент из этого числа не продолжил свое образование для получения ученой степени. Выпускное свидетельство без аттестата и диплома из – 48 студентов было вручено – 6. Часть из 48 студентов уволилась, как поступившие в военное училище, другие ушли на военную службу, самое большое число уволенных за неуплату за лекции и не предоставление свидетельства о воинской повинности, минимальное по личному прошению ³⁶⁹. Как видно ситуация сложилась с учетом обстоятельств, но в таких случаях иностранные студенты всегда добивались продолжения образования. Например, отслужив в армии, возвращались в университет, уволенные за неуплату, оплатив лекции, снова зачислялись студентами, бедные переходили в вольные слушатели или готовились самостоятельно для сдачи экзамена на

³⁶⁷ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.296. Д.12. МНП. МУО. Дело канцелярии проректора Императорского Московского университета. 1882г. 49л.

³⁶⁸ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1330. МНП. МУО. Московский университет. Именной список студентов, выдержавших экзамен на степень лекаря. 1825г.

³⁶⁹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.515. Д.140. МНП. МУО. Секретарские списки студентов Императорского Московского университета на 1915-1916 академический год.

получение аттестата и диплома. В связи с этим, не смотря на возрастные ограничения для студентов, продолжение обучения могло производиться до 30 и более лет.

Обращаясь к документам по вопросу о неуплате русскими студентами за лекции, заметим, что в большинстве случаев причина была не в материальном недостатке студента, а отказ посещать лекции иностранных профессоров из-за незнания языка преподавания. Поэтому студенты с удовольствием уходили служить в армию или поступали в военное училище. Университеты отталкивали податное сословие преподаванием на иностранных языках и незнанием иностранными профессорами русского языка. Хотя многие абитуриенты, тоже, не знали русского языка, употребляя разные диалекты.

По словам профессора Казанского университета Н.П. Загоскина такие студенты стремились к военной службе, чтобы не учиться наукам. На этом основании, на заседании Совета было предложено делать отметку в ведомости при отправлении в военные команды. В ней должно указываться, что студент отправлен на службу ввиду своей безнадёжности, а потому и неспособности к занятию ученых должностей. С такой резолюцией студент мог потерять права и привилегии на военной службе, а университет приобрести плохую репутацию. Поэтому большинство профессоров выступили против, предлагая принять другое решение - строгий контроль за посещением лекций студентами. Но это не решило проблему, студент просиживал лекции без пользы, а чтобы университет не остался без студентов, таких молодых людей постоянно оставляли на повторный курс. В результате многие из них просиживали на 1 курсе по несколько лет, максимально используя все возможные отсрочки от службы в армии. Но, в конце концов, студент шел служить. Вот пример непосещения лекций студентами. Так, профессора Московского университета от 26 и 27 февраля 1899 года сообщают ректору о том, что лекции на историко-филологическом факультете читались при - 4 слушателях, О. Миллер вообще не читал лекции ввиду пустой аудитории. На естественном факультете - 2 слушателя, на юридическом - 9, медицинском - 13 и т.д.³⁷⁰

На основании разных источников выявлено, что поволжские сельские поселяне в сравнение с ранними годами деятельности университетов стали чаще появляться в университетах на начало XX века³⁷¹. По сведениям Камышинской земской управы на 1902 год получали земскую стипендию в сумме - 100 руб. студенты Харьковского технологического института из поселян - И. Рольгейзер и Адлер Лорей. Далее, студент Юрьевского университета - Яков Фрицлер, студент Екатеринославского Высшего горного училища - К. Квинт³⁷². Беккер Эдуард Антонович из Саратова в 1910 году был зачислен на юридический факультет Императорского Московского университета, а перед этим окончил Пятигорскую мужскую гимназию. На этом же факультете того же университета в 1910 году стал студентом - Шетцке Роберт-Павел Оттович-Давидович из Саратовской губернии, окончивший Тульскую мужскую гимназию³⁷³, купеческий сын из колонии «Сарепта» Саратовской губернии - Яков Аугст 1867 года рождения, окончивший Николаевскую Алексеевскую мужскую гимназию в 1887 году и т.д.

³⁷⁰ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.5149. МНП. МУО. Канцелярия попечителя МУО. 1899г. 556л.

³⁷¹ ГБУ «ГА РТ». Сведения архива от 05.12.2018.№910-2018/т. Ф.977. Императорский Казанский университет. Личные дела студентов об успехах и поведении. Казань. 2018г.

³⁷² Постановления Камышинского очередного уездного земского собрания с докладами управы. - Камышин. - 1903г. - С.33

³⁷³ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.515. Д.121. МНП. МУО. Список студентов принятых в Императорский Московский университет в 1910 году. 239л.

Те же документы свидетельствуют, что у местных немцев не было особого рвения к университетскому образованию. Первая причина уже была рассмотрена – достаточность знаний, полученных в начальной, средней и средней специальной школе, вторая – при минимальном образовании можно было успешно продвигаться по службе. Показательным примером является карьера поселянина Г. Х. Шельгорна, окончившего сельское училище и 4 класса реального училища, а далее занятие земледелием и начало службы в должности волостного старшины, члена Новоузенского земского управления, почетного мирового судьи и члена Государственной думы в 1906 году. Тоже в отношении поселянина Якова Егоровича Дитц из Камышинского уезда, окончившего гимназию и выдержавшего экзамен на звание частного поверенного и в этом качестве он начал свою службу. Бывший переселенец Владимир Яковлевич Мейер, сын обер-офицера, дворянин, родившийся в 1851 году и окончивший Саратовскую мужскую гимназию не продолжил свое образование в университете, хотя дворянство при зачислении имело преимущество перед другими³⁷⁴.

Таким образом, условия жизни сельского поселянина ставили его в условия достаточности начального и среднего образования во всех сферах жизнедеятельности, что могло быть вероятной причиной отсутствия мотивации в получении высшего образования. В сравнение, войсковой атаман Кубанского казачьего войска в 1864 году в прошении к ректору Императорского Харьковского университета о принятии молодых казаков в университет сообщал, что «войску крайне нужны люди, получившие университетское образование»³⁷⁵. Такими заявлениями от немецких поселян Поволжья архивные документы не располагают.

В журналах заседаний педагогических Советов и в отметке в аттестатах не зафиксировано, что местные немцы обладали незаурядными способностями в каких-либо науках, но выделались в двух категориях – сдача в гимназии дополнительного экзамена по тому или иному предмету с получением свидетельства и слабое знание русского языка. Среди девочек большинство заканчивали дополнительный педагогический класс женской гимназии и служили учителями, в последствие многие открывали частные учебные заведения для девочек. Некоторые после 4-5 лет обучения в гимназии и прогимназии поступали в уездные фельдшерские школы. В богатых городских семьях иностранцев служили гувернантками иностранки, получившие образование в Европе.

Рассмотрим детально, почему сельские немцы не проявляли интерес к наукам. Есть утверждение, что стремление к образованию зависит от склада ума, который формировался под воздействием условий. Как уже было показано, немцы в большой своей массе обладали практическим складом ума. История поволжских переселенцев доказывает, что для них основополагающими были научно-практические знания, получаемые в начальной и средней школе. Местные поселяне особо выделались способностями в применении научно-практических знаний. Так, предлагаемые наукой знания поселяне умели применить в хозяйстве, ремесле и земледелии настолько, что это приводило к большой прибыли. Получая прибыль, поселянин стоял перед выбором – куда вложить и что он может получить взамен.

Вклад в обучение в университете самое хлопотное дело: длительный период, который постоянно требовал денежных средств, необходимое знание иностранных языков и латинского и неопределенная перспектива. Например, учитель гимназии с высшим образованием получал ту же зарплату, что и учителя с гимназическим. Стать профессором университета значит подвергнуть себя изнурительному интеллектуальному

³⁷⁴ Биографии членов Государственной думы. Сост. Г.В. Малаховский. С-П. 1906г. 104с

³⁷⁵ Протоколы заседания Совета Императорского Харьковского университета на 1864год. Харьков. С.8,9

труду в получении ученой степени. А после получения профессорского звания необходимо было найти место по своей специальности и пройти закрытое голосование профессоров в занятии вакансии. Чтобы не потерять место, профессор должен был постоянно заботиться о том, чтобы студенты были заинтересованы в предмете и стабильно посещали лекции. Просчитав все до мелочей, помещик принимал наиболее выгодное решение – вложение средств в проверенную временем и обстоятельствами гарантированную прибыль – вклад в производство. Для успешного обучения в университетах необходимо было понимать и воспринимать профессорские лекции, читаемые на иностранных и латинском языке, пользоваться европейской учебной литературой на разных языках, интересоваться научными открытиями и изобретениями, заниматься исследованиями, защитить диссертацию и получить ученую степень. Для получения ученой степени студент должен был готовиться в европейских университетах, библиотеках и архивах, но для этого необходимо знать европейские языки, а не крестьянские диалекты. Как видно, трудностей для сельского помещика было много. Все эти показатели являлись основными в получении студентами хороших результатов в обучении, поэтому были выработаны такие критерии оценки знаний студентов как способность и неспособность слушать лекции. Рассмотрим подробнее, в чем заключалась способность слушать лекции и какое место в этом вопросе могли занимать сельские помещики.

К примеру, студенты вспомогательного отделения Московского университета от 15 июня 1825 года по отчету ординарного профессора неспособные слушать лекции от общего состава – 31, в их числе – 9 немцев, других национальностей – 25%. Профессор не объясняет причину неспособности слушать лекции, но если брать во внимание, что лекции читались на иностранных, русском и латинском языке, то становится понятной и причина неспособности. Сельские помещики, в отличие от городских, не знали иностранные и латинский язык настолько, чтобы понимать лекции и пользоваться иностранной научной литературой. Для этого требовалось знать правильный иностранный язык без диалектов.

Другая причина – это слабо выраженная языковая преемственность между начальной и средней школой и университетом. Например, в реальных училищах латинский язык, необходимый для поступления в университет, заменяли местными практическими языками, поэтому необходимо было самостоятельно или с репетитором выучить язык и выдержать испытания на базе гимназии или в Исполнительном Комитете при учебном округе для получения свидетельства о знании латинского языка. В мужских гимназиях учащиеся, так же, отдельно сдавали экзамен по латинскому языку с получением свидетельства. Не только языкознание, но и знание гимназического курса определяло способность к слушанию лекций.

Поэтому в Казанском университете в вопросе успеха студентов в обучении использовали такой термин как «Имеющие знания для слушания лекций». К этой категории лиц относили дворян, окончивших гимназии как достаточно подготовленных в науках и знании языков. Но не все было так однозначно. Например, студент из дворян Ф. Сумароков назвал причину пропусков лекций недостатком способностей, так как в гимназии не успевал, поэтому и учиться в университете далее не желает [29]. По словам ординарного профессора Казанского университета незнание иностранных языков привело к тому, что студентов на лекциях оказывалось 1-2 человека или студенты совсем не записывались на лекции к иностранным профессорам. Такие студенты проводили время за игрой в карты, шашки, лото, на охоте, за пьянством. Как результат, проблемы с полицией и определение в солдаты [30].

Профессоры указывали еще на одну причину – слабое здоровье студентов, слушая лекции два часа, студенты быстро утомлялись, предложение читать лекции 1 час

попечителем не поддерживалось. Учитывая все обстоятельства, студентов по большей части набирали более или менее подготовленных, первыми из которых становились учащиеся начальных и средних школ, учрежденных при университетах. Например, одними из первых студентами Императорского Харьковского университета были учащиеся главного Харьковского народного училища. На период 1805-1807 годы основная масса поступающих в число студентов Харьковского университета – это молодые люди из общества коллегіума (закрытое иезуитское среднее духовное учебное заведение для дворян), из гимназических домов (гимназии и пансионы при них), дворянских пансионов и воспитательных домов. Большое количество учащихся было из Донской мужской гимназии, прикрепленной к Харьковскому университету. В отчете профессора Казанского университета в 1805 году указывается, что все студенты «обучались в гимназических домах при университете» [31]. Вначале деятельности университетов для поступления в качестве студента из других губерний необходимо было иметь свидетельство об окончании какого-либо училища, гимназии или домашнего обучения и пройти формальное испытание, отвечая на вопросы декана философского факультета.

Как уже было рассмотрено, молодые люди назывались студентами условно, изначально их считали предварительными студентами с переходом в действительные, но только после прослушивания 3-годичных лекций и если молодой человек пожелает продолжить обучение на специальном курсе. Остальные находились в статусе временных, вольных и частных слушателей. На 22 августа 1825 года в отчете профессора медицинского факультета Императорского Московского университета по результатам экзамена на звание лекаря мы видим квалификацию студентов, разделенных на казеннокоштных и своекоштных студентов, казенных и своекоштных слушателей. Студентов воспитанников Московского воспитательного дома и Демидовского благотворительского содержания записывали в отдельные списки. В этих списках на данный период казенных студентов, получивших звание лекаря – 33, Демидовского благотворительского содержания – 2, Московского воспитательного дома – 3, своекоштных – 11, казенных слушателей – 4, своекоштных слушателей – 2. Из всего списка два студента выдержали экзамен на звание доктора медицины, один из них православный студент со второй попытки и иностранец – Петр Эйнебротт с первой, всего иностранных студентов в общем списке – 11, то есть – 33% ³⁷⁶. Слушателями специального курса в данном случае считались студенты, вышедшие на уровень получения ученого звания. Несмотря на установленный порядок, согласно устава, который делил всех учащихся на привилегированное сословие (студенты) и податное (другие сословия), на практике все выглядело совсем не по уставу. Например, слушателями были не только представители податного сословия, но и купеческие и офицерские дети, дети бедных дворян, чиновников и духовного звания. Это было вызвано тем, что число студентов это, как правило, были казенные студенты на полном содержании университета, было ограниченным.

В отличие от поволжских поселян, иностранцы разного происхождения, проживающие в Москве и Московской губернии изначально готовили своих детей к обучению в гимназиях и университетах. Например, пастор Англиканской церкви в Москве Христофор Гринсайд еще в 1847 году обратился с прошением к попечителю Московского учебного округа о разрешении открыть при церкви училище для обучения мальчиков русскому, французскому, немецкому, английскому языкам, началам математики, географии, истории. Для этого в училище приглашались учителя, имеющие специальное образование и иностранцы для обучения языкам. Пастор пояснил, что

³⁷⁶ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1330. МНП. Именной список студентов, подвергшихся испытаниям на получение звания лекаря. 1825г. бл.

открытие училища вызвано просьбой прихожан об обучении детей правильному употреблению родного языка, однако, набор предметов напрямую свидетельствует о подготовке детей к дальнейшему образованию³⁷⁷. В этом же году было несколько прошений к попечителю МУО от домашних учительниц русских подданных Елизаветы Галле, Розалин Берг, Эмилии Эггерт и других об открытии частных училищ для девочек с изучением русского, немецкого, французского и английского языков³⁷⁸. Можно согласиться с тем, что иностранцы стремились сохранить родной язык и передать его молодому поколению. Однако правильные языки были необходимы при поступлении в гимназию и университет, включая европейские, на которых производилось обучение и читались лекции.

С другой стороны, прихожане Англиканской церкви в большинстве своем были простыми рабочими, задействованными на фабриках в окрестностях Москвы и купцами в Москве, могли использовать в межобщинном общении только обиходный язык. Но для будущего своих детей необходим был правильный язык. Несколько доказательств того, что детей готовили к дальнейшему образованию в следующем документе. В частности, в 1825 году от 11 мая аптекарский ученик Петр Дезобри в своем прошении в Совет Московского университета о допуске к экзамену на звание аптекарского Гезеля сообщает, что «родом я московского вечного цехового Михаила Дезобри»³⁷⁹. Далее, Иван Петрович Шнур «сын московского вечного цехового» и его документ: «Свидетельство для представления онога при отдаче сына к наукам в медицинско-хирургическую академию, а родился он в 1805 году мая 4 дня в приходе церкви вознесение Господне на Царицыне улице, просим дать свидетельство для прописной надобности». Его сын Петр Шнур уже в звании московского купца аптекарский ученик 3 декабря 1825 года за №280 ходатайствовал перед Советом Московского университета о допуске к испытаниям на получение звания аптекарского Гезеля.

Так же, Петр Зауэр, иностранец, сын московского купца, получивший звание провизора в 1825 году. В том же году сын московского лекаря Бориса Роте Карл Йоганн Роте был удостоен звания аптекарского Гезеля. Допуск к испытаниям на звание провизора аптекарского Гезеля Генриха Шемакера от 13 мая 1825 года и многие другие. Таким образом, иностранцы в Москве не ограничивали своих детей знанием грамоты родного языка, а готовили их к поступлению в Московский университет и Медицинскую академию.

Мы рассмотрели подготовительный этап на пути иностранных переселенцев к наукам и его первоначальные результаты, получением дипломов и званий, тогда как в Дерптском университете студенты шведы и финны проявили свои интеллектуальные способности еще в начале XVII века. К примеру, профессор Дерптского университета Е.В. Петухов в описании истории университета отмечал, что на период 1632 по 1655 годы среди учащихся из – 202 диссертаций, написанных воспитанниками, около – 170 принадлежали студентам из Швеции и Финляндии и только 30 студентам местного происхождения. Профессор объясняет их минимальное количество тем, что местные немецкие дворяне намеренно отсылали своих сыновей в германские университеты по старой привычке [32]. Но как выяснилось, привычка здесь ни при чем. Лекции в германских университетах читались на знакомом для прибалтийских немцев языке, европейские дипломы были

³⁷⁷ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.934. ДНП. Канцелярия попечителя МУО.1847 год. 37л.

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1330. МНП. МУО. Московский университет. Именной список студентов, выдержавших экзамен на степень лекаря. 1825г.

востребованы во всех европейских государствах, не было необходимости принимать православие. Состав студентов был из высшего сословия, поэтому, влиться в студенческую корпорацию было легче, чем адаптироваться в русском студенческом обществе. Более того, европейская научная база и условия обучения в европейских университетах были наиболее благоприятными для обучения наукам, чем в России. А подготовиться к получению ученой степени можно было только в европейских университетах, сбором архивного и исторического материала в европейских архивах и библиотеках, заручиться хорошим отзывом о диссертации иностранного профессора, так же, было надежным и престижным. Согласно, Устава Главного педагогического института в Санкт-Петербурге на период 1828 года лучшие воспитанники института после окончания обучения могли направляться «для усовершенствования в науках в чужие края» (Сборник постановлений... Т. 2. Отд. 1:116). То же в отношении получения профессорского звания. Так, Академический устав 1836 года отдельной строкой предусматривал расход экономической суммы академии на «ученые путешествия». Министерскими актами 1840-х годов определялись правила избрания кандидатов университетов для командировки за границу с целью подготовки к профессорскому званию.

Все эти обстоятельства объясняют причину минимального количества иностранцев Дерптского учебного округа в российских университетах, равно как и магометан, которые отправляли своих детей на обучение за границу. Можно утверждать, что прибалтийские немцы по интеллектуальным способностям находились на более высоком уровне в сравнение с поволжскими. Тем не менее, по образовательной подготовке и материальному положению у колонистов самарского и саратовского Поволжья к концу XIX века была возможность быть студентами и слушателями университетов, но не было мотивации. У прибалтийских немцев была сильнейшая мотивация через немецкую систему гимназического образования, престиж европейских университетов и сохранением европейского склада ума. Территориально они находились ближе к Европе и прочно укоренились на прибалтийских землях. Поволжские поселяне оказались в глубинке, историческим временем они были поставлены в условия культивирования степных территорий поволжского края, поднимая их на уровень экономического развития. А для этого были необходимы, в первую очередь, научно-практические знания и массовость, первоначальные знания поселяне получали из европейских практических журналов и вырабатывали свои через сельскохозяйственный опыт. Для участия в развитии университетских наук в России не требовалось массовости, как для поднятия сельского хозяйства и промышленности. В этом могли заключаться вероятные причины минимального количества в Казанском, Николаевском и других университетах поволжских поселян.

К истории российских университетов историки привязали и закон о кухаркиных детях, как запрет на получение гимназического образования низшим сословиям для дальнейшего обучения в университетах. К этому закону разгулявшейся воли воображения прикрепили и иностранных поселян, считая, что минимальное число сельских немцев и других иностранцев в университетах обусловлено именно законом о кухаркиных детях. Изначально оговоримся, что закон рекомендовал, а не являлся радикальной мерой, а в последствие вызвал бурю негодования среди интеллигенции и всего просвещенного общества.

Разберемся подробнее, действительно ли какой-либо группе населения доступ в университеты был закрыт, что могло быть причиной отсутствия в них детей бывших колонистов. В этом вопросе мы опираемся на документы учебных заведений, уставы и законодательство того же МНП, а они свидетельствуют, что под давлением технического прогресса и уже новой цивилизации в России, требующей образованных людей, министр

просвещения Делянов со своим законом о кухаркиных детях выглядел как запоздалый путник на дороге.

Берем во внимание самые большие группы крестьянского населения по поволжскому краю – русские крестьяне, иностранные колонисты, инородцы, казаки. В этой группе низшим сословием законодательно было определено считать государственных русских крестьян, остальные относились к этому сословию условно без законодательной основы. Как уже было рассмотрено, политика царского правительства была направлена на лояльность к переселенцам, давая им гражданскую и юридическую свободу. Инородцы – это особая категория подданных в рамках права Российской империи, отличавшаяся по правам и методам управления от остального населения империи. Казаки не относились к низшему сословию как полупривилегированное военное сословие, корпоративного владения землями и освобождение от повинностей. В Императорском Московском университете были открыты казачьи вакансии, а в 1805 году в Императорском Харьковском университете одними из первых были студенты казаки с Тихого Дона [33]. Обращаем внимание, что казаки зачислялись именно студентами, а не слушателями как молодые люди податного сословия. В последующие годы число студентов из Войска Донского Ростовской области в Харьковском университете оставалось многочисленным. В этом большую роль сыграло прикрепление к Харьковскому университету учебных заведений, обеспечивая университет студентами.

В сравнение, крестьяне обязывались платить за профессорские лекции, обеспечивать себя учебниками, одеждой, обувью, проживанием, проездом. По учебной части на основании университетского устава крестьяне допускались только к неполным лекциям и получали знания лишь потребные для определенного рода занятий. Поэтому им не дозволялось присутствовать в лабораториях для практических работ и вход в университетскую библиотеку, входные билеты выдавались только студентам. После трёх лекций нужно было снова получить разрешение от профессоров на право слушания лекций с соответствующей оплатой и только в случае, если профессор согласится читать лекции для этой категории лиц. И профессор соглашался, потому что ему нужна была аудитория, чтобы удержать за собой вакансию, особенно в период студенческих волнений, когда студентов массово увольняли. Очевидно, что сельские обыватели имели право быть слушателями университетских курсов, а в последствие получали звания и чины по службе.

Запрет русским крестьянам поступать в университет, ни первые университетские уставы, ни последующие не указывают. Поэтому утвердившееся мнение о том, что закон о кухаркиных детях – это запрет крестьянским детям обучаться в университетах, не состоятелен. Если рассматривать их обучение в гимназиях, прогимназиях и городских училищах, то, как уже было рассмотрено, более половины от общего состава были дети сельских иностранных поселян. При изучении большого пласта документов учебных заведений разного уровня не обнаружено каких-либо документов об этом законе.

На самом деле речь в законе шла не о запрете, а самодостаточности родителей учеников и именно на это в циркуляре от 18 июня (1 июля) 1887 года обращается внимание. Так как, гимназии и прогимназии готовили будущих абитуриентов для университета, министр народного просвещения предлагал следить за тем, чтобы были принимаемы только те из них, чьи родители или попечители были материально обеспечены. В будущем такие ученики должны иметь гарантии самодостаточности в качестве студентов университета. Более ранними годами, на основании Высшего утвержденного от 16 июня 1847 года мнения Государственного Совета п.2 крестьянские дети могли быть допущены в качестве сторонних слушателей, поступающие на профессорские лекции. А при открытии университетов в уставе указывается, что в слушатели принимаются все сословия, в реформе образования Александром I, так же, упоминается о принятии в

университеты молодых людей всех сословий. В сословия входили лица всех свободных состояний, включая сельских обывателей, имеющих желание приобрести специальные сведения в некоторых науках, преподаваемых в университете³⁸⁰. Широко разрекламированные соображения Делянова по этому вопросу не вписывались в рамки тогдашнего времени, а это уже была просвещенная Россия (конец XIX века) и другая по политическому уровню, самосознанию и самоопределению.

Разберемся в вопросе глубоко в корне. Иностранные поселяне, как уже было изучено, не относились к податному и низшему сословию и никоим образом не подходили под кухаркиных детей, тем более это был земледельческий класс. Женщин поселянок даже условно невозможно назвать кухарками как неправомерных. Они развивались наравне с мужчинами в образовании, обладали движимым и недвижимым имуществом, являлись государственными служащими в качестве учителей в начальных и средних школах, учреждали собственные училища и гимназии, служили фельдшерами, санитарками, аптекарями являясь госслужащими при земстве. Они давали знания своим детям в домашнем обучении, включая иностранные разговорные языки. В современной жизни ни одна домохозяйка – кухарка не владеет теми знаниями, которыми владела дореволюционная иностранная переселенка в России.

В сравнение с русскими крестьянками, иностранные поселянки являлись носителями всесторонних знаний, необходимых в землепользовании, промышленном производстве, в промысле и ремеслах. Например, в сарпиноткацком и кожевенном производстве, ткачестве, шитье, плетении корзин, изготовление деревянных мундштуков с серебряной отделкой – во всех этих ремеслах им не было равных. Их изделия продавались не только в России, но и в Европе. Они могли работать с деревом, металлом, кожей, мехом и тончайшей тканью. При этом имели 6-летнее начальное образование, тогда как русские мальчики обучались в школе 1-2 года в церковной школе, а девочки стали получать начальное образование только при поддержке земских управ в середине XIX века. Более того, во главе духовных лидеров протестантских приходов еще вначале переселения стояли в большинстве своем женщины, тогда как русские женщины и до настоящего времени не имеют таких прав. Как следствие, приравнивать иностранных поселян к кухаркиным детям наивысшее невежество. С другой стороны, понятие кухарки не могло относиться к сельской женщине, работницей на земле и в хозяйстве, имевшей хотя бы и начальное образование, но владевшей землей, недвижимостью, платившей местные и государственные налоги. Поселянка являлась частью государственной системы управления, налоговой сферы, крестьянского и дворянского банка, наделялась титулом дворянки и помещицы. Кухаркины дети, дети лакеев, дворецких и прочих, это даже не мещане, которые имели всевозможные права, а дети услужливых людей и городской прислуги. Например, кучер, который указывается в законе Делянова, относился к мещанскому податному сословию, кучера платили налоги и были прикреплены к мещанской и земской Управе. Если обратить внимание на фотографии XIX века, то видно, что на улицах Санкт-Петербурга встречаются ямщики женщины.

Тоже в отношении почтовых ямщиков из крестьян и горожан для исполнения ямской повинности, включая извоз, почтовую гоньбу, перевозок между почтовыми станциями в губерниях и уездах. Эта категория лиц относилась к податному населению и прикреплялась к земским и мещанским Управам как сословие низших госслужащих. Гувернантки, как состоящие на службе в домах, имели среднее и высшее образование, занимались воспитанием и обучением детей, то есть домашний учитель – служащий, а домашние учителя прикреплялись к отделам образования при управах и учебных

³⁸⁰ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.2457. МНП. Канцелярия попечителя МУО. О евреях, слушающих лекции в университете. 1860 год. Зл.

округах. Только кухарки, лакеи, дворецкие, придворные, конюхи при господах и прочая городская прислуга относилась к самому бесправному слою населения, но и здесь не все было однозначно. Хозяин мог оплачивать обучение детей лакеев и дворецких, если те обладали дарованием.

На фоне этого циркуляра министерство народного просвещения усилило развитие среднего технического и реального образования для всех сословий без ограничения, равно как и приём в университеты, Россия стояла на пороге новой исторической эпохи. Циркуляр Делянова в догонку капиталистической России – это размышления, стоящего на обочине жизни человека.

Значимым событием в высшем образовании являлась поддержка студентов, дошедших до 5 курса, учебным начальством. В изучении этого вопроса, берем во внимание русских студентов и поселян Императорского Московского университета.

Профессоры выделяли особую категорию студентов, имеющих призвание прослушать 10 семестров (5 курсов), выполнить все необходимые практические работы, выдержать испытания на получение выпускного свидетельства, аттестата, диплома. Эта категория студентов имела особую поддержку со стороны учебного начальства, закрепленное университетским уставом. Им разрешалось оставаться в университете до окончательных испытаний по завершении учебы, пользоваться университетской библиотекой, отсрочкой по отбыванию воинской повинности. Согласно устава, после полного окончания курса и получения аттестата или выпускного свидетельства студент отчислялся из состава студентов. При желании получить диплом, подготовка к государственному экзамену составляла еще 1 год. Например, Фон – Веймарн Яков Леонидович студент юридического факультета Московского университета, из поселян Поволжья получил выпускное свидетельство в 1916 году. На основании телеграммы МУО от 24 апреля 1916 года за №13604, ему было разрешено пребывание в университете до сдачи государственного экзамена, который он с успехом выдержал в 1917 году. К 1882 году ситуация с успеваемостью студентов из числа русских крестьян не изменилась. Как сообщает инспектор по студенческим делам Императорского Московского университета: «Петров Дмитрий, крестьянин из Костромской губернии, совсем не бывает в университете», Ивановский уволен из университета за неуспеваемость³⁸¹ и т.д. Как обстояло дело с успеваемостью студентов из дворян. Например, русский студент Императорского Московского университета естественного отделения математического факультета в 1882 году обратился к ректору университета с просьбой зачислить его снова на 1 курс. Вот что он сообщает: «Получив на испытаниях за 1881-1882 год в общем зачете – 3 и 3/8 баллов, я не смогу перейти на второй курс, а потому прошу зачислить меня снова в число студентов 1 курса»³⁸². Однако, студенту было отказано на основании общего устава Императорских Российских университетов от 5 ноября 1804 года по продолжении от 1 января 1884 года³⁸³. В §109 Устава четко прописано, что «никто не может быть принят в университет Студентом, не имея нужных познаний для слушания курсов, в Университете преподаваемых». Но абитуриенты со слабыми знаниями все-таки принимались, что привело к заключению профессоров о неспособности слушать лекции. Именно нехватка студентов на том или ином факультете вынуждала доукомплектовывать не прошедшими в конкурсе аттестатов и по результатам вступительных испытаний абитуриентами. В случае недостатка студентов на кафедре на профессора согласно §33

³⁸¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418.Оп.251. Д.5. МНП. Московский университет. 1834г. 1л.

³⁸² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.296. Д.9. МНП. Дело канцелярии проректора Императорского Московского университета с прошениями студентов. 1882г. Л.6

³⁸³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 4. СПб., 1887. № 2404. С. 456-474

Устава университета 1804 года возлагалась обязанность «путешествия по Астрономической и Физической части, и для обозрения Училищ, в Округе Университета находящихся» по решению общего собрания. Или профессор самостоятельно выбирал полезный труд, которым он будет заниматься. Таким образом, чтобы сохранить за собой вакансию, профессора вынуждены были набирать студентов с низкими баллами.

Так как, успеваемость была напрямую связана с посещением лекций, то с 1825 года в Московском университете студентов обязывали подписываться на обязательное посещение лекций, «неисправно посещающих профессорские лекции» подвергали взысканиям³⁸⁴. С конца 1880-ых годов низкая посещаемость лекций вылилась в студенческие беспорядки, организацией запрещенных политических кружков, сбыт политической литературы, распространение листовок и т.д. Учебное начальство пыталось сдерживать ситуацию, поэтому шло на всевозможные уступки и послабления в предметной части. К примеру, перевод с курса на курс с 2 баллами и выпуск с низкими баллами, постоянное оставление на повторный курс, направление неуспевающих в учебе студентов учительствовать в уездные начальные училища на окраины России.

Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что социально-правовое положение, самосознание и материальное положение поволжских поселян собственников значительно выросло и способствовало получению высшего образования. Однако, их положение в системе высшего образования исторически определилось как могущих, но не имеющих особой мотивации. В то же время, иностранный студент городского сословия являлся маяком в развитии высшего образования в Российской империи как хороший пример для подражания.

Общее заключение

Настоящее исследование позволяет вынести основные положения:

1. Европейская система образования и воспитания являлась основой во всех сферах жизнедеятельности иностранцев на территории имперской России.
2. Широта и глубина познаний в разных областях, образование и самообразование выдвинули иностранца на высокий уровень интеллектуального развития, прошедшего путь от простого колониста земледельца и ремесленника до студента университета и профессора в сравнение с русским населением в исследуемый период.
3. Система европейской школы воспитания и образования как наиболее продуктивная, на которой созревали и возрастали все поколения иностранцев, интегрировалась в русскую начальную, среднюю и высшую школу.
4. Трудолюбие, ответственность и продуктивность с высокими результатами в промышленных отраслях, науки и образовании иностранцев определили политику государства в их поддержке на всех уровнях.
5. На основании условий иностранный поселянин сформировался как сознательная личность и мог под влиянием разумного желания и воли менять исполняемую роль в обществе и образовании.
6. Положение иностранного переселенца в политической системе общества – это совокупность его социальных и политических прав и обязанностей, играющих важную роль в сфере образования и в целом страны.
7. Политический статус иностранца во многом определялся собственными достижениями на разном уровне, позволяющими участвовать в управлении страной в различных формах, быть чиновником государственного аппарата, на практике осуществляющего государственную власть.

³⁸⁴ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1326. МНП. Совет Императорского Московского университета. 1825г. 1л.

Сословная система объединения людей, исторически сформировавшаяся в европейских государствах, на начальном этапе оказалась положительным фактором в развитии начальной и средней национальной школы в империи. Компактно проживающие сообщества городские и сельские действовали слаженно как единый механизм в достижении благородной цели - образование и развитие способностей детей. Именно в этом был залог успеха в дальнейшей жизненной перспективе.

Уникальность сельского поселенца в том, что бывший колонист земледелец за 153 исторических года (1764-1917) стал обладателем общественного, банковского и промышленного капитала, имеющего политическое и экономическое влияние на все сферы государственной и гражданской жизни в России. Промышленный капитал бывшего колониста земледельца и промышленника – это вклад в становление собственно промышленности как сферы человеческой деятельности в сравнение с ремесленным производством. Не смотря на то, что политика в сфере образования порождала множество проблем для благополучного завершения образования иностранные учащиеся и студенты, поселяне и дворяне использовали возможность вмешаться и вовремя что-то исправить. Своими действиями и личными качествами иностранные переселенцы и иностранцы вносили справедливость в политику в сфере образования.

Все группы иностранцев, находясь в непростых условиях, успешно прошли проверку историческим временем на способность к наукам и образованию, направляя свою деятельность на созидание доброго и вечного, оставив в России плоды своего великого труда. Продукты интеллектуального труда, заложенные иностранцами, продолжают жить и в современной России, оставаясь востребованными.

Список использованной литературы

1. *Минх А.Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т.1-43. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. – Саратов. – 1895г. 850с.
2. Бесплатная электронная библиотека. О народном образовании в немецких поселениях Поволжья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga.seluk.ru/k-raznoe/>. 2016г.
3. *Токарева Л.Н.* Государственная национально-культурная политика (на примере судьбы российских и советских немцев). Ав. к.ф.н. – М. – 2000г. 16с.
4. *Черказьянова И.В.* Школьное образование российских немцев: проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830-е – 1917 гг.). Дис. д.и.н. – С-П. – 2008г. – С.380; Зюсс В. Динамика социокультурных и образовательных связей России и Германии как условие становления и развития немецких колоний и школ //Немцы и развитие образования в России. – Кассель, Германия. – 1998г. – С. 240
5. О хедерах и вообще о хедерах города Плоцка в особенности. Сочинение А.И. Паперны, учителя еврейского Закона веры при Плоцких гимназиях. – Плоцк. – 1884г. – С.74
6. *Лункин Р.Н.* Какой народ, такая и Церковь//Независимая газета. 2013г. <http://www.ng.ru/gazeta/>
7. *Зюсс В.* Динамика социокультурных и образовательных связей России и Германии как условие становления и развития немецких колоний и школ //Немцы и развитие образования в России. – Кассель, Германия. – 1998г. – С.240; Вашкау Н.Э. Фонды волостных и сельских правлений как массовый источник по истории народного образования немцев Поволжья (1870-1918гг.)//Российские немцы. Историография и источниковедение. Мат. Межд. Научной конференции. Москва. «Готика». 1997г. – С.196
8. Инородческая школа. Сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы. Под ред. Г.Г. Тумима и В.А. Зеленко. - Пг., - 1916г. – С.67
9. *Минх А.Н.* Историко-географический словарь Саратовской губернии. Сост. А.Н. Минх. Т.1. – Саратов. – 1901г. – С. 373, 374
10. *Андрезен Л.* Развитие Эстонской народной школы в XVII-XIX веках. – Таллин. – 1975г. – С.5
11. *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII- XIX веках. Т.1. – Спб. – 1912г. – С.641
12. *Зюсс В.* Чему и как учили в немецких школах России (начала XVIII столетия - 1917года). – С-П. Росток. – 2007г. – С.472
13. *Черказьянова И.В.* Школьное образование российских немцев: проблема взаимодействия государства, церкви и общества: 1830-е – 1917 гг. Дис. д.и.н. С-П. 2008г. – С. 308
14. *Вашкау Н.Э.* Фонды волостных и сельских правлений как массовый источник по истории народного образования немцев Поволжья (1870-1918гг.)//Российские немцы. Историография и источниковедение. – Москва. «Готика». – 1997г. – С.198; Вашкау Н.Э. Духовная культура немцев Поволжья: проблемы школы и образования 1764-1941гг. Ав. д.и.н. – Саратов. – 1998г. – С.35
15. *Луппов П.Н.* Немецкие начальные школы. – Пг.,1916г. – С. 19
16. *Лиценбергер О.А.* Школа в евангелическо-лютеранском приходе Святой Марии в Саратове //Немцы и развитие образования в России. – 1998г. – Спб., - С. 242
17. *Черказьянова И.В.* Школьное образование российских немцев: проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830-ые – 1917гг.). Дис. д.и.н. С-П. – 2008г. – С.375
18. *Загоскин Н.П.* Именной список студентов Казанского университета. 1805-1815 годы. 526с.

19. История села Купцово (Обердорф). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://moukupcovskaya12.narod.ru/aboutme.htm>. 2016г
20. *Лиценбергер О.А.* Школа в евангелическо-лютеранском приходе Святой Марии в Саратове //Немцы и развитие образования в России. – 1998г. – Спб., - С. 242
21. Императорский Санкт-Петербургский университет. Историческая записка. Сост. В.В. Григорьев. С-П. 1870г. 432с.
22. Там же.
23. *Загоскин Н.П.* Именной список студентов Казанского университета. 1805-1815 годы. 526с.
24. Историческая записка о второй Казанской гимназии. Сост. Преподаватель П. Гвоздев. Казань 1876г. 407с.
25. Императорский Юрьевский бывший Дерптский университет за 100 лет его существования 1802-1902гг. Исторический очерк Е.В. Петухова. Юрьев. 1902г. 680с
26. Императорский Харьковский университет. Списки студентов. 1805г.
27. Императорский Юрьевский бывший Дерптский университет за 100 лет его существования 1802-1902гг. Исторический очерк Е.В. Петухова. Юрьев. 1902г. 680с
28. Историческая записка о второй Казанской гимназии. Сост. Преподаватель П. Гвоздев. Казань 1876г. 407с.
29. *Загоскин Н.П.* Именной список студентов Казанского университета. 1805-1815 годы. С.533
30. Там же.
31. Там же.
32. Императорский Юрьевский бывший Дерптский университет за 100 лет его существования 1802-1902гг. Исторический очерк Е.В. Петухова. Юрьев. 1902г. с.221-235
33. ГАХО. Императорский Харьковский университет. Списки студентов. 1805г.

Приложение

Приложение №1

К вопросу о службе в рядах русской армии немецких поселян Самарской и Саратовской губернии в годы Первой мировой войны раненых и больных по «Вестнику Красного креста» за 1915-1916 годы³⁸⁵.

Из Самарской губернии Новоузенского уезда

Вайс Карл Иванович, Видергер Егор Андреевич, Вильгельм Генрих Генрихович, Виндер Иван Адамович, Граф Давид Готфридович, Зайдер Николай Генрихович, Клейм Карп Генрихович, Кеслер Петр Петрович, Кербер Егор Андреевич, Кенбихнер Иван Адамович, Миллер Генрих Егорович, Мархгейм Филипп Андреевич, Отто Егор Филиппович из Верхне-Ерусланской волости селения Штразендорф. Рах Мартын Егорович, Розе Андрей Иванович из Гуссенбахской волости селения Гнаденфельд. Ромнер Иван Иванович, Рубе Богдан Андреевич из Степановской волости селения Яблоновское. Рудор Алексей Людвигович, Саацман Яков Осипович из Тонко-Шуровской волости.	Фауст Фридрих Фридрихович, Тийнер Людовик Яковлевич Тонкошуровской волости селения Осиновки. Фейфер Давид Сергеевич, Фишер Готфрид из Ново-Галкинской волости. Фольмер Каспер Федорович из Красноярской волости. Шторк Петр Егорович, Шрайнер Генрих Андреевич из селения Ровное. Шнайдер Андрей Андреевич из Степновской волости. Шепейгут Петр Августович из селения Степное. Шель Яков Лукьянович из Бизюкской волости селения Мариенберг. Давид Федорович из Нижне-Ерусланской волости селения Фриденфельд. Финк Иван Иванович из селения Унтервальден. Штрикер Давид Давыдович из селения Розенфельд.
---	---

Из Самарской губернии Николаевского уезда

Дабер А.С., Киплер Иван Иванович, Кельман Лукьян Богданович, Келлер Андрей Андреевич, Миллер Раймонд М., Рейдих Густав Андреевич, Рупп Клементий Адамович из селения Люцерн. Рыль Фридрих Генрихович,	Финк Петр Христианович призывался из Рязановской волости. Франк Александр Адамович из Ровненской волости. Франк Андрей Андреевич, Шнайдер Александр Егорович, Шмидт Александр Петрович, Шерер Иван Филиппович.
--	---

Из Саратовской губернии Камышинского уезда

³⁸⁵ В документе допущено множество ошибок в написании волостей и селений, откуда военнотружущий был призван, что не дает возможности указать точное название волости или селения. Поэтому многие из них не указаны автором. В отношении некоторых солдат указывается не место призыва, а место проживания семьи или основное место проживания солдата.

<p>Вайель Каспар Петрович из Каменской волости. Дукарт Яков Егорович из деревни Ельшанки. Дитлер Алексей Алексеевич из Семеновской волости. Дизер Петр Осипович из Иловлинской волости селения Скрипалёво. Кнаус Христиан Андреевич из Сосновской волости деревни Починое. Крубер Яков Иванович, Кун Иван Готлибович из Семеновской волости селения Усть-Грязнуха,</p>	<p>Леглер Карл Йоганнович, Лейс Георгий Яковлевич, Митцых Вильгельм Кондратович из Семеновской волости селения Усть-Грязнуха. Миллер Александр Андреевич, Мейбах Иосиф Иосифович, Якоби Генрих Андреевич из Олешинской волости. Эрих Александр Иванович из селения Голый Карамыш, Штелле Яков Егорович, Клиперт Яков Иванович.</p>
--	--

Источник: Приложение к «Вестнику Красного креста». Именной список раненых и больных воинов, находящихся в госпиталях и лазаретах. Вып.5-8. – Пг., 1915-1916гг. 176с.

Приложение №2

Материалы в приложениях отражают состояние начальных иностранных школ, экономическое положение общества поселян собственников и учащихся, как доказательная база в изученных вопросах.

Статистические сведения и ведомости Буйдаково-Буеракского сельского управления в Усть-Кулалинское волостное управление Камышинского уезда Саратовской губернии к годовому отчету: народонаселение, учебные заведения, количество фабрик и заводов.

Отчет Буйдаково-Буеракского сельского управления за 1907год

Поселян собственников: мужского пола – 348, женского пола – 344, наличных мужского пола – 1.184чел., женского – 1.087чел.

Родилось детей: лютеран мужского пола – 29, женского – 34, баптистов мужского пола – 1, женского – 0, умерло мужского пола – 11, женского – 19, сочеталось браком – 15. Всего семейств – 320, запасных – 76, духовенства – 0, дворян и чиновников – 0, купцов и мещан – 0, крестьян – 0, лютеран мужского пола – 1.176, женского – 1.080, баптистов мужского пола – 8, женского – 7, все поселяне собственники.

Училища и учащиеся

1907 год. В церковном немецком училище мальчиков – 118, девочек – 97, земских училищ нет, частных нет. Расходы по обществу: обязательные – 1.827руб, необязательные – 503.80руб. Сельский староста: Гербер. От 20 декабря 1907года.

1908 год. Ведомость о числе ремесел по селу Буйдаково-Буерак за 1908 год: мясник – 2, портные – 2, сапожники и башмачники – 6, плотники – 4, столяры – 2, шорник – 1, печники – 1, кузнецы – 4, валеничники – 1.

Протестантская церковь – 1, фабрик и заводов нет, мельницы паровые – 1, рабочих – 2, стоимость производства – 200 руб, ветряные мельницы – 2, рабочих – 2, стоимость производства – 202 руб.

Ведомость о числе жителей по сословиям, учебных заведений, вероисповеданию и состоянию

Колонисты мужского пола – 1.190, женского - 1.079, по вероисповеданию – лютеране, домов общественных каменных – 1, деревянных – 2, частных каменных – 90, деревянных – 74, частная лавка – 1, учебное заведение – 1, учащихся мужского пола – 106, женского – 91.

1909 год. Народонаселение, промышленное и подворное состояние колонии, сословие. Родилось мужского пола – 29, женского – 23, умерло мужского пола – 17, женского – 11, сочеталось браком – 14. Ремесла: мясников – 2, портных – 2, сапожников и башмачников – 6, плотников – 5, столяров – 2, печник – 1, кузнец – 1, валенечник – 1, протестантская церковь одна. Обделывающие растительные продукты: мельница паровая – 1, рабочих – 2, стоимость производства – 5.000руб, ветряные – 2, рабочих – 2, стоимость производства – 250руб. Лютеран мужского пола – 1.194, женского – 1.084, учебных заведений – 1, мальчиков в школе – 121, девочек – 101, все жители поселяне собственники колонисты.

1910 год. Буйдаково – Буеракское волостное управление предписывает Буйдаково – Буеракскому сельскому правлению представить к 5 февраля сего года отчет о числе душ баптистов мужского и женского пола и числе душ адвентистов субботников мужского и женского пола.

Ответ. Баптистов мужского пола – 8, женского – 1, адвентистов – 0.

О количестве грамотных жителей в селе на 14 мая 1910 года. Число жительствоющих дома: мужского пола – 579, женского – 518, из них грамотных мужского пола – 243, женского – 197, мальчиков – 80, девочек – 65. Ремесла: мясников – 2, портных – 3, сапожников – 5, модистка – 1, плотников – 4, столяров – 3, шорников – 1, печник – 1.

Протестантских церквей – 1, мельница паровая – 1, рабочих – 2, стоимость производства – 4.000руб. ветряных мельниц – 2, рабочих – 2, стоимость производства – 200 руб. Сословие. Поселяне собственники колонисты мужского пола – 1.213, женского – 1.140, лютеран – 1.206 мужского пола, женского – 1.133, частных домов каменных – 183, деревянных – 197, лавок – 1. Учебных заведений – 1, учеников мальчиков -100, девочек – 86. В 1911г. сведения по ремеслам не изменились.

1911 год. Колонистов мужского пола – 1.239, женского – 1.174, лютеран мужского пола – 1.232, женского – 1.167, прочих протестантских вероисповеданий – 7 мужчин, женщин – 7, число учебных заведений – 1, в нем обучалось – 92 мальчика и 78 девочек.

1912год. Родилось мужского пола – 34, женского – 27, умерло мужского пола – 12, женского – 7, сочетались браком – 11 пар, по ремеслам изменений нет. Колонистов мужского пола – 1.258, женского – 1.195, лютеран мужского пола – 1.258, женского – 1.195, учебных заведений – 1, в нем обучалось – 107 мальчиков и 96 девочек. Все поселяне собственники.

Источник.

ГКУ ВО «ГАВО». Ф. 197. Оп.1. Д.29. Камышинская уездная земская управа. 1908-1912гг. 50л.

Приложение №3

Камышинская уездная земская управа Саратовской губернии.

Отчеты, ведомости и донесения

1. Между учителем, попечителем и обществом (8 человек) заключен договор о том, что 1 сентября обществом приглашен в качестве учителя с жалованием в 500 руб. Ф.Ф. Эленбергер сроком на три года. Учитывая, что в случае отхода некоторых членов общества школа может прекратить свое существование, общество обязуется содержать училище и учителя три года.

2. МНП. КУО. Инспектора народных училищ Аткарского уезда Саратовской губернии от 5 мая 1904г. за №26. В Медведицкое волостное управление: «Не получив до сих пор донесения о представлении кандидата на должность учителя Крестово-Буеракского церковно-приходского училища мною назначен на должность второго учителя, окончившего курс Лесно-Карамышского центрального училища К. Эгардт от 5 января с окладом – 400 руб. Инспектор училища: Кулик».

3. В Медведицкое волостное правление от старосты Песковатского сельского правления Медведицкой волости от 14 января 1904г. за №19. Вследствие предписания волостного правления от 8 января 1904г. за №88 предоставляет подписку на жалование, отобранную у учителя русского языка общественного училища Э.Ф. Кайзер.

4. В Медведицкое волостное управление от сельского старосты Гречино-Лукского сельского правления от 13 января 1904г. за №8. Во исполнение предписания от 8 января 1904 года за №8 о том, что жалование учителю русского языка в сумме – 175 руб. за 1-ое полугодие учителем получено от 6 июня за №226, за 2-ое полугодие жалование Кайзером, так же, получено.

5. Аткарская земская управа от 10 января 1904 год за №1534 г. Аткарская земскому начальнику 9 участка Аткарского уезда. Уездная управа понуждает вас обязать Крестово-Медведицкое, Буеракское и Невежинское общества внести в кассу управы, числящийся за ними долг на содержание учителей земских школ, недоимки составляют – 180 руб. и за 1903 год – 240 руб.

6. Запись в книге приговоров Медведицкого волостного управления от 9 февраля 1909 года на волостном сходе в составе – 113 лиц от общего числа общества, имеющих права голоса, в присутствии волостного старшины Я. Гергерта, выслушав письмо потомственного почетного гражданина Ф.Г. Геннинга от 27 декабря 1908 года об избрании двух уполномоченных от нашей волости для участия в обсуждении вопроса о преобразовании субсидируемого нашей волостью Екатеринбургского центрального училища в инородческую школу находим, что за дальностью расстояния от нас училища обучение наших детей является неудобным и сопряжено с большими расходами. Постановили: в просьбе откомандирования двух уполномоченных от нашей волости в принятии участия в вопросе преобразования училища отказать, так же, не приняв обязательства в расходах по преобразованию этого училища.

7. МВД. Самарского губернатора от 18 ноября 1908 года за № 6604 Николаевскому уездному исправнику. Предлагаю объявить потомственному почетному гражданину Ф.Г. Геннингу, живущему в с. Екатериненштадте, что с моей стороны не встречается препятствий к проведению в селении Екатериненштадте в зале волостного правления собрания уполномоченных от субсидирующих центральное училище волости по вопросу преобразования центрального училища в инородческую школу. По моему запросу к Саратовскому губернатору с его стороны препятствий не встречается. Губернатор камергер Двора Его Величества: В. Якунин.

Полицейский надзиратель Екатериненштадтской волости Самарской губернии: Гриднев.

8. МВД. Медведицкое волостное правление Аткарского уезда Саратовской губернии от 4 июня 1909 года за №1151 земскому начальнику Аткарского уезда от волостного старшины копия волостному правлению на местном сходе за №8 об избрании поселян Штрасгейма и Шеслера в уполномоченные в принятии участия в вопросе преобразования центрального училища в инородческую школу. Присутствовали 118 чел. от общего числа лиц, имеющих права голоса – 150 чел.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф.253. Оп.1. Д.821. Дело о местных церковно-приходских школах Медведицкой волости Аткарского уезда Саратовской губернии. 1904г. 39л.

Приложение №4

Народонаселение Аткарского уезда Саратовской губернии от 25 августа 1911 года

В селении Крестово-Буерак с хутором ревизских душ - 736, церковей других исповеданий – 1, мужского пола – 1.963, женского - 1.958, наличных крестьян – 2836 мужского пола, 2.831 женского.

Селении Гречино-Луки (Вальтер) с хутором ревизских душ - 1.126 мужского пола, 1.121 женского, наличных крестьян - 1.705 мужского пола, 1.693 женского, крестьян – 404.

Селении Песковатке (Кольб) ревизских душ - 786 мужского пола, 778 женского, наличных крестьян - 1.257 мужского пола, 1.248 женского, крестьян – 310, все поселяне собственники. Церквей других исповеданий – 1, самое дальнее село от волостного правления хутор Крестово-Буеракский – 35 км.

Школы всей волости

Крестово-Буеракская земская школа – 2, церковно-приходская – 1, наемные помещения – 2, общественное помещение – 1, мальчиков обучается – 560, девочек – 511, содержание учителей в год общая сумма – 2.950 руб. в год.

Попечитель 1-ой земской школы – К. Бауер, домашний учитель – Ф.Эленбергер с образованием центрального училища, служит 20 лет.

Попечитель 2-ой земской школы – И. Ваккер учитель, домашнее образование.

К. Суппес, окончил центральное училище, служит 1 год, учителя церковно-приходской школы - Ф. Фрицлер окончил центральное училище, служит 3 года, учитель Гётте окончил 4-х классное городское училище, служит 1 год, М.Я. Кефнер окончил мужскую гимназию, служит 1 год.

Хутор Крестово-Буеракский

Церковно-приходская школа – 1, общественная школа - 1, обучающихся мальчиков – 119, девочек – 125, жалование учителей в год общая сумма – 1.000руб. Учитель А. Эленбергер служит 1 год, учитель Шиц окончил центральное училище, служит 1 год.

Селение Гречиная Лука

Земских школ – 1, церковно-приходская – 1, наемных помещений – 1, общественное здание – 1, обучающихся мальчиков – 182, девочек – 146. Учитель земской школы Г. Шеповалов, служит 3 года, окончил министерское училище, попечитель К. Линкер имеет домашнее образование, служит 3 года. Церковно-приходской учитель – Я. Шеслер окончил центральное училище, служит 3 года.

Хутор Гречиная Лука

Церковно-приходская школа – 1, в общественном помещении, мальчиков – 128, девочек – 122, жалование учителей в год общая сумма – 600 руб., один учитель окончил реальное училище, служит 1 год. Учитель Г. Штрек окончил центральное училище, служит 2 года.

Селение Песковатка

Церковно-приходская школа – 1 в общественном здании, мальчиков – 200, девочек -199, жалование учителей общая сумма – 1.050 руб., преподает учитель К. Мауль, окончил реальное училище, служит 11лет, учитель Г. Канцлер окончил центральное училище служит 1 год.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф. 253. Оп.1. Д.966. Рапорт Медведицкого волостного правления Медведицкой волости Аткарского уезда Саратовской губернии. 1911г.27л.

Приложение №5

Ведомость учебных заведений, народонаселение, сословие, род занятий в Медведицкой волости Аткарского уезда Саратовской губернии

Церковно-приходских школ – 5, обучающихся в них мальчиков – 860, девочек – 985, земские начальные – 3, обучающихся в них мальчиков – 141, девочек – 97.

Селение **Крестово-Буеракское с хутором**, ревизских душ населения – 4.512 мужского пола, все поселяне собственники.

Селение **Гречиная Лука с хутором** – 2.951 душ мужского пола, все поселяне собственники.

Селение **Песковатка** – 1.462 душ мужского пола, все поселяне собственники, протестантского исповедания – 1 мужского пола, 3 женского, мещан – 1 мужского пола, 3 женского, бывших колонистов – 5.462 мужского пола, 5.663 женского, отставных нижних чинов, солдатских жен и детей – 915 мужского пола, 921 женского, инородцев – 12 мужского пола, 17 женского, православного исповедания – 14 мужчин, 21женщина, римско-католического – 1 мужчина, лютеранского – 6.376 мужского пола, 6.586 женского.

Ремесла

Мясников – 7, портных – 5, сапожников и башмачников – 26, учеников – 7, модистка – 1, плотников – 23, столяров – 6, шорников – 3, каретники и колесники – 10, печников – 5, кузнецов – 10, рабочих – 3, учеников – 8, валенчиков – 4.

Селение Крестово-Буеракское

Немецкое училище – 2, обучающихся в них мальчиков – 380, девочек – 454, земско-товарищеское – I, обучающихся в нем мальчиков – 75, девочек – 39, земско-товарищеское II, обучающихся в нем мальчиков – 49, девочек – 40.

Сословий: бывших колонистов - 2.590 мужского пола, 2.621 женского, инородцев – 12 мужского пола, 17 женского, православных – 11 мужского пола, 17 женского, римско-католического вероисповедания – 1 мужчина, лютеранского – 2.983 мужского пола, 3.037 женского.

Заводы

Сыромятных – 1, рабочий – 1, кирпичных заводов – 1, рабочих – 3, маслобойных заводов – 2, рабочих – 3.

Селение Гречиная Лука

Православных – 3 мужчин, 4 женщин, евангелическо-лютеранского вероисповедания – 1.351 мужского пола, 1.544 женского.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф. 253. Оп.1. Д.1044. Дело о предоставлении сведений к годовому отчету приставу 4-го стана Аткарского уезда Саратовской губернии за 1914. 30л.

Число фабрик и заводов по Аткарскому уезду Медведицкой волости Саратовской губернии

Сыромятных – 4, рабочих – 4, стоимость производства – 700 руб. в год, кирпичных – 6, рабочих – 3, стоимость производства – 3.200 руб., маслобойных – 8, рабочих – 8, стоимость производства – 2.700 руб., кожевенных – 4, рабочих – 4, стоимость производства – 1.000 руб., водяных мельниц – 2, рабочих – 12, стоимость производства – 30.000 руб., паровых – 1, рабочих – 7. Стоимость производства – 15.000руб., ветряных – 3, рабочих – 3, стоимость производства – 5.000 руб.

Ремесел

Мясников – 10, колбасников – 2, портных – 13, учеников в мастерских портного – 2, плотников – 36, учеников среди них – 7, столяров – 10, учеников – 4. Каретников – 13, учеников – 4, печников – 6, стекольщиков - 4, кузнецов – 18, 3 рабочих и 7 учеников.

Ведомость учебных заведений в Медведицкой волости Аткарского уезда

Церковно-приходских школ – 5, обучающихся в них мальчиков – 865, девочек – 980, земских начальных училищ – 3, обучающихся в них мальчиков – 139, девочек – 95, православных – 17 мужского пола, 13 женского, римско-католического вероисповедания – 8 мужского пола, 9 женского, евангелическо-лютеранского вероисповедания – 6.761 мужского пола и 6.940 женского, протестантских церквей – 3, молитвенных домов – 3.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф.253. Оп.1. Д.1122. Годовой отчет приставу 4-го стана Аткарского уезда Медведицкой волости Саратовской губернии. 1916г. 8л.

Приложение №6

Ведомость о состоянии начальных народных школ Торгунской волости Новоузенского уезда Самарской губернии

Селение Ней-Веймар

Мужского пола – 1.186, женского – 1.175, мальчиков – 120, девочек – 117, земское училище с 6-ти летним курсом обучения, обучающихся в нем мальчиков – 126, девочек – 107, не принятых по недостатку мест: 18 мальчиков и 20 девочек 10-11 лет, не посещают школу от 12 до 15 лет – 27 мальчиков и 38 девочек.

Новоузенская земская управа отдел образования от 3 января 1914год за №41 город Новоузенск.

Донесение. Самарской губернии в Ней-Галкинское сельское правление. Составлена и утвержденная МНП в 1908 году школьная сеть по Новоузенскому уезду через год будет выполнена не смотря на то, что в уезде было открыто соответствующее школьной сети количество школ, школы оказались переполненными и много детей школьного возраста оказались непринятыми. Население уезда продолжает увеличиваться от естественного прироста и переселенцами из других губерний. Есть необходимость пересмотреть школьную сеть, для этого нужно собрать более точные сведения особенно о хуторах и поселках, не вошедших в школьную сеть.

Селение Ней-Галка

Всего мужского пола – 1.312 и женского – 1202, мальчиков – 180, девочек – 159, земское учебное заведение с 6-ти летним курсом обучения и обучающихся в нем мальчиков – 106, девочек – 109, не принятых за недостатком мест мальчиков – 73, девочек – 56.

Селение Палласовка

Всего мальчиков – 18, девочек – 24, не принятых по недостатку мест 8-11 лет мальчиков – 17, девочек – 14 .

Селение Франкрейх

Всего населения – 1.549 мужского пола, женского – 545, мальчиков – 85, девочек – 84, имеется двухклассное учебное заведение, обучающихся в нем мальчиков – 45, девочек – 38, непринятых от 12-15лет по недостатку мест: мальчиков – 33, девочек – 60.

Хутор Ченцов

Всего – 3 мужчин и 1 женщина.

Селение Дизендорф

Всего населения – 3 мужчин и 2 женщины, детей нет, школ нет.

Всего в Ней-Галкинском волостном правлении Новоузенского уезда Самарской губернии хуторов и поселков – 11, содержание школ от земства – 3.200руб., от общества – 120, учеников – 239, с 6-ти летним курсом обучения женская школа – 1 (4-х классная), учителей в женской школе – 3, учеников – 75 мальчиков и 75 девочек, двухклассное земское училище с 6-ти летним курсом – 1, учителей – 6, мальчиков – 127, девочек – 130.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф.219. Оп.1. Д.2. Дело Ней-Галкинского волостного правления Новоузенского уезда Самарской губернии. О сельскохозяйственной жизни и школьной сети по волостям. 1914 год. 369л.

Приложение №7

Камышинская уездная управа по народному начальному образованию от 28 февраля 1914 год за № 325. Доклад.

1. Иосифстальское сельское управление признало просьбу Иосифстальского сельского общества о постройке земской 4-х комплектной школы, заслуживающего уважения и возбудило ходатайство перед МНП о безвозвратном пособии на постройку школы – 6.000 руб. и безвозвратного пособия – 3.600 руб., 3% ссуды на 20 лет, 1.200 руб. – от общества. Опыт показал, что общества часто затрудняются вносить в земскую кассу наличные деньги, что мешает своевременно начать строительство или вынуждает перенесение школы в другое селение, поэтому желательно начать вносить суммы уже сейчас. Член управы: подпись

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф.270. Оп.1. Д.209. Иосифстальское сельское управление Иловлинской волости Камышинского уезда Саратовской губернии. 1914 год. 123л.

2. Общественное церковное начальное училище в селении Иосифсталь находится в дарственном общественном помещении на общественном содержании, поведение и успехи учеников – хорошие, средние, худые. Всего учеников – 137, из них 77 мальчиков и 60 девочек, хорошие успехи у 10 учеников, средние – 67, худые у – 60. Содержание: наличными деньгами – 80 руб., ржи 100 пудов на сумму – 60 руб., пшеницы 100 пудов на сумму – 80 руб., разные угодыя – 30 руб., отопление – 77 руб., содержание русского учителя от земства – 300 руб., общества – 60руб., ответственность за школу возложена на церковное общество.

В докладе Камышинской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию в 1899 году сообщается, что немецкие училища плохо снабжаются учебниками и письменными принадлежностями. Земское собрание постановило управе ассигновать 300 руб. в пособие каждому немецкому обществу на содержание училищ, остальные деньги выдавать обществам на учителей. Передать в волостные управления, чтобы общества озаботились снабжением своих училищ всем необходимым. На жалование учителям назначать деньги из общественных сумм.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф.64. Оп.1. Д.105. Об общественном церковном училище за 1899 год. Иосифстальское сельское управление Иловлинской волости Камышинского уезда Саратовской губернии. бл.

3. Перечисление статей сельских приговоров. Обязательные повинности: общественно церковному учителю – 50 руб. на основании приговора сельского схода 1879 года, на постройку училищного дома – 3 руб. Приговор подписан 25 домовладельцами саморучно, за 40 неграмотных домохозяев по их просьбе руку приложил сельский писарь. В другом приговоре 20 подписей членов схода, за 45 неграмотных расписался один из членов схода. Члены общества: подписей нет, кроме подписи сельского

старосты.

Сельский сход постановил: разрешить сельскому старосте израсходовать из общественных свободных сумм на общественные потребности с записыванием их в установленную книгу в том и подписуется. Сельский сход постановил: разрешить сельскому правлению из свободных мирских сумм назначить приходскому священнику – 100 руб., выплатить долг поселянину Г. Габеркорну с процентами – 122 руб.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф. 270. Оп.1. Д.28. Книга Иозефстальского (Скрипалевского) сельского правления Иловлинской волости Камышинского уезда Саратовской губернии для записей приговоров сельского схода. 1880год. 75л.

4. Сметный приговор. Из 64 домохозяев присутствовало – 45 чел. при волостном старшине А.П. Циглер. Составление сметы на жалование пастору: 2.300 руб., на покупку дров на отопление пастората – 400 руб., на непредвиденные расходы – 25 руб., ремонт – 70 руб., на окончание постройки нового ледника – 430 руб. суммы делятся на общество с них и взимаются.

Подпись: волостной старшина и сельский староста. По одному члену от селений Франкрейх и Альт-Веймар, подписи 9-ти церковных старост, выборных – 14, неграмотных – 17 за них расписался Адам Диель. Удостоверение пастора О.Б. Гензе лютеранского прихода о том, что он согласен с раскладкой сумм. Подпись.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф. 219. Оп.1. Д.83. Приговор Веймерского сельского общества Новоузенского уезда Самарской волости. 1915 год. 9л.

Сведения об учительском персонале начальных училищ Ней-Галкинского волостного правления.

Селение Новые Галки

Всего учителей – 7, из них 5 учительниц, 1 законоучитель, учитель заведующий, занимающие должность с 1903 и с 1915 года, возраст – 21-50 лет.

Селение Иванцовка

Законоучитель в начальном училище – 1, учительниц – 4 от 20 до 68 лет, занимают должность с 1899 и с 1916 года.

Селение Воронцовка

Законоучитель в начальном училище – 1, его возраст – 29 лет, учитель по предметам в возрасте – 52 лет.

Селение Солянка

Законоучитель – 1, его возраст – 44 года, учителю по предметам – 26 лет, учительнице – 22 года, занимают должность с 1896 и с 1913 года.

Земская школа в селении Воронцовка

Учитель земской школы – Яков Васильевич Пейль, занимает должность с 1915 года, он же сельский писарь.

Земская школа в селении Новые Галки

Заведующий земской школой – А.А. Рождественский, занимает должность с 1914 год, его возраст – 50 лет, учительниц – 5, в их числе Эмма Ивановна Гербер в возрасте – 23 лет, все учительницы от 21 до 24 лет.

Ней-Галкинское волостное правление. 1916 год. Рапорт земскому начальнику. Заявление Иванцовского сельского писаря Г.Л. Мейера об освобождении его от должности и принятие на его место беженца Оскара Карловича Федке. Сведений о поведении и прежней службы Федке нет, с делопроизводством незнаком, тем не менее, не смотря на то, что Мейер хорошо знал делопроизводство, но с ним было много хлопот, поэтому принято решение освободить Мейера от должности.

О.К. Федке имеет бессрочную паспортную книжку с 1903 года, выданную президентом уездного города Влоцлавска Варшавской губернии. Сведений получить о нем невозможно ввиду занятия территории врагом. Говорит, что окончил реальное училище, но пока к работе не допущен.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф.219. Оп.1. Д.109. Приговор волостного схода и списки по селам должностных лиц и учительского персонала Ней-Галкинского волостного правления Новоузенского уезда Самарской волости. 1915 года. 28л.

Приложение №8

МВД. Саратовский губернатор по губернскому присутствию от 8 декабря 1914года за №82. Саратов.

Циркуляр земским начальникам. Предлагаю земским начальникам обратить особое внимание на приговоры сельских сходов, касающихся интересов церкви и церковно-приходских школ. Вменить в строгую обязанность представлять приговоры земскому начальнику и копию в духовное ведомство. Земство немедленно должно представить его на уездный съезд с уведомлением об этом духовной консистории.

МВД. Саратовский губернатор губернской землеустроительной комиссии от 20 мая 1915 года за №23. Уездным съездам, земским начальникам и членам уездных землеустроительных комиссий. Циркуляр МВД для сведения и руководства и надлежащего исполнения указания учреждениям и лицам, что все распоряжения по сбору средств для строительства церквей и школ для переселенцев исходит согласно уполномочия главного управления землеустройства и земледелия от члена губернской землеустроительной комиссии. Вице губернатор - А. Римский-Корсаков.

Земский отдел от 23 апреля 1915года за №14. Циркуляр губернаторам. Священный Синод определением от 24-26 февраля 1915года за №1428. Постановил продлить на 5 лет сбор пожертвований по всем церквам империи на построение церквей, школ, устройство молитвенных домов, временных и походных церквей для переселенцев Зауральских епархий.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф. 220. Оп.1. Д.642. Дело Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1915г. 191л.

От земства на жалование учителям земских школ и квартирные деньги – 288руб., Учителю земской школы Г. Вазенмиллер за январь и квартирные деньги – 33руб., учителю земской школы - 37руб. и квартирные деньги, еще 6 учителям немцам жалование и квартирные деньги. Всего немецких учителей – 11.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф. 202. Оп.1. Д.634. Книга Линево-Озерского волостного правления на записку прихода и расхода переходящих сумм на 1914г. 179л.

Приговор от 18 декабря 1910года. Сельского схода поселян собственников с. Линево-Озеро в составе – 329 из общего числа - 483 членов схода. Рассматривается вопрос о ямщике, его обязанностях в доставлении корреспонденции в волостное правление. Подпись волостного старшины: Миллер и его помощников – 2 чел. Члены схода – 329 подписей. Печать.

Приговор от 18 декабря 1910 года. Наименование расходов: учителю – 500 руб. выписка газет – 6 руб., всего 40 наименований расхода на сумму – 9.634 руб. Приговор подписали 342 чел., из них 128 сами расписались, за остальных расписался писарь А. Рейх.

МНП. КУО. Инспектор народных училищ 3 января 1911года за №11 г. Камышин. Земскому начальнику. Заведующий Линево-Озерским русско-немецким училищем учитель Шпомер лично доложил, что ему и еще 2 учителям на увеличение жалования и квартирных денег убавлено на 100 руб., то есть, 100 руб. вычеркнуты из сметы на 1911год. Такое отношение я нахожу диким, некультурным и неприемлемым, возмущаюсь им и прошу оказать должное содействие на общество и прошу настоять на повышение оклада жалования учителю Шпомеру и 2 учителям. Шпомеру хотя бы к 400 руб. еще 50руб. и назначение квартирных денег другим учителям – 50 руб. Шпомер хороший учитель, серьезно желающий повысить уровень знаний учащихся в заведывании школой и русской грамотности. Волостной старшина по этому вопросу о том, что общество отказалось назначать квартирные деньги и увеличение жалования учителям от 18 января 1911года за №71. Подписи только волостного старшины и волостного писаря.

8 февраля 1911г. Предписываю Линево-Озерскому обществу увеличение заведующему Шпомеру жалования до 500 руб. и учителям жалования и квартирных денег по 120 руб. в год. В дополнение к приговору: по приговору назначать учителям церковно-земской школы квартирные деньги.

Приговор от 15 февраля 1911года, присутствовали – 433 чел. из - 483. Постановлено: учителям местной церковной школы назначить на 1911 год квартирные деньги, заведующему, получающему жалование от земства – 460 руб., остальным 2 учителям, получающим содержание от казны – по 60 руб. каждому.

Подписи: волостной старшина Вейцель и его помощники – 2чел., всего подписей – 433, грамотных – 164, за остальных расписался писарь Рейх.

Приговор от 15 февраля 1911года, присутствовало – 433 чел. из 483, постановили учителям местной церковной школы назначить деньги: заведующему получающему жалование от земства – 460 руб. (400 руб. от земства и 60 от общества), остальным 2 учителям, получающим жалование от казны по 60 руб. каждому.

Подписи: волостной старшина Вейцель и 2 его помощника, 433 членов схода, из них расписались саморучно – 164, за остальных расписался писарь Рейх.

МВД. Типография Саратовского губернского правления. От 31 июня 1911 год за №778. По заказу губернского присутствия от 25 апреля 1908года за №48 в губернской типографии отпечатаны рапорта волостных правлений, за которые волостные правления не уплатили долг.

Приговор (отдельный от других назначений, прим.автора). От 24 апреля 1911 года. Присутствовали – 250 чел. от общего числа – 484. Постановлено: в строительную комиссию по перестройке молитвенного дома шульгауза в классы и постройке нового школьного 2-х комплектного здания и назначить учителями односельцев - Э. Лейса, Г. Штрек, А.И. Шира, Г.Д. Рейтер из местных школ. Подписей – 250, из них 105 расписались саморучно, за остальных расписался волостной писарь А. Рейх.

Приговор на ремонт пастората. Постановлено: назначить из свободных сумм – 526руб., подписи – 357чел., 142 расписались саморучно, присутствовало – 357 чел. из 477. Сбор погорельцам с. Линево-Озеро от 1 рубля до 3 руб.

Камышинская уездная земская управа Линево-Озерскому волостному правлению. Препровождая 69 руб., управа просит правление употребить их на покупку учебников и учебных пособий по указанию учителей для беднейших учеников немецких бывших церковно-приходских школ.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф.220. Оп.1. Д.492. Приговоры с. Линево-Озеро Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. 1911г. 33л.

МНП. КУО. Инспектора народных училищ от ноября 1897 года за №1060. Учителям немецким церковно-приходских школ Камышинского и Царицынского уездов.

Дошли сведения директорам народных училищ и мне о том, что 22 учителя церковно-приходских школ вступают в договора и обязательства с местными обществами касательно размера содержания, общество понимает, что оно имеет право колебать раз установленные размеры жалования, порождает путаницу во взаимоотношениях, которые сопровождаются невиданными последствиями для самих же учителей. На основании циркуляра МНП от 5 августа 1892 года за №13713 строжайше предписывается учителям церковно-приходских школ впредь не вступать в какие-либо договора и контрактные обязательства.

МВД. Медведицкое волостное правление Аткарского уезда Саратовской губернии от 12 августа 1901года за №1727. Ст. Копёны. С. Крестовый Буерак.

Волостному старшине от сельского писаря, просьба прибыть на сельский сход для решения вопроса об удовлетворении претензии бывшего пастора Г. Рооз о выплате ему причитавшихся натурой ржи, пшеницы и разных угодий.

Источник.

ГКУВО «ГАВО». Ф.220. оп.1. Д.69. Дело Линево-Озерского волостного правления Камышинского уезда Саратовской губернии. Камышин.1898-1905гг. 22л.

Приложение №9

Учащиеся иностранных исповеданий в частной и правительственной средней школе

За 7 класс частной женской гимназии госпожи Шумковой города Казани от 22 августа 1913 года, из 20 учениц получила аттестат: **Юстус Вильгельмина Готфридовна** дело №19535.

Частная женская гимназия Пальцевой города Астрахани. Всего, получивших свидетельства от 16 октября 1913года - 30 учениц, в их числе: **Гросс Берта – Маргарита Карловна**, дело №26029 и **Пропи Мария Ивановна**, дело №26016.

В 1913году в частной женской 7 класс гимназии С. Штокфиш г. Саратова. Всего, получивших свидетельства – 31, из них: **Миллер Луиза Александровна**, дело №23656.

Частное учебное заведение 1-го разряда с курсами реального училища 7 класса в селении Дергачи Самарской губернии, всего 5 учеников, получивших свидетельства в ноябре 1913 года, из них: **Швайгердт Гейнрих Гейнрихович**, дело №29149.

Частная мужская гимназия в слободе Покровской Новоузенского уезда Самарской губернии свидетельство получил - **Реклинг Константин Готлибович**, дело № 22470

Источник.

ЦХД до 1917г. Ф.363. Оп.1. Д.293. Список коим выданы из управления Казанским учебным округом свидетельства за 7 и 8 классы частных женских гимназий. 1913г.

Приложение №10

Ученицы иностранных исповеданий в Саратовской второй женской гимназии, утвержденной А.Д. Куфельд

Свидетельство об окончании 8 педагогического класса получила - **Альбрехт Эмилия Гейнриховна**, дело №144.

Аттестаты за 7 класс в 1910 году:

1. **Виттенбург Берта**, дело №209
2. **Гартлап Элеонора-Мария Робертовна**, дело № 185
3. **Диц Нина Яковлевна**, дело №266
4. **Леонгард Амалия Александровна**, дело №213
5. **Налевская Павлина Фридриховна**, дело №197
6. **Пфафенрот Эмилия Йоаннесовна**, дело № 223
7. **Траут Эмилия Йоаннесовна**, дело № 221
8. **Фелер Амалия Карловна**, дело №263
9. **Эмих Амалия**, дело №264.

1911год.

Свидетельство об окончании 8 педагогического класса вручено – 38 выпускницам, в их числе:

1. **Гартлап Элеонора-Мария Робертовна**, дело №128
2. **Пфафенрот Эмилия Йоаннесовна**, дело №154
3. **Шефер Лидия Яковлевна**, дело №182 – аттестат за 7 класс.

1912 год. Аттестаты за 7 класс вручены - 56 ученицам, в их числе:

1. **Асмус Ольга Александровна**, дело № 132
2. **Бургер Антонина Владимировна**, дело № 134
3. **Рерих Ольга Яковлевна**, дело № 187
4. **Шлотгауэр Оттилия Фридриховна**, дело №179
5. **Штромбергер Мария Гейнриховна**, дело №180.

Аттестаты зрелости получили – 37 учеников, в их числе:

1. **Бургардт Иосиф**, дело № 531 от 2 мая 1917года.

2. **Вагнер Яков**, дело №532. Свидетельство в знании курса латинского языка за 8 класс гимназии было вручено 9 августа 1916 года, из 37-ми выпускников:

1. **Кейльман Карл**, дело №1349
2. **Шнейдер Александр**, дело №1355.

Удостоверение в 1916 году:

1. **Вугмейстер Паула**, за № 1409
2. **Крузе Эмма** дело, №1723
3. **Виц Берта**, дело № 276
4. **Андерс Елизавета**, дело №280.

Источник.

ЦХД до 1917г. Ф.363. Оп.1 Д. 673. Саратовская вторая женская гимназия учрежденная А.Д. Куфельд. Список лиц коим выдано от Саратовской 2-ой женской гимназии свидетельства и иные удостоверения, получившим в этой гимназии образование. 1910г. 8л.

Приложение №11

Аткарская Алексеевская женская гимназия

1908 год. Всего учениц, получивших аттестаты – 27, из них: **Арольт Мария**, дело №143 и **Бельц Эмилия**, дело № 147.

1909 год. Аттестат и свидетельство было вручено - **Бельц Эмилии**, дело №289.

1910 год: аттестаты за 7 класс получили – 64 выпускницы, из них **Бельц Анна**, дело №112.

1911 год: свидетельство за 7 класс было вручено – 39 ученицам, в их числе - **Бельц Анна**, дело за №112.

Источник.

ЦХД до 1917г. Ф.363 Оп.3. Д.84.1908г. Список учениц, удостоенных аттестатов за 7 класс Аткарской Алексеевской женской гимназии. 11908-1917гг. Л.1-27

Приложение №12

Студенты иностранных вероисповеданий в высшем образовании

Министерство Духовных Дел и Народного Просвещения. Правление Императорского Московского университета от августа 1822 года за №2261.

Циркулярное предписание всем университетам, чтобы выдаваемая аттестация была выдаваемая тем студентам, которые окончат полный курс учения, прочим студентам, не прошедших полного курса выдавать аттестат с обозначением времени пребывания в университете. На них не распространяется указ от 6 августа 1809 года и ст.26 предварительных правил Народного Просвещения, по которым студент по окончании наук принимался на службу 14 классом. По некоторым случаям не соблюдается такое предписание, что вызывает переписку и выдачу справок. Так же, не приобретение звания действительного студента. Тоже касается и студентов Ярославльского Демидовского лицея.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.353. МНП. Дело о выдаче полного аттестата студентам, окончившим полный курс обучения. 1822 год.1л.

МНП. МУО. В Совет Императорского Московского университета от 18 марта 1825 года от казенного студента Нравственно-политического отделения **Карла Крестьянова** сына Келлера.

Прошение

Вследствие объявленного в Совете инспектором казенных студентов действительным статским советником Н.Н. Дунаевским о назначении учителями уездных училищ, прошу по желанию моему направить меня. Карл Келлер, сын иностранца Христиана Келлера, принятому в сей университет студентом прошлого 1821 года 22 сентября на содержание Демидова помещен. 1823 год 7 сентября. Родом из обер Офицерских детей, сын коллежского регистратора казенный студент в Курляндскую губернию уездное училище в городе Туккум.

В Совет Императорского Московского университета. Вследствие Его Сиятельства Господина Попечителя от 17 июня за №402 препровождаю копии отношения МНП об определении **Карла Келлера** учителем в Дерптский учебный округ Курляндской губернии Газенпотское уездное училище. Объявить студентам, не пожелает ли кто из них занять праздное место учителя русского языка и чистописания в уездных училищах Курляндской губернии городах Капсальск и Палдиск (Эстония).

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1353. МНП. Правление Императорского Московского университета от 1 июня 1825 года за №2006. Прошения студентов об определении их учителями в уездные училища. 9л.

МНП. МУО. Канцелярия Императорского Московского университета. 1825 год. Всего студентов в университете – 31, оказавшиеся по экзамену неспособными слушать лекции ординарных профессоров, в их числе:

Александр Брюннер, Федор Беккер, Семен Бер, Людвиг Борбе, Федор Гроткус, Левин Кольрейф, Николай Кукс, Семен Лорис-Меликов, Александр Фрейтаг – все немцы из Курляндской губернии.

15 июня 1825 года в список неспособных слушать лекции попал Егор Лекаев, но уже 22 июня отправлен учителем в уездное училище в город Туккум Курляндской губернии.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1328. МНП. Список студентов вспомогательного отделения неспособных слушать лекции ординарных профессоров. 1825 год. 2л.

МНП. МУО. Именной список студентов, выдержавших экзамен на степень лекаря.

Студентов казенных – 33 человека,

направленных в госпиталь в Императорский Московский университет от 22 августа 1825 года. Имена и прозвания, означение как себя вел и с каким успехом занимался практикой.

1. Александр Шаров и Алексей Голстунский – весьма слабо занимались своею обязанностию.
2. Алексей Полетаев – вел себя хорошо и занимался хорошо.
3. Алексей Семенов – вел себя хорошо и пользовал больных изрядно.
4. Василий Авицкой и Василий Яроцкий – поведения были хорошего и в пользовании больных оказывали довольно хорошие успехи.
5. Феоктистов и Галван – поведения изрядного, пользовали больных без упущения.
6. Бельский и Аскаранский – поведения очень хорошего и исполняли должность изрядно.

7. Федор Граф – поведения был хорошего и пользовал больных изрядно.
8. Федор Графф – поведения был хорошего и в пользовании оказывал довольно хорошие успехи.

Студенты

Демидовского благоугодного содержания – 2 чел.

воспитанников Московского воспитательного дома – 3чел. из них:

1. **Николай Редингер** – поведения был хорошего, оказывал довольно хорошие успехи.

Своекоштных студентов – 11чел. из них:

1. **Александр Гофф** – отличного поведения к делу относится особенно усердно.
2. **Николай Войт** – поведения хорошего, должностные обязанности исполнял посредственно.
3. **Николай Грундель** и **Роберт Грицбах** – поведения похвального и занимались практикой с особым усердием.

Казенных слушателей – 4чел., своекоштный слушатель – 1, все выдержали экзамен на степень лекаря.

Казенные слушатели – 2 чел., своекоштные слушатели – 3 чел. в их числе:

1. **Петр Майор** - больших успехов, державший экзамен на степень доктора.
2. Николай Горячий – «Не выдержал экзамен на степень доктора медицины и отправлен в студенты с тем, чтобы через год опять держать экзамен и поэтому об нём представление не дано».
3. **Петр Эйнбредт** – при отличном поведении рачение к должности пользования больных с особенным успехом, выдержал испытания на степень доктора и будет сочинять и защищать диссертацию.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1330. МНП. МУО. Московский университет. Именной список студентов, выдержавших экзамен на степень лекаря. 1825г.

МНП. МУО. Попечителя МУО декабря 1825 года за №654. Совету Императорского Московского университета. Об исключении из податного сословия удостоенных Советом фармацевтических званий - **Александра Зауера, Вильгельма Дейтмана и Михаила Дезобри**. Я представил его Высокопревосходительству господину Министру народного просвещения о Шемакер и Шнур я не мог сделать такового представления, потому что увольнительные их свидетельства оказались для сего недостаточными. Свидетельства сии отосланы из канцелярии моей в канцелярию Университетского Совета.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.1340. Московский университет. Канцелярия Совета. Дело об утверждении в звании провизора. 1825г. 1л.

МНП. МУО. В Совет Императорского Московского университета от 18 июня 1827 года за №524. Донесение ординарного профессора он же инспектор казенных студентов (согласно устава) – Ф. Чумаков. Список студентов казенного благотворительного содержания удостоены по экзамену степени кандидата с целью исключить их из ведомости казенных студентов и причислить к Педагогическому институту при университете.

Источник.

Список студентов и слушателей, окончивших полный курс в Императорском Московском университете от 11 июня 1852 года за №685

На Историко-филологическом факультете всего – 14, из них:

1. Александр Гильфердинг - вольный слушатель, 2 студента казенных.

На Физико-математическом – 3, в их числе:

1. Рудольф фон Грофе (стипендиат Царства Польского).

По Отделу естественных наук – 10, в их числе:

1. Бекир Якубовский. 2. Василий Капнист. 3. Иосиф Заборовский.

По Юридическому факультету – 29, из них:

1. Венедикт Будько,
2. Виктор Фуке (воспитанник Московского воспитательного дома),
3. Петр Капнист,
4. Милослав Протич,
5. Князь Вильгельм Радзивилл (литовец), из этого списка к податным относятся – 4 студента.

На основании §30 Высшего утвержденного 6 апреля 1844 года Положения о производстве в ученые степени, равно как и остальные исключены Казенной палатой из окладов и тех студентов, у которых не достает одной половины балла.

Кроме того, Совет просит попечителя в утверждении в звании в отношении действительных студентов юридического факультета - **Медарта Раксимовича, Генриха Адлерфиука и Ивана Гикиш**, которым в получении этого звания не достает 2/4 балла и просит попечителя допустить к переэкзаменовке. В общем выводе 3 и 5/14 допущены к переэкзаменовке для повышения баллов.

МУО. 22 июля 1852 год за №2582. В Гродненскую Казенную палату на основании Св. Зак. (изд. 1842г.) Т.V. Устава с податной ст. 289 и §105 Высшего утвержденного 28 января 1852 года об исключении из подушного оклада, окончивших в 1851 году курс учения в Московском университете и удостоенных звания действительного студента.

На том же основании в Таврическую Казенную палату Симферополя. Исключить из купеческого звания и удостоенного звания действительного студента Мателья Свириденко.

На основании Св. Зак. ст.848 п.2 и 5 Лекари с получением диплома приобретают право потомственного почетного гражданства и действительного студента университета, так же, права почетного личного гражданства по смыслу §6 Устава о 9 ревизии как почетное потомственное и так же, почетное личное гражданство.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д. 1775. МНП. Канцелярия попечителя МУО. 1852г. 52л.

МНП. МУО. Прошение попечителю МУО домашней учительницы **Елисаветы Галле** об открытии в Москве частной школы для девочек с преподаванием русского, французского, английского и немецкого языка. Обучение самой содержательницей.

Прошение домашней учительницы **Розалии Берг** об открытии в Москве частной школы для девочек с преподаванием – русского, французского, английского и немецкого языка. Обучение самой содержательницей. Количество учениц 5-10 чел., по плану ДНП с оплатой - 40руб в год. Содержательницы и учительницы русские подданные.

Попечитель МУО. Пастора Англиканской церкви в Москве **Христофора Гринсайда**. Прошение о разрешении открыть при церкви училище для обучения мальчиков русскому, французскому, немецкому, английскому языкам, началам математики, географии, истории. Будут приглашаться учителя. Многие иностранцы протестантского вероисповедания преимущественно прихожане Англиканской церкви живут по занятиям своим в Москве и на фабриках в окрестностях испытывают затруднения в обучении своих детей и нравственного воспитания, нуждаются в правильном употреблении родного языка. Обратились ко мне взять на себя обязательство в обучении детей.

ДНП. 19 декабря 1847 год за №11900. Разрешено открытие при церкви училища для детей иностранцев.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.934. ДНП. Канцелярия попечителя МУО.1847 год. 37л.

МНП. МУО. Канцелярия попечителя от 28 октября 1860 года. Касаясь сторонних слушателей, поступающих на профессорские лекции, то в число их на основании Высшего утвержденного от 16 июня 1847 года мнения Государственного Совета п.2 допускаются лица всех свободных состояний (в том числе сельские обыватели), имеющие желание приобрести специальные сведения в некоторых науках, преподаваемых в университете. 29 октября 1860 год.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.81. Д.2457. МНП. Канцелярия попечителя МУО. О евреях, слушающих лекции в университете. 1860 год. 3л.

МНП.МУО. Дело канцелярии проректора Императорского Московского университета.

Его Превосходительству Господину ректору Императорского Московского университета. От дворянина **Ивана Егоровича Тимрот**

Прошение

Желая для продолжения образования поступить в Московский университет, имею честь покорнейше просить, Ваше Превосходительство, сделать зависящее распоряжение о принятии меня на первый курс Медицинского факультета на основании прилагаемых при сём документов вместе с копиями с них: 1). Аттестат зрелости, 2). Метрическое свидетельство о времени рождения и крещения, 3). Аттестат о службе родителя, 4). Свидетельство о приписке к призывному участку для исполнения воинской повинности. Уведомление 20 июня за №1682.

Самарское по воинской повинности Управление 20 ноября за №1683. 1882год.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.296. Д.9. МНП. Дело канцелярии проректора Императорского Московского университета с прошениями студентов. 1882г. 524л.

МНП. МУО. Дело канцелярии проректора Императорского Московского университета. О переводе студентов Императорского Московского университета в Императорскую военно-медицинскую академию. Министерство военное. Императорская военно-медицинская академия от 9 августа 1882 года за №2985.

Ректору от начальника академии.

Если со стороны университета нет препятствий к переводу в академию следующих лиц:

- 1.Алексей Борисов
- 2.Александр Данилогорский
- 3.Иван Спудушка (поляк)
- 4.Иосиф Бешловский (шляхтич)
- 5.Константин Белоус
- 6.Юлиан Вичуковский (шляхтич)
- 7.Семен Верекундов
- 8.Виктор Габшевич (шляхтич)
- 9.Тимофей Павлов
- 10.Константин Миролубов
- 11.Николай Георгиевский
- 12.Станислав Зачинский (шляхтич)
- 13.Николай Лобасов
- 14.Иван Прозеровский (поляк)
- 15.Виктор Меношев
- 16.Эдмунд Микуцко (шляхтич)
- 17.Иосиф Гончеровский (поляк)
- 18.Петр Сурвилло
- 19.Юлиан Мазовский (поляк)
- 20.Михаил Турамбицкий (поляк)
- 21.Цезарь Трусколавский (поляк)
- 22.Иван Ишунин (крымско-татар)
- 23.Алексей Лукьянченков
- 24.Иван Михневич (поляк)
- 25.Дмитрий Попандопуло (грек)
- 26.Всеволод Румянцев
- 27.Александр Попов

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.296. Д.12. МНП. Дело канцелярии проректора Императорского Московского университета. 1882 год. 49л.

МНП. МУО. В Московском университете православных из Саратовской губернии - 60 чел., больше всего из Ростовской области Войска Донского, дети дворян и редко чиновников, в их числе:

1. **Беккер Эдуард Антонович**, римско-католического вероисповедания, сын аптекарского помощника, родом из Саратова, окончил Пятигорскую мужскую гимназию, аттестат №650, свидетельство №909, зачислен на юридический факультет,
2. **Керн Борис Александрович**, сын купца, 1891 года рождения, родом из Астрахани, окончил Астраханскую мужскую гимназию.
3. **Майзенгельтер Александр Иосифович**, сын поселянина, 1889 года рождения, окончил Читинскую мужскую гимназию.
4. **Шендер Николай Михайлович**, евангелическо-лютеранского вероисповедания, крестьянин, 1891 года рождения, родом из Самарской губернии, окончил Саратовскую вторую гимназию, зачислен на юридический факультет.
5. **Шетцке Роберт Павел Оттович Давидович**, сын потомственного почетного гражданина, 1890 года рождения, родом из Саратовской губернии, окончил Тульскую мужскую гимназию, зачислен на юридический факультет.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.418. Оп.515. Д.121. МНП. Список студентов принятых в Императорский Московский университет в 1910 году. 239л.

Студенты из Самарской и Саратовской губернии в Императорском Московском университете на медицинском факультете:

1. **Вольтман Василий Николаевич**, крестьянин из Самарской губернии, в 1889 году окончил Самарскую мужскую гимназию с **золотой медалью**, стипендиат Самарского общественного поощрения образования.
2. **Шварц Генрих Яковлевич**, сельский поселянин Самарской губернии, евангелическо-лютеранского вероисповедания, 1869 года рождения, окончил Самарскую мужскую гимназию в 1889 году.
3. **Аугст Яков**, евангелическо-лютеранского вероисповедания, 1867 года рождения, купец из Сарепты Саратовской губернии, окончил Николаевскую Алексеевскую гимназию в 1887 году.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.459. Оп.2. Д.5150. МНП. Канцелярия МУО. Инспектор по студенческим делам. 1899-1904гг. 436л.

МНП. МУО. Императорский Московский университет. Списки студентов на 1915-1917 годы:

Всего студентов на филологическом факультете Московского университета – 1.712, из них поселян из Поволжья – 3, в их числе:

1. **Брамс Августин Петрович**, римско-католического вероисповедания, окончил Саратовскую вторую мужскую гимназию в 1915 году в этом же году поступил в Московский университет.

2. **Дингес Йоганн Георгиевич Гейнрихович**, евангелическо-реформатского вероисповедания, окончил Саратовскую первую мужскую гимназию в 1912 году и университет в 1915 году.

3. **Франк Францев Иосифович**, римско-католического вероисповедания, окончил Саратовскую вторую мужскую гимназию в 1915 году, поступил в университет в этом же году.

На юридическом факультете
всего студентов – 4.438, в их числе поселян из Поволжья:

1. **Гиллерт Валериан Фердинандович**, 29 декабря 1893 года рождения, окончил Саратовскую первую мужскую гимназию в 1912 году и поступил в университет в 1915 году.

2. **Готт Илья Александрович**, 20 августа 1889 года рождения, окончил Астраханское реальное училище в 1912 году, поступил в университет в этом же году, через 4 года был удостоен выпускного свидетельства (28 мая 1916г.) и выдержал государственный экзамен на получение диплома в том же 1916 году.

3. **Коль Сергей Адольфович**, 15 августа 1895 года рождения, окончил Самарскую первую мужскую гимназию в 1913 году, поступил в университет в 1915 году.

4. **Фон – Дессинг Оскар Борис Вильгельмов Вильгельмович**, 25 октября 1894 года рождения, окончил Екатеринославскую первую мужскую гимназию в 1913 году, поступил в университет в 1915 году.

5. **Фон-Веймарн Яков Леонидович**, 31 октября 1889 года рождения, окончил Астраханскую мужскую гимназию, был переведен с физико-математического факультета. Удостоился выпускного свидетельства в 1916 году. Разрешено пребывание в университете до государственного экзамена (Сообщение по телефону МУО от 27 апреля 1916г. за №1360). Выдержал государственный экзамен на получение диплома определенной степени с соответствующей специальностью в 1917 году.

6. **Тыльцен Владимир Карлович**, 17 июня 1892 года рождения, окончил Казанскую мужскую гимназию, поступил в университет в 1910 году, перевелся с физико-математического факультета, выпускное свидетельство получил 27 февраля 1917 года.

7. **Олтэ Карлис – Фридрих – Вольдемар Карлович**, 31 марта 1895 года рождения, окончил Царицынскую Александровскую мужскую гимназию в 1913 году, поступил в Московский университет в 1915 году.

8. **Тейле Валерий Рейнгольдович**, 27 января 1897 года рождения, окончил Саратовскую первую мужскую гимназию в 1915 году и в этом же году поступил в университет.

9. **Францев Георгий Адольфович**, 23 апреля 1895 года рождения, окончил Саратовское реальное училище в 1912 году.

10. **Шифнер Эрих Эрнстович**, 20 февраля 1897 года рождения, евангелическо-лютеранского вероисповедания, окончил Самарскую мужскую гимназию с **серебряной медалью** в 1915 году, уволен из университета в 1916 году по личному прошению.

Приложение №13

Секретарские списки студентов

Императорского Московского университета филологического факультета на 1915-1916 академический год.

Всего студентов на факультете – 1.712 в их числе поселян из Поволжья - 21:

1. **Брамс Августин Петрович**, римско-католического вероисповедания, окончил Саратовскую вторую мужскую гимназию в 1915 году.

2. **Дингес Йоганн Георгиевич Гейнрихович**, евангелическо-реформатского вероисповедания, окончил Саратовскую первую мужскую гимназию в 1912 году.

3. **Франк Францев Иосифович**, римско-католического вероисповедания, окончил Саратовскую вторую мужскую гимназию в 1915 году.

Юридический факультет.

Всего студентов на факультете – 4.438, в их числе поселян из Поволжья:

1. **Гиллерт Валериан Фердинандович**, 29 декабря 1893 года рождения, окончил Саратовскую первую мужскую гимназию в 1912 году.

2. **Готт Илья Александрович**, 20 августа 1889 года рождения, окончил Астраханское реальное училище в 1912 году, был удостоен выпускного свидетельства 28 мая 1916 года, выдержал государственный экзамен на **получение диплома** в 1916 году.

3. **Коль Сергей Адольфович**, 15 августа 1895 года рождения, окончил Самарскую первую мужскую гимназию в 1913 году.

4. **Фон – Дессинг Оскар Борис Вильгельмов Вильгельмович**, 25 октября 1894 года рождения, окончил Екатеринославскую первую мужскую гимназию в 1913 году.

5. **Фон-Веймарн Яков Леонидович**, 31 октября 1889 года рождения, окончил Астраханскую мужскую гимназию, был переведен с физико-математического факультета. Был удостоен выпускного свидетельства в 1916 году, разрешено пребывать в университете до государственного экзамена (Сообщение по телефону МУО от 27 апреля 1916г. за №1360). Выдержал государственный экзамен в 1917 году.

6. **Тыльцен Владимир Карлович**, 17 июня 1892 года рождения, окончил Казанскую мужскую гимназию, поступил в университет в 1910 году, перевелся с физико-математического факультета, выпускное свидетельство получил 27 февраля 1917 года.

7. **Олтэ Карлис – Фридрих – Вольдемар Карлович**, 31 марта 1895 года рождения, окончил Царицынскую Александровскую мужскую гимназию в 1913 году.

8. **Тейле Валерий Рейнгольдович**, 27 января 1897 года рождения, окончил Саратовскую первую мужскую гимназию в 1915 году.

9. **Францев Георгий Адольфович**, 23 апреля 1895 года рождения, окончил Саратовское реальное училище в 1912 году.

10. **Шифнер Эрих Эрнстович**, 20 февраля 1897 года рождения, евангелическо-лютеранского вероисповедания, окончил Самарскую мужскую гимназию с **серебряной медалью** в 1915 году, уволен из университета в 1916 году по прошению.

Естественное отделение физико-математического факультета.
Всего студентов на факультете – 1.889, в их числе из поселян Поволжья:

1. **Клосс Адольф – Йоганн Генрих Йоганнович**, 10 ноября 1895 года рождения, окончил Ростовскую частную гимназию в 1915 году.

2. **Маттисен Александр Евгеньевич**, окончил Саратовскую мужскую гимназию, поступил в университет в 1914 году, уволен в 1916 году за непосещение лекций.

3. **Треггер Евгений Густавович**, 8 ноября 1888 года рождения, окончил Самарскую мужскую гимназию, 18 ноября 1915 года уволен из университета по прошению.

4. **Тыльцен Владимир Карлович**, 17 июня 1892 года рождения, окончил Казанскую мужскую гимназию, выпускное свидетельство получил 27 февраля 1917 года.

5. **Шмидт Владимир Николаевич**, 2 октября 1893 года рождения, евангелическо-лютеранского вероисповедания, окончил Саратовскую вторую мужскую гимназию в 1912 году.

6. **Шмидт Георгий Александрович**, 4 мая 1896 года рождения, окончил Астраханское реальное училище, был студентом Казанского университета, получил выпускное свидетельство 15 декабря 1916 года.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 418. Оп.515. Д.140. МНП. МУО. Секретарские списки студентов Императорского Московского университета на 1915-1916 академический год. 445л.

Приложение №14

Студенты

из поволжских селений в Императорском Московском университете

МНП. Императорский Московский университет. Список студентов за 1915-1916 академический год на филологическом факультете:

1. **Дитц Николай Карлович**, евангелическо-лютеранского вероисповедания, окончил Екатеринбургскую мужскую гимназию, на 5 семестре.

2. **Дингес Йоганн Георгиевич – Гейнрихович**, евангелическо-реформатского вероисповедания, окончил Саратовскую первую мужскую гимназию в 1912 году.

3. **Франк Франц Иосифович**, римско-католического вероисповедания, окончил Саратовскую вторую мужскую гимназию в 1915 году.

Юридический факультет

1. **Веймарк Николай Леонидович**, 17 июня 1893 года рождения, окончил Астраханскую мужскую гимназию в 1912 году.
2. **Гиллерт Валериан Фердинандович**, 29 декабря 1893 года рождения, окончил Саратовскую первую мужскую гимназию в 1912 году.
3. **Готт Илья Александрович**, 20 июля 1889 года рождения, окончил Астраханское реальное училище в 1912 году, 28 мая 1916 года удостоен выпускного свидетельства, **выдержал государственный экзамен** на получение диплома в 1916 году в Московском университете.
4. **Фон-Дессинг Оскар Борис Вильгельм Вильгельмович**, 25 октября 1894 года рождения, окончил Екатеринославскую первую мужскую гимназию в 1913 году.
5. **Коль Сергей Адольфович**, 15 сентября 1895 года рождения, окончил Самарскую первую мужскую гимназию в 1913 году.

МНП. Канцелярия Попечителя МУО. Инспектор по студенческим делам. 1889-1890 гг.

Вольтман Василий Николаевич, студент Императорского Московского университета, крестьянин из Самарской губернии, в 1889 году окончил Самарскую мужскую гимназию с **золотой медалью**, стипендиат Самарского общественного поощрения образования, студент медицинского факультета Императорского Московского университета, поведения очень хорошего. Инспектор по студенческим делам, подпись.

Шварц Генрих Яковлевич, сельский поселанин Самарской губернии, евангелическо-лютеранского вероисповедания, 1869 года рождения, окончил Самарскую мужскую гимназию в 1889 году, студент медицинского факультета Императорского Московского университета, поведения очень хорошего.

Источник.

ГБУ «ЦГА Москвы». Ф.5150. Оп.2. Канцелярия МУО. Московский университет. 1899-1904гг. 436л.; Там же. Л. 220.

Приложение №15

Списки студентов Императорского Томского университета

1 курс: всего - 228 студентов, в их числе:

1. **Викилинский Викентий Яковлевич**, римско-католического вероисповедания, сын мещанина.
2. **Гинцтон Леонард Луисович** из США, лютеранин, окончил частную Саратовскую гимназию Гесса в 1907 году и поступил в том же году в Томский университет.
3. **Дальтон Эдмунд Карлович**, сын мещанина Лифляндской губернии, поступил в Томский из Юрьевского университета в 1907 году.

4. **Демикс Иван Матвеевич**, римско-католического вероисповедания, из Сувалкской губернии, поступил в Томский университет из Санкт-Петербургской гимназии.

5. **Микоша Болеслав Галяриевич**, римско-католического вероисповедания, из Самарской губернии, окончил казенное Уральское реальное училище в 1906 году и поступил в Томский университет в 1907 году.

2 курс: всего – 218 студентов, в их числе:

1. **Добранц Эдмунд Эдуардович**, лютеранин из Варшавы, 29 октября 1886 года рождения, поступил из Красноярской мужской гимназии в Томский университет в 1906 году, женат.

2. **Катцен Константин Федорович**, родом из города Красноярска, сын чиновника, православный, окончил казенную Красноярскую мужскую гимназию в 1905 году, в Томский университет поступил в 1906 году.

3. **Крампе Антон Мартинович**, сын мещанина православного вероисповедания, родом из Витебской губернии, окончил Витебскую духовную семинарию в 1904 году, исправлял должность духовного вельможи, поступил в Томский университет в 1906 году.

4. **Ксанф Николай Дмитриевич**, сын священника из Самарской губернии, поступил в Томский университет после окончания Самарской духовной семинарии в 1905 году.

5. **Кульвановский Владислав Болеславович**, римско-католического вероисповедания, родом из города Иркутска, окончил казенную Иркутскую мужскую гимназию в 1904 году и поступил в Томский университет в 1905 году.

6. **Лазовский Леопольд Юлианович**, сын врача, римско-католического вероисповедания, родом из города Баргузине, окончил казенную Томскую мужскую гимназию в 1905 году, поступил в Томский университет в 1906 году.

7. **Малиновский Ерминингельд Павлович**, сын священника из Вологодской губернии, окончил казенную Вологодскую духовную семинарию, исправлял должность духовного вельможи, поступил в Томский университет в 1905 году, женат.

8. **Польковский Эдуард Александрович**, римско-католического вероисповедания, родом из города Ирбите, поступил в Томский университет после окончания Тобольской мужской гимназии в 1906 году.

9. **Рихтер Федор Фридрихович**, сын чиновника, старообрядец, родился в городе Риге, после окончания Томской мужской гимназии поступил в Томский университет в 1905 году.

10. **Эберле Александр Яковлевич**, сын помещика, римско-католического вероисповедания, родом из Самарской губернии, окончил казенную Томскую мужскую гимназию в 1905 году, в Томский университет поступил в 1906 году, женат.

3 курс: всего – 70 студентов, в их числе:

1.Гонтарь Владислав Михайлович, сын крестьянина, римско-католического вероисповедания, родом из города Томска, поступил в Томский университет после окончания Томской мужской гимназии в 1904 году.

4 курс: всего – 47 студентов, в том числе:

1.Константинов Станислав Альфонсович, римско-католического вероисповедания, сын чиновника из города Люблине, окончил казенную Люблинскую мужскую гимназию в 1901 году, поступил в Варшавский университет на 1903-1904 учебный год, перешел на 1 курс медицинского факультета Томского университета, женат, отсрочка от службы в армии до окончания университета.

2.Оношкович – Яцына Владислав Альбертович, римско-католического вероисповедания, сын потомственного дворянина, родился в городе Вильно, окончил казенную Юрьевскую мужскую гимназию в 1899 году, поступил в Юрьевский университет, в 1902 году был уволен с 1 курса, в 1903 году поступил в Томский университет, отсрочка от службы в армии до 1907года.

5 курс: всего – 12 студентов, один из них православный из Саратовской губернии

Источник.

ГАТО. МНП. Западно-Сибирский УО. Список вольнослушателей и вольнослушательниц Императорского Томского университета на 1907-1908 академический год. Медицинский факультет. Томск. 1908г.

Приложение №16

Императорский Варшавский университет

МНП. ВУО. Императорский Варшавский университет 1869-1870 академический год.

Историко-филологический факультет от 17 июня 1870 года за №80 доводит до сведения Совета, что переводные и выпускные экзамены окончены. Результат: в 4 курсе из 28 студентов получили отсрочку для сдачи экзаменов после вакационного времени - 6 чел. приступили к экзамену – 21 чел., из этих последних прекратили экзамен по болезни – 4, дана отсрочка после вакационного времени – 7 чел. по причине получения неудовлетворительной отметки. Выдержали полное испытание - 10, из них на степень кандидата удостоены под условным представлением диссертации – **Краевский Антон** и **Дроживецкий Антон**.

Степени действительного студента удостоены:

1. Вардзинский Владислав
2. Хмелевский Петр
3. Свентоховский Александр
4. Окатович Феодосий
5. Росцишевский Генрих
6. Василевский Казимир
7. Бем Антон
8. Коц Владимир.

На 3 курсе из 15 студентов получили отсрочку на после вакационное время – 3, не явились на экзамен - 3, приступили к экзамену – 9, прекратили экзамен – 4 чел. вследствие получения неудовлетворительной отметки. Выдержали полное испытание и удостоились перевода на 4 курс:

1. Грабоский Эдуард
2. Войгасевич Франц
3. Лаговский Флориан
4. Яковский Серафим
5. Вильковский Иосиф.

На 2 курсе из 12 студентов – 4 не явились на испытания, 1 прекратил экзамен вследствие получения неудовлетворительной отметки. Выдержали полный экзамен и удостоились перевода на 3 курс – 7чел.:

1. Околов Степан
2. Боянек Иван
3. Витковский Феликс
4. Смигельский Иосиф
5. Михаловский Антон
6. Кирхнер Викентий
7. Адамчевский Иосиф.

На 1 курсе - 3 студента, одному из них экзамен отсрочен на после вакационное время, **Хойка Петр** и **Бродзкий Карл** удостоены переводом на 2 курс.

Согласно разрешения Господина Ректора были допущены к экзаменам вольнослушатели – **Загорский Владислав** на степень кандидата, но получил неудовлетворительную отметку и **Недзведзкий Владислав** для поступления на 2 курс в среднем выводе получил – 3/3 балла. Декан: О Ковалевский.

Экзаменационный список
студентов 1 курса на 1869-1870 академический год

Брош Виктор - на экзамен не явился, **Бродакий Карл** - в общем выводе получил – 3/8 балла, **Хойка Петр** – 4балла. Хорошие отметки в общем зачете по Римской словесности в основном – 4 балла, Истории всеобщей литературы – 4 и 5 баллов, Русский язык и словесность – 4,5,3 балла, Русская история не преподавалась, Южно-славянский язык – 3,5,3 балла, Греческая словесность – 4,4,3 балла, Французский язык – 4 балла, два студента не сдавали, немецкий язык – 3 балла.

Экзаменационный список
студентов 2 курса на 1869-1870 академический год

1. Августинович Владислав – не явился
 2. Адамчевский Иосиф в общем зачёте – 3/3 балла
 3. Боянек Иван – 3/10 балла
 4. Витковский Феликс – 3/9
 5. Кирхнер Викентий – 3/5
 6. Ксикевич Адам – не явился
 7. Мессинг Александр – не явился
 8. Михаловский Антон – 3/7
 9. Околов Степан – 4/9 (из 10 предметов 8 сдал на 5 баллов и 2 предмета на 4 балла)
 10. Ольшевский Фома – не явился
 11. Петров Александр - по Истории русской литературы получил – 2 балла, на остальные экзамены не явился.
 12. Смигельский Иосиф – 3/9
- Самые низкие отметки по Истории русской литературы – 2 и 3балла.

Экзаменационный список
студентов 3 курса на 1869-1870 академический год

1. Беньковский Бронислав экзамен по Истории русской литературы - 2 балла, на остальные не явился
2. Войцеховский Иван по Истории русской литературы – 3 балла, Истории всеобщей литературы - 2 балла, остальные не сдавал.
3. Войтасевич Франц – все предметы на 4 и 5 баллов
4. Войно Иосиф – не явился
5. Вильковский Иосиф – 3/3 балла
6. Гильке Генрих – не явился
7. Грабовский Эдуард - по всем предметам 4 и 5 баллов, кроме одного – 3 балла
8. Енджжеевич Феликс – не явился
9. Жульен Николай – не явился
10. Лаговский Флориан - 4 и 5 баллов, одна тройка
11. Свенцицкий Адольф – первый экзамен по Русскому языку и словесности – 2 балла, на остальные не явился
12. Сенкевич Генрих – не явился
13. Юсковский Франц – по Истории русской литературы – 2 балла, на остальные не явился.
14. Яковский Серафим – все предметы на 4 и 5 баллов.

Экзаменационный список
студентов 4 курса на 1869-1870 академический год

1. Бадовский Владислав – на экзамен не явился
2. Бем Антон – 2 тройки по предметам, остальные 4 и 5 баллов
3. Бержинский Александр – Всеобщая История – 3 балла, на остальные не явился
4. Вардзинский Владислав – 4/4 балла
5. Василевский Казимир – 4/1
6. Вихровский Захарий - по Русскому языку и словесности – 2 балла, на остальные не явился
7. Гумовский Франц - по Русскому языку и словесности – 2 балла, на остальные не явился
8. Држевецкий Антон – в общем выводе – 4/6 баллов
9. Касперович Иосиф – не явился
10. Котарбинский Иосиф – не явился
11. Коц Владимир – в общем выводе – 3/8
12. Краевский Антон – 4/9 (одна 4 остальные 5-ки)
13. Лада Иван - по Русскому языку и словесности – 2 балла, на остальные не явился
14. Матулевич Иван по Русской истории - 2 балла на остальные не явился
15. Матышинский Александр – не явился
16. Милковский Владислав - по Русскому языку и словесности – 2 балла, на остальные не явился
17. Опатович Феодосий - в общем выводе – 4/2 баллов
18. Радзюкинас Иосиф – не явился
19. Романовский Михаил - по Русскому языку и словесности – 2 балла, на остальные не явился
20. Росцишевский Генрих - по Русскому языку и словесности – 2 балла, на остальные не явился
21. Рыбарский Феликс – не явился
22. Свентоховский Александр – 4/3 балла
23. Скибовский Эдмунд - не явился

24. Фабияни Иосиф - не явился
25. Хмелевский Петр – 4/4 балла
26. Чеховский Юлий - не явился
27. Шуриг Максимилиан - не явился
28. Юндзилл Степан - по Русскому языку и словесности – 2 балла, на остальные не явился

Вольнослушатель Загорский по Русскому языку и словесности – 2 балла.

По разрешению Ректора все не сдавшие экзамены оставлены на после вакационное время. Согласно §26 Правил об испытаниях Варшавского университета по окончании испытаний студенты, получившие в среднем выводе – $4^{1/2}$ должны представить свои рассуждения в письменном виде.

Отметка по Истории философии выставляется из последней в нынешнем году.

Физико-математический факультет на 1869-1870 академический год

Общий результат экзаменов. Отдел Математических наук:

- 1 курс: всего – 36 студентов, приступили к экзаменам – 25, держали экзамен – 23.
- 2 курс: всего студентов - 69, приступили к экзаменам – 34, держали экзамен – 21
- 3 курс: всего – 13, приступили к экзаменам – 11, держали экзамен – 10
- 4 курс: всего – 34, приступили к экзаменам – 21, держали экзамен – 19, в результате по экзамену удостоены степени кандидатов – 12, действительных студентов -7.

Естественное отделение наук

- 1 курс: всего – 7, приступили к экзаменам – 5, держали экзамен – 4
 - 2 курс: всего – 22, приступили к экзаменам – 8, держали экзамен – 5
 - 3 курс: всего - 17, приступили к экзаменам – 16, держали экзамен – 12
 - 4 курс: всего - 25, приступили к экзаменам – 12, держали экзамен – 8
- Удостоились степени кандидата – 4, действительных студентов – 4.

Экзаменационный список

Физико-математического факультета отделение Математических наук на 1869-1870 год

- 1 курс: всего - 36 студентов, переведены – 23, высокие оценки по физике, алгебре, химии, в среднем выводе – $4 \frac{1}{2}$ баллов.
- 2 курс: всего – 69, переведены – 21.
- 3 курс: всего - 13, переведены – 10, средний вывод - $4 \frac{4}{5}$ баллов, из них студенты: Родзын Михаил, Тышка Казимир, Домбровский Осип и Сикорский Осип по всем предметам – 5 баллов.
- 4 курс: всего – 34 студента, переведены в кандидаты – 12, действительные студенты -7.

Экзаменационный список студентов Медицинского факультета на 1869-1870 год

- С 1 на 2 курс переведены – 56 студентов, общий вывод по экзамену - $4 \frac{3}{4}$ балла
 - Со 2 на 3 курс – 70, общий вывод - $4 \frac{3}{4}$ балла
 - С 3 на 4 курс – 48, результаты хорошие
 - С 4 на 5 курс - 45 результаты хорошие
- В общем выводе хорошие показатели по естественным наукам, 3 балла - по русскому языку и словесности.

Список студентов 1 курса Медицинского факультета на 1869-1870 год

Аксамитовский Франц	Лизе Феодор
Августыник Григорий	Ляневич Станислав
Баурерц Арнольд	Леховский Станислав
Бардзинский Иван	Ликерник Маврикий
Боярский Болеслав	Миллер Владислав
Брокман Маркус	Майерзон Самуил
Бончковский Франц	Мазуркевич Осип
Богданс Виктор	Милобенцкий Станислав
Береза Камиль	Мендельсон Маврикий
Вигура Осип	Мысловский Адам
Верниц Август	Мацевский Иван
Венцевич Петр	Мальом Адам
Вольский Эмильян	Махаржинский Юрий
Веселовский Владислав	Морщинский Болеслав
Вишневский Степан	Мареш Игнатий-Эдуард
Гольдшмидт Яков	Наврочинский Роман
Габерфельд Карл	Нейфельд Яков
Грот Франц	Новаковский Михаил
Грюнбаум Адольф	Овсяный Антон
Держбицкий Карл	Орачевский Иван-Непомуцен
Добруховский Адам	Орглерт Адам
Дзевицкий Роман	Попелявский Иван
Журавский Еварист	Папроцкий Роман
Завадзкий Казимир	Пентковский Александр
Залевский Осип	Петеляк Войцех
Залевский Иосиф	Павинский Осип
Зелинский Войцех	Петрушевский Роман
Зданович Вольдемар	Пудржинский Лаврентий
Захаревич Антон	Петровский Владислав
Захаревич Эдуард	Пинкус Вилек
Ксенжопольский Михаил	Пржеменецкий Николай
Каменский Владислав	Патек Евсевий
Карасинский Генрих	Рыбинский Игнатий
Кацперский Иван	Рондталер Леопольд
Карчевский Здзислав	Рокитцкий Франц
Кноль Казимир	Стулковский Константин
Крамнетнюк Юлиан	Срочинский Владислав
Куррелля Иван	Соболевский Иван
Кинкель Генрих	Слабчинский Иван
Левенстам Генрих	Смигельский Иван
Свенцкий Павел	Цвейг Бернард
Свенцицкий Венцеслав	Церен Феликс
Турковский Константин	Чижевский Антон
Тумповский Борух-Мейер	Шрейбер Оттон
Тушовский Карл	Швейковский Осип
Тарашкевич Иван	Шувальский Адам
Тыборовский Людвиг	Ягельский Эдуард
Ходаковский Степан	Ясинский Иван

Хростовский Бронеслав	Яворовский Александр
-----------------------	----------------------

Список студентов 2 курса Медицинского факультета на 1869-1870 год

Аренштейн Феликс	Держановский Андрей
Брудзинский Людовик	Дерсевиль Владимир
Бартминский Александр	Еленкевич Антон
Богданский Эдуард	Жера Феофил
Борысович Феодор	Жеранский Людовик
Будзинский Эдуард	Жарин Степан
Бентковский Казимир	Задровский Феликс
Белинский Осип	Загородский Карл
Васьковский Адам	Загорский Карл
Васяк Людович	Зальцман Иосиф
Вейсель Антон	Заноржинский Эдмунд
Венгелек Феликс	Зданович Юлиан
Вегор Витольд	Каль Иван
Вержейский Франц	Кадысон Авель
Войтулевич Ипполит	Кавенцкий Мариян
Воловский Михаил	Капусцинский Владислав
Вышинский Франц	Клейнадель Иван
Гандельсман Юлиан	Киселевский Бронислав
Герц Яков	Кон Эдуард
Голляк Осип	Коссинский Ипполит
Горошевич Карл	Корпачевский Иероним
Гадолеский Лев	Корнилович Эдуард
Гаевский Игнат	Ковальчевский Карл
Гаевский Викентий	Ковальковский Мирослав
Годлевский Александр	Козаковский Петр
Гольдблум Герш	Козловский Эдмунд
Грабовецкий Иван	Кветневский Лев
Дукальский Иван	Крупский Иван
Дзенцельский Чесла	Кржижановский Людовик
Дзедзицкий Генрих	Лянде Лев

Источник.

ГА РФ. Ф.1769. оп.1. Д.285. МНП. ВУО. Дело Императорского Варшавского университета на 1869-1870гг. 121л.

изданъ 20 мая 1825 N 248. 9

Свѣтѣ Императорскаго Московскаго
Университета

Отъ Аннекарлова Тедеа Карла Виланта

Прошение

отомъ въ званіи Тедеа въ Ноябрь 4го Окта 1821
г.; нѣкогда желая подвергнутъ себя Ученствію на
аміе Провизора, покорнейше прошу Свѣтѣ Москов-
скаго Университета, сообщитъ куда слѣдуетъ о доку-
ментъ мнѣ въ таковому Ученствію. Прислѣ
нѣхъ иже приложитъ Свидѣтельство на званіи Тедеа
Свѣтѣ о моемъ Проходженіи и Повѣреніи.
сему Прошенію Тедеа Карла Виланта руку
положаъ Мая 20го Окта 1825 Гада.

получен 13 мая 1825

№ 261. 10

Въ Собраніи Императорскаго Московскаго
Университета.

Отъ Антонуарскаго Тезке, Теуриха, Шеманера

прошение

Въ 1820 году, Декабря 15 дня, будучи устроенъ
Императорскимъ Московскимъ Университетомъ
Граніи Тезке; и въ сего поговоривъ себя и свидѣвъ
на граніи Провизора; по сему попортивше прошу Свѣтъ,
содѣлать, куда сегоднемъ, о допущеніи менѣ къ таковой
менѣ. При сему же и шлеть предѣла въ свѣдѣннѣ
на граніи Тезке, и Медициной Котторъ, о шлеть
судрени и побуденіи, равно и отъ Сегрегатекъ Антека
Шибна. Маѣ 9 дн, 1825 годъ. Въ Селу Про
менъ Тезель Теуриха Шема
перу Руку прасотуел.

СВИДѢТЕЛЬСТВО О РОЖДЕНИИ И КРЕЩЕНИИ.

Выписъ изъ списка рожденныхъ и крещенныхъ въ Лютеранскѣй приходѣ Св. Михаила, въ Москвѣ, въ тысяча восемьсотъ девяносто шестомъ (1896) году за № 77.

Тысяча восемьсотъ девяносто шестого (1896) — — — года
двадцать седьмого (27) — — — числа
— — — Фроне мѣсяца въ 3 часа по полудни
родил^{ся} — — — — —

и тысяча восемьсотъ девяносто шестого (1896) — — — года
тридцатого (30) — — — числа
— — — Ноябре мѣсяца Оберъ-Пасторомъ Бахманъ
на дому — — — окрестъ :
Рейсигъ (Reisig), Макоъ (Мах). — — —
Закопорожденъ ми.

Родители: Саксонскій подданный купецъ Карлъ-Германъ Рейсигъ (Carl Hermann Reisig), — — — — — лютеранскаго вѣроисповѣданія и законная жена его Анна-Фридерика, урожденная Ширмеръ (Emma Friederike, девочею Schirmer); ~~оба~~ — — — — — лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Восприимки: Саксонскій подданный Германъ Рейсигъ (Hermann Reisig); Вдова фра-бриканта Тереза Ширмеръ, урожденная Демпфъ (Therese Schirmer, девочею Dempt).

Совершенною вѣрностью сей выписъ съ данными въ вышеозначенномъ спискѣ удостоверяю приложеніемъ церковной печати по догду священства (sub fide pastorali).

Москва,
9го Декабря
1896. г.
№ 521.

Оберъ-Пасторъ при Ев.-Лют. церкви
Св. Михаила: Бахманъ

У Д О С Т О В Ъ Р Е Н І Е .

12 іюля 1914 г.

№ 2777
Казань.

Дано сіе удостовѣреніе бывшему студенту ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета Владиміру Константиновичу Б а р т м е р у, для представленія въ ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ, въ томъ, что онъ, Бартмеръ, по аттестату зрѣлости Пензенской I-й гимназій въ августѣ 1898 года былъ принятъ въ число студентовъ ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета, гдѣ слушалъ лекціи по медицинскому факультету. На полукурсовыхъ испытаніяхъ оказалъ успѣхи: по физикѣ, ботаникѣ, анатоміи, гистологій съ эмбриологіей, физиологій, органической химіи, фармаціи съ фармакогнозіей, физиологической химіи и общей патологій -отличныя /5/, неорганической химіи, аналитической химіи, минералогій, зоологій съ сравнительной анатоміей и фармакологій съ рецептурою и ученіемъ о минеральныхъ водахъ -хорошіе /4/ ; кромѣ того принималъ прилежное участіе въ практическихъ упражненіяхъ по патологической анатоміи и врачебной діагностикѣ. Въ счетъ прохожденія полнаго университетскаго курса г. Бартмеръ по медицинскому факультету имѣетъ шесть зачтенныхъ полугодій и четыре не зачтенныхъ /1898 - 99 и 1900-1901 уч. г./.

Ректора Университета

секретарь по студ. дѣламъ

И.И.И.

Муромцев

287

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

РЕКТОРЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

24 ноября 1901 г.

№ 2554

г. Кіевъ.